ПРЕПРИНТЫ ПОМИ РАН

Учредитель: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Санкт-Петербургское отделение Математического института
им. В. А. Стеклова Российской академии наук

Свидетельство о регистрации средства массовой информации: ЭЛ №ФС 77-33560 от 16 октября 2008 г. Выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи и массовых коммуникаций

Контактные данные: 191023, г. Санкт-Петербург, наб. реки Фонтанки, дом 27

телефоны:(812)312-40-58; (812) 571-57-54

e-mail: admin@pdmi.ras.ru

http://www. pdmi.ras.ru /preprint/

Заведующая информационно-издательским сектором Симонова В.Н

ПОМИ ПРЕПРИНТ — 3/2019

К юбилею Нины Николаевны Уральцевой

УСРЕДНЕНИЕ ГИПЕРБОЛИЧЕСКИХ УРАВНЕНИЙ С ПЕРИОДИЧЕСКИМИ КОЭФФИЦИЕНТАМИ В $\mathbb{R}^d$: ТОЧНОСТЬ РЕЗУЛЬТАТОВ

М. А. Дородный, Т. А. Суслина

Санкт-Петербургский государственный университет,
Университетская наб., д. 7/9,
Санкт-Петербург, 199034, Россия

e-mail: mdorodni@yandex.ru
e-mail: t.suslina@spbu.ru

АННОТАЦИЯ

В $L_2(\mathbb{R}^d;\mathbb{C}^n)$ рассматривается самосопряженный сильно эллиптический дифференциальный оператор $\mathcal{A}_\varepsilon$ второго порядка. Предполагается, что коэффициенты оператора $\mathcal{A}_\varepsilon$ периодичны и зависят от $\mathbf{x}/\varepsilon$, где $\varepsilon > 0$ — малый параметр. Получены аппроксимации операторов $\cos(\mathcal{A}_\varepsilon^{1/2}\tau)$ и $\mathcal{A}_\varepsilon^{-1/2}\sin(\mathcal{A}_\varepsilon^{1/2}\tau)$ по норме операторов, действующих из пространства Соболева $H^s(\mathbb{R}^d)$ в $L_2(\mathbb{R}^d)$ (при подходящем s). Для оператора $\mathcal{A}_\varepsilon^{-1/2}\sin(\mathcal{A}_\varepsilon^{1/2}\tau)$ получена также аппроксимация при учете корректора по $(H^s \to H^1)$-норме. Исследован вопрос о точности результатов относительно типа операторной нормы и относительно зависимости оценок от τ. Результаты применяются к исследованию поведения решений задачи Коши для гиперболического уравнения $\partial_\tau^2\mathbf{u}_\varepsilon = -\mathcal{A}_\varepsilon\mathbf{u}_\varepsilon + \mathbf{F}$.

Ключевые слова: периодические дифференциальные операторы, гиперболические уравнения, усреднение, операторные оценки погрешности.

Исследование выполнено при поддержке РНФ (проект 17-11-01069).

Введение

Работа относится к теории усреднения (гомогенизации) периодических дифференциальных операторов (ДО). Обширная литература посвящена задачам усреднения; в первую очередь, укажем монографии [BeLP, BaPa, ZhKO]. Один из методов изучения задач гомогенизации в $\mathbb{R}^d$ — это спектральный метод, основанный на теории Флоке-Блоха; см., например, [BeLP, глава 4], [ZhKO, глава 2], [Se], [Zh1], [COrVa].

0.1. **Класс операторов.** Мы рассматриваем самосопряженные ДО второго порядка, действующие в пространстве $L_2(\mathbb{R}^d;\mathbb{C}^n)$ и допускающие факторизацию вида

$$\mathcal{A} = f(\mathbf{x})^* b(\mathbf{D})^* g(\mathbf{x}) b(\mathbf{D}) f(\mathbf{x}). \tag{0.1}$$

Здесь $b(\mathbf{D}) = \sum_{l=1}^d b_l D_l$ — $(m\times n)$-матричный ДО первого порядка. Предполагается, что $m \geqslant n$ и символ $b(\boldsymbol{\xi})$ — матрица максимального ранга. Матрицы-функции $g(\mathbf{x})$ (размера $m\times m$) и $f(\mathbf{x})$ (размера $n\times n$) периодичны относительно некоторой решетки Γ; $g(\mathbf{x})$ положительно определена и ограничена; $f, f^{-1} \in L_\infty$. Удобно сначала изучать более простой класс операторов вида

$$\widehat{\mathcal{A}} = b(\mathbf{D})^* g(\mathbf{x}) b(\mathbf{D}). \tag{0.2}$$

Многие операторы математической физики допускают запись в виде (0.1) или (0.2); см. [BSu1] и [BSu3, глава 4]. Простейший пример — это оператор акустики $\widehat{\mathcal{A}} = -\operatorname{div} g(\mathbf{x})\nabla = \mathbf{D}^* g(\mathbf{x})\mathbf{D}$.

Введем теперь малый параметр $\varepsilon > 0$ и для всякой Γ-периодической функции $\varphi(\mathbf{x})$ положим $\varphi^\varepsilon(\mathbf{x}) := \varphi(\varepsilon^{-1}\mathbf{x})$. Рассмотрим операторы

$$\mathcal{A}_\varepsilon = f^\varepsilon(\mathbf{x})^* b(\mathbf{D})^* g^\varepsilon(\mathbf{x}) b(\mathbf{D}) f^\varepsilon(\mathbf{x}), \tag{0.3}$$

$$\widehat{\mathcal{A}}_\varepsilon = b(\mathbf{D})^* g^\varepsilon(\mathbf{x}) b(\mathbf{D}). \tag{0.4}$$

0.2. **Операторные оценки погрешности для эллиптических и параболических задач в $\mathbb{R}^d$.** В цикле статей [BSu1, BSu2, BSu3, BSu4] Бирмана и Суслиной был предложен и развит теоретико-операторный подход к задачам гомогенизации в $\mathbb{R}^d$ (вариант спектрального метода). Этот подход основан на масштабном преобразовании, теории Флоке–Блоха и аналитической теории возмущений.

Обсудим результаты для более простого оператора (0.4). В [BSu1] была установлена оценка

$$\|(\widehat{\mathcal{A}}_\varepsilon + I)^{-1} - (\widehat{\mathcal{A}}^0 + I)^{-1}\|_{L_2(\mathbb{R}^d)\to L_2(\mathbb{R}^d)} \leqslant C\varepsilon. \tag{0.5}$$

Здесь $\widehat{\mathcal{A}}^0 = b(\mathbf{D})^* g^0 b(\mathbf{D})$ — эффективный оператор с постоянной эффективной матрицей g^0. Аппроксимации резольвенты $(\widehat{\mathcal{A}}_\varepsilon + I)^{-1}$ по $(L_2 \to L_2)$-норме с погрешностью $O(\varepsilon^2)$ и по $(L_2 \to H^1)$-норме с погрешностью $O(\varepsilon)$ (при учете корректоров) были получены в [BSu2, BSu3] и [BSu4] соответственно.

К усреднению параболических задач теоретико-операторный подход применялся в [Su1, Su2, Su3, V, VSu1, VSu2]. В [Su1, Su2] была установлена оценка

$$\|e^{-\tau\widehat{\mathcal{A}}_\varepsilon} - e^{-\tau\widehat{\mathcal{A}}^0}\|_{L_2(\mathbb{R}^d)\to L_2(\mathbb{R}^d)} \leqslant C\varepsilon(\tau+\varepsilon^2)^{-1/2}, \quad \tau > 0. \tag{0.6}$$

Аппроксимации экспоненты $e^{-\tau\widehat{\mathcal{A}}_\varepsilon}$ по $(L_2 \to L_2)$-норме с погрешностью $O(\varepsilon^2)$ и по $(L_2 \to H^1)$-норме с погрешностью $O(\varepsilon)$ (при учете корректоров) были получены в [V] и [Su3] соответственно. Еще более точные аппроксимации резольвенты и полугруппы оператора $\widehat{\mathcal{A}}_\varepsilon$ были найдены в [VSu1, VSu2].

Теоретико-операторный подход применялся также к более общему классу операторов $\widehat{\mathcal{B}}_\varepsilon$ со старшей частью $\widehat{\mathcal{A}}_\varepsilon$ и младшими членами: резольвента такого оператора изучалась в [Su4, Su5], а полугруппа — в [M1, M4].

Оценки вида (0.5), (0.6) называют *операторными оценками погрешности* в теории усреднения. Они точны по порядку. Другой подход к операторным оценкам погрешности (так называемый метод сдвига) был предложен Жиковым и Пастуховой; см. [Zh2, ZhPas1, ZhPas2], а также обзор [ZhPas3].

0.3. **Операторные оценки погрешности для нестационарных уравнений типа Шрёдингера и гиперболических уравнений.** Ситуация с усреднением нестационарных уравнений типа Шрёдингера и гиперболических уравнений отличается от случая эллиптических и параболических задач. Теоретико-операторный подход был применен к нестационарным задачам в [BSu5]. Остановимся опять на результатах для более простого оператора (0.4). В операторных терминах, речь идет об аппроксимации операторов $e^{-i\tau\widehat{\mathcal{A}}_\varepsilon}$ и $\cos(\tau\widehat{\mathcal{A}}_\varepsilon^{1/2})$ (где $\tau \in \mathbb{R}$) при малом ε. Оказалось, что невозможно аппроксимировать эти операторы по $(L_2 \to L_2)$-норме и мы вынуждены изменить тип операторной нормы. В [BSu5] были установлены оценки

$$\|e^{-i\tau\widehat{\mathcal{A}}_\varepsilon} - e^{-i\tau\widehat{\mathcal{A}}^0}\|_{H^3(\mathbb{R}^d)\to L_2(\mathbb{R}^d)} \leqslant C(1+|\tau|)\varepsilon, \tag{0.7}$$

$$\|\cos(\tau\widehat{\mathcal{A}}_\varepsilon^{1/2}) - \cos(\tau(\widehat{\mathcal{A}}^0)^{1/2})\|_{H^2(\mathbb{R}^d)\to L_2(\mathbb{R}^d)} \leqslant C(1+|\tau|)\varepsilon. \tag{0.8}$$

Аналогичный результат для оператора $\widehat{\mathcal{A}}_\varepsilon^{-1/2}\sin(\tau\widehat{\mathcal{A}}_\varepsilon^{1/2})$ был недавно получен Мешковой [M2, M3]:

$$\|\widehat{\mathcal{A}}_\varepsilon^{-1/2}\sin(\tau\widehat{\mathcal{A}}_\varepsilon^{1/2}) - (\widehat{\mathcal{A}}^0)^{-1/2}\sin(\tau(\widehat{\mathcal{A}}^0)^{1/2})\|_{H^1(\mathbb{R}^d)\to L_2(\mathbb{R}^d)} \leqslant C(1+|\tau|)\varepsilon. \tag{0.9}$$

В [M2, M3] была также найдена аппроксимация оператора $\widehat{\mathcal{A}}_\varepsilon^{-1/2}\sin(\tau\widehat{\mathcal{A}}_\varepsilon^{1/2})$ по "энергетической" норме:

$$\|\widehat{\mathcal{A}}_\varepsilon^{-1/2}\sin(\tau\widehat{\mathcal{A}}_\varepsilon^{1/2}) - (\widehat{\mathcal{A}}^0)^{-1/2}\sin(\tau(\widehat{\mathcal{A}}^0)^{1/2}) - \varepsilon K(\varepsilon)\|_{H^2(\mathbb{R}^d)\to H^1(\mathbb{R}^d)} \leqslant C(1+|\tau|)\varepsilon. \tag{0.10}$$

Здесь $K(\varepsilon)$ — подходящий корректор. (Для операторов $e^{-i\tau\widehat{\mathcal{A}}_\varepsilon}$ и $\cos(\tau\widehat{\mathcal{A}}_\varepsilon^{1/2})$ получить аналог оценки (0.10) не удается.)

Поясним метод на примере вывода оценки (0.8). Обозначим $\mathcal{H}_0 := -\Delta$. Ясно, что оценка (0.8) эквивалентна неравенству

$$\big\|\big(\cos(\tau\widehat{\mathcal{A}}_\varepsilon^{1/2}) - \cos(\tau(\widehat{\mathcal{A}}^0)^{1/2})\big)(\mathcal{H}_0+I)^{-1}\big\|_{L_2(\mathbb{R}^d)\to L_2(\mathbb{R}^d)} \leqslant C(1+|\tau|)\varepsilon. \tag{0.11}$$

За счет масштабного преобразования (0.11) эквивалентно оценке

$$\big\|\big(\cos(\varepsilon^{-1}\tau\widehat{\mathcal{A}}^{1/2}) - \cos(\varepsilon^{-1}\tau(\widehat{\mathcal{A}}^0)^{1/2})\big)\varepsilon^2(\mathcal{H}_0+\varepsilon^2 I)^{-1}\big\|_{L_2(\mathbb{R}^d)\to L_2(\mathbb{R}^d)} \leqslant C(1+|\tau|)\varepsilon. \tag{0.12}$$

Далее, в силу теории Флоке — Блоха оператор $\widehat{\mathcal{A}}$ раскладывается в прямой интеграл по операторам $\widehat{\mathcal{A}}(\mathbf{k})$, действующим в $L_2(\Omega;\mathbb{C}^n)$ (где Ω — ячейка решетки Γ) и задаваемым выражением $b(\mathbf{D}+\mathbf{k})^* g(\mathbf{x}) b(\mathbf{D}+\mathbf{k})$ с периодическими граничными условиями. Операторы $\widehat{\mathcal{A}}(\mathbf{k})$ имеют дискретный спектр. Семейство операторов $\widehat{\mathcal{A}}(\mathbf{k})$ изучается методами аналитической теории возмущений (относительно одномерного параметра $t = |\mathbf{k}|$). Для операторов $\widehat{\mathcal{A}}(\mathbf{k})$ удается получить аналог неравенства (0.12) с постоянной, не зависящей от $\mathbf{k}$. Это приводит к оценке (0.12).

Дальнейшему исследованию операторной экспоненты посвящены работы [Su6] и [D1]. В [Su6] было показано, что оценка (0.7) точна относительно типа операторной нормы: указаны условия на оператор, при которых оценка $\|e^{-i\tau\widehat{\mathcal{A}}_\varepsilon} - e^{-i\tau\widehat{\mathcal{A}}^0}\|_{H^s\to L_2} \leqslant C(\tau)\varepsilon$ неверна, если $s < 3$. В [D1] установлено, что оценка (0.7) точна и относительно зависимости от τ (при большом $|\tau|$): множитель $(1+|\tau|)$ в правой части оценки нельзя заменить на $(1+|\tau|)^\alpha$ с $\alpha < 1$. С другой стороны, в [Su6] были выделены дополнительные условия на оператор, при которых результат допускает усиление по типу операторной нормы: H^3 можно заменить на H^2. А в [D1] было выяснено, что при тех же условиях возможно усиление и в другом смысле: множитель $(1+|\tau|)$ можно заменить на $(1+|\tau|)^{1/2}$. В итоге при дополнительных условиях (которые автоматически выполнены для оператора акустики) была доказана оценка

$$\|e^{-i\tau\widehat{\mathcal{A}}_\varepsilon} - e^{-i\tau\widehat{\mathcal{A}}^0}\|_{H^2(\mathbb{R}^d)\to L_2(\mathbb{R}^d)} \leqslant C(1+|\tau|)^{1/2}\varepsilon.$$

Гиперболические задачи изучались в статье [DSu2] (см. также [DSu1]). Было показано, что оценки (0.8), (0.9) точны относительно типа операторной нормы, а при дополнительных предположениях результаты допускают усиление: в (0.8) можно заменить H^2 на $H^{3/2}$, а в (0.9) — H^1 на $H^{1/2}$.

Нестационарные задачи изучались и для более общего класса операторов $\widehat{\mathcal{B}}_\varepsilon$ (с младшими членами): в [D2] исследована экспонента $e^{-i\tau\widehat{\mathcal{B}}_\varepsilon}$, а в [M5] гиперболические задачи. При этом в [M5] предложен другой подход к изучению гиперболических задач, связанный с модификацией теоремы Троттера – Като.

0.4. **Основные результаты.** В настоящей работе мы продолжаем изучать поведение операторов $\cos(\tau\widehat{\mathcal{A}}_\varepsilon^{1/2})$ и $\widehat{\mathcal{A}}_\varepsilon^{-1/2}\sin(\tau\widehat{\mathcal{A}}_\varepsilon^{1/2})$ при малом ε. С одной стороны, мы подтверждаем точность оценок (0.8)–(0.10): выделено условие на оператор, при котором эти оценки нельзя улучшить ни в отношении типа операторной нормы, ни в отношении зависимости от τ. Это условие формулируется в спектральных терминах.

Рассмотрим операторное семейство $\widehat{\mathcal{A}}(\mathbf{k})$ и положим $\mathbf{k} = t\boldsymbol{\theta}$, $t = |\mathbf{k}|$, $\boldsymbol{\theta} \in \mathbb{S}^{d-1}$. Это семейство аналитично по параметру t. При $t = 0$ число $\lambda_0 = 0$ является n-кратным собственным значением "невозмущенного" оператора $\widehat{\mathcal{A}}(0)$. Тогда при малом t существуют вещественно аналитические ветви собственных значений $\lambda_l(t,\boldsymbol{\theta})$ ($l = 1,\dots,n$) оператора $\widehat{\mathcal{A}}(\mathbf{k})$. При малом t справедливы сходящиеся степенные разложения

$$\lambda_l(t,\boldsymbol{\theta}) = \gamma_l(\boldsymbol{\theta})t^2 + \mu_l(\boldsymbol{\theta})t^3 + \nu_l(\boldsymbol{\theta})t^4 + \dots, \quad l = 1,\dots,n, \tag{0.13}$$

где $\gamma_l(\boldsymbol{\theta}) > 0$ и $\mu_l(\boldsymbol{\theta}), \nu_l(\boldsymbol{\theta}) \in \mathbb{R}$. Условие, при котором оценки (0.8)–(0.10) нельзя усилить, состоит в том, что $\mu_l(\boldsymbol{\theta}_0) \neq 0$ при некоторых l и $\boldsymbol{\theta}_0 \in \mathbb{S}^{d-1}$.

С другой стороны, при некоторых дополнительных предположениях мы усиливаем результаты и получаем оценки

$$\|\cos(\tau\widehat{\mathcal{A}}_\varepsilon^{1/2}) - \cos(\tau(\widehat{\mathcal{A}}^0)^{1/2})\|_{H^{3/2}(\mathbb{R}^d)\to L_2(\mathbb{R}^d)} \leqslant C(1+|\tau|)^{1/2}\varepsilon, \tag{0.14}$$

$$\|\widehat{\mathcal{A}}_\varepsilon^{-1/2}\sin(\tau\widehat{\mathcal{A}}_\varepsilon^{1/2}) - (\widehat{\mathcal{A}}^0)^{-1/2}\sin(\tau(\widehat{\mathcal{A}}^0)^{1/2})\|_{H^{1/2}(\mathbb{R}^d)\to L_2(\mathbb{R}^d)} \leqslant C(1+|\tau|)^{1/2}\varepsilon, \tag{0.15}$$

$$\|\widehat{\mathcal{A}}_\varepsilon^{-1/2}\sin(\tau\widehat{\mathcal{A}}_\varepsilon^{1/2}) - (\widehat{\mathcal{A}}^0)^{-1/2}\sin(\tau(\widehat{\mathcal{A}}^0)^{1/2}) - \varepsilon K(\varepsilon)\|_{H^{3/2}(\mathbb{R}^d)\to H^1(\mathbb{R}^d)} \leqslant C(1+|\tau|)^{1/2}\varepsilon. \tag{0.16}$$

При $n = 1$ достаточное условие, которое гарантирует оценки (0.14)–(0.16), состоит в том, что $\mu(\boldsymbol{\theta}) = \mu_1(\boldsymbol{\theta}) = 0$ при всех $\boldsymbol{\theta} \in \mathbb{S}^{d-1}$. В частности, это условие выполнено для оператора $\widehat{\mathcal{A}}_\varepsilon = \mathbf{D}^* g^\varepsilon(\mathbf{x})\mathbf{D}$, если $g(\mathbf{x})$ — симметричная матрица с вещественными элементами. При $n \geqslant 2$, чтобы обеспечить (0.14)–(0.16), помимо условия равенства нулю всех коэффициентов $\mu_l(\boldsymbol{\theta})$ мы накладываем еще одно условие в терминах коэффициентов $\gamma_l(\boldsymbol{\theta})$. Простейший вариант этого условия состоит в том, что различные ветви $\gamma_l(\boldsymbol{\theta})$ не пересекаются друг с другом.

Далее, мы показываем, что оценки (0.14)–(0.16) тоже точны: в случае, когда все коэффициенты $\mu_l(\boldsymbol{\theta})$ равны нулю, но $\nu_j(\boldsymbol{\theta}_0) \neq 0$ (при некоторых j и $\boldsymbol{\theta}_0$), оценки (0.14)–(0.16) нельзя улучшить ни относительно типа нормы, ни относительно зависимости от τ.

С помощью интерполяции мы получаем также оценки в $(H^s \to L_2)$ либо $(H^s \to H^1)$-нормах. Например, для оператора из (0.8) справедлива оценка $(H^s \to L_2)$-нормы порядка $O((1+|\tau|)^{s/2}\varepsilon^{s/2})$ при $0 \leqslant s \leqslant 2$. Если же справедлива более сильная оценка (0.14), то $(H^s \to L_2)$-норма этого оператора имеет порядок $O((1+|\tau|)^{s/3}\varepsilon^{2s/3})$ при $0 \leqslant s \leqslant 3/2$.

Ясно, что полученные результаты дают возможность получать квалифицированные оценки погрешности при малом ε и большом τ: в общей ситуации можно рассматривать $\tau = O(\varepsilon^{-\alpha})$ при $0 < \alpha < 1$, а в случае усиления можно рассматривать $\tau = O(\varepsilon^{-\alpha})$ при $0 < \alpha < 2$.

Для более общего оператора (0.3) аналоги результатов, описанных выше, получены для операторов $\cos(\tau\mathcal{A}_\varepsilon^{1/2})$ и $\mathcal{A}_\varepsilon^{-1/2}\sin(\tau\mathcal{A}_\varepsilon^{1/2})$, окаймленных подходящими множителями (например, для $f^\varepsilon\cos(\tau\mathcal{A}_\varepsilon^{1/2})(f^\varepsilon)^{-1}$).

Результаты, сформулированные в операторных терминах, применяются затем к усреднению решений задачи Коши для гиперболических уравнений. В частности, рассмотрены нестационарное уравнение акустики и система теории упругости.

0.5. **Метод.** Результаты получены с помощью дальнейшего развития теоретико-операторного подхода. Мы следуем плану, намеченному выше в п. 0.3. В основе рассмотрений лежит абстрактная теоретико-операторная схема. Изучается семейство операторов $A(t) = X(t)^*X(t)$, $t \in \mathbb{R}$, в некотором гильбертовом пространстве $\mathfrak{H}$. Здесь $X(t) = X_0 + tX_1$. (Семейство $A(t)$ моделирует операторное семейство $\mathcal{A}(\mathbf{k}) = \mathcal{A}(t\boldsymbol{\theta})$, но параметр $\boldsymbol{\theta}$ в абстрактной постановке отсутствует.) Предполагается, что точка $\lambda_0 = 0$ является изолированным собственным значением оператора $A(0)$ кратности n. Тогда при $|t| \leqslant t_0$ возмущенный оператор $A(t)$ имеет на интервале $[0, \delta]$ ровно n собственных значений (мы контролируем δ и t_0 явно). Эти собственные значения и отвечающие им собственные элементы являются вещественно аналитическими функциями от t. Коэффициенты соответствующих степенных разложений называют *пороговыми характеристиками* оператора $A(t)$. Мы выделяем оператор S конечного ранга (так называемый *спектральный росток* семейства $A(t)$), действующий в подпространстве $\mathfrak{N} = \operatorname{Ker} A(0)$. Спектральный росток несет информацию о пороговых характеристиках старшего порядка.

В терминах спектрального ростка удается удается найти подходящие аппроксимации для операторов $\cos(\varepsilon^{-1}\tau A(t)^{1/2})$ и $A(t)^{-1/2}\sin(\varepsilon^{-1}\tau A(t)^{1/2})$. Применение этих абстрактных результатов и приводит к требуемым оценкам для ДО. Однако, на этом этапе возникает дополнительное осложнение. Оно касается усиления результатов в предположении, что все коэффициенты $\mu_l(\boldsymbol{\theta})$ равны нулю. В общем случае не удается провести построения равномерно по параметру $\boldsymbol{\theta}$ и мы вынуждены накладывать дополнительные условия (предполагать, что различные ветви $\gamma_l(\boldsymbol{\theta})$ не пересекаются).

0.6. **План статьи.** Статья состоит из трех глав. Глава 1 (§1–6) содержит необходимый абстрактный теоретико-операторный материал; здесь получены основные результаты в абстрактных терминах. В главе 2 (§7–14) изучаются периодические ДО вида (0.1), (0.2). В §7 описан класс операторов и разложение в прямой интеграл; соответствующее операторное семейство $\mathcal{A}(\mathbf{k})$ включено в рамки абстрактной схемы. В §8 описаны эффективные характеристики оператора $\widehat{\mathcal{A}}$. В §9 с помощью абстрактных теорем получены аппроксимации операторов $\cos(\varepsilon^{-1}\tau\widehat{\mathcal{A}}(\mathbf{k})^{1/2})$ и $\widehat{\mathcal{A}}(\mathbf{k})^{-1/2}\sin(\varepsilon^{-1}\tau\widehat{\mathcal{A}}(\mathbf{k})^{1/2})$, а в §10 подтверждена точность этих результатов. В §11 описаны эффективные характеристики оператора (0.1). Требуемые аппроксимации оператор-функций от $\mathcal{A}(\mathbf{k})$ найдены в §12, а точность этих результатов обсуждается в §13. Наконец, §14 посвящен аппроксимациям оператор-функций от операторов (0.1) и (0.2), которые выводятся из результатов §9, 10, 12, 13 с помощью разложения в прямой интеграл. Глава 3 (§15–18) посвящена задачам гомогенизации. В §15 с помощью масштабного преобразования мы выводим основные результаты работы (аппроксимации оператор-функций от $\widehat{\mathcal{A}}_\varepsilon$ и $\mathcal{A}_\varepsilon$) из результатов главы 2. В §16 полученные результаты применяются к изучению решений задачи Коши для гиперболических уравнений. §17, 18 посвящены применению общих результатов к конкретным уравнениям математической физики.

0.7. **Обозначения.** Пусть $\mathfrak{H}$, $\mathfrak{H}_*$ — комплексные сепарабельные гильбертовы пространства. Символы $(\cdot,\cdot)_{\mathfrak{H}}$ и $\|\cdot\|_{\mathfrak{H}}$ означают скалярное произведение и норму в $\mathfrak{H}$ соответственно; символ $\|\cdot\|_{\mathfrak{H}\to\mathfrak{H}_*}$ означает норму ограниченного оператора из $\mathfrak{H}$ в $\mathfrak{H}_*$. Иногда мы опускаем индексы. Через $I = I_{\mathfrak{H}}$ обозначается тождественный оператор в $\mathfrak{H}$. Если $A : \mathfrak{H} \to \mathfrak{H}_*$ — линейный оператор, то через $\operatorname{Dom} A$ обозначается его область определения, а через $\operatorname{Ker} A$ — его ядро. Если $\mathfrak{N}$ — подпространство в $\mathfrak{H}$, то $\mathfrak{N}^\perp$ — его ортогональное дополнение. Если P — ортопроектор пространства $\mathfrak{H}$ на $\mathfrak{N}$, то $P^\perp$ — ортопроектор на $\mathfrak{N}^\perp$.

Символы $\langle\cdot,\cdot\rangle$ и $|\cdot|$ означают скалярное произведение и норму в $\mathbb{C}^n$; $\mathbf{1}_n$ — единичная $(n\times n)$-матрица. Если a — $(m\times n)$-матрица, то символ $|a|$ означает норму матрицы a как линейного оператора из $\mathbb{C}^n$ в $\mathbb{C}^m$.

Далее, используем обозначения $\mathbf{x} = (x_1, \dots, x_d) \in \mathbb{R}^d$, $iD_j = \partial_j = \partial/\partial x_j$, $j = 1, \dots, d$; $\mathbf{D} = -i\nabla = (D_1, \dots, D_d)$.

Классы L_p (где $1 \leqslant p \leqslant \infty$) вектор-функций в области $\mathcal{O} \subset \mathbb{R}^d$ со значениями в $\mathbb{C}^n$ обозначаем через $L_p(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n)$. Классы Соболева порядка s (где $s \geqslant 0$) $\mathbb{C}^n$-значных функций в области $\mathcal{O}$ обозначаем через $H^s(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n)$. При $n = 1$ пишем просто $L_p(\mathcal{O})$, $H^s(\mathcal{O})$, но иногда применяем такие упрощенные обозначения и для классов вектор-функций или матриц-функций.

Через C, $\mathcal{C}$, C, $\mathfrak{C}$, c (возможно, с индексами и значками) обозначаются различные постоянные в оценках.

0.8. **Благодарности.** Т. А. Суслина выражает благодарность Институту Миттаг-Леффлера (Стокгольм, Швеция). Работа частично была выполнена во время участия Т. А. Суслиной в программе “Спектральные методы математической физики” в феврале и марте 2019 года.

Глава 1. Абстрактная теоретико-операторная схема

§ 1. Квадратичные операторные семейства

Материал этого параграфа заимствован из [BSu1, BSu2, VSu1, Su6, D1].

1.1. **Операторы $X(t)$ и $A(t)$.** Пусть $\mathfrak{H}$ и $\mathfrak{H}_*$ — комплексные сепарабельные гильбертовы пространства. Предположим, что $X_0 : \mathfrak{H} \to \mathfrak{H}_*$ — плотно определённый и замкнутый оператор, а $X_1 : \mathfrak{H} \to \mathfrak{H}_*$ — ограниченный оператор. Введём замкнутый на $\operatorname{Dom} X_0$ оператор $X(t) = X_0 + tX_1$, $t \in \mathbb{R}$. Рассмотрим семейство самосопряжённых операторов $A(t) = X(t)^* X(t)$ в $\mathfrak{H}$. Оператор $A(t)$ порождается замкнутой квадратичной формой $\|X(t)u\|^2_{\mathfrak{H}_*}$, $u \in \operatorname{Dom} X_0$. Введём обозначения $A_0 := A(0)$; $\mathfrak{N} := \operatorname{Ker} A_0 = \operatorname{Ker} X_0$; $\mathfrak{N}_* := \operatorname{Ker} X_0^*$.

Предполагается, что точка $\lambda_0 = 0$ — изолированная точка спектра оператора A_0 и $0 < n := \dim \mathfrak{N} < \infty$, $n \leqslant n_* := \dim \mathfrak{N}_* \leqslant \infty$.

Пусть d^0 — расстояние от точки $\lambda_0 = 0$ до остального спектра оператора A_0. Через P и P_* обозначаются ортопроекторы пространства $\mathfrak{H}$ на $\mathfrak{N}$ и пространства $\mathfrak{H}_*$ на $\mathfrak{N}_*$, соответственно. Обозначим через $F(t; [a, b])$ спектральный проектор оператора $A(t)$ для промежутка $[a, b]$ и положим $\mathfrak{F}(t; [a, b]) := F(t; [a, b])\mathfrak{H}$. Фиксируем число $\delta > 0$ такое, что $8\delta < d^0$. Выберем число $t_0 > 0$ так, чтобы

$$t_0 \leqslant \delta^{1/2} \|X_1\|^{-1}. \tag{1.1}$$

Как показано в [BSu1, гл. 1, (1.3)], при $|t| \leqslant t_0$ выполнено $F(t; [0, \delta]) = F(t; [0, 3\delta])$ и $\operatorname{rank} F(t; [0, \delta]) = n$. Будем писать $F(t)$ вместо $F(t; [0, \delta])$ и $\mathfrak{F}(t)$ вместо $\mathfrak{F}(t; [0, \delta])$.

1.2. **Операторы Z, R и S.** Следуя [BSu1, гл. 1, §1] и [BSu2, §1], введём операторы, которые возникают при рассмотрениях в духе теории возмущений.

Обозначим $\mathcal{D} := \operatorname{Dom} X_0 \cap \mathfrak{N}^\perp$. Пусть $\omega \in \mathfrak{N}$. Рассмотрим уравнение на $\phi \in \mathcal{D}$:

$$X_0^*(X_0 \phi + X_1 \omega) = 0,$$

которое понимается в слабом смысле:

$$(X_0 \phi, X_0 \zeta)_{\mathfrak{H}_*} = -(X_1 \omega, X_0 \zeta)_{\mathfrak{H}_*}, \quad \forall \zeta \in \mathcal{D}.$$

Существует единственное решение $\phi = \phi(\omega)$. Введём оператор $Z : \mathfrak{H} \to \mathfrak{H}$ формулой $Zu = \phi(Pu)$, $u \in \mathfrak{H}$. Отметим, что $PZ = 0$, а потому $Z^* P = 0$. Справедливы оценки

$$\|X_0 Z\| \leqslant \|X_1\|, \quad \|Z\| \leqslant (8\delta)^{-1/2} \|X_1\|. \tag{1.2}$$

Определим оператор $R : \mathfrak{N} \to \mathfrak{N}_*$ формулой $R := X_0 Z + X_1$. Другое представление для R имеет вид $R = P_* X_1|_{\mathfrak{N}}$.

Следуя [BSu1, гл. 1], назовём оператор $S := R^*R : \mathfrak{N} \to \mathfrak{N}$ *спектральным ростком* семейства $A(t)$ при $t = 0$. Для ростка справедливо также соотношение $S = PX_1^*P_*X_1|_{\mathfrak{N}}$. Спектральный росток называется *невырожденным*, если $\operatorname{Ker} S = \{0\}$. Отметим оценки

$$\|R\| \leqslant \|X_1\|, \quad \|S\| \leqslant \|X_1\|^2. \tag{1.3}$$

1.3. **Операторы Z_2 и R_2.** Нам потребуются операторы Z_2 и R_2 (см. [VSu1, §1]). Пусть $\omega \in \mathfrak{N}$ и пусть $\psi = \psi(\omega) \in \mathcal{D}$ — (слабое) решение уравнения

$$X_0^*(X_0\psi + X_1 Z\omega) = -P^\perp X_1^* R\omega.$$

Очевидно, условие разрешимости выполнено. Определим оператор $Z_2 : \mathfrak{H} \to \mathfrak{H}$ соотношением $Z_2 u = \psi(Pu)$, $u \in \mathfrak{H}$. Наконец, введем оператор $R_2 : \mathfrak{N} \to \mathfrak{H}_*$ формулой $R_2 := X_0 Z_2 + X_1 Z$.

1.4. **Аналитические ветви собственных значений и собственных векторов оператора $A(t)$.** Согласно общей аналитической теории возмущений (см. [Ka]), при $|t| \leqslant t_0$ существуют вещественно аналитические функции $\lambda_l(t)$ (ветви собственных значений) и вещественно аналитические $\mathfrak{H}$-значные функции $\varphi_l(t)$ (ветви собственных векторов), такие что

$$A(t)\varphi_l(t) = \lambda_l(t)\varphi_l(t), \quad l = 1, \ldots, n, \quad |t| \leqslant t_0, \tag{1.4}$$

причём набор $\varphi_l(t)$, $l = 1, \ldots, n$, образует *ортонормированный базис* в $\mathfrak{F}(t)$. Для *достаточно малого* t_* (где $0 < t_* \leqslant t_0$) при $|t| \leqslant t_*$ имеют место сходящиеся степенные разложения

$$\lambda_l(t) = \gamma_l t^2 + \mu_l t^3 + \nu_l t^4 + \ldots, \quad \gamma_l \geqslant 0, \quad \mu_l, \nu_l \in \mathbb{R}, \quad l = 1, \ldots, n, \tag{1.5}$$

$$\varphi_l(t) = \omega_l + t\psi_l^{(1)} + \ldots, \quad l = 1, \ldots, n. \tag{1.6}$$

При этом элементы $\omega_l = \varphi_l(0)$, $l = 1, \ldots, n$, образуют ортонормированный базис в подпространстве $\mathfrak{N}$. Подставляя разложения (1.5), (1.6) в равенства (1.4) и сравнивая коэффициенты при t и при t^2, приходим к соотношениям

$$\begin{gathered} \widetilde{\omega}_l := \psi_l^{(1)} - Z\omega_l \in \mathfrak{N}, \quad l = 1, \ldots, n, \\ S\omega_l = \gamma_l \omega_l, \quad l = 1, \ldots, n. \end{gathered} \tag{1.7}$$

(Ср. [BSu1, гл. 1, §1], [BSu2, §1].) Таким образом, *числа γ_l и элементы ω_l, определённые в* (1.5) *и* (1.6)*, являются собственными для ростка S*. Справедливы представления

$$P = \sum_{l=1}^{n} (\cdot, \omega_l)\omega_l, \tag{1.8}$$

$$SP = \sum_{l=1}^{n} \gamma_l (\cdot, \omega_l)\omega_l. \tag{1.9}$$

1.5. **Пороговые аппроксимации.** Спектральный проектор $F(t)$ и оператор $A(t)F(t)$ являются вещественно аналитическими оператор-функциями при $|t| \leqslant t_0$. Справедливы представления

$$F(t) = \sum_{l=1}^{n} (\cdot, \varphi_l(t))\varphi_l(t),$$

$$A(t)F(t) = \sum_{l=1}^{n} \lambda_l(t)(\cdot, \varphi_l(t))\varphi_l(t).$$

С учётом (1.5), (1.6), (1.8), (1.9) отсюда следуют степенные разложения $F(t) = P + tF_1 + \ldots$, $A(t)F(t) = t^2 SP + t^3 K + \ldots$, сходящиеся при $|t| \leqslant t_*$. Однако, нам нужны не разложения, а лишь аппроксимации (с одним или несколькими первыми членами), но с оценками погрешности на контролируемом промежутке $|t| \leqslant t_0$.

Следующее утверждение было получено в [BSu1, гл. 1, теоремы 4.1 и 4.3]. Договоримся ниже через β_j обозначать *абсолютные константы*, причём *считаем* $\beta_j \geqslant 1$.

Предложение 1.1 ([BSu1]). *В условиях п.* 1.1 *справедливы оценки*

$$\|F(t) - P\| \leqslant C_1 |t|, \quad |t| \leqslant t_0, \tag{1.10}$$

$$\|A(t)F(t) - t^2 SP\| \leqslant C_2 |t|^3, \quad |t| \leqslant t_0. \tag{1.11}$$

Число t_0 *подчинено* (1.1), *а постоянные* C_1, C_2 *имеют вид*

$$C_1 = \beta_1 \delta^{-1/2} \|X_1\|, \quad C_2 = \beta_2 \delta^{-1/2} \|X_1\|^3. \tag{1.12}$$

Нам понадобятся также более точные аппроксимации, найденные в [BSu2, §2 и §4].

Предложение 1.2 ([BSu2]). *В условиях п.* 1.1 *справедливы представления*

$$F(t) = P + tF_1 + F_2(t), \qquad |t| \leqslant t_0, \tag{1.13}$$

$$A(t)F(t) = t^2 SP + t^3 K + \Psi(t), \qquad |t| \leqslant t_0,$$

и оценки

$$\|F_2(t)\| \leqslant C_3 t^2, \quad C_3 = \beta_3 \delta^{-1} \|X_1\|^2,$$

$$\|\Psi(t)\| \leqslant C_4 t^4, \quad C_4 = \beta_4 \delta^{-1} \|X_1\|^4.$$

Оператор K *допускает представление*

$$K = K_0 + N = K_0 + N_0 + N_*,$$

где K_0 *переводит* $\mathfrak{N}$ *в* $\mathfrak{N}^\perp$ *и* $\mathfrak{N}^\perp$ *в* $\mathfrak{N}$, *а* $N = N_0 + N_*$ *переводит* $\mathfrak{N}$ *в себя и* $\mathfrak{N}^\perp$ *в* $\{0\}$. *В терминах коэффициентов степенных разложений операторы* F_1, K_0, N_0, N_* *имеют вид*

$$F_1 = \sum_{l=1}^{n} \left((\cdot, Z\omega_l)\omega_l + (\cdot, \omega_l) Z\omega_l \right),$$

$$K_0 = \sum_{l=1}^{n} \gamma_l \left((\cdot, Z\omega_l)\omega_l + (\cdot, \omega_l) Z\omega_l \right),$$

$$N_0 = \sum_{l=1}^{n} \mu_l (\cdot, \omega_l)\omega_l, \quad N_* = \sum_{l=1}^{n} \gamma_l \left((\cdot, \widetilde{\omega}_l)\omega_l + (\cdot, \omega_l)\widetilde{\omega}_l \right). \tag{1.14}$$

В инвариантных терминах справедливы представления

$$F_1 = ZP + PZ^*, \quad K_0 = ZSP + SPZ^*, \tag{1.15}$$

$$N = Z^* X_1^* RP + (RP)^* X_1 Z. \tag{1.16}$$

Замечание 1.3. 1°. *Если* $Z = 0$, *то* $K_0 = 0$, $N = 0$ *и* $K = 0$.
2°. *В базисе* $\{\omega_l\}_{l=1}^n$ *операторы* N, N_0, N_* (*суженные на подпространство* $\mathfrak{N}$) *задаются матрицами размера* $n \times n$. *При этом оператор* N_0 *диагонален:*

$$(N_0 \omega_j, \omega_k) = \mu_j \delta_{jk}, \quad j,k = 1, \dots, n. \tag{1.17}$$

Матричные элементы оператора N_* *имеют вид*

$$(N_* \omega_j, \omega_k) = \gamma_k (\omega_j, \widetilde{\omega}_k) + \gamma_j (\widetilde{\omega}_j, \omega_k) = (\gamma_j - \gamma_k)(\widetilde{\omega}_j, \omega_k), \quad j,k = 1, \dots, n.$$

Здесь мы учли соотношение (*см.* [BSu2, (1.18)])

$$(\widetilde{\omega}_j, \omega_k) + (\omega_j, \widetilde{\omega}_k) = 0, \quad j,k = 1, \dots, n. \tag{1.18}$$

Видно, что диагональные элементы для N_* *обращаются в ноль*: $(N_* \omega_j, \omega_j) = 0$, $j = 1, \dots, n$. *Более того,*

$$(N_* \omega_j, \omega_k) = 0, \quad \text{*если* } \gamma_j = \gamma_k.$$

1.6. **Условие невырожденности.** Ниже мы будем предполагать выполненным следующее дополнительное условие (ср. [BSu1, гл. 1, п. 5.1]).

Условие 1.4. При некотором $c_* > 0$ выполнено неравенство

$$A(t) \geqslant c_* t^2 I, \quad |t| \leqslant t_0. \tag{1.19}$$

Из (1.19) следует, что $\lambda_l(t) \geqslant c_* t^2$, $l = 1, \dots, n$, при $|t| \leqslant t_0$. В силу (1.5) это влечёт

$$\gamma_l \geqslant c_* > 0, \quad l = 1, \dots, n.$$

Таким образом, спектральный росток невырожден (см. (1.9)):

$$S \geqslant c_* I_{\mathfrak{N}}. \tag{1.20}$$

1.7. **Разбиение собственных значений оператора $A(t)$ на кластеры.** Материал этого пункта заимствован из [Su6, §2]. Он содержателен при $n \geqslant 2$.

Предположим, что выполнено условие 1.4. Сейчас нам будет удобно изменить обозначения, отслеживая кратности собственных значений ростка S. Обозначим количество различных собственных значений ростка через p. Занумеруем эти собственные значения в порядке возрастания и обозначим их через γ_j°, $j = 1, \dots, p$. Их кратности обозначим через $k_1, \dots, k_p$ (разумеется, $k_1 + \dots + k_p = n$). Введём обозначения для собственных подпространств: $\mathfrak{N}_j = \operatorname{Ker}(S - \gamma_j^\circ I_{\mathfrak{N}})$, $j = 1, \dots, p$. Тогда

$$\mathfrak{N} = \sum_{j=1}^{p} \oplus \mathfrak{N}_j.$$

Пусть P_j — ортопроектор пространства $\mathfrak{H}$ на $\mathfrak{N}_j$. Тогда

$$P = \sum_{j=1}^{p} P_j, \qquad P_j P_l = 0 \quad \text{при } j \neq l.$$

Соответственно изменим и обозначения собственных векторов ростка (тех самых, которые являются “зародышами” в (1.6)), разделяя их на p частей, так что $\omega_1^{(j)}, \dots, \omega_{k_j}^{(j)}$ отвечают собственному значению γ_j° и образуют ортонормированный базис в $\mathfrak{N}_j$.

Замечание 1.5. *Напомним, что $N = N_0 + N_*$. Согласно замечанию* 1.3

$$P_j N_* P_j = 0, \quad j = 1, \dots, p; \qquad P_l N_0 P_j = 0 \quad \textit{при } l \neq j.$$

Отсюда следуют инвариантные представления операторов N_0 и N_*:

$$N_0 = \sum_{j=1}^{p} P_j N P_j, \quad N_* = \sum_{\substack{1 \leqslant j,l \leqslant p: \\ j \neq l}} P_j N P_l. \tag{1.21}$$

Для каждой пары индексов $(j,l), 1 \leqslant j,l \leqslant p, j \neq l$, введём обозначение

$$c_{jl}^\circ := \min\{c_*, n^{-1} |\gamma_l^\circ - \gamma_j^\circ|\}. \tag{1.22}$$

Ясно, что найдётся номер $i_0 = i_0(j,l)$, где $j \leqslant i_0 \leqslant l-1$ при $j < l$ и $l \leqslant i_0 \leqslant j-1$ при $l < j$, такой что $\gamma_{i_0+1}^\circ - \gamma_{i_0}^\circ \geqslant c_{jl}^\circ$. Это означает, что на промежутке между γ_j° и γ_l° в спектре оператора S имеется лакуна длины не меньше c_{jl}°. Возможно, выбор i_0 неоднозначен, в этом случае договоримся брать наименьшее возможное i_0 (для определённости).

Выберем число $t_{jl}^{00} \leqslant t_0$ так, чтобы (см. (1.12))

$$t_{jl}^{00} \leqslant (4C_2)^{-1} c_{jl}^\circ = (4\beta_2)^{-1} \delta^{1/2} \|X_1\|^{-3} c_{jl}^\circ. \tag{1.23}$$

Положим $\Delta_{jl}^{(1)} := [\gamma_1^\circ - c_{jl}^\circ/4, \gamma_{i_0}^\circ + c_{jl}^\circ/4]$ и $\Delta_{jl}^{(2)} := [\gamma_{i_0+1}^\circ - c_{jl}^\circ/4, \gamma_p^\circ + c_{jl}^\circ/4]$. Промежутки $\Delta_{jl}^{(1)}$ и $\Delta_{jl}^{(2)}$ отделены друг от друга на расстояние, не меньшее $c_{jl}^\circ/2$. В [Su6, §2] показано, что при $|t| \leqslant t_{jl}^{00}$ оператор $A(t)$ имеет ровно $k_1 + \ldots + k_{i_0}$ собственных значений (с учётом кратностей) на промежутке $t^2\Delta_{jl}^{(1)}$ и ровно $k_{i_0+1} + \ldots + k_p$ собственных значений на промежутке $t^2\Delta_{jl}^{(2)}$. Спектральные проекторы оператора $A(t)$, отвечающие промежуткам $t^2\Delta_{jl}^{(1)}$ и $t^2\Delta_{jl}^{(2)}$, обозначим через $F_{jl}^{(1)}(t)$ и $F_{jl}^{(2)}(t)$, соответственно. Тогда

$$F(t) = F_{jl}^{(1)}(t) + F_{jl}^{(2)}(t), \quad |t| \leqslant t_{jl}^{00}.$$

Следующее утверждение было проверено в [Su6, Предложение 2.1].

Предложение 1.6 ([Su6]). *При $|t| \leqslant t_{jl}^{00}$ справедливы оценки*

$$\|F_{jl}^{(1)}(t) - (P_1 + \dots + P_{i_0})\| \leqslant C_{5,jl}|t|,$$
$$\|F_{jl}^{(2)}(t) - (P_{i_0+1} + \dots + P_p)\| \leqslant C_{5,jl}|t|.$$

Число t_{jl}^{00} выбрано согласно (1.22), (1.23), *а постоянная $C_{5,jl}$ задана соотношением*

$$C_{5,jl} = \beta_5 \delta^{-1/2} \|X_1\|^5 (c_{jl}^\circ)^{-2}.$$

1.8. **Коэффициенты ν_l.** Для определенности будем считать нумерацию в (1.5), (1.6) такой, что $\gamma_1 \leqslant \ldots \leqslant \gamma_n$. Коэффициенты ν_l и векторы ω_l, $l = 1, \ldots, n$, в разложениях (1.5), (1.6) являются собственными значениями и собственными элементами некоторой задачи; см. [D1, п. 1.8]. Нам понадобится описать эту задачу в случае, когда $\mu_l = 0$, $l = 1, \ldots, n$, то есть, $N_0 = 0$.

Предложение 1.7 ([D1]). *Пусть $N_0 = 0$. Положим*

$$N_1^0 := Z_2^* X_1^* R P + (RP)^* X_1 Z_2 + R_2^* R_2 P.$$

Пусть $\gamma_1^\circ, \ldots, \gamma_p^\circ$ — различные собственные значения оператора S, а $k_1, \ldots, k_p$ — их кратности. Пусть P_q — ортопроектор на подпространство $\mathfrak{N}_q = \operatorname{Ker}(S - \gamma_q^\circ I_{\mathfrak{N}})$, $q = 1, \ldots, p$. Введем операторы $\mathcal{N}^{(q)}$, $q = 1, \ldots, p$: оператор $\mathcal{N}^{(q)}$ действует в $\mathfrak{N}_q$ и задается выражением

$$\mathcal{N}^{(q)} := P_q \left(N_1^0 - \frac{1}{2} Z^* Z S P - \frac{1}{2} S P Z^* Z \right)\Big|_{\mathfrak{N}_q} + \sum_{j=1,\ldots,p: j \neq q} (\gamma_q^\circ - \gamma_j^\circ)^{-1} P_q N P_j N \big|_{\mathfrak{N}_q}.$$

Пусть ν_l, $l = 1, \ldots, n$, — коэффициенты при t^4 из разложений (1.5). *Тогда числа ν_l и векторы ω_l при $l = i(q), i(q)+1, \ldots, i(q)+k_q-1$, где $i(q) = k_1 + \dots + k_{q-1} + 1$, являются собственными значениями и собственными элементами оператора $\mathcal{N}^{(q)}$, т. е.,*

$$\mathcal{N}^{(q)} \omega_l = \nu_l \omega_l, \quad l = i(q), i(q)+1, \ldots, i(q)+k_q-1.$$

§ 2. Приближение для операторов $\cos(\tau A(t)^{1/2})P$ и $A(t)^{-1/2}\sin(\tau A(t)^{1/2})P$

2.1. **Аппроксимация по операторной норме в $\mathfrak{H}$.** Положим

$$\mathcal{J}(t,\tau) := e^{-i\tau A(t)^{1/2}} P - e^{-i\tau (t^2 S)^{1/2} P} P, \tag{2.1}$$
$$\mathcal{E}(t,\tau) := A(t)^{-1/2} e^{-i\tau A(t)^{1/2}} P - (t^2 S)^{-1/2} e^{-i\tau (t^2 S)^{1/2} P} P. \tag{2.2}$$

Нам понадобятся оценки операторов (2.1) и (2.2), установленные (с помощью пороговых аппроксимаций) в [BSu5, п. 2.3], [M2, п. 2.1] и [DSu2, (2.34), (2.49), (2.53), (2.54)].

Предложение 2.1 ([BSu5]). *При $\tau \in \mathbb{R}$ и $|t| \leqslant t_0$ справедлива оценка*

$$\|\mathcal{J}(t,\tau)\| \leqslant 2C_1|t| + C_6|\tau|t^2.$$

Число t_0 подчинено условию (1.1). *Постоянная C_1 определена в* (1.12), *а постоянная C_6 задана выражением $C_6 = \beta_6 \delta^{-1/2} \|X_1\|^2 \left(1 + c_*^{-1/2} \|X_1\|\right)$.*

Предложение 2.2 ([M2]). *При $\tau \in \mathbb{R}$ и $0 < |t| \leqslant t_0$ справедлива оценка*
$$\|\mathcal{E}(t,\tau)\| \leqslant C_7 + C_8|\tau||t|.$$
Число t_0 подчинено условию (1.1). *Постоянные C_7 и C_8 заданы выражениями*
$$C_7 = \beta_7 \delta^{-1/2} c_*^{-1/2} \|X_1\| \left(1 + c_*^{-1}\|X_1\|^2\right), \quad C_8 = c_*^{-1/2} C_6.$$

Предложение 2.3 ([DSu2]). *Пусть оператор N, определенный в* (1.16), *равен нулю*: $N = 0$. *Тогда при $\tau \in \mathbb{R}$ справедливы оценки*
$$\|\mathcal{J}(t,\tau)\| \leqslant 2C_1|t| + C_9|\tau||t|^3, \quad |t| \leqslant t_0,$$
$$\|\mathcal{E}(t,\tau)\| \leqslant C_7 + C_{10}|\tau|t^2, \quad 0 < |t| \leqslant t_0.$$
Число t_0 подчинено условию (1.1). *Постоянные C_9 и C_{10} имеют вид*
$$C_9 = \beta_9 \delta^{-1} \|X_1\|^3 \left(1 + c_*^{-1/2}\|X_1\| + c_*^{-3/2}\|X_1\|^3 + c_*^{-5/2}\|X_1\|^5\right), \quad C_{10} = c_*^{-1/2} C_9.$$

Предложение 2.4 ([DSu2]). *Положим $\mathcal{Z} := \{(j,l)\colon 1 \leqslant j,l \leqslant p,\ j \neq l,\ P_j N P_l \neq 0\}$. Пусть*
$$c^\circ := \min_{(j,l)\in\mathcal{Z}} c^\circ_{jl}, \tag{2.3}$$
где числа c°_{jl} определены в (1.22). *Пусть число $t^{00} \leqslant t_0$ подчинено условию*
$$t^{00} \leqslant (4\beta_2)^{-1} \delta^{1/2} \|X_1\|^{-3} c^\circ. \tag{2.4}$$
Предположим, что оператор N_0, определенный в (1.21), *равен нулю*: $N_0 = 0$. *Тогда при $\tau \in \mathbb{R}$ справедливы оценки*
$$\|\mathcal{J}(t,\tau)\| \leqslant C_{11}|t| + C_{12}|\tau||t|^3, \quad |t| \leqslant t^{00},$$
$$\|\mathcal{E}(t,\tau)\| \leqslant C_{13} + C_{14}|\tau|t^2, \quad 0 < |t| \leqslant t^{00}.$$
Постоянные C_{11}, C_{12}, C_{13} и C_{14} заданы выражениями
$$C_{11} = \beta_{11}\delta^{-1/2}\|X_1\| \left(1 + n^2 c_*^{-1/2}\|X_1\|^3 (c^\circ)^{-1}\right),$$
$$C_{12} = \beta_{12}\delta^{-1}\|X_1\|^3 \left(1 + c_*^{-1/2}\|X_1\| + c_*^{-3/2}\|X_1\|^3 + c_*^{-5/2}\|X_1\|^5 + n^2 c_*^{-1/2}\|X_1\|^5 (c^\circ)^{-2}\right),$$
$$C_{13} = \beta_{13}\delta^{-1/2} c_*^{-1/2}\|X_1\| \left(1 + c_*^{-1}\|X_1\|^2 + n^2 c_*^{-1/2}\|X_1\|^3 (c^\circ)^{-1}\right), \quad C_{14} = c_*^{-1/2} C_{12}.$$

Из предложений 2.1–2.4 непосредственно вытекают аппроксимации операторов $\cos(\tau A(t)^{1/2})P$ и $A(t)^{-1/2}\sin(\tau A(t)^{1/2})P$ по операторной норме в $\mathfrak{H}$.

Теорема 2.5 ([BSu5], [M2]). *При $\tau \in \mathbb{R}$ и $|t| \leqslant t_0$ справедливы оценки*
$$\left\|\cos(\tau A(t)^{1/2})P - \cos(\tau (t^2 S)^{1/2} P)P\right\| \leqslant 2C_1|t| + C_6|\tau|t^2, \tag{2.5}$$
$$\left\|A(t)^{-1/2}\sin(\tau A(t)^{1/2})P - (t^2 S)^{-1/2}\sin(\tau (t^2 S)^{1/2} P)P\right\| \leqslant C_7 + C_8|\tau||t|. \tag{2.6}$$
Число t_0 подчинено условию (1.1).

Теорема 2.6 ([DSu2]). *Пусть оператор N, определённый в* (1.16), *равен нулю*: $N = 0$. *Тогда при $\tau \in \mathbb{R}$ и $|t| \leqslant t_0$ справедливы оценки*
$$\left\|\cos(\tau A(t)^{1/2})P - \cos(\tau (t^2 S)^{1/2} P)P\right\| \leqslant 2C_1|t| + C_9|\tau||t|^3, \tag{2.7}$$
$$\left\|A(t)^{-1/2}\sin(\tau A(t)^{1/2})P - (t^2 S)^{-1/2}\sin(\tau (t^2 S)^{1/2} P)P\right\| \leqslant C_7 + C_{10}|\tau|t^2. \tag{2.8}$$

Теорема 2.7 ([DSu2]). *Пусть оператор N_0, определённый в* (1.21), *равен нулю*: $N_0 = 0$. *Тогда при $\varepsilon > 0, \tau \in \mathbb{R}$ и $|t| \leqslant t^{00}$ справедливы оценки*
$$\left\|\cos(\tau A(t)^{1/2})P - \cos(\tau (t^2 S)^{1/2} P)P\right\| \leqslant C_{11}|t| + C_{12}|\tau||t|^3,$$
$$\left\|A(t)^{-1/2}\sin(\tau A(t)^{1/2})P - (t^2 S)^{-1/2}\sin(\tau (t^2 S)^{1/2} P)P\right\| \leqslant C_{13} + C_{14}|\tau|t^2.$$

Здесь число $t^{00} \leqslant t_0$ *выбрано согласно* (2.4).

2.2. **Аппроксимация оператора $A(t)^{-1/2}\sin(\tau A(t)^{1/2})$ по "энергетической" норме.** В этом пункте мы получим подходящую аппроксимацию для оператора $A(t)^{-1/2}\sin(\tau A(t)^{1/2})$ по "энергетической" норме. Для этого нам будут нужны следующие оценки, первая из которых вытекает из (1.1), (1.3) и (1.11), а вторая установлена в [BSu4, (2.23)]:

$$\|A(t)^{1/2}F(t)\| \leqslant C_{15}|t|, \quad |t| \leqslant t_0; \qquad C_{15} = (1+\beta_2)^{1/2}\|X_1\|, \tag{2.9}$$

$$\|A(t)^{1/2}F_2(t)\| \leqslant C_{16}t^2, \quad |t| \leqslant t_0; \qquad C_{16} = \beta_{16}\delta^{-1/2}\|X_1\|^2. \tag{2.10}$$

Имеем

$$A(t)^{1/2}e^{-i\tau A(t)^{1/2}}A(t)^{-1/2}P = A(t)^{1/2}e^{-i\tau A(t)^{1/2}}A(t)^{-1/2}F(t)P + e^{-i\tau A(t)^{1/2}}(P-F(t))P. \tag{2.11}$$

В силу (1.10) второе слагаемое допускает оценку

$$\|e^{-i\tau A(t)^{1/2}}(P-F(t))P\| \leqslant C_1|t|, \quad \tau \in \mathbb{R},\ |t| \leqslant t_0. \tag{2.12}$$

Далее,

$$A(t)^{1/2}e^{-i\tau A(t)^{1/2}}A(t)^{-1/2}F(t)P = A(t)^{1/2}F(t)\mathcal{E}(t,\tau)P + A(t)^{1/2}F(t)e^{-i\tau(t^2S)^{1/2}P}(t^2S)^{-1/2}P, \tag{2.13}$$

где оператор $\mathcal{E}(t,\tau)$ определен в (2.2). Первое слагаемое оценивается на основании (2.9) и предложения 2.2 (если выполнены дополнительные предположения, применяются предложения 2.3 и 2.4). Получаем:

$$\|A(t)^{1/2}F(t)\mathcal{E}(t,\tau)P\| \leqslant C_{15}|t|\left(C_7 + C_8|\tau||t|\right), \quad \tau \in \mathbb{R},\ |t| \leqslant t_0; \tag{2.14}$$

$$\|A(t)^{1/2}F(t)\mathcal{E}(t,\tau)P\| \leqslant C_{15}|t|\left(C_7 + C_{10}|\tau|t^2\right), \quad \tau \in \mathbb{R},\ |t| \leqslant t_0, \quad \text{если } N=0; \tag{2.15}$$

$$\|A(t)^{1/2}F(t)\mathcal{E}(t,\tau)P\| \leqslant C_{15}|t|\left(C_{13} + C_{14}|\tau|t^2\right), \quad \tau \in \mathbb{R},\ |t| \leqslant t^{00}, \quad \text{если } N_0=0. \tag{2.16}$$

Далее, в силу (1.13), (1.15) и тождества $Z^*P = 0$ выполнено

$$\begin{aligned} &A(t)^{1/2}F(t)e^{-i\tau(t^2S)^{1/2}P}(t^2S)^{-1/2}P = \\ &\quad = A(t)^{1/2}(I+tZ)e^{-i\tau(t^2S)^{1/2}P}(t^2S)^{-1/2}P + A(t)^{1/2}F_2(t)e^{-i\tau(t^2S)^{1/2}P}(t^2S)^{-1/2}P. \end{aligned} \tag{2.17}$$

Используя (1.20) и (2.10), получаем

$$\|A(t)^{1/2}F_2(t)e^{-i\tau(t^2S)^{1/2}P}(t^2S)^{-1/2}P\| \leqslant c_*^{-1/2}C_{16}|t|, \quad \tau \in \mathbb{R},\ |t| \leqslant t_0. \tag{2.18}$$

В итоге из (2.11)–(2.18) вытекают следующие результаты.

Теорема 2.8 ([M2])**.** *Положим*

$$\Sigma(t,\tau) := \Big(A(t)^{-1/2}\sin(\tau A(t)^{1/2}) - (I+tZ)(t^2S)^{-1/2}\sin(\tau(t^2S)^{1/2}P)\Big)P. \tag{2.19}$$

При $\tau \in \mathbb{R}$ *и* $|t| \leqslant t_0$ *справедлива оценка*

$$\left\|A(t)^{1/2}\Sigma(t,\tau)\right\| \leqslant C_{17}|t| + C_{18}|\tau|t^2. \tag{2.20}$$

Число t_0 *подчинено условию* (1.1)*. Постоянные* C_{17} *и* C_{18} *имеют вид* $C_{17} = C_1 + C_7C_{15} + c_*^{-1/2}C_{16}$, $C_{18} = C_8C_{15}$.

Теорема 2.9. *Пусть выполнены условия теоремы* 2.8*. Пусть оператор* N*, определённый в* (1.16)*, равен нулю:* $N = 0$*. Тогда для* $\tau \in \mathbb{R}$ *и* $|t| \leqslant t_0$ *справедлива оценка*

$$\left\|A(t)^{1/2}\Sigma(t,\tau)\right\| \leqslant C_{17}|t| + C_{19}|\tau||t|^3, \tag{2.21}$$

где $C_{19} = C_{10}C_{15}$.

Теорема 2.10. *Пусть выполнены условия теоремы* 2.8. *Пусть оператор* N_0, *определённый в* (1.21), *равен нулю*: $N_0 = 0$. *Тогда при* $\tau \in \mathbb{R}$ *и* $|t| \leqslant t^{00}$ *справедлива оценка*

$$\left\| A(t)^{1/2}\Sigma(t,\tau)\right\| \leqslant C_{20}|t| + C_{21}|\tau||t|^3.$$

Число $t^{00} \leqslant t_0$ *подчинено условию* (2.4). *Постоянные* C_{20} *и* C_{21} *имеют вид* $C_{20} = C_1 + C_{13}C_{15} + c_*^{-1/2}C_{16}$, $C_{21} = C_{14}C_{15}$.

Теорема 2.8 была известна ранее (см. [M2, предложение 2.2]).

§ 3. Приближение для операторов $\cos(\varepsilon^{-1}\tau A(t)^{1/2})P$ и $A(t)^{-1/2}\sin(\varepsilon^{-1}\tau A(t)^{1/2})P$

3.1. **Аппроксимация по операторной норме в $\mathfrak{H}$.** Введём теперь параметр $\varepsilon > 0$. Исследуем поведение операторов $\cos(\varepsilon^{-1}\tau A(t)^{1/2})P$ и $A(t)^{-1/2}\sin(\varepsilon^{-1}\tau A(t)^{1/2})P$ при малом ε. Удобно домножить эти операторы на "сглаживающий множитель" $\varepsilon^s(t^2+\varepsilon^2)^{-s/2}P$, где $s > 0$. (Термин объясняется тем, что в приложениях к дифференциальным операторам такое домножение переходит в сглаживание.) Наша цель — получить аппроксимации сглаженных операторов с оценкой погрешности порядка $O(\varepsilon)$ при наименьшем возможном s.

Теорема 3.1 ([BSu5], [M2]). *При* $\varepsilon > 0, \tau \in \mathbb{R}$ *и* $|t| \leqslant t_0$ *справедливы оценки*

$$\left\|\cos(\varepsilon^{-1}\tau A(t)^{1/2})P - \cos(\varepsilon^{-1}\tau(t^2S)^{1/2}P)P\right\|\varepsilon^2(t^2+\varepsilon^2)^{-1} \leqslant (C_1 + C_6|\tau|)\varepsilon, \tag{3.1}$$

$$\left\|A(t)^{-1/2}\sin(\varepsilon^{-1}\tau A(t)^{1/2})P - (t^2S)^{-1/2}\sin(\varepsilon^{-1}\tau(t^2S)^{1/2}P)P\right\|\varepsilon(t^2+\varepsilon^2)^{-1/2} \leqslant C_7 + C_8|\tau|. \tag{3.2}$$

Теорема 3.1 вытекает непосредственно из оценок (2.5) и (2.6) с заменой τ на $\varepsilon^{-1}\tau$. Ранее оценка (3.1) была установлена в [BSu5, теорема 2.7], а оценка (3.2) была доказана в [M2, теорема 2.3].

При дополнительных предположениях результат допускает усиление.

Теорема 3.2. *Пусть оператор* N, *определённый в* (1.16), *равен нулю*: $N = 0$. *Тогда при* $\varepsilon > 0$, $\tau \in \mathbb{R}$ *и* $|t| \leqslant t_0$ *справедливы оценки*

$$\left\|\cos(\varepsilon^{-1}\tau A(t)^{1/2})P - \cos(\varepsilon^{-1}\tau(t^2S)^{1/2}P)P\right\|\varepsilon^{3/2}(t^2+\varepsilon^2)^{-3/4} \leqslant (2C_1 + C_9'|\tau|^{1/2})\varepsilon, \tag{3.3}$$

$$\left\|A(t)^{-1/2}\sin(\varepsilon^{-1}\tau A(t)^{1/2})P - (t^2S)^{-1/2}\sin(\varepsilon^{-1}\tau(t^2S)^{1/2}P)P\right\|\varepsilon^{1/2}(t^2+\varepsilon^2)^{-1/4} \leqslant C_7 + C_{10}'|\tau|^{1/2}. \tag{3.4}$$

Здесь $C_9' = \max\{C_9; 2\}$ *и* $C_{10}' = \max\{C_{10}; 2c_*^{-1/2}\}$.

Доказательство. При $\tau = 0$ оценки (3.3) и (3.4) очевидны. Будем считать, что $\tau \neq 0$. Если $|t| \geqslant \varepsilon^{1/3}|\tau|^{-1/3}$, то $\varepsilon^{3/2}(t^2+\varepsilon^2)^{-3/4} \leqslant \varepsilon|\tau|^{1/2}$, а потому левая часть в (3.3) не превосходит $2\varepsilon|\tau|^{1/2}$.

Пусть теперь $|t| \leqslant t_0$ и $|t| < \varepsilon^{1/3}|\tau|^{-1/3}$. Воспользуемся неравенством (2.7) с заменой τ на $\varepsilon^{-1}\tau$:

$$\begin{aligned}&\left\|\cos(\varepsilon^{-1}\tau A(t)^{1/2})P - \cos(\varepsilon^{-1}\tau(t^2S)^{1/2}P)P\right\|\varepsilon^{3/2}(t^2+\varepsilon^2)^{-3/4}\\ &\leqslant (2C_1|t| + C_9\varepsilon^{-1}|\tau||t|^3)\varepsilon^{3/2}(t^2+\varepsilon^2)^{-3/4} \leqslant 2C_1\varepsilon + C_9|\tau|\varepsilon^{1/2}|t|^{3/2} \leqslant 2C_1\varepsilon + C_9|\tau|^{1/2}\varepsilon.\end{aligned}$$

В итоге приходим к оценке (3.3).

Аналогично, если $|t| \geqslant \varepsilon^{1/3}|\tau|^{-1/3}$, то $|t|^{-1}\varepsilon^{1/2}(t^2+\varepsilon^2)^{-1/4} \leqslant |\tau|^{1/2}$, поэтому с учетом (1.19) и (1.20) левая часть в (3.4) не превосходит $2c_*^{-1/2}|\tau|^{1/2}$.

При $|t| \leqslant t_0$ и $|t| < \varepsilon^{1/3}|\tau|^{-1/3}$ в силу неравенства (2.8) с заменой τ на $\varepsilon^{-1}\tau$ имеем

$$\begin{aligned}&\left\|A(t)^{-1/2}\sin(\varepsilon^{-1}\tau A(t)^{1/2})P - (t^2S)^{-1/2}\sin(\varepsilon^{-1}\tau(t^2S)^{1/2}P)P\right\|\varepsilon^{1/2}(t^2+\varepsilon^2)^{-1/4}\\ &\leqslant (C_7 + C_{10}\varepsilon^{-1}|\tau|t^2)\varepsilon^{1/2}(t^2+\varepsilon^2)^{-1/4} \leqslant C_7 + C_{10}\varepsilon^{-1/2}|\tau||t|^{3/2} \leqslant C_7 + C_{10}|\tau|^{1/2}.\end{aligned}$$

В итоге получаем оценку (3.4). $\square$

Аналогичным образом из теоремы 2.7 выводится следующий результат.

Теорема 3.3. *Пусть оператор N_0, определённый в* (1.21)*, равен нулю*: $N_0 = 0$. *Тогда при* $\varepsilon > 0$, $\tau \in \mathbb{R}$ *и* $|t| \leqslant t^{00}$ *справедливы оценки*

$$\left\|\cos(\varepsilon^{-1}\tau A(t)^{1/2})P - \cos(\varepsilon^{-1}\tau(t^2S)^{1/2}P)P\right\|\varepsilon^{3/2}(t^2+\varepsilon^2)^{-3/4} \leqslant (C_{11} + C'_{12}|\tau|^{1/2})\varepsilon, \tag{3.5}$$

$$\left\|A(t)^{-1/2}\sin(\varepsilon^{-1}\tau A(t)^{1/2})P - (t^2S)^{-1/2}\sin(\varepsilon^{-1}\tau(t^2S)^{1/2}P)P\right\|\varepsilon^{1/2}(t^2+\varepsilon^2)^{-1/4} \leqslant C_{13} + C'_{14}|\tau|^{1/2}, \tag{3.6}$$

где $C'_{12} = \max\{C_{12}; 2\}$ *и* $C'_{14} = \max\{C_{14}; 2c_*^{-1/2}\}$.

Замечание 3.4. *Теоремы* 3.2 *и* 3.3 *усиливают результаты, полученные ранее в* [DSu2]*, в отношении зависимости от* τ. *В* [DSu2, теоремы 3.2, 3.3] *были установлены аналоги оценок* (3.3) *и* (3.5) *с правыми частями* $C(1+|\tau|)\varepsilon$, *а также аналоги оценок* (3.4) *и* (3.6) *с правыми частями* $C(1+|\tau|)$.

3.2. **Аппроксимация оператора** $A(t)^{-1/2}\sin(\varepsilon^{-1}\tau A(t)^{1/2})P$ **по "энергетической" норме.** Пусть $|t| \leqslant t_0$. Применим теорему 2.8. В силу (2.20) (с заменой τ на $\varepsilon^{-1}\tau$) имеем

$$\|A(t)^{1/2}\Sigma(t,\varepsilon^{-1}\tau)\|\varepsilon^2(t^2+\varepsilon^2)^{-1} \leqslant (C_{17}|t| + C_{18}\varepsilon^{-1}|\tau|t^2)\varepsilon^2(t^2+\varepsilon^2)^{-1} \leqslant (C_{17}+C_{18}|\tau|)\varepsilon.$$

Мы приходим к следующему результату, который воспроизводит теорему 2.4 из [M2].

Теорема 3.5 ([M2])**.** *Пусть оператор* $\Sigma(t,\tau)$ *определен в* (2.19). *При* $\varepsilon > 0, \tau \in \mathbb{R}$ *и* $|t| \leqslant t_0$ *справедлива оценка*

$$\left\|A(t)^{1/2}\Sigma(t,\varepsilon^{-1}\tau)\right\|\varepsilon^2(t^2+\varepsilon^2)^{-1} \leqslant (C_{17}+C_{18}|\tau|)\varepsilon.$$

Число t_0 *подчинено условию* (1.1).

Теорема 2.9 позволяет усилить результат теоремы 3.5 в случае, когда $N = 0$.

Теорема 3.6. *Пусть выполнены условия теоремы* 3.5. *Пусть оператор* N, *определённый в* (1.16)*, равен нулю*: $N = 0$. *Тогда при* $\varepsilon > 0, \tau \in \mathbb{R}$ *и* $|t| \leqslant t_0$ *справедлива оценка*

$$\left\|A(t)^{1/2}\Sigma(t,\varepsilon^{-1}\tau)\right\|\varepsilon^{3/2}(t^2+\varepsilon^2)^{-3/4} \leqslant (C_{17}+C'_{19}|\tau|^{1/2})\varepsilon. \tag{3.7}$$

Здесь $C'_{19} = \max\{1 + (2+8^{-1/2})\|X_1\|c_*^{-1/2}, C_{19}\}$.

Доказательство. Достаточно считать, что $\tau \neq 0$. Заметим, что при $|t| \geqslant \varepsilon^{1/3}|\tau|^{-1/3}$ выполнено $\varepsilon^{3/2}(t^2+\varepsilon^2)^{-3/4} \leqslant \varepsilon|\tau|^{1/2}$. В силу (1.1) и (1.2) справедлива оценка

$$\|A(t)^{1/2}(P+tZP)\| = \|(X_0+tX_1)(P+tZP)\| \leqslant (2+8^{-1/2})\|X_1\||t|, \quad |t| \leqslant t_0.$$

Отсюда с учетом (1.20) и (2.19) следует, что при $|t| \leqslant t_0$ норма $\left\|A(t)^{1/2}\Sigma(t,\varepsilon^{-1}\tau)\right\|$ не превосходит константы $\widetilde{C}_{19} = 1 + (2+8^{-1/2})\|X_1\|c_*^{-1/2}$, а потому левая часть в (3.7) не превосходит $\widetilde{C}_{19}\varepsilon|\tau|^{1/2}$ при $|t| \leqslant t_0$ и $|t| \geqslant \varepsilon^{1/3}|\tau|^{-1/3}$.

При $|t| \leqslant t_0$ и $|t| < \varepsilon^{1/3}|\tau|^{-1/3}$ в силу неравенства (2.21) с заменой τ на $\varepsilon^{-1}\tau$ получаем

$$\begin{aligned}&\left\|A(t)^{1/2}\Sigma(t,\varepsilon^{-1}\tau)\right\|\varepsilon^{3/2}(t^2+\varepsilon^2)^{-3/4} \leqslant \\ &\qquad\leqslant \left(C_{17}|t| + C_{19}\varepsilon^{-1}|\tau||t|^3\right)\varepsilon^{3/2}(t^2+\varepsilon^2)^{-3/4} \leqslant C_{17}\varepsilon + C_{19}|\tau|\varepsilon^{1/2}|t|^{3/2} \leqslant (C_{17}+C_{19}|\tau|^{1/2})\varepsilon.\end{aligned}$$

В итоге получаем оценку (3.7) с постоянной $C'_{19} = \max\{C_{19}; \widetilde{C}_{19}\}$. □

Аналогичным образом теорема 2.10 позволяет проверить следующий результат.

Теорема 3.7. *Пусть выполнены условия теоремы* 3.5. *Пусть оператор* N_0, *определённый в* (1.21)*, равен нулю*: $N_0 = 0$. *Тогда при* $\varepsilon > 0, \tau \in \mathbb{R}$ *и* $|t| \leqslant t^{00}$ *справедлива оценка*

$$\left\|A(t)^{1/2}\Sigma(t,\varepsilon^{-1}\tau)\right\|\varepsilon^{3/2}(t^2+\varepsilon^2)^{-3/4} \leqslant (C_{20}+C'_{21}|\tau|^{1/2})\varepsilon.$$

Здесь число $t^{00} \leqslant t_0$ *выбрано согласно* (2.4); $C'_{21} = \max\{1 + (2+8^{-1/2})\|X_1\|c_*^{-1/2}, C_{21}\}$.

Замечание 3.8. *Мы отследили, как зависят константы в оценках от параметров задачи. Постоянные* C_1, C_6, C_7, C_8 *из теоремы* 3.1; C'_9, C'_{10} *из теоремы* 3.2; C_{17}, C_{18} *из теоремы* 3.5; C'_{19} *из теоремы* 3.6 *оцениваются полиномами с (абсолютными) положительными коэффициентами от переменных* $\delta^{-1/2}$, $c_*^{-1/2}$, $\|X_1\|$. *Константы* C_{11}, C'_{12}, C_{13}, C'_{14} *из теоремы* 3.3; C_{20}, C'_{21} *из теоремы* 3.7 *оцениваются полиномами с положительными коэффициентами от тех же переменных, а также от* $(c^\circ)^{-1}$ *и* n.

§ 4. Подтверждение точности результатов §3

4.1. **Подтверждение точности результатов относительно сглаживающего множителя.** Покажем, что полученные результаты точны относительно сглаживающего множителя. Следующее утверждение, установленное в [DSu2, теорема 3.5], подтверждает точность теоремы 3.1 в общем случае.

Теорема 4.1 ([DSu2]). *Пусть* $N_0 \neq 0$.
1°. *Пусть* $\tau \neq 0$ *и* $0 \leqslant s < 2$. *Тогда не существует такой постоянной* $C(\tau) > 0$, *чтобы оценка*

$$\big\|\cos(\varepsilon^{-1}\tau A(t)^{1/2})P - \cos(\varepsilon^{-1}\tau(t^2S)^{1/2}P)P\big\|\varepsilon^s(t^2+\varepsilon^2)^{-s/2} \leqslant C(\tau)\varepsilon \tag{4.1}$$

выполнялась при всех достаточно малых $|t|$ *и* $\varepsilon > 0$.
2°. *Пусть* $\tau \neq 0$ *и* $0 \leqslant r < 1$. *Тогда не существует такой постоянной* $C(\tau) > 0$, *чтобы оценка*

$$\big\|A(t)^{-1/2}\sin(\varepsilon^{-1}\tau A(t)^{1/2})P - (t^2S)^{-1/2}\sin(\varepsilon^{-1}\tau(t^2S)^{1/2}P)P\big\|\varepsilon^r(t^2+\varepsilon^2)^{-r/2} \leqslant C(\tau) \tag{4.2}$$

выполнялась при всех достаточно малых $|t|$ *и* $\varepsilon > 0$.

Далее, подтвердим точность теорем 3.2, 3.3.

Теорема 4.2. *Пусть* $N_0 = 0$ *и* $\mathcal{N}^{(q)} \neq 0$ *при некотором* $q \in \{1,\dots,p\}$.
1°. *Пусть* $\tau \neq 0$ *и* $0 \leqslant s < 3/2$. *Тогда не существует такой постоянной* $C(\tau) > 0$, *чтобы оценка* (4.1) *выполнялась при всех достаточно малых* $|t|$ *и* $\varepsilon > 0$.
2°. *Пусть* $\tau \neq 0$ *и* $0 \leqslant r < 1/2$. *Тогда не существует такой постоянной* $C(\tau) > 0$, *чтобы оценка* (4.2) *выполнялась при всех достаточно малых* $|t|$ *и* $\varepsilon > 0$.

Доказательство. Достаточно считать, что $1 \leqslant s < 3/2$. Поскольку $F(t)^\perp P = (P - F(t))P$, то из (1.10) вытекает оценка

$$\|\cos(\varepsilon^{-1}\tau A(t)^{1/2})F(t)^\perp P\|\varepsilon(t^2+\varepsilon^2)^{-1/2} \leqslant C_1|t|\varepsilon(t^2+\varepsilon^2)^{-1/2} \leqslant C_1\varepsilon, \quad |t| \leqslant t_0. \tag{4.3}$$

Далее, при $|t| \leqslant t_0$ имеем:

$$\cos(\varepsilon^{-1}\tau A(t)^{1/2})F(t) = \sum_{l=1}^n \cos\big(\varepsilon^{-1}\tau\sqrt{\lambda_l(t)}\big)(\cdot,\varphi_l(t))\varphi_l(t). \tag{4.4}$$

Из сходимости рядов (1.6) следует, что

$$\|\varphi_l(t) - \omega_l\| \leqslant c_1|t|, \quad |t| \leqslant t_*, \quad l = 1,\dots,n. \tag{4.5}$$

Будем рассуждать от противного. Предположим, что при некоторых $0 \neq \tau \in \mathbb{R}$ и $1 \leqslant s < 3/2$ выполнено (4.1) при всех достаточно малых $|t|$ и ε. В силу (1.9) и (4.3)–(4.5) это равносильно существованию постоянной $\widetilde{C}(\tau) > 0$ такой, что неравенство

$$\Big\|\sum_{l=1}^n \Big(\cos\big(\varepsilon^{-1}\tau\sqrt{\lambda_l(t)}\big) - \cos\big(\varepsilon^{-1}\tau|t|\sqrt{\gamma_l}\big)\Big)(\cdot,\omega_l)\omega_l\Big\|\varepsilon^s(t^2+\varepsilon^2)^{-s/2} \leqslant \widetilde{C}(\tau)\varepsilon \tag{4.6}$$

выполнено при всех достаточно малых $|t|$ и ε.

Согласно (1.17) и предложению 1.7, условия $N_0 = 0$ и $\mathcal{N}^{(q)} \neq 0$ при некотором $q \in \{1,\dots,p\}$ означают, что в разложениях (1.5) выполнено $\mu_l = 0$ при всех $l = 1,\dots,n$ и $\nu_j \neq 0$ хотя бы для одного j. Тогда

$$\lambda_j(t) = \gamma_j t^2 + \nu_j t^4 + O(|t|^5), \quad |t| \leqslant t_*,$$

а следовательно,

$$\sqrt{\lambda_j(t)} = \sqrt{\gamma_j}|t|\left(1 + \frac{\nu_j}{2\gamma_j}t^2 + O(|t|^3)\right), \quad |t| \leqslant t_*. \tag{4.7}$$

Применим оператор под знаком нормы в (4.6) к элементу ω_j. Тогда

$$\left|\cos\Bigl(\varepsilon^{-1}\tau\sqrt{\lambda_j(t)}\Bigr) - \cos\left(\varepsilon^{-1}\tau|t|\sqrt{\gamma_j}\right)\right|\varepsilon^s(t^2+\varepsilon^2)^{-s/2} \leqslant \widetilde{C}(\tau)\varepsilon \tag{4.8}$$

при всех достаточно малых $|t|$ и ε.

Положим

$$t = t(\varepsilon) = (2\pi)^{1/3}\gamma_j^{1/6}|\nu_j\tau|^{-1/3}\varepsilon^{1/3} = c\varepsilon^{1/3}. \tag{4.9}$$

Тогда $\cos(\varepsilon^{-1}\tau t(\varepsilon)\sqrt{\gamma_j}) = \cos(\alpha_j\varepsilon^{-2/3})$, где $\alpha_j := (\operatorname{sgn}\tau)(2\pi)^{1/3}\gamma_j^{2/3}|\tau|^{2/3}|\nu_j|^{-1/3}$. Считая ε (а тогда и $t(\varepsilon)$) достаточно малым, с учётом (4.7) имеем

$$\cos\Bigl(\varepsilon^{-1}\tau\sqrt{\lambda_j(t(\varepsilon))}\Bigr) = \cos\left(\alpha_j\varepsilon^{-2/3} + \pi\operatorname{sgn}(\tau\nu_j) + O(\varepsilon^{1/3})\right) = -\cos\left(\alpha_j\varepsilon^{-2/3} + O(\varepsilon^{1/3})\right).$$

Таким образом, из (4.8) следует, что величина

$$\left|\cos\left(\alpha_j\varepsilon^{-2/3} + O(\varepsilon^{1/3})\right) + \cos\left(\alpha_j\varepsilon^{-2/3}\right)\right|\varepsilon^{2s/3-1}(c^2+\varepsilon^{4/3})^{-s/2}$$

равномерно ограничена при малых $\varepsilon > 0$. Но это не так, если $s < 3/2$. (Достаточно рассмотреть последовательность $\varepsilon_k = \alpha_j^{3/2}(2\pi k)^{-3/2}$, $k \in \mathbb{N}$.) Полученное противоречие завершает доказательство утверждения 1°.

Аналогично проверяется утверждение 2°. В силу (1.10) и (1.19)

$$\left\|A(t)^{-1/2}\sin(\varepsilon^{-1}\tau A(t)^{1/2})F(t)^\perp P\right\| \leqslant c_*^{-1/2}C_1, \quad |t| \leqslant t_0. \tag{4.10}$$

Далее, при $|t| \leqslant t_0$ имеем:

$$A(t)^{-1/2}\sin(\varepsilon^{-1}\tau A(t)^{1/2})F(t) = \sum_{l=1}^{n}\frac{\sin\bigl(\varepsilon^{-1}\tau\sqrt{\lambda_l(t)}\bigr)}{\sqrt{\lambda_l(t)}}(\cdot,\varphi_l(t))\varphi_l(t). \tag{4.11}$$

Предположим теперь, что при некоторых $\tau \neq 0$ и $0 \leqslant r < 1/2$ имеет место неравенство (4.2) при всех достаточно малых $|t|$ и ε. С учетом (1.9), (1.19), (4.5), (4.10) и (4.11) отсюда следует, что найдется постоянная $\check{C}(\tau)$ такая, что неравенство

$$\left\|\sum_{l=1}^{n}\left(\frac{\sin\bigl(\varepsilon^{-1}\tau\sqrt{\lambda_l(t)}\bigr)}{\sqrt{\lambda_l(t)}} - \frac{\sin\bigl(\varepsilon^{-1}\tau|t|\sqrt{\gamma_l}\bigr)}{|t|\sqrt{\gamma_l}}\right)(\cdot,\omega_l)\omega_l\right\|\varepsilon^r(t^2+\varepsilon^2)^{-r/2} \leqslant \check{C}(\tau) \tag{4.12}$$

выполнено при всех достаточно малых $|t|$ и ε.

Применим оператор под знаком нормы в (4.12) к элементу ω_j:

$$\left|\frac{\sin\left(\varepsilon^{-1}\tau\sqrt{\lambda_j(t)}\right)}{\sqrt{\lambda_j(t)}} - \frac{\sin\left(\varepsilon^{-1}\tau|t|\sqrt{\gamma_j}\right)}{|t|\sqrt{\gamma_j}}\right|\varepsilon^r(t^2+\varepsilon^2)^{-r/2} \leqslant \check{C}(\tau)$$

при всех достаточно малых $|t|$ и ε.

Подставляя $t = t(\varepsilon) = c\varepsilon^{1/3}$ как в (4.9) и используя (4.7), убеждаемся, что величина

$$\left|\bigl(1 + O(\varepsilon^{2/3})\bigr)\sin\left(\alpha_j\varepsilon^{-2/3} + O(\varepsilon^{1/3})\right) + \sin\left(\alpha_j\varepsilon^{-2/3}\right)\right|\varepsilon^{(2r-1)/3}(c^2+\varepsilon^{4/3})^{-r/2}$$

равномерно ограничена при малых $\varepsilon > 0$. Но это не так, если $r < 1/2$. (Достаточно рассмотреть последовательность $\varepsilon_k = \alpha_j^{3/2}(2\pi k + \pi/2)^{-3/2}$, $k \in \mathbb{N}$.) Полученное противоречие завершает доказательство утверждения 2°. $\square$

Покажем теперь, что результат теоремы 3.5 неулучшаем в общей ситуации.

Теорема 4.3. *Пусть оператор* $\Sigma(t,\tau)$ *определен в* (2.19). *Пусть* $N_0 \neq 0$. *Пусть* $\tau \neq 0$ *и* $0 \leqslant s < 2$. *Тогда не существует такой постоянной* $C(\tau) > 0$, *чтобы оценка*

$$\big\| A(t)^{1/2}\Sigma(t,\varepsilon^{-1}\tau)\big\| \varepsilon^s (t^2+\varepsilon^2)^{-s/2} \leqslant C(\tau)\varepsilon \tag{4.13}$$

была верна при всех достаточно малых $|t|$ *и* $\varepsilon > 0$.

Доказательство. Будем рассуждать от противного. Предположим, что при некоторых $0 \neq \tau \in \mathbb{R}$ и $1 \leqslant s < 2$ выполнено (4.13) при всех достаточно малых $|t|$ и ε. Тогда с учетом (1.19) найдется такая постоянная $\widetilde{C}(\tau) > 0$, что

$$\big\| A(t)^{-1/2}\sin(\varepsilon^{-1}\tau A(t)^{1/2})P - (I+tZ)(t^2S)^{-1/2}\sin(\varepsilon^{-1}\tau (t^2S)^{1/2}P)P\big\| |t|\varepsilon^s(t^2+\varepsilon^2)^{-s/2} \leqslant \widetilde{C}(\tau)\varepsilon$$

при всех достаточно малых $|t|$ и ε. Поскольку $|t|\varepsilon^s(t^2+\varepsilon^2)^{-s/2} \leqslant \varepsilon$, а операторы $A(t)^{-1/2}(P-F(t))$ и $tZ(t^2S)^{-1/2}$ равномерно ограничены (в силу (1.2), (1.10), (1.19), (1.20)), то

$$\big\| A(t)^{-1/2}\sin(\varepsilon^{-1}\tau A(t)^{1/2})F(t) - (t^2S)^{-1/2}\sin(\varepsilon^{-1}\tau (t^2S)^{1/2}P)P\big\| |t|\varepsilon^s(t^2+\varepsilon^2)^{-s/2} \leqslant \widehat{C}(\tau)\varepsilon \tag{4.14}$$

с некоторой постоянной $\widehat{C}(\tau) > 0$ при всех достаточно малых $|t|$ и ε.

Из (1.9), (4.5), (4.11) и (4.14) следут, что существует постоянная $\check{C}(\tau)$, такая что

$$\Big\| \sum_{l=1}^{n} \left(\frac{\sin\big(\varepsilon^{-1}\tau\sqrt{\lambda_l(t)}\big)}{\sqrt{\lambda_l(t)}} - \frac{\sin\big(\varepsilon^{-1}\tau|t|\sqrt{\gamma_l}\big)}{|t|\sqrt{\gamma_l}} \right)(\cdot,\omega_l)\omega_l \Big\| \varepsilon^s|t|(t^2+\varepsilon^2)^{-s/2} \leqslant \check{C}(\tau)\varepsilon \tag{4.15}$$

при всех достаточно малых $|t|$ и ε.

Согласно (1.17), условие $N_0 \neq 0$ означает, что хотя бы для одного j выполнено $\mu_j \neq 0$. Тогда

$$\lambda_j(t) = \gamma_j t^2 + \mu_j t^3 + O(t^4), \quad |t| \leqslant t_*,$$

а потому

$$\sqrt{\lambda_j(t)} = \sqrt{\gamma_j}|t| \left(1 + \frac{\mu_j}{2\gamma_j}t + O(t^2) \right), \quad |t| \leqslant t_*. \tag{4.16}$$

Применим оператор под знаком нормы в (4.15) к элементу ω_j. Тогда

$$\left| \frac{\sin\big(\varepsilon^{-1}\tau\sqrt{\lambda_j(t)}\big)}{\sqrt{\lambda_j(t)}} - \frac{\sin\big(\varepsilon^{-1}\tau|t|\sqrt{\gamma_j}\big)}{|t|\sqrt{\gamma_j}} \right| \varepsilon^s|t|(t^2+\varepsilon^2)^{-s/2} \leqslant \check{C}(\tau)\varepsilon \tag{4.17}$$

при всех достаточно малых $|t|$ и ε.

Положим

$$t = \tilde{t}(\varepsilon) = (2\pi)^{1/2}\gamma_j^{1/4}|\mu_j\tau|^{-1/2}\varepsilon^{1/2} = \tilde{c}\varepsilon^{1/2}.$$

Тогда $\sin(\varepsilon^{-1}\tau\tilde{t}(\varepsilon)\sqrt{\gamma_j}) = \sin(\tilde{\alpha}_j\varepsilon^{-1/2})$, где $\tilde{\alpha}_j := (\operatorname{sgn}\tau)(2\pi)^{1/2}\gamma_j^{3/4}|\tau|^{1/2}|\mu_j|^{-1/2}$. Считая ε достаточно малым, с учётом (4.16) имеем

$$\sin\Big(\varepsilon^{-1}\tau\sqrt{\lambda_j(\tilde{t}(\varepsilon))}\Big) = \sin\Big(\tilde{\alpha}_j\varepsilon^{-1/2} + \pi\operatorname{sgn}(\tau\mu_j) + O(\varepsilon^{1/2})\Big) = -\sin\Big(\tilde{\alpha}_j\varepsilon^{-1/2} + O(\varepsilon^{1/2})\Big).$$

Таким образом, из (4.17) следует, что величина

$$\Big| \big(1+O(\varepsilon^{1/2})\big)\sin\Big(\tilde{\alpha}_j\varepsilon^{-1/2} + O(\varepsilon^{1/2})\Big) + \sin\Big(\tilde{\alpha}_j\varepsilon^{-1/2}\Big)\Big| \varepsilon^{s/2-1}(\tilde{c}^2+\varepsilon)^{-s/2}$$

равномерно ограничена при малых $\varepsilon > 0$. Но это не так, если $s < 2$. (Достаточно рассмотреть последовательность $\varepsilon_k = \tilde{\alpha}_j^2(\pi/2 + 2\pi k)^{-2}$, $k \in \mathbb{N}$.) Полученное противоречие завершает доказательство. $\square$

Наконец, мы подтверждаем точность теорем 3.6 и 3.7.

Теорема 4.4. *Пусть оператор* $\Sigma(t,\tau)$ *определен в* (2.19). *Пусть* $N_0 = 0$ *и* $\mathcal{N}^{(q)} \neq 0$ *при некотором* $q \in \{1,\dots,p\}$. *Пусть* $\tau \neq 0$ *и* $0 \leqslant s < 3/2$. *Тогда не существует такой постоянной* $C(\tau) > 0$, *чтобы оценка* (4.13) *выполнялась при всех достаточно малых* $|t|$ *и* $\varepsilon > 0$.

Доказательство. Достаточно считать, что $1 \leqslant s < 3/2$. Как и при доказательстве теоремы 4.3, рассуждая от противного, убеждаемся, что выполнено неравенство (4.15) при некоторых $\tau \neq 0$ и $1 \leqslant s < 3/2$. В условиях теоремы выполнено $\mu_l = 0$, $l = 1, \dots, n$, и $\nu_j \neq 0$ при некотором j. Для $\sqrt{\lambda_j(t)}$ справедливо разложение (4.7). Применяя оператор под знаком нормы в (4.15) к элементу ω_j, получаем неравенство (4.17). Далее, подставляя $t = t(\varepsilon) = c\varepsilon^{1/3}$ как в (4.9), убеждаемся, что величина

$$\left|\left(1 + O(\varepsilon^{2/3})\right) \sin\left(\alpha_j \varepsilon^{-2/3} + O(\varepsilon^{1/3})\right) + \sin\left(\alpha_j \varepsilon^{-2/3}\right)\right| \varepsilon^{2s/3-1}(c^2 + \varepsilon^{4/3})^{-s/2}$$

равномерно ограничена при малых $\varepsilon > 0$. Но это не так, если $s < 3/2$. (Достаточно рассмотреть последовательность $\varepsilon_k = \alpha_j^{3/2}(\pi/2 + 2\pi k)^{-3/2}$, $k \in \mathbb{N}$.) Полученное противоречие завершает доказательство. $\square$

4.2. **Точность результатов относительно времени.** Теперь мы докажем следующее утверждение, подтверждающее точность теоремы 3.1 относительно зависимости от τ (при большом $|\tau|$).

Теорема 4.5. *Пусть* $N_0 \neq 0$.
1°. *Пусть* $s \geqslant 2$. *Не существует положительной функции* $C(\tau)$ *такой, что* $\lim_{\tau\to\infty} C(\tau)/|\tau| = 0$ *и выполнена оценка* (4.1) *при всех* $\tau \in \mathbb{R}$ *и достаточно малых* $|t|$ *и* ε.
2°. *Пусть* $r \geqslant 1$. *Не существует положительной функции* $C(\tau)$ *такой, что* $\lim_{\tau\to\infty} C(\tau)/|\tau| = 0$ *и выполнена оценка* (4.2) *при всех* $\tau \in \mathbb{R}$ *и достаточно малых* $|t|$ *и* ε.

Доказательство. Проверим утверждение 1°. Рассуждаем от противного. Предположим, что при каком-либо $s \geqslant 2$ существует положительная функция $C(\tau)$ такая, что $\lim_{\tau\to\infty} C(\tau)/|\tau| = 0$ и выполнена оценка (4.1) при всех $\tau \in \mathbb{R}$ и достаточно малых $|t|$ и ε. В силу (1.9) и (4.3)–(4.5) это равносильно существованию функции $\widetilde{C}(\tau) > 0$ такой, что $\lim_{\tau\to\infty} \widetilde{C}(\tau)/|\tau| = 0$ и выполнено

$$\left\|\sum_{l=1}^{n}\left(\cos\left(\varepsilon^{-1}\tau\sqrt{\lambda_l(t)}\right) - \cos\left(\varepsilon^{-1}\tau|t|\sqrt{\gamma_l}\right)\right)(\cdot, \omega_l)\omega_l\right\| \varepsilon^s(t^2 + \varepsilon^2)^{-s/2} \leqslant \widetilde{C}(\tau)\varepsilon \tag{4.18}$$

при всех $\tau \in \mathbb{R}$ и достаточно малых $|t|$ и ε.

Согласно (1.17), условие $N_0 \neq 0$ означает, что хотя бы для одного j выполнено $\mu_j \neq 0$. Тогда справедливо (4.16). Применим оператор под знаком нормы в (4.18) к элементу ω_j. Тогда

$$\left|\cos\left(\varepsilon^{-1}\tau\sqrt{\lambda_j(t)}\right) - \cos\left(\varepsilon^{-1}\tau|t|\sqrt{\gamma_j}\right)\right| \varepsilon^s(t^2 + \varepsilon^2)^{-s/2} \leqslant \widetilde{C}(\tau)\varepsilon \tag{4.19}$$

при всех $\tau \in \mathbb{R}$ и достаточно малых $|t|$ и ε. Перепишем (4.19) в виде

$$2\left|\sin\left(\frac{\tau}{2\varepsilon}\left(\sqrt{\lambda_j(t)} + |t|\sqrt{\gamma_j}\right)\right)\right| \cdot \left|\sin\left(\frac{\tau}{2\varepsilon}\left(\sqrt{\lambda_j(t)} - |t|\sqrt{\gamma_j}\right)\right)\right| \varepsilon^s(t^2 + \varepsilon^2)^{-s/2} \leqslant \widetilde{C}(\tau)\varepsilon. \tag{4.20}$$

Используя (4.16), будем считать t_* настолько малым, что

$$\frac{1}{4}|\mu_j|\gamma_j^{-1/2}t^2 \leqslant \left|\sqrt{\lambda_j(t)} - |t|\sqrt{\gamma_j}\right| \leqslant \frac{3}{4}|\mu_j|\gamma_j^{-1/2}t^2, \quad |t| \leqslant t_*. \tag{4.21}$$

Пусть $\tau \neq 0$, и пусть $\varepsilon \leqslant \varepsilon_*|\tau|$, $\varepsilon_* = (4\pi)^{-1}\gamma_j^{-1/2}|\mu_j|t_*^2$. Положим

$$t_\flat = t_\flat(\varepsilon, \tau) = c_\flat|\tau|^{-1/2}\varepsilon^{1/2}, \quad c_\flat = \sqrt{\pi/2}\,\gamma_j^{1/4}|\mu_j|^{-1/2}. \tag{4.22}$$

Тогда $t_\flat \leqslant t_*/2$ и в силу (4.21)

$$\left|\frac{\tau}{2\varepsilon}\left(\sqrt{\lambda_j(t_\flat)} - t_\flat\sqrt{\gamma_j}\right)\right| \leqslant \frac{3\pi}{16} < \frac{\pi}{4}. \tag{4.23}$$

Воспользуемся оценкой $|\sin y| \geqslant \frac{2}{\pi}|y|$ при $|y| \leqslant \pi/2$. Тогда с учетом (4.21)

$$\left|\sin\left(\frac{\tau}{2\varepsilon}\Big(\sqrt{\lambda_j(t_\flat)} - t_\flat\sqrt{\gamma_j}\Big)\right)\right| \geqslant \frac{|\tau|}{\pi\varepsilon}\left|\sqrt{\lambda_j(t_\flat)} - t_\flat\sqrt{\gamma_j}\right| \geqslant \frac{|\tau|}{4\pi\varepsilon}|\mu_j|\gamma_j^{-1/2}t_\flat^2 = \frac{1}{8}. \tag{4.24}$$

Теперь из (4.20) и (4.24) вытекает оценка

$$\frac{1}{4}\left|\sin\left(\frac{\tau}{2\varepsilon}\Big(\sqrt{\lambda_j(t_\flat)} + t_\flat\sqrt{\gamma_j}\Big)\right)\right|\varepsilon^s(t_\flat^2+\varepsilon^2)^{-s/2} \leqslant \widetilde{C}(\tau)\varepsilon,$$

что равносильно неравенству

$$\frac{1}{4}\left|\sin\left(\frac{\tau}{2\varepsilon}\Big(\sqrt{\lambda_j(t_\flat)} + t_\flat\sqrt{\gamma_j}\Big)\right)\right|(\varepsilon|\tau|)^{s/2-1}(c_\flat^2+\varepsilon|\tau|)^{-s/2} \leqslant \frac{\widetilde{C}(\tau)}{|\tau|}. \tag{4.25}$$

В силу (4.23) аргумент синуса в (4.25) отличается от $\varepsilon^{-1}\tau t_\flat\sqrt{\gamma_j} = (\operatorname{sgn}\tau)\sqrt{\gamma_j}c_\flat|\tau|^{1/2}\varepsilon^{-1/2}$ не более, чем на $\pi/4$. Положим $\varepsilon_k = \gamma_j c_\flat^2|\tau|(2\pi k+\pi/2)^{-2}$, считая $k \in \mathbb{N}$ достаточно большим, так что $\varepsilon_k \leqslant \varepsilon_*|\tau|$. Пусть $t_k = t_\flat(\varepsilon_k,\tau)$. Тогда $\varepsilon_k^{-1}\tau t_k\sqrt{\gamma_j} = (\operatorname{sgn}\tau)(2\pi k+\pi/2)$, а потому

$$\left|\sin\left(\frac{\tau}{2\varepsilon_k}\Big(\sqrt{\lambda_j(t_k)} + t_k\sqrt{\gamma_j}\Big)\right)\right| \geqslant 1/\sqrt{2}.$$

Теперь из (4.25) при $\varepsilon = \varepsilon_k$ вытекает неравенство

$$\frac{1}{4\sqrt{2}c_\flat^2}\left(\frac{\gamma_j\tau^2}{(2\pi k+\pi/2)^2}\right)^{s/2-1}\left(1+\frac{\gamma_j\tau^2}{(2\pi k+\pi/2)^2}\right)^{-s/2} \leqslant \frac{\widetilde{C}(\tau)}{|\tau|}$$

при всех достаточно больших k. По нашему предположению правая часть стремится к нулю при $\tau \to \infty$. Полагая $\tau = \tau_k = 2\pi k + \pi/2$ и устремляя k к бесконечности, приходим к противоречию.

Утверждение 2° проверяется аналогично. Рассуждаем от противного. Предположим, что при некотором $r \geqslant 1$ существует положительная функция $C(\tau)$ такая, что $\lim_{\tau\to\infty} C(\tau)/|\tau| = 0$ и выполнена оценка (4.2) при всех $\tau \in \mathbb{R}$ и достаточно малых $|t|$ и ε. Отсюда аналогично выводу неравенства (4.19), получаем, что

$$\left|\frac{\sin\big(\varepsilon^{-1}\tau\sqrt{\lambda_j(t)}\big)}{\sqrt{\lambda_j(t)}} - \frac{\sin\big(\varepsilon^{-1}\tau|t|\sqrt{\gamma_j}\big)}{|t|\sqrt{\gamma_j}}\right|\varepsilon^r(t^2+\varepsilon^2)^{-r/2} \leqslant \widetilde{C}(\tau), \tag{4.26}$$

причем $\lim_{|\tau|\to\infty}\widetilde{C}(\tau)/|\tau| = 0$. В силу (4.16) величина $|(\lambda_j(t))^{-1/2} - |t|^{-1}\gamma_j^{-1/2}|$ равномерна ограничена при $|t| \leqslant t_*$. Поэтому из (4.26) вытекает оценка

$$\left|\sin\Big(\varepsilon^{-1}\tau\sqrt{\lambda_j(t)}\Big) - \sin\big(\varepsilon^{-1}\tau|t|\sqrt{\gamma_j}\big)\right||t|^{-1}\varepsilon^r(t^2+\varepsilon^2)^{-r/2} \leqslant \widehat{C}(\tau), \tag{4.27}$$

причем $\lim_{\tau\to\infty}\widehat{C}(\tau)/|\tau| = 0$. Перепишем (4.27) в виде

$$2\left|\cos\left(\frac{\tau}{2\varepsilon}\Big(\sqrt{\lambda_j(t)} + |t|\sqrt{\gamma_j}\Big)\right)\right| \cdot \left|\sin\left(\frac{\tau}{2\varepsilon}\Big(\sqrt{\lambda_j(t)} - |t|\sqrt{\gamma_j}\Big)\right)\right||t|^{-1}\varepsilon^r(t^2+\varepsilon^2)^{-r/2} \leqslant \widehat{C}(\tau). \tag{4.28}$$

Как прежде, считаем, что выполнено (4.21) и $\varepsilon \leqslant \varepsilon_*|\tau|$. Пусть $t_\flat$ определено в (4.22). Тогда выполнено (4.24). В итоге из (4.28) вытекает неравенство

$$\frac{1}{4}\left|\cos\left(\frac{\tau}{2\varepsilon}\Big(\sqrt{\lambda_j(t_\flat)} + t_\flat\sqrt{\gamma_j}\Big)\right)\right|t_\flat^{-1}\varepsilon^r(t_\flat^2+\varepsilon^2)^{-r/2} \leqslant \widehat{C}(\tau),$$

что равносильно неравенству

$$\frac{1}{4}\left|\cos\left(\frac{\tau}{2\varepsilon}\Big(\sqrt{\lambda_j(t_\flat)} + t_\flat\sqrt{\gamma_j}\Big)\right)\right|\frac{(\varepsilon|\tau|)^{(r-1)/2}}{c_\flat(c_\flat^2+\varepsilon|\tau|)^{r/2}} \leqslant \frac{\widehat{C}(\tau)}{|\tau|}. \tag{4.29}$$

В силу (4.23) аргумент косинуса в (4.29) отличается от $\varepsilon^{-1}\tau t_\flat\sqrt{\gamma_j} = (\operatorname{sgn}\tau)\sqrt{\gamma_j}c_\flat|\tau|^{1/2}\varepsilon^{-1/2}$ не более, чем на $\pi/4$. Положим $\tilde{\varepsilon}_k = \gamma_j c_\flat^2|\tau|(2\pi k)^{-2}$, считая $k \in \mathbb{N}$ достаточно большим, так что $\tilde{\varepsilon}_k \leqslant \varepsilon_*|\tau|$. Пусть $\tilde{t}_k = t_\flat(\varepsilon_k,\tau)$. Тогда $\tilde{\varepsilon}_k^{-1}\tau\tilde{t}_k\sqrt{\gamma_j} = (\operatorname{sgn}\tau)2\pi k$. Поэтому

$$\left|\cos\left(\frac{\tau}{2\tilde{\varepsilon}_k}\Big(\sqrt{\lambda_j(\tilde{t}_k)} + \tilde{t}_k\sqrt{\gamma_j}\Big)\right)\right| \geqslant 1/\sqrt{2}.$$

Теперь из (4.29) при $\varepsilon = \tilde{\varepsilon}_k$ вытекает неравенство

$$\frac{1}{4\sqrt{2}c_\flat^2}\left(\frac{\gamma_j\tau^2}{(2\pi k)^2}\right)^{(r-1)/2}\left(1+\frac{\gamma_j\tau^2}{(2\pi k)^2}\right)^{-r/2} \leqslant \frac{\widehat{C}(\tau)}{|\tau|}$$

при всех достаточно больших k. По нашему предположению правая часть стремится к нулю при $\tau\to\infty$. Полагая $\tau = \tilde{\tau}_k = 2\pi k$ и устремляя k к бесконечности, приходим к противоречию. $\square$

Теперь мы подтверждаем точность теоремы 3.5 относительно зависимости от τ.

Теорема 4.6. *Пусть оператор $\Sigma(t,\tau)$ определен в* (2.19)*. Пусть $N_0 \neq 0$ и пусть $s \geqslant 2$. Тогда не существует положительной функции $C(\tau)$ такой, что $\lim_{\tau\to\infty} C(\tau)/|\tau| = 0$ и выполнена оценка* (4.13) *при всех $\tau\in\mathbb{R}$ и достаточно малых $|t|$ и ε.*

Доказательство. Будем рассуждать от противного. Предположим, что при некотором $s \geqslant 2$ существует положительная функция $C(\tau)$ такая, что $\lim_{\tau\to\infty} C(\tau)/|\tau| = 0$ и выполнена оценка (4.13) при всех $\tau\in\mathbb{R}$ и достаточно малых $|t|$ и ε. Тогда с учетом (1.19) выполнено

$$\big\|A(t)^{-1/2}\sin\big(\varepsilon^{-1}\tau A(t)^{1/2}\big)P - (I+tZ)(t^2S)^{-1/2}\sin\big(\varepsilon^{-1}\tau(t^2S)^{1/2}P\big)P\big\||t|\varepsilon^s(t^2+\varepsilon^2)^{-s/2} \leqslant \widetilde{C}(\tau)\varepsilon, \tag{4.30}$$

причем $\lim_{\tau\to\infty}\widetilde{C}(\tau)/|\tau| = 0$. Поскольку

$$\big\|tZ(t^2S)^{-1/2}\sin\big(\varepsilon^{-1}\tau(t^2S)^{1/2}P\big)P\big\||t|\varepsilon^s(t^2+\varepsilon^2)^{-s/2} \leqslant \|Z\|c_*^{-1/2}\varepsilon,$$

из (4.30) вытекает неравенство

$$\big\|A(t)^{-1/2}\sin\big(\varepsilon^{-1}\tau A(t)^{1/2}\big)P - (t^2S)^{-1/2}\sin\big(\varepsilon^{-1}\tau(t^2S)^{1/2}P\big)P\big\||t|\varepsilon^s(t^2+\varepsilon^2)^{-s/2} \leqslant \widehat{C}(\tau)\varepsilon, \tag{4.31}$$

причем $\lim_{\tau\to\infty}\widehat{C}(\tau)/|\tau| = 0$. Условие $N_0\neq 0$ означает, что $\mu_j\neq 0$ при некотором j.

Аналогично (4.26), из (4.31) получаем, что

$$\left|\frac{\sin\big(\varepsilon^{-1}\tau\sqrt{\lambda_j(t)}\big)}{\sqrt{\lambda_j(t)}} - \frac{\sin\big(\varepsilon^{-1}\tau|t|\sqrt{\gamma_j}\big)}{|t|\sqrt{\gamma_j}}\right||t|\varepsilon^s(t^2+\varepsilon^2)^{-s/2} \leqslant \check{C}(\tau)\varepsilon, \tag{4.32}$$

причем $\lim_{\tau\to\infty}\check{C}(\tau)/|\tau| = 0$. В силу (4.16) величина $|(\lambda_j(t))^{-1/2} - |t|^{-1}\gamma_j^{-1/2}|$ равномерна ограничена при $|t|\leqslant t_*$. Поэтому из (4.32) вытекает оценка

$$\left|\sin\Big(\varepsilon^{-1}\tau\sqrt{\lambda_j(t)}\Big) - \sin\big(\varepsilon^{-1}\tau|t|\sqrt{\gamma_j}\big)\right|\varepsilon^s(t^2+\varepsilon^2)^{-s/2} \leqslant \check{C}'(\tau)\varepsilon, \tag{4.33}$$

причем $\lim_{\tau\to\infty}\check{C}'(\tau)/|\tau| = 0$. Перепишем (4.33) в виде

$$2\left|\cos\left(\frac{\tau}{2\varepsilon}\Big(\sqrt{\lambda_j(t)} + |t|\sqrt{\gamma_j}\Big)\right)\right|\cdot\left|\sin\left(\frac{\tau}{2\varepsilon}\Big(\sqrt{\lambda_j(t)} - |t|\sqrt{\gamma_j}\Big)\right)\right|\varepsilon^s(t^2+\varepsilon^2)^{-s/2} \leqslant \check{C}'(\tau)\varepsilon.$$

По аналогии с доказательством теоремы 4.5, подставляя $t = t_\flat$ (см. (4.22)), отсюда выводим

$$\frac{1}{4}\left|\cos\left(\frac{\tau}{2\varepsilon}\Big(\sqrt{\lambda_j(t_\flat)} + t_\flat\sqrt{\gamma_j}\Big)\right)\right|\frac{(\varepsilon|\tau|)^{s/2-1}}{(c_\flat^2+\varepsilon|\tau|)^{s/2}} \leqslant \frac{\check{C}'(\tau)}{|\tau|}. \tag{4.34}$$

Теперь из (4.34) при $\varepsilon = \tilde{\varepsilon}_k = \gamma_j c_\flat^2|\tau|(2\pi k)^{-2}$ вытекает неравенство

$$\frac{1}{4\sqrt{2}c_\flat^2}\left(\frac{\gamma_j\tau^2}{(2\pi k)^2}\right)^{s/2-1}\left(1+\frac{\gamma_j\tau^2}{(2\pi k)^2}\right)^{-s/2} \leqslant \frac{\check{C}'(\tau)}{|\tau|}$$

при всех достаточно больших k. Здесь правая часть стремится к нулю при $\tau \to \infty$. Полагая $\tau = \tilde{\tau}_k = 2\pi k$ и устремляя k к бесконечности, приходим к противоречию. $\square$

Далее, подтвердим точность теорем 3.2, 3.3 относительно зависимости от τ.

Теорема 4.7. *Пусть $N_0 = 0$ и $\mathcal{N}^{(q)} \neq 0$ при некотором $q \in \{1, \dots, p\}$.*
1°. Пусть $s \geqslant 3/2$. Не существует положительной функции $C(\tau)$ такой, что $\lim_{\tau\to\infty} C(\tau)/|\tau|^{1/2} = 0$ и выполнена оценка (4.1) при всех $\tau \in \mathbb{R}$ и достаточно малых $|t|$ и ε.
2°. Пусть $r \geqslant 1/2$. Не существует положительной функции $C(\tau)$ такой, что $\lim_{\tau\to\infty} C(\tau)/|\tau|^{1/2} = 0$ и выполнена оценка (4.2) при всех $\tau \in \mathbb{R}$ и достаточно малых $|t|$ и ε.

Доказательство. Условия $N_0 = 0$ и $\mathcal{N}^{(q)} \neq 0$ при некотором $q \in \{1, \dots, p\}$ означают, что $\mu_l = 0$ при $l = 1, \dots, n$, и хотя бы для одного j выполнено $\nu_j \neq 0$. Тогда справедливо разложение (4.7).

Проверим утверждение 1°. Рассуждая от противного, аналогично доказательству теоремы 4.2, приходим к неравенству

$$\left|\cos\Big(\varepsilon^{-1}\tau\sqrt{\lambda_j(t)}\Big) - \cos\left(\varepsilon^{-1}\tau|t|\sqrt{\gamma_j}\right)\right| \varepsilon^s(t^2+\varepsilon^2)^{-s/2} \leqslant \widetilde{C}(\tau)\varepsilon \tag{4.35}$$

при некотором $s \geqslant 3/2$, причем $\lim_{\tau\to\infty} \widetilde{C}(\tau)/|\tau|^{1/2} = 0$. Перепишем (4.35) в виде

$$2\left|\sin\left(\frac{\tau}{2\varepsilon}\Big(\sqrt{\lambda_j(t)} + |t|\sqrt{\gamma_j}\Big)\right)\right| \cdot \left|\sin\left(\frac{\tau}{2\varepsilon}\Big(\sqrt{\lambda_j(t)} - |t|\sqrt{\gamma_j}\Big)\right)\right| \varepsilon^s(t^2+\varepsilon^2)^{-s/2} \leqslant \widetilde{C}(\tau)\varepsilon. \tag{4.36}$$

Используя (4.7), будем считать t_* настолько малым, что

$$\frac{1}{4}|\nu_j|\gamma_j^{-1/2}|t|^3 \leqslant \left|\sqrt{\lambda_j(t)} - |t|\sqrt{\gamma_j}\right| \leqslant \frac{3}{4}|\nu_j|\gamma_j^{-1/2}|t|^3, \quad |t| \leqslant t_*. \tag{4.37}$$

Пусть $\tau \neq 0$, и пусть $\varepsilon \leqslant \varepsilon_\dagger|\tau|$, $\varepsilon_\dagger = (4\pi)^{-1}\gamma_j^{-1/2}|\nu_j|t_*^3$. Положим

$$t_\dagger = t_\dagger(\varepsilon,\tau) = c_\dagger|\tau|^{-1/3}\varepsilon^{1/3}, \quad c_\dagger = (\pi/2)^{1/3}\gamma_j^{1/6}|\nu_j|^{-1/3}. \tag{4.38}$$

Тогда $t_\dagger \leqslant t_*/2$ и в силу (4.37)

$$\left|\frac{\tau}{2\varepsilon}\Big(\sqrt{\lambda_j(t_\dagger)} - t_\dagger\sqrt{\gamma_j}\Big)\right| \leqslant \frac{3\pi}{16} < \frac{\pi}{4}. \tag{4.39}$$

Воспользуемся оценкой $|\sin y| \geqslant \frac{2}{\pi}|y|$ при $|y| \leqslant \pi/2$. Тогда с учетом (4.37)

$$\left|\sin\left(\frac{\tau}{2\varepsilon}\Big(\sqrt{\lambda_j(t_\dagger)} - t_\dagger\sqrt{\gamma_j}\Big)\right)\right| \geqslant \frac{|\tau|}{\pi\varepsilon}\left|\sqrt{\lambda_j(t_\dagger)} - t_\dagger\sqrt{\gamma_j}\right| \geqslant \frac{|\tau|}{4\pi\varepsilon}|\nu_j|\gamma_j^{-1/2}t_\dagger^3 = \frac{1}{8}. \tag{4.40}$$

Теперь из (4.36) и (4.40) вытекает оценка

$$\frac{1}{4}\left|\sin\left(\frac{\tau}{2\varepsilon}\Big(\sqrt{\lambda_j(t_\dagger)} + t_\dagger\sqrt{\gamma_j}\Big)\right)\right| \varepsilon^s(t_\dagger^2+\varepsilon^2)^{-s/2} \leqslant \widetilde{C}(\tau)\varepsilon,$$

что равносильно неравенству

$$\frac{1}{4}\left|\sin\left(\frac{\tau}{2\varepsilon}\Big(\sqrt{\lambda_j(t_\dagger)} + t_\dagger\sqrt{\gamma_j}\Big)\right)\right| (\varepsilon|\tau|^{1/2})^{2s/3-1}(c_\dagger^2 + \varepsilon^{4/3}|\tau|^{2/3})^{-s/2} \leqslant \frac{\widetilde{C}(\tau)}{|\tau|^{1/2}}. \tag{4.41}$$

В силу (4.39) аргумент синуса в (4.41) отличается от $\varepsilon^{-1}\tau t_\dagger\sqrt{\gamma_j} = (\operatorname{sgn}\tau)\sqrt{\gamma_j}c_\dagger|\tau|^{2/3}\varepsilon^{-2/3}$ не более, чем на $\pi/4$. Положим $\hat{\varepsilon}_k = \gamma_j^{3/4}c_\dagger^{3/2}|\tau|(2\pi k + \pi/2)^{-3/2}$, считая $k \in \mathbb{N}$ достаточно большим, так что $\hat{\varepsilon}_k \leqslant \varepsilon_\dagger|\tau|$. Пусть $\hat{t}_k = t_\dagger(\hat{\varepsilon}_k, \tau)$. Тогда $\hat{\varepsilon}_k^{-1}\tau\hat{t}_k\sqrt{\gamma_j} = (\operatorname{sgn}\tau)(2\pi k + \pi/2)$, а потому

$$\left|\sin\left(\frac{\tau}{2\hat{\varepsilon}_k}\Big(\sqrt{\lambda_j(\hat{t}_k)} + \hat{t}_k\sqrt{\gamma_j}\Big)\right)\right| \geqslant 1/\sqrt{2}.$$

Теперь из (4.41) при $\varepsilon = \hat{\varepsilon}_k$ вытекает неравенство

$$\frac{1}{4\sqrt{2}c_\dagger^{3/2}} \left(\frac{\gamma_j \tau^2}{(2\pi k + \pi/2)^2} \right)^{s/2-3/4} \left(1 + \frac{\gamma_j \tau^2}{(2\pi k + \pi/2)^2} \right)^{-s/2} \leqslant \frac{\widetilde{C}(\tau)}{|\tau|^{1/2}} \tag{4.42}$$

при всех достаточно больших k. По предположению правая часть стремится к нулю при $\tau \to \infty$. Полагая $\tau = \tau_k = 2\pi k + \pi/2$ и устремляя k к бесконечности, приходим к противоречию.

Утверждение 2° проверяется аналогично. Рассуждая от противного, при некотором $r \geqslant 1/2$ получаем неравенство

$$\left| \frac{\sin\left(\varepsilon^{-1}\tau\sqrt{\lambda_j(t)}\right)}{\sqrt{\lambda_j(t)}} - \frac{\sin\left(\varepsilon^{-1}\tau|t|\sqrt{\gamma_j}\right)}{|t|\sqrt{\gamma_j}} \right| \varepsilon^r (t^2+\varepsilon^2)^{-r/2} \leqslant \widetilde{C}(\tau), \tag{4.43}$$

причем $\lim_{\tau\to\infty} \widetilde{C}(\tau)/|\tau|^{1/2} = 0$. В силу (4.7) величина $\left|\lambda_j(t)^{-1/2} - |t|^{-1}\gamma_j^{-1/2}\right|$ равномерно ограничена при $|t| \leqslant t_*$, а потому из (4.43) вытекает оценка

$$\left| \sin\left(\varepsilon^{-1}\tau\sqrt{\lambda_j(t)}\right) - \sin\left(\varepsilon^{-1}\tau|t|\sqrt{\gamma_j}\right) \right| |t|^{-1}\varepsilon^r (t^2+\varepsilon^2)^{-r/2} \leqslant \widehat{C}(\tau), \tag{4.44}$$

причем $\lim_{\tau\to\infty} \widehat{C}(\tau)/|\tau|^{1/2} = 0$. Перепишем (4.44) в виде

$$2\left| \cos\left(\frac{\tau}{2\varepsilon}\left(\sqrt{\lambda_j(t)} + |t|\sqrt{\gamma_j} \right)\right)\right| \cdot \left| \sin\left(\frac{\tau}{2\varepsilon}\left(\sqrt{\lambda_j(t)} - |t|\sqrt{\gamma_j} \right)\right)\right| |t|^{-1}\varepsilon^r (t^2+\varepsilon^2)^{-r/2} \leqslant \widehat{C}(\tau).$$

Как прежде, считая $\varepsilon \leqslant \varepsilon_\dagger|\tau|$ и подставляя $t = t_\dagger$ (см. (4.38)), приходим к неравенству

$$\frac{1}{4}\left| \cos\left(\frac{\tau}{2\varepsilon}\left(\sqrt{\lambda_j(t_\dagger)} + t_\dagger\sqrt{\gamma_j} \right)\right)\right| t_\dagger^{-1}\varepsilon^r (t_\dagger^2+\varepsilon^2)^{-r/2} \leqslant \widehat{C}(\tau),$$

что равносильно

$$\frac{1}{4c_\dagger}\left| \cos\left(\frac{\tau}{2\varepsilon}\left(\sqrt{\lambda_j(t_\dagger)} + t_\dagger\sqrt{\gamma_j} \right)\right)\right| (\varepsilon|\tau|^{1/2})^{(2r-1)/3} (c_\dagger^2 + \varepsilon^{4/3}|\tau|^{2/3})^{-r/2} \leqslant \frac{\widehat{C}(\tau)}{|\tau|^{1/2}}. \tag{4.45}$$

В силу (4.39) аргумент косинуса в (4.45) отличается от $\varepsilon^{-1}\tau t_\dagger\sqrt{\gamma_j} = (\operatorname{sgn}\tau)\sqrt{\gamma_j}c_\dagger|\tau|^{2/3}\varepsilon^{-2/3}$ не более, чем на $\pi/4$. Положим $\check{\varepsilon}_k = \gamma_j^{3/4}c_\dagger^{3/2}|\tau|(2\pi k)^{-3/2}$, считая $k \in \mathbb{N}$ достаточно большим. Пусть $\check{t}_k = t_\dagger(\check{\varepsilon}_k, \tau)$. Тогда $\check{\varepsilon}_k^{-1}\tau\check{t}_k\sqrt{\gamma_j} = (\operatorname{sgn}\tau)2\pi k$, а потому $\left|\cos\left(\frac{\tau}{2\check{\varepsilon}_k}\left(\sqrt{\lambda_j(\check{t}_k)} + \check{t}_k\sqrt{\gamma_j}\right)\right)\right| \geqslant 1/\sqrt{2}$. Теперь из (4.45) при $\varepsilon = \check{\varepsilon}_k$ вытекает неравенство

$$\frac{1}{4\sqrt{2}c_\dagger^{3/2}} \left(\frac{\gamma_j \tau^2}{(2\pi k)^2} \right)^{r/2-1/4} \left(1 + \frac{\gamma_j \tau^2}{(2\pi k)^2} \right)^{-r/2} \leqslant \frac{\widehat{C}(\tau)}{|\tau|^{1/2}}$$

при всех достаточно больших k. По предположению правая часть стремится к нулю при $\tau \to \infty$. Полагая $\tau = \tilde{\tau}_k = 2\pi k$ и устремляя k к бесконечности, приходим к противоречию. $\square$

Наконец, мы подтверждаем точность теорем 3.6 и 3.7 относительно зависимости от τ.

Теорема 4.8. *Пусть оператор* $\Sigma(t,\tau)$ *определен в* (2.19). *Пусть* $N_0 = 0$ *и* $\mathcal{N}^{(q)} \neq 0$ *при некотором* $q \in \{1,\dots,p\}$. *Пусть* $s \geqslant 3/2$. *Не существует положительной функции* $C(\tau)$ *такой, что* $\lim_{\tau\to\infty} C(\tau)/|\tau|^{1/2} = 0$ *и выполнена оценка* (4.13) *при всех* $\tau \in \mathbb{R}$ *и достаточно малых* $|t|$ *и* ε.

Доказательство. В условиях теоремы $\mu_l = 0$ при всех $l = 1,\dots,n$, и хотя бы для одного j выполнено $\nu_j \neq 0$. Тогда справедливо разложение (4.7).

Рассуждая от противного, по аналогии с (4.30)–(4.32) убеждаемся, что при некотором $s \geqslant 3/2$ справедливо неравенство

$$\left| \frac{\sin\left(\varepsilon^{-1}\tau\sqrt{\lambda_j(t)}\right)}{\sqrt{\lambda_j(t)}} - \frac{\sin\left(\varepsilon^{-1}\tau|t|\sqrt{\gamma_j}\right)}{|t|\sqrt{\gamma_j}} \right| |t|\varepsilon^s (t^2+\varepsilon^2)^{-s/2} \leqslant \widetilde{C}(\tau)\varepsilon, \tag{4.46}$$

причем $\lim_{\tau\to\infty}\widetilde{C}(\tau)/|\tau|^{1/2}=0$. В силу (4.7) величина $\left|\lambda_j(t)^{-1/2}-|t|^{-1}\gamma_j^{-1/2}\right|$ равномерно ограничена при $|t|\leqslant t_*$, а потому из (4.46) вытекает оценка

$$\left|\sin\Big(\varepsilon^{-1}\tau\sqrt{\lambda_j(t)}\Big)-\sin\left(\varepsilon^{-1}\tau|t|\sqrt{\gamma_j}\right)\right|\varepsilon^s(t^2+\varepsilon^2)^{-s/2}\leqslant\widehat{C}(\tau)\varepsilon, \tag{4.47}$$

причем $\lim_{\tau\to\infty}\widehat{C}(\tau)/|\tau|^{1/2}=0$. Рассуждая аналогично (4.36)–(4.41), из (4.47) выводим неравенство

$$\frac{1}{4}\left|\cos\left(\frac{\tau}{2\varepsilon}\Big(\sqrt{\lambda_j(t_\dagger)}+t_\dagger\sqrt{\gamma_j}\Big)\right)\right|(\varepsilon|\tau|^{1/2})^{2s/3-1}(c_\dagger^2+\varepsilon^{4/3}|\tau|^{2/3})^{-s/2}\leqslant\frac{\widehat{C}(\tau)}{|\tau|^{1/2}}.$$

Аналогично (4.42), при $\varepsilon=\check{\varepsilon}_k=\gamma_j^{3/4}c_\dagger^{3/2}|\tau|(2\pi k)^{-3/2}$ отсюда следует неравенство

$$\frac{1}{4\sqrt{2}c_\dagger^{3/2}}\left(\frac{\gamma_j\tau^2}{(2\pi k)^2}\right)^{s/2-3/4}\left(1+\frac{\gamma_j\tau^2}{(2\pi k)^2}\right)^{-s/2}\leqslant\frac{\widehat{C}(\tau)}{|\tau|^{1/2}}$$

при всех достаточно больших k. По предположению правая часть стремится к нулю при $\tau\to\infty$. Полагая $\tau=\tilde{\tau}_k=2\pi k$ и устремляя k к бесконечности, приходим к противоречию. $\square$

§ 5. Оператор вида $A(t)=M^*\widehat{A}(t)M$. Аппроксимация окаймлённых операторов $\cos(\tau A(t)^{1/2})$ и $A(t)^{-1/2}\sin(\tau A(t)^{1/2})$

5.1. **Операторное семейство вида $A(t)=M^*\widehat{A}(t)M$.** Наряду с пространством $\mathfrak{H}$ рассмотрим ещё одно сепарабельное гильбертово пространство $\widehat{\mathfrak{H}}$. Пусть $\widehat{X}(t)=\widehat{X}_0+t\widehat{X}_1\colon\widehat{\mathfrak{H}}\to\mathfrak{H}_*$ — семейство операторов того же вида, что и $X(t)$, причём для $\widehat{X}(t)$ выполнены предположения п. 1.1. Пусть $M\colon\mathfrak{H}\to\widehat{\mathfrak{H}}$ — изоморфизм. Предположим, что

$$M\operatorname{Dom}X_0=\operatorname{Dom}\widehat{X}_0,\ X(t)=\widehat{X}(t)M,$$

а тогда и $X_0=\widehat{X}_0M$, $X_1=\widehat{X}_1M$. В $\widehat{\mathfrak{H}}$ введём семейство самосопряжённых операторов $\widehat{A}(t)=\widehat{X}(t)^*\widehat{X}(t)$. Тогда, очевидно,

$$A(t)=M^*\widehat{A}(t)M. \tag{5.1}$$

Все объекты, отвечающие семейству $\widehat{A}(t)$, далее помечаются значком “ $\widehat{\ }$ ”. Отметим, что $\widehat{\mathfrak{N}}=M\mathfrak{N}$, $\widehat{n}=n$, $\widehat{\mathfrak{N}}_*=\mathfrak{N}_*$, $\widehat{n}_*=n_*$, $\widehat{P}_*=P_*$.

В пространстве $\widehat{\mathfrak{H}}$ рассмотрим положительно определённый оператор

$$Q:=(MM^*)^{-1}:\widehat{\mathfrak{H}}\to\widehat{\mathfrak{H}}.$$

Пусть $Q_{\widehat{\mathfrak{N}}}$ — блок оператора Q в подпространстве $\widehat{\mathfrak{N}}$, т.е.

$$Q_{\widehat{\mathfrak{N}}}=\widehat{P}Q|_{\widehat{\mathfrak{N}}}\colon\widehat{\mathfrak{N}}\to\widehat{\mathfrak{N}}.$$

Очевидно, $Q_{\widehat{\mathfrak{N}}}$ — изоморфизм в $\widehat{\mathfrak{N}}$.

Как показано в [Su2, предложение 1.2], ортопроектор P в $\mathfrak{H}$ на $\mathfrak{N}$ и ортопроектор $\widehat{P}$ в $\widehat{\mathfrak{H}}$ на $\widehat{\mathfrak{N}}$ связаны соотношением

$$P=M^{-1}(Q_{\widehat{\mathfrak{N}}})^{-1}\widehat{P}(M^*)^{-1}. \tag{5.2}$$

Пусть $\widehat{S}\colon\widehat{\mathfrak{N}}\to\widehat{\mathfrak{N}}$ — спектральный росток семейства $\widehat{A}(t)$ при $t=0$, а S — росток семейства $A(t)$. В [BSu1, гл. 1, п. 1.5] установлено следующее тождество:

$$S=PM^*\widehat{S}M|_{\mathfrak{N}}. \tag{5.3}$$

Мы предполагаем, что для $A(t)$ выполнено условие 1.4. Тогда росток S (как и $\widehat{S}$) невырожден.

5.2. **Операторы $\widehat{Z}_Q$ и $\widehat{N}_Q$.** Для операторного семейства $\widehat{A}(t)$ введём оператор $\widehat{Z}_Q$, действующий в $\widehat{\mathfrak{H}}$ и сопоставляющий элементу $\widehat{u} \in \widehat{\mathfrak{H}}$ решение $\widehat{\phi}_Q$ задачи

$$\widehat{X}_0^*(\widehat{X}_0\widehat{\phi}_Q + \widehat{X}_1\widehat{\omega}) = 0, \quad Q\widehat{\phi}_Q \perp \widehat{\mathfrak{N}},$$

где $\widehat{\omega} = \widehat{P}\widehat{u}$. Как показано в [BSu2, §6], оператор Z для семейства $A(t)$ и введённый оператор $\widehat{Z}_Q$ связаны соотношением

$$\widehat{Z}_Q = MZM^{-1}\widehat{P}. \tag{5.4}$$

Введём оператор

$$\widehat{N}_Q := \widehat{Z}_Q^*\widehat{X}_1^*\widehat{R}\widehat{P} + (\widehat{R}\widehat{P})^*\widehat{X}_1\widehat{Z}_Q. \tag{5.5}$$

Согласно [BSu2, §6], оператор N для семейства $A(t)$ и введённый оператор (5.5) связаны соотношением

$$\widehat{N}_Q = \widehat{P}(M^*)^{-1}NM^{-1}\widehat{P}. \tag{5.6}$$

Напомним, что $N = N_0 + N_*$ и определим операторы

$$\widehat{N}_{0,Q} = \widehat{P}(M^*)^{-1}N_0M^{-1}\widehat{P}, \qquad \widehat{N}_{*,Q} = \widehat{P}(M^*)^{-1}N_*M^{-1}\widehat{P}. \tag{5.7}$$

Тогда $\widehat{N}_Q = \widehat{N}_{0,Q} + \widehat{N}_{*,Q}$.

Справедлива следующая лемма, доказанная в [Su6, лемма 5.1].

Лемма 5.1 ([Su6]). *Пусть выполнены предположения п.* 5.1. *Пусть операторы N и N_0 определены в* (1.16) *и* (1.21), *а операторы $\widehat{N}_Q$ и $\widehat{N}_{0,Q}$ определены в* (5.5) *и* (5.7). *Тогда условие $N = 0$ равносильно равенству $\widehat{N}_Q = 0$. Условие $N_0 = 0$ равносильно равенству $\widehat{N}_{0,Q} = 0$.*

5.3. **Операторы $\widehat{Z}_{2,Q}$, $\widehat{R}_{2,Q}$ и $\widehat{N}^0_{1,Q}$.** Пусть $\widehat{\omega} \in \widehat{\mathfrak{N}}$ и пусть $\widehat{\psi}_Q = \widehat{\psi}_Q(\widehat{\omega}) \in \operatorname{Dom}\widehat{X}_0$ — (слабое) решение задачи

$$\widehat{X}_0^*(\widehat{X}_0\widehat{\psi}_Q + \widehat{X}_1\widehat{Z}_Q\widehat{\omega}) = -\widehat{X}_1^*\widehat{R}\widehat{\omega} + QQ_{\widehat{\mathfrak{N}}}^{-1}\widehat{P}\widehat{X}_1^*\widehat{R}\widehat{\omega}, \quad Q\widehat{\psi}_Q \perp \widehat{\mathfrak{N}}.$$

Ясно, что правая часть уравнения принадлежит $\widehat{\mathfrak{N}}^\perp = \operatorname{Ran}\widehat{X}_0^*$, а потому условие разрешимости выполнено. Определим оператор $\widehat{Z}_{2,Q} : \widehat{\mathfrak{H}} \to \widehat{\mathfrak{H}}$ соотношением $\widehat{Z}_{2,Q}\widehat{u} = \widehat{\psi}_Q(\widehat{P}\widehat{u})$, $\widehat{u} \in \widehat{\mathfrak{H}}$. Далее, определим оператор $\widehat{R}_{2,Q} : \widehat{\mathfrak{N}} \to \mathfrak{H}_*$ формулой $\widehat{R}_{2,Q} := \widehat{X}_0\widehat{Z}_{2,Q} + \widehat{X}_1\widehat{Z}_Q$.

Наконец, определим оператор $\widehat{N}^0_{1,Q}$ соотношением

$$\widehat{N}^0_{1,Q} = \widehat{Z}^*_{2,Q}\widehat{X}_1^*\widehat{R}\widehat{P} + (\widehat{R}\widehat{P})^*\widehat{X}_1\widehat{Z}_{2,Q} + \widehat{R}^*_{2,Q}\widehat{R}_{2,Q}\widehat{P}. \tag{5.8}$$

В [VSu1, п. 6.3] установлены следующие тождества:

$$\widehat{Z}_{2,Q} = MZ_2M^{-1}\widehat{P}, \quad \widehat{R}_{2,Q} = R_2M^{-1}|_{\widehat{\mathfrak{N}}},$$
$$\widehat{N}^0_{1,Q} = \widehat{P}(M^*)^{-1}N_1^0M^{-1}\widehat{P}.$$

5.4. **Связь операторов и коэффициентов степенных разложений.** Укажем связь коэффициентов степенных разложений (1.5), (1.6) и операторов $\widehat{S}$ и $Q_{\widehat{\mathfrak{N}}}$. (См. [BSu3, п. 1.6, 1.7].) Положим $\zeta_l := M\omega_l \in \widehat{\mathfrak{N}}$, $l = 1, \dots, n$. Тогда из (1.7) и (5.2), (5.3) видно, что

$$\widehat{S}\zeta_l = \gamma_l Q_{\widehat{\mathfrak{N}}}\zeta_l, \quad l = 1, \dots, n. \tag{5.9}$$

Набор $\zeta_1, \dots, \zeta_n$ образует базис в $\widehat{\mathfrak{N}}$, ортонормированный с весом $Q_{\widehat{\mathfrak{N}}}$:

$$(Q_{\widehat{\mathfrak{N}}}\zeta_l, \zeta_j) = \delta_{lj}, \qquad l, j = 1, \dots, n. \tag{5.10}$$

Операторы $\widehat{N}_{0,Q}$ и $\widehat{N}_{*,Q}$ можно описать в терминах коэффициентов степенных разложений (1.5) и (1.6); ср. (1.14). Положим $\widetilde{\zeta}_l := M\widetilde{\omega}_l \in \widehat{\mathfrak{N}}$, $l = 1, \dots, n$. Тогда

$$\begin{aligned} \widehat{N}_{0,Q} &= \sum_{k=1}^{n} \mu_k(\cdot, Q_{\widehat{\mathfrak{N}}}\zeta_k) Q_{\widehat{\mathfrak{N}}}\zeta_k, \\ \widehat{N}_{*,Q} &= \sum_{k=1}^{n} \gamma_k \left((\cdot, Q_{\widehat{\mathfrak{N}}}\widetilde{\zeta}_k) Q_{\widehat{\mathfrak{N}}}\zeta_k + (\cdot, Q_{\widehat{\mathfrak{N}}}\zeta_k) Q_{\widehat{\mathfrak{N}}}\widetilde{\zeta}_k \right). \end{aligned} \tag{5.11}$$

Замечание 5.2. *В силу* (5.10) *и* (5.11) *выполнены соотношения*

$$(\widehat{N}_{0,Q}\zeta_j, \zeta_l) = \mu_l \delta_{jl}, \qquad j, l = 1, \dots, n,$$
$$(\widehat{N}_{*,Q}\zeta_j, \zeta_l) = \gamma_l(\zeta_j, Q_{\widehat{\mathfrak{N}}}\widetilde{\zeta}_l) + \gamma_j(Q_{\widehat{\mathfrak{N}}}\widetilde{\zeta}_j, \zeta_l), \qquad j, l = 1, \dots, n,$$

Соотношения (1.18) влекут

$$(Q_{\widehat{\mathfrak{N}}}\widetilde{\zeta}_j, \zeta_l) + (\zeta_j, Q_{\widehat{\mathfrak{N}}}\widetilde{\zeta}_l) = 0, \qquad j, l = 1, \dots, n.$$

Отсюда видно, что

$$(\widehat{N}_{*,Q}\zeta_j, \zeta_l) = 0, \quad \text{если}\, \gamma_j = \gamma_l.$$

Перейдём теперь к обозначениям, принятым в п. 1.7. Напомним, что различные собственные значения ростка S обозначаются через γ_j°, $j = 1, \dots, p$, а соответствующие собственные подпространства через $\mathfrak{N}_j$. Векторы $\omega_i^{(j)}$, $i = 1, \dots, k_j$, образуют ортонормированный базис в $\mathfrak{N}_j$. Тогда те же числа γ_j°, $j = 1, \dots, p$ — это различные собственные значения задачи (5.9), а $M\mathfrak{N}_j = \operatorname{Ker}(\widehat{S} - \gamma_j^\circ Q_{\widehat{\mathfrak{N}}}) =: \widehat{\mathfrak{N}}_{j,Q}$ — соответствующие собственные подпространства. Векторы $\zeta_i^{(j)} = M\omega_i^{(j)}$, $i = 1, \dots, k_j$, образуют базис в $\widehat{\mathfrak{N}}_{j,Q}$, ортонормированный с весом $Q_{\widehat{\mathfrak{N}}}$. Через $\mathcal{P}_j$ обозначим "косой" проектор на $\widehat{\mathfrak{N}}_{j,Q}$, ортогональный относительно скалярного произведения $(Q_{\widehat{\mathfrak{N}}}\cdot, \cdot)$, т. е.

$$\mathcal{P}_j = \sum_{i=1}^{k_j} (\cdot, Q_{\widehat{\mathfrak{N}}}\zeta_i^{(j)})\zeta_i^{(j)}, \quad j = 1, \dots, p.$$

Легко видеть, что $\mathcal{P}_j = MP_jM^{-1}\widehat{P}$. Можно указать аналог соотношений (1.21). Используя (1.21), (5.6) и (5.7), нетрудно проверить равенства

$$\widehat{N}_{0,Q} = \sum_{j=1}^{p} \mathcal{P}_j^* \widehat{N}_Q \mathcal{P}_j, \quad \widehat{N}_{*,Q} = \sum_{\substack{1 \leqslant l,j \leqslant p: \\ l \neq j}} \mathcal{P}_l^* \widehat{N}_Q \mathcal{P}_j, \tag{5.12}$$

дающие инвариантные представления операторов $\widehat{N}_{0,Q}$, $\widehat{N}_{*,Q}$.

5.5. **Коэффициенты ν_l.** Коэффициенты ν_l из разложений (1.5) и векторы $\zeta_l = M\omega_l$, $l = 1, \dots, n$, являются собственными значениями и собственными элементами некоторой задачи; см. [D1, п. 3.4]. Нам понадобится описать эту задачу в случае, когда $\mu_l = 0$, $l = 1, \dots, n$, то есть, $\widehat{N}_{0,Q} = 0$.

Предложение 5.3 ([D1]). *Пусть $\widehat{N}_{0,Q} = 0$. Пусть оператор $\widehat{N}_{1,Q}^0$ определен в* (5.8). *Пусть $\gamma_1^\circ, \dots, \gamma_p^\circ$ — различные собственные значения задачи* (5.9), *а $k_1, \dots, k_p$ — их кратности. Пусть $\widehat{\mathfrak{N}}_{q,Q} = \operatorname{Ker}(\widehat{S} - \gamma_q^\circ Q_{\widehat{\mathfrak{N}}})$ и $\widehat{P}_{q,Q}$ — ортопроектор пространства $\widehat{\mathfrak{H}}$ на подпространство $\widehat{\mathfrak{N}}_{q,Q}$, $q = 1, \dots, p$. Введем операторы $\widehat{\mathcal{N}}_Q^{(q)}$, $q = 1, \dots, p$: оператор $\widehat{\mathcal{N}}_Q^{(q)}$ действует в $\widehat{\mathfrak{N}}_{q,Q}$ и задается* *выражением*

$$\widehat{\mathcal{N}}_Q^{(q)} := \widehat{P}_{q,Q}\Big(\widehat{N}_{1,Q}^0 - \frac{1}{2}\widehat{Z}_Q^* Q\widehat{Z}_Q Q^{-1}\widehat{S}\widehat{P} - \frac{1}{2}\widehat{S}\widehat{P}Q^{-1}\widehat{Z}_Q^* Q\widehat{Z}_Q\Big)\Big|_{\widehat{\mathfrak{N}}_{q,Q}} + \sum_{j=1,\dots,p:j\neq q}(\gamma_q^\circ - \gamma_j^\circ)^{-1}\widehat{P}_{q,Q}\widehat{N}_Q\widehat{P}_{j,Q}Q^{-1}\widehat{P}_{j,Q}\widehat{N}_Q|_{\widehat{\mathfrak{N}}_{q,Q}}.$$

Пусть ν_l, $l = 1,\dots,n$, *— коэффициенты при* t^4 *из разложений* (1.5). *Тогда числа* ν_l *и векторы* ζ_l *при* $l = i(q), i(q)+1,\dots,i(q)+k_q-1$, *где* $i(q) = k_1 + \dots + k_{q-1} + 1$, *являются собственными значениями и собственными элементами задачи*

$$\widehat{\mathcal{N}}_Q^{(q)}\zeta_l = \nu_l Q_{\widehat{\mathfrak{N}}_{q,Q}}\zeta_l, \quad l = i(q), i(q)+1,\dots,i(q)+k_q-1.$$

Здесь $Q_{\widehat{\mathfrak{N}}_{q,Q}} = \widehat{P}_{q,Q}Q|_{\widehat{\mathfrak{N}}_{q,Q}}$.

5.6. **Аппроксимация окаймлённых операторов** $\cos(\varepsilon^{-1}\tau A(t)^{1/2})$ **и** $A(t)^{-1/2}\sin(\varepsilon^{-1}\tau A(t)^{1/2})$**.** В этом пункте мы находим аппроксимации для операторов $\cos(\varepsilon^{-1}\tau A(t)^{1/2})$ и $A(t)^{-1/2}\sin(\varepsilon^{-1}\tau A(t)^{1/2})$ семейства вида (5.1) в терминах ростка $\widehat{S}$ оператора $\widehat{A}(t)$ и изоморфизма M. При этом оказывается удобным окаймить рассматриваемые операторы подходящими множителями.

Положим $M_0 := (Q_{\widehat{\mathfrak{N}}})^{-1/2}$. Справедливы тождества

$$M\cos(\tau(t^2S)^{1/2}P)PM^* = M_0\cos(\tau(t^2M_0\widehat{S}M_0)^{1/2})M_0\widehat{P}, \tag{5.13}$$

$$M(t^2S)^{-1/2}\sin(\tau(t^2S)^{1/2}P)PM^* = M_0(t^2M_0\widehat{S}M_0)^{-1/2}\sin(\tau(t^2M_0\widehat{S}M_0)^{1/2})M_0\widehat{P}, \tag{5.14}$$

$$M(t^2S)^{-1/2}\sin(\tau(t^2S)^{1/2}P)M^{-1}\widehat{P} = M_0(t^2M_0\widehat{S}M_0)^{-1/2}\sin(\tau(t^2M_0\widehat{S}M_0)^{1/2})M_0^{-1}\widehat{P}. \tag{5.15}$$

Соотношение (5.13) проверено в [BSu5, предложение 3.3], а (5.14) получается из (5.13) интегрированием по τ. Наконец, соотношение (5.15) вытекает из (5.14) домножением справа на $M_0^{-2}\widehat{P} = Q_{\widehat{\mathfrak{N}}}\widehat{P}$ с учетом (5.2).

Введём обозначения

$$J_1(t,\tau) := M\cos(\tau A(t)^{1/2})M^{-1}\widehat{P} - M_0\cos(\tau(t^2M_0\widehat{S}M_0)^{1/2})M_0^{-1}\widehat{P}, \tag{5.16}$$

$$J_2(t,\tau) := MA(t)^{-1/2}\sin(\tau A(t)^{1/2})M^{-1}\widehat{P} - M_0(t^2M_0\widehat{S}M_0)^{-1/2}\sin(\tau(t^2M_0\widehat{S}M_0)^{1/2})M_0^{-1}\widehat{P}, \tag{5.17}$$

$$\widetilde{J}_3(t,\tau) := MA(t)^{-1/2}\sin(\tau A(t)^{1/2})PM^* - M_0(t^2M_0\widehat{S}M_0)^{-1/2}\sin(\tau(t^2M_0\widehat{S}M_0)^{1/2})M_0\widehat{P}, \tag{5.18}$$

$$J_3(t,\tau) := MA(t)^{-1/2}\sin(\tau A(t)^{1/2})M^*\widehat{P} - M_0(t^2M_0\widehat{S}M_0)^{-1/2}\sin(\tau(t^2M_0\widehat{S}M_0)^{1/2})M_0\widehat{P}. \tag{5.19}$$

Лемма 5.4. *В предположениях п.* 5.1 *справедливы оценки*

$$\|J_1(t,\tau)\| \leqslant \|M\|\|M^{-1}\|\|\cos(\tau A(t)^{1/2})P - \cos(\tau(t^2S)^{1/2}P)P\|, \tag{5.20}$$

$$\|J_2(t,\tau)\| \leqslant \|M\|\|M^{-1}\|\|A(t)^{-1/2}\sin(\tau A(t)^{1/2})P - (t^2S)^{-1/2}\sin(\tau(t^2S)^{1/2}P)P\|, \tag{5.21}$$

$$\|\widetilde{J}_3(t,\tau)\| \leqslant \|M\|^2\|A(t)^{-1/2}\sin(\tau A(t)^{1/2})P - (t^2S)^{-1/2}\sin(\tau(t^2S)^{1/2}P)P\|, \tag{5.22}$$

$$\|\cos(\tau A(t)^{1/2})P - \cos(\tau(t^2S)^{1/2}P)P\| \leqslant \|M\|^2\|M^{-1}\|^2\|J_1(t,\tau)\|, \tag{5.23}$$

$$\|A(t)^{-1/2}\sin(\tau A(t)^{1/2})P - (t^2S)^{-1/2}\sin(\tau(t^2S)^{1/2}P)P\| \leqslant \|M\|^2\|M^{-1}\|^2\|J_2(t,\tau)\|, \tag{5.24}$$

$$\|A(t)^{-1/2}\sin(\tau A(t)^{1/2})P - (t^2S)^{-1/2}\sin(\tau(t^2S)^{1/2}P)P\| \leqslant \|M^{-1}\|^2\|\widetilde{J}_3(t,\tau)\|. \tag{5.25}$$

Доказательство. Неравенства (5.20), (5.22), (5.23) и (5.25) проверены в [DSu2, лемма 4.2].

В силу (5.15) и (5.17) имеем

$$J_2(t,\tau) = M\left(A(t)^{-1/2}\sin(\tau A(t)^{1/2})P - (t^2S)^{-1/2}\sin(\tau(t^2S)^{1/2}P)P\right)M^{-1}\widehat{P}. \tag{5.26}$$

Отсюда вытекает неравенство (5.21).

Обратно, очевидно, что

$$
\begin{aligned}
&\|A(t)^{-1/2}\sin(\tau A(t)^{1/2})P - (t^2S)^{-1/2}\sin(\tau(t^2S)^{1/2}P)P\| \\
&\leqslant \|M^{-1}\|^2\|MA(t)^{-1/2}\sin(\tau A(t)^{1/2})PM^* - M(t^2S)^{-1/2}\sin(\tau(t^2S)^{1/2}P)PM^*\|.
\end{aligned}
$$

Используя соотношение $PM^* = M^{-1}Q_{\widehat{\mathfrak{N}}}^{-1}\widehat{P}$ (см. (5.2)), (5.15) и (5.26), запишем правую часть в виде $\|M^{-1}\|^2\|J_2(t,\tau)Q_{\widehat{\mathfrak{N}}}^{-1}\widehat{P}\|$. Вместе с неравенством $\|Q_{\widehat{\mathfrak{N}}}^{-1}\widehat{P}\| \leqslant \|M\|^2$ (вытекающим из равенства $Q_{\widehat{\mathfrak{N}}}^{-1}\widehat{P} = MPM^*$) это влечет (5.24). $\square$

В силу (5.2), $PM^* = M^{-1}Q_{\widehat{\mathfrak{N}}}^{-1}\widehat{P}$. Следовательно, $PM^* = PM^*\widehat{P}$. Из (5.18) и (5.19) видно, что

$$J_3(t,\tau) - \widetilde{J}_3(t,\tau) = MA(t)^{-1/2}\sin(\tau A(t)^{1/2})(I-P)M^*\widehat{P}.$$

Применяя (1.10) и (1.19), получаем

$$\|J_3(t,\tau) - \widetilde{J}_3(t,\tau)\| \leqslant \|M\|^2\bigl(\delta^{-1/2} + C_1c_*^{-1/2}\bigr) =: \widetilde{C}, \quad \tau\in\mathbb{R},\ |t|\leqslant t_0. \tag{5.27}$$

Используя неравенства (5.20)–(5.22), (5.27) и принимая во внимание лемму 5.1, мы выводим следующие три теоремы из теорем 3.1, 3.2 и 3.3. В формулировках используются обозначения (5.16), (5.17), (5.19).

Теорема 5.5 ([BSu5],[M2],[DSu2])**.** *В предположениях пункта* 5.1 *при* $\tau\in\mathbb{R}$, $\varepsilon>0$ *и* $|t|\leqslant t_0$ *выполнены оценки*

$$\|J_1(t,\varepsilon^{-1}\tau)\|\varepsilon^2(t^2+\varepsilon^2)^{-1} \leqslant \|M\|\|M^{-1}\|(C_1 + C_6|\tau|)\varepsilon, \tag{5.28}$$

$$\|J_2(t,\varepsilon^{-1}\tau)\|\varepsilon(t^2+\varepsilon^2)^{-1/2} \leqslant \|M\|\|M^{-1}\|(C_7 + C_8|\tau|), \tag{5.29}$$

$$\|J_3(t,\varepsilon^{-1}\tau)\|\varepsilon(t^2+\varepsilon^2)^{-1/2} \leqslant \|M\|^2(C_7 + C_8|\tau|) + \widetilde{C}. \tag{5.30}$$

Ранее оценка (5.28) была установлена в [BSu5, теорема 3.4], (5.29) — в [M2, теорема 3.3], а (5.30) — в [DSu2, теорема 4.3].

Теорема 5.6. *Пусть выполнены условия теоремы* 5.5*. Пусть оператор* $\widehat{N}_Q$*, определенный в* (5.5)*, равен нулю*: $\widehat{N}_Q = 0$*. Тогда при* $\tau\in\mathbb{R}$, $\varepsilon>0$ *и* $|t|\leqslant t_0$ *выполнены оценки*

$$\|J_1(t,\varepsilon^{-1}\tau)\|\varepsilon^{3/2}(t^2+\varepsilon^2)^{-3/4} \leqslant \|M\|\|M^{-1}\|(2C_1 + C_9'|\tau|^{1/2})\varepsilon, \tag{5.31}$$

$$\|J_2(t,\varepsilon^{-1}\tau)\|\varepsilon^{1/2}(t^2+\varepsilon^2)^{-1/4} \leqslant \|M\|\|M^{-1}\|(C_7 + C_{10}'|\tau|^{1/2}), \tag{5.32}$$

$$\|J_3(t,\varepsilon^{-1}\tau)\|\varepsilon^{1/2}(t^2+\varepsilon^2)^{-1/4} \leqslant \|M\|^2(C_7 + C_{10}'|\tau|^{1/2}) + \widetilde{C}. \tag{5.33}$$

Теорема 5.7. *Пусть выполнены условия теоремы* 5.5*. Пусть оператор* $\widehat{N}_{0,Q}$*, определенный в* (5.12)*, равен нулю*: $\widehat{N}_{0,Q} = 0$*. Тогда при* $\tau\in\mathbb{R}$, $\varepsilon>0$ *и* $|t|\leqslant t^{00}$ *выполнены оценки*

$$
\begin{aligned}
&\|J_1(t,\varepsilon^{-1}\tau)\|\varepsilon^{3/2}(t^2+\varepsilon^2)^{-3/4} \leqslant \|M\|\|M^{-1}\|(C_{11} + C_{12}'|\tau|^{1/2})\varepsilon, \\
&\|J_2(t,\varepsilon^{-1}\tau)\|\varepsilon^{1/2}(t^2+\varepsilon^2)^{-1/4} \leqslant \|M\|\|M^{-1}\|(C_{13} + C_{14}'|\tau|^{1/2}), \\
&\|J_3(t,\varepsilon^{-1}\tau)\|\varepsilon^{1/2}(t^2+\varepsilon^2)^{-1/4} \leqslant \|M\|^2(C_{13} + C_{14}'|\tau|^{1/2}) + \widetilde{C}.
\end{aligned}
$$

5.7. **Аппроксимация окаймлённого оператора** $A(t)^{-1/2}\sin(\varepsilon^{-1}\tau A(t)^{1/2})$ **по “энергетической” норме.** Введём обозначение

$$J(t,\tau) := MA(t)^{-1/2}\sin(\tau A(t)^{1/2})M^{-1}\widehat{P} - (I + t\widehat{Z}_Q)M_0(t^2M_0\widehat{S}M_0)^{-1/2}\sin(\tau(t^2M_0\widehat{S}M_0)^{1/2})M_0^{-1}\widehat{P}. \tag{5.34}$$

Лемма 5.8. *Пусть* $\Sigma(t,\tau)$ *— оператор* (2.19) *и* $J(t,\tau)$ *— оператор* (5.34)*. В предположениях пункта* 5.1 *справедливы оценки*

$$\|\widehat{A}(t)^{1/2}J(t,\tau)\| \leqslant \|M^{-1}\|\|A(t)^{1/2}\Sigma(t,\tau)\|, \tag{5.35}$$

$$\|A(t)^{1/2}\Sigma(t,\tau)\| \leqslant \|M\|^2\|M^{-1}\|\|\widehat{A}(t)^{1/2}J(t,\tau)\|. \tag{5.36}$$

Доказательство. Из (5.4) и (5.15) вытекает, что
$$J(t,\tau) = M\Sigma(t,\tau)M^{-1}\widehat{P}. \tag{5.37}$$
Соотношения (5.1) и (5.37) влекут (5.35).

Обратно, очевидно, что
$$\|A(t)^{1/2}\Sigma(t,\tau)\|$$
$$\leqslant \|M^{-1}\|\|A(t)^{1/2}\left(A(t)^{-1/2}\sin(\tau A(t)^{1/2})P - (I+tZ)(t^2S)^{-1/2}\sin(\tau(t^2S)^{1/2}P)\right)PM^*\|.$$
Учитывая равенство $PM^* = M^{-1}Q_{\widehat{\mathfrak{N}}}^{-1}\widehat{P}$ и тождества (5.4) и (5.15), преобразуем правую часть к виду $\|M^{-1}\|\|\widehat{A}(t)^{1/2}J(t,\tau)Q_{\widehat{\mathfrak{N}}}^{-1}\widehat{P}\|$. Вместе с неравенством $\|Q_{\widehat{\mathfrak{N}}}^{-1}\widehat{P}\| \leqslant \|M\|^2$ это влечет (5.36). $\square$

Применяя неравенство (5.35) и принимая во внимание лемму 5.1, из теорем 3.5, 3.6, 3.7 получаем следующие результаты. Здесь используется обозначение (5.34).

Теорема 5.9 ([M2]). *В предположениях пункта* 5.1 *при* $\tau\in\mathbb{R}$, $\varepsilon>0$ *и* $|t|\leqslant t_0$ *выполнена оценка*
$$\|\widehat{A}(t)^{1/2}J(t,\varepsilon^{-1}\tau)\|\varepsilon^2(t^2+\varepsilon^2)^{-1} \leqslant \|M^{-1}\|(C_{17}+C_{18}|\tau|)\varepsilon.$$

Теорема 5.9 была известна ранее (см. [M2, теорема 3.3]).

Теорема 5.10. *Пусть выполнены условия теоремы* 5.9 *и пусть оператор* $\widehat{N}_Q$, *определённый в* (5.6), *равен нулю*: $\widehat{N}_Q=0$. *Тогда при* $\tau\in\mathbb{R}$, $\varepsilon>0$ *и* $|t|\leqslant t_0$ *выполнена оценка*
$$\|\widehat{A}(t)^{1/2}J(t,\varepsilon^{-1}\tau)\|\varepsilon^{3/2}(t^2+\varepsilon^2)^{-3/4} \leqslant \|M^{-1}\|(C_{17}+C_{19}'|\tau|^{1/2})\varepsilon.$$

Теорема 5.11. *Пусть выполнены условия теоремы* 5.9 *и пусть оператор* $\widehat{N}_{0,Q}$, *определённый в* (5.12), *равен нулю*: $\widehat{N}_{0,Q}=0$. *Тогда при* $\tau\in\mathbb{R}$, $\varepsilon>0$ *и* $|t|\leqslant t^{00}$ *выполнена оценка*
$$\|\widehat{A}(t)^{1/2}J(t,\varepsilon^{-1}\tau)\|\varepsilon^{3/2}(t^2+\varepsilon^2)^{-3/4} \leqslant \|M^{-1}\|(C_{20}+C_{21}'|\tau|^{1/2})\varepsilon.$$

§ 6. Подтверждение точности результатов §5

6.1. **Подтверждение точности результатов относительно сглаживающего множителя.** Следующая теорема подтверждает точность теоремы 5.5 в общем случае.

Теорема 6.1. *Пусть выполнены предположения пункта* 5.1. *Пусть* $\widehat{N}_{0,Q}\neq 0$.
1°. *Пусть* $\tau\neq 0$ *и* $0\leqslant s<2$. *Тогда не существует такой постоянной* $C(\tau)>0$, *чтобы оценка*
$$\big\|J_1(t,\varepsilon^{-1}\tau)\big\|\,\varepsilon^s(t^2+\varepsilon^2)^{-s/2} \leqslant C(\tau)\varepsilon \tag{6.1}$$
выполнялась при всех достаточно малых $|t|$ *и* $\varepsilon>0$.
2°. *Пусть* $\tau\neq 0$ *и* $0\leqslant r<1$. *Тогда не существует такой постоянной* $C(\tau)>0$, *чтобы оценка*
$$\big\|J_2(t,\varepsilon^{-1}\tau)\big\|\,\varepsilon^r(t^2+\varepsilon^2)^{-r/2} \leqslant C(\tau) \tag{6.2}$$
выполнялась при всех достаточно малых $|t|$ *и* $\varepsilon>0$.
3°. *Пусть* $\tau\neq 0$ *и* $0\leqslant r<1$. *Тогда не существует такой постоянной* $C(\tau)>0$, *чтобы оценка*
$$\big\|J_3(t,\varepsilon^{-1}\tau)\big\|\,\varepsilon^r(t^2+\varepsilon^2)^{-r/2} \leqslant C(\tau) \tag{6.3}$$
выполнялась при всех достаточно малых $|t|$ *и* $\varepsilon>0$.

Доказательство. Утверждения 1° и 3° доказаны в [DSu2, теорема 4.6].

Докажем утверждение 2°. В силу леммы 5.1 условие $\widehat{N}_{0,Q}\neq 0$ равносильно условию $N_0\neq 0$. Рассуждая от противного и используя неравенство (5.24), получаем, что выполнено (4.2) при некотором $0\leqslant r<1$. Но это противоречит утверждению 2° теоремы 4.1. $\square$

Далее, подтвердим точность теорем 5.6 и 5.7. (Результаты для J_2 опускаем, поскольку они не будут использованы в дальнейшем при изучении ДО.)

Теорема 6.2. *Пусть выполнены предположения пункта* 5.1. *Пусть* $\widehat{N}_{0,Q} = 0$ *и* $\widehat{\mathcal{N}}_Q^{(q)} \neq 0$ *при некотором* q (*то есть,* $\nu_l \neq 0$ *при некотором* l).
1°. *Пусть* $\tau \neq 0$ *и* $0 \leqslant s < 3/2$. *Тогда не существует такой постоянной* $C(\tau) > 0$, *чтобы оценка* (6.1) *выполнялась при всех достаточно малых* $|t|$ *и* $\varepsilon > 0$.
2°. *Пусть* $\tau \neq 0$ *и* $0 \leqslant r < 1/2$. *Тогда не существует такой постоянной* $C(\tau) > 0$, *чтобы оценка* (6.3) *выполнялась при всех достаточно малых* $|t|$ *и* $\varepsilon > 0$.

Доказательство. В силу леммы 5.1 условие $\widehat{N}_{0,Q} = 0$ равносильно условию $N_0 = 0$. Далее, согласно предложению 5.3 условие $\widehat{\mathcal{N}}_Q^{(q)} \neq 0$ при некотором q означает, что $\nu_l \neq 0$ при некотором $l \in \{i(q), \dots, i(q) + k_q - 1\}$. В силу предложения 1.7 отсюда следует, что $\mathcal{N}^{(q)} \neq 0$. Таким образом, выполнены условия теоремы 4.2.

Докажем утверждение 1°. Предполагая противное и используя неравенство (5.23), получаем, что выполнено (4.1) при некотором $0 \leqslant s < 3/2$. Но это противоречит утверждению 1° теоремы 4.2.

Аналогично проверяется утверждение 2° с помощью (5.25), (5.27) и утверждения 2° теоремы 4.2. $\square$

Покажем теперь, что результат теоремы 5.9 неулучшаем в общей ситуации.

Теорема 6.3. *Пусть выполнены условия пункта* 5.1. *Пусть* $\widehat{N}_{0,Q} \neq 0$. *Пусть* $\tau \neq 0$ *и* $0 \leqslant s < 2$. *Не существует такой постоянной* $C(\tau) > 0$, *чтобы оценка*

$$\big\| \widehat{A}(t)^{1/2} J(t, \varepsilon^{-1}\tau) \big\| \varepsilon^s (t^2 + \varepsilon^2)^{-s/2} \leqslant C(\tau)\varepsilon \tag{6.4}$$

выполнялась при всех достаточно малых $|t|$ *и* $\varepsilon > 0$.

Доказательство. В силу леммы 5.1 из условий теоремы следует, что $N_0 \neq 0$.

Рассуждаем от противного. Пусть для некоторых $\tau \neq 0$ и $0 \leqslant s < 2$ существует такая постоянная $C(\tau) > 0$, что выполнено (6.4) при всех достаточно малых $|t|$ и ε. В силу оценки (5.36) отсюда следует, что выполнено также неравенство вида (4.13) (с другой константой). Но это противоречит утверждению теоремы 4.3. $\square$

Наконец, мы подтверждаем точность теорем 5.10 и 5.11.

Теорема 6.4. *Пусть выполнены условия пункта* 5.1. *Пусть* $\widehat{N}_{0,Q} = 0$ *и* $\widehat{\mathcal{N}}_Q^{(q)} \neq 0$ *при некотором* q (*то есть,* $\nu_l \neq 0$ *при некотором* l). *Пусть* $\tau \neq 0$ *и* $0 \leqslant s < 3/2$. *Не существует такой постоянной* $C(\tau) > 0$, *чтобы оценка* (6.4) *выполнялась при всех достаточно малых* $|t|$ *и* $\varepsilon > 0$.

Доказательство. Условия теоремы означают, что выполнены также условия теоремы 4.4.

Рассуждая от противного и применяя (5.36), получаем неравенство вида (4.13) с некоторым $s < 3/2$, а это противоречит утверждению теоремы 4.4. $\square$

6.2. **Подтверждение точности результатов относительно времени.** С помощью леммы 5.1 и (5.23)–(5.25), (5.27) из теоремы 4.5 выводим следующий результат, подтверждающий точность теоремы 5.5 относительно зависимости от τ.

Теорема 6.5. *Пусть* $\widehat{N}_{0,Q} \neq 0$.
1°. *Пусть* $s \geqslant 2$. *Не существует положительной функции* $C(\tau)$ *такой, что* $\lim_{\tau\to\infty} C(\tau)/|\tau| = 0$ *и выполнена оценка* (6.1) *при всех* $\tau \in \mathbb{R}$ *и достаточно малых* $|t|$ *и* ε.
2°. *Пусть* $r \geqslant 1$. *Не существует положительной функции* $C(\tau)$ *такой, что* $\lim_{\tau\to\infty} C(\tau)/|\tau| = 0$ *и выполнена оценка* (6.2) *при всех* $\tau \in \mathbb{R}$ *и достаточно малых* $|t|$ *и* ε.
3°. *Пусть* $r \geqslant 1$. *Не существует положительной функции* $C(\tau)$ *такой, что* $\lim_{\tau\to\infty} C(\tau)/|\tau| = 0$ *и выполнена оценка* (6.3) *при всех* $\tau \in \mathbb{R}$ *и достаточно малых* $|t|$ *и* ε.

Аналогичным образом, из леммы 5.1, неравенства (5.36) и теоремы 4.6 вытекает следующий результат, подтверждающий точность теоремы 5.9.

Теорема 6.6. *Пусть оператор $J(t,\tau)$ определен в* (5.34). *Пусть $\widehat{N}_{0,Q} \neq 0$ и пусть $s \geqslant 2$. Тогда не существует положительной функции $C(\tau)$ такой, что $\lim_{\tau\to\infty} C(\tau)/|\tau| = 0$ и выполнена оценка* (6.4) *при всех $\tau \in \mathbb{R}$ и достаточно малых $|t|$ и ε.*

Аналогично доказательству теоремы 6.2 из теоремы 4.7 выводим следующий результат, демонстрирующий точность теорем 5.6 и 5.7.

Теорема 6.7. *Пусть $\widehat{N}_{0,Q} = 0$ и $\widehat{\mathcal{N}}_Q^{(q)} \neq 0$ при некотором $q \in \{1,\dots,p\}$.*
1°. *Пусть $s \geqslant 3/2$. Не существует положительной функции $C(\tau)$ такой, что $\lim_{\tau\to\infty} C(\tau)/|\tau|^{1/2} = 0$ и выполнена оценка* (6.1) *при всех $\tau \in \mathbb{R}$ и достаточно малых $|t|$ и ε.*
2°. *Пусть $r \geqslant 1/2$. Не существует положительной функции $C(\tau)$ такой, что $\lim_{\tau\to\infty} C(\tau)/|\tau|^{1/2} = 0$ и выполнена оценка* (6.3) *при всех $\tau \in \mathbb{R}$ и достаточно малых $|t|$ и ε.*

Наконец, аналогично доказательству теоремы 6.4 из теоремы 4.8 вытекает следующее утверждение, которое показывает, что теоремы 5.10, 5.11 неулучшаемы в отношении зависимости оценок от τ.

Теорема 6.8. *Пусть оператор $J(t,\tau)$ определен в* (5.34). *Пусть $\widehat{N}_{0,Q} = 0$ и $\widehat{\mathcal{N}}_Q^{(q)} \neq 0$ при некотором $q \in \{1,\dots,p\}$. Пусть $s \geqslant 3/2$. Не существует положительной функции $C(\tau)$ такой, что $\lim_{\tau\to\infty} C(\tau)/|\tau|^{1/2} = 0$ и выполнена оценка* (6.4) *при всех $\tau \in \mathbb{R}$ и достаточно малых $|t|$ и ε.*

Глава 2. Периодические дифференциальные операторы в $L_2(\mathbb{R}^d;\mathbb{C}^n)$

§ 7. Класс дифференциальных операторов в $L_2(\mathbb{R}^d;\mathbb{C}^n)$

7.1. **Решётки. Ряд Фурье.** Пусть Γ — решётка в $\mathbb{R}^d$, порождённая базисом $\mathbf{a}_1,\dots,\mathbf{a}_d$:

$$\Gamma = \left\{\mathbf{a} \in \mathbb{R}^d \colon \mathbf{a} = \sum_{j=1}^d n_j \mathbf{a}_j,\ n_j \in \mathbb{Z}\right\},$$

и пусть Ω — элементарная ячейка решётки Γ:

$$\Omega := \left\{\mathbf{x} \in \mathbb{R}^d \colon \mathbf{x} = \sum_{j=1}^d \xi_j \mathbf{a}_j,\ 0 < \xi_j < 1\right\}.$$

Базис $\mathbf{b}_1,\dots,\mathbf{b}_d$, двойственный по отношению к $\mathbf{a}_1,\dots,\mathbf{a}_d$, определяется из соотношений $\langle \mathbf{b}_l, \mathbf{a}_j\rangle = 2\pi\delta_{lj}$. Этот базис порождает решётку $\widetilde{\Gamma}$, *двойственную* к решётке Γ:

$$\widetilde{\Gamma} = \left\{\mathbf{b} \in \mathbb{R}^d : \mathbf{b} = \sum_{j=1}^d m_j \mathbf{b}_j,\ m_j \in \mathbb{Z}\right\}.$$

Обозначим через $\widetilde{\Omega}$ центральную *зону Бриллюэна* решётки $\widetilde{\Gamma}$:

$$\widetilde{\Omega} = \left\{\mathbf{k} \in \mathbb{R}^d : |\mathbf{k}| < |\mathbf{k} - \mathbf{b}|,\ 0 \neq \mathbf{b} \in \widetilde{\Gamma}\right\}. \tag{7.1}$$

Будем пользоваться обозначениями $|\Omega| = \operatorname{mes}\Omega$, $|\widetilde{\Omega}| = \operatorname{mes}\widetilde{\Omega}$ и отметим, что $|\Omega||\widetilde{\Omega}| = (2\pi)^d$. Пусть r_0 — радиус шара, *вписанного* в $\operatorname{clos}\widetilde{\Omega}$, и пусть $r_1 := \max_{\mathbf{k}\in\partial\widetilde{\Omega}} |\mathbf{k}|$. Отметим, что

$$2r_0 = \min|\mathbf{b}|, \quad 0 \neq \mathbf{b} \in \widetilde{\Gamma}. \tag{7.2}$$

С решёткой Γ связано дискретное преобразование Фурье

$$\mathbf{v}(\mathbf{x}) = |\Omega|^{-1/2} \sum_{\mathbf{b}\in\widetilde{\Gamma}} \hat{\mathbf{v}}_{\mathbf{b}} \exp(i\langle \mathbf{b}, \mathbf{x}\rangle), \quad \mathbf{x} \in \Omega, \tag{7.3}$$

которое унитарно отображает $l_2(\widetilde{\Gamma};\mathbb{C}^n)$ на $L_2(\Omega;\mathbb{C}^n)$:

$$\int_\Omega |\mathbf{v}(\mathbf{x})|^2 d\mathbf{x} = \sum_{\mathbf{b}\in\widetilde{\Gamma}} |\hat{\mathbf{v}}_\mathbf{b}|^2. \tag{7.4}$$

Через $\widetilde{H}^1(\Omega;\mathbb{C}^n)$ *обозначается подпространство тех функций из* $H^1(\Omega;\mathbb{C}^n)$, Γ-*периодическое продолжение которых на* $\mathbb{R}^d$ *принадлежит* $H^1_{\mathrm{loc}}(\mathbb{R}^d;\mathbb{C}^n)$. Имеет место равенство

$$\int_\Omega |(\mathbf{D}+\mathbf{k})\mathbf{v}|^2\, d\mathbf{x} = \sum_{\mathbf{b}\in\widetilde{\Gamma}} |\mathbf{b}+\mathbf{k}|^2 |\hat{\mathbf{v}}_\mathbf{b}|^2, \quad \mathbf{v}\in\widetilde{H}^1(\Omega;\mathbb{C}^n),\ \mathbf{k}\in\mathbb{R}^d, \tag{7.5}$$

причём сходимость ряда в правой части (7.5) равносильна включению $\mathbf{v} \in \widetilde{H}^1(\Omega;\mathbb{C}^n)$. Из (7.1), (7.4) и (7.5) следует оценка

$$\int_\Omega |(\mathbf{D}+\mathbf{k})\mathbf{v}|^2 d\mathbf{x} \geqslant \sum_{\mathbf{b}\in\widetilde{\Gamma}} |\mathbf{k}|^2 |\hat{\mathbf{v}}_\mathbf{b}|^2 = |\mathbf{k}|^2 \int_\Omega |\mathbf{v}|^2 d\mathbf{x}, \quad \mathbf{v}\in\widetilde{H}^1(\Omega;\mathbb{C}^n),\ \mathbf{k}\in\widetilde{\Omega}. \tag{7.6}$$

7.2. **Преобразование Гельфанда.** Преобразование Гельфанда $\mathcal{U}$ первоначально определяется на функциях из класса Шварца $\mathbf{v}\in\mathcal{S}(\mathbb{R}^d;\mathbb{C}^n)$ формулой:

$$\widetilde{\mathbf{v}}(\mathbf{k},\mathbf{x}) = (\mathcal{U}\mathbf{v})(\mathbf{k},\mathbf{x}) = |\widetilde{\Omega}|^{-1/2} \sum_{\mathbf{a}\in\Gamma} e^{-i\langle \mathbf{k},\mathbf{x}+\mathbf{a}\rangle} \mathbf{v}(\mathbf{x}+\mathbf{a}), \quad \mathbf{v}\in\mathcal{S}(\mathbb{R}^d;\mathbb{C}^n), \quad \mathbf{x}\in\Omega, \quad \mathbf{k}\in\widetilde{\Omega}.$$

При этом

$$\int_{\widetilde{\Omega}}\int_\Omega |\widetilde{\mathbf{v}}(\mathbf{k},\mathbf{x})|^2 d\mathbf{x}\, d\mathbf{k} = \int_{\mathbb{R}^d} |\mathbf{v}(\mathbf{x})|^2 d\mathbf{x}$$

и $\mathcal{U}$ продолжается по непрерывности до унитарного отображения:

$$\mathcal{U} : L_2(\mathbb{R}^d;\mathbb{C}^n) \to \int_{\widetilde{\Omega}} \oplus L_2(\Omega;\mathbb{C}^n) d\mathbf{k} =: \mathcal{H}.$$

Включение $\mathbf{v}\in H^1(\mathbb{R}^d;\mathbb{C}^n)$ равносильно тому, что $\widetilde{\mathbf{v}}(\mathbf{k},\cdot)\in\widetilde{H}^1(\Omega;\mathbb{C}^n)$ при п.в. $\mathbf{k}\in\widetilde{\Omega}$ и

$$\int_{\widetilde{\Omega}}\int_\Omega \left(|(\mathbf{D}+\mathbf{k})\widetilde{\mathbf{v}}(\mathbf{k},\mathbf{x})|^2 + |\widetilde{\mathbf{v}}(\mathbf{k},\mathbf{x})|^2\right) d\mathbf{x}\, d\mathbf{k} < \infty.$$

Оператор умножения на ограниченную периодическую функцию в $L_2(\mathbb{R}^d;\mathbb{C}^n)$ под действием $\mathcal{U}$ переходит в умножение на ту же функцию в слоях прямого интеграла $\mathcal{H}$. Действие оператора $b(\mathbf{D})$ на $\mathbf{v}\in H^1(\mathbb{R}^d;\mathbb{C}^n)$ переходит в послойное действие оператора $b(\mathbf{D}+\mathbf{k})$ на $\widetilde{\mathbf{v}}(\mathbf{k},\cdot)\in\widetilde{H}^1(\Omega;\mathbb{C}^n)$.

7.3. **Факторизованные операторы $\mathcal{A}$ второго порядка.** Пусть $b(\mathbf{D}) = \sum_{l=1}^d b_l D_l$, где b_l — постоянные $(m\times n)$-матрицы (вообще говоря, с комплексными элементами). *Предполагается, что* $m \geqslant n$. Рассмотрим символ $b(\boldsymbol{\xi}) = \sum_{l=1}^d b_l \xi_l$ и *предположим, что* $\operatorname{rank} b(\boldsymbol{\xi}) = n, 0 \neq \boldsymbol{\xi}\in\mathbb{R}^d$. Это равносильно тому, что для некоторых $\alpha_0,\alpha_1>0$ выполнены неравенства:

$$\alpha_0 \mathbf{1}_n \leqslant b(\boldsymbol{\theta})^* b(\boldsymbol{\theta}) \leqslant \alpha_1 \mathbf{1}_n, \quad \boldsymbol{\theta}\in\mathbb{S}^{d-1}, \quad 0<\alpha_0\leqslant\alpha_1<\infty. \tag{7.7}$$

Отметим, что из (7.7) вытекают оценки для норм матриц b_l:

$$|b_l| \leqslant \alpha_1^{1/2}, \quad l=1,\dots,d. \tag{7.8}$$

Пусть $f(\mathbf{x}),\ \mathbf{x}\in\mathbb{R}^d,$ — Γ-периодическая $(n\times n)$-матричнозначная функция и $h(\mathbf{x}),\ \mathbf{x}\in\mathbb{R}^d,$ — Γ-периодическая $(m\times m)$-матричнозначная функция, причем

$$f, f^{-1}\in L_\infty(\mathbb{R}^d); \quad h, h^{-1}\in L_\infty(\mathbb{R}^d). \tag{7.9}$$

Рассмотрим ДО

$$\mathcal{X} = hb(\mathbf{D})f\colon L_2(\mathbb{R}^d;\mathbb{C}^n) \to L_2(\mathbb{R}^d;\mathbb{C}^m),$$
$$\operatorname{Dom}\mathcal{X} = \left\{\mathbf{u} \in L_2(\mathbb{R}^d;\mathbb{C}^n)\colon f\mathbf{u} \in H^1(\mathbb{R}^d;\mathbb{C}^n)\right\}.$$

Оператор $\mathcal{X}$ замкнут. Самосопряжённый оператор $\mathcal{A} = \mathcal{X}^*\mathcal{X}$ в $L_2(\mathbb{R}^d;\mathbb{C}^n)$ порождается замкнутой квадратичной формой $\mathfrak{a}[\mathbf{u},\mathbf{u}] = \|\mathcal{X}\mathbf{u}\|^2_{L_2(\mathbb{R}^d)}$, $\mathbf{u} \in \operatorname{Dom}\mathcal{X}$. Формально,

$$\mathcal{A} = f(\mathbf{x})^* b(\mathbf{D})^* g(\mathbf{x}) b(\mathbf{D}) f(\mathbf{x}), \tag{7.10}$$

где $g(\mathbf{x}) = h(\mathbf{x})^* h(\mathbf{x})$. Используя преобразование Фурье и (7.7), (7.9), можно показать

$$\alpha_0 \|g^{-1}\|^{-1}_{L_\infty} \|\mathbf{D}(f\mathbf{u})\|^2_{L_2} \leqslant \mathfrak{a}[\mathbf{u},\mathbf{u}] \leqslant \alpha_1 \|g\|_{L_\infty} \|\mathbf{D}(f\mathbf{u})\|^2_{L_2}, \quad \mathbf{u} \in \operatorname{Dom}\mathcal{X}. \tag{7.11}$$

7.4. **Операторы $\mathcal{A}(\mathbf{k})$.** Положим

$$\mathfrak{H} = L_2(\Omega;\mathbb{C}^n), \quad \mathfrak{H}_* = L_2(\Omega;\mathbb{C}^m) \tag{7.12}$$

и рассмотрим замкнутый оператор $\mathcal{X}(\mathbf{k})\colon \mathfrak{H} \to \mathfrak{H}_*$, $\mathbf{k} \in \mathbb{R}^d$, заданный соотношениями

$$\mathcal{X}(\mathbf{k}) = hb(\mathbf{D}+\mathbf{k})f, \quad \operatorname{Dom}\mathcal{X}(\mathbf{k}) = \left\{\mathbf{u} \in \mathfrak{H}\colon f\mathbf{u} \in \widetilde{H}^1(\Omega;\mathbb{C}^n)\right\} =: \mathfrak{d}.$$

Самосопряжённый оператор

$$\mathcal{A}(\mathbf{k}) = \mathcal{X}(\mathbf{k})^*\mathcal{X}(\mathbf{k})\colon \mathfrak{H} \to \mathfrak{H}$$

порождается квадратичной формой

$$\mathfrak{a}(\mathbf{k})[\mathbf{u},\mathbf{u}] = \|\mathcal{X}(\mathbf{k})\mathbf{u}\|^2_{\mathfrak{H}_*}, \quad \mathbf{u} \in \mathfrak{d}.$$

Используя разложение функции $\mathbf{v} = f\mathbf{u}$ в ряд Фурье (7.3) и условия (7.7), (7.9), легко проверить оценки

$$\alpha_0 \|g^{-1}\|^{-1}_{L_\infty} \|(\mathbf{D}+\mathbf{k})f\mathbf{u}\|^2_{L_2(\Omega)} \leqslant \mathfrak{a}(\mathbf{k})[\mathbf{u},\mathbf{u}] \leqslant \alpha_1 \|g\|_{L_\infty} \|(\mathbf{D}+\mathbf{k})f\mathbf{u}\|^2_{L_2(\Omega)}, \quad \mathbf{u} \in \mathfrak{d}. \tag{7.13}$$

Из нижней оценки (7.13) и из (7.6) вытекает, что

$$\mathcal{A}(\mathbf{k}) \geqslant c_*|\mathbf{k}|^2 I, \qquad \mathbf{k} \in \widetilde{\Omega},\ c_* = \alpha_0 \|f^{-1}\|^{-2}_{L_\infty} \|g^{-1}\|^{-1}_{L_\infty}. \tag{7.14}$$

Положим

$$\mathfrak{N} := \operatorname{Ker}\mathcal{A}(0) = \operatorname{Ker}\mathcal{X}(0). \tag{7.15}$$

Соотношения (7.13) при $\mathbf{k} = 0$ показывают, что

$$\mathfrak{N} = \{\mathbf{u} \in L_2(\Omega;\mathbb{C}^n)\colon f\mathbf{u} = \mathbf{c} \in \mathbb{C}^n\}, \quad \dim\mathfrak{N} = n. \tag{7.16}$$

Как видно из (7.2) и (7.5) при $\mathbf{k} = 0$, для функции $\mathbf{v} \in \widetilde{H}^1(\Omega;\mathbb{C}^n)$ такой, что $\int_\Omega \mathbf{v}\, d\mathbf{x} = 0$, т.е. $\hat{\mathbf{v}}_0 = 0$, выполнено

$$\|\mathbf{D}\mathbf{v}\|^2_{L_2(\Omega)} \geqslant 4r_0^2 \|\mathbf{v}\|^2_{L_2(\Omega)}, \quad \mathbf{v} \in \widetilde{H}^1(\Omega;\mathbb{C}^n),\ \int_\Omega \mathbf{v}\, d\mathbf{x} = 0. \tag{7.17}$$

Из (7.17) и из нижней оценки (7.13) при $\mathbf{k} = 0$ следует, что расстояние d^0 от точки $\lambda_0 = 0$ до остального спектра оператора $\mathcal{A}(0)$ подчинено оценке

$$d^0 \geqslant 4c_* r_0^2. \tag{7.18}$$

7.5. **Зонные функции.** Обозначим через $E_j(\mathbf{k})$, $j \in \mathbb{N}$, последовательные (с учётом кратностей) собственные значения оператора $\mathcal{A}(\mathbf{k})$ (зонные функции):

$$E_1(\mathbf{k}) \leqslant E_2(\mathbf{k}) \leqslant \ldots \leqslant E_j(\mathbf{k}) \leqslant \ldots, \quad \mathbf{k} \in \mathbb{R}^d.$$

Зонные функции $E_j(\mathbf{k})$ непрерывны и $\widetilde{\Gamma}$-периодичны. Как показано в [BSu1, гл. 2, п. 2.2] (на основании простых вариационных соображений), зонные функции удовлетворяют следующим оценкам:

$$\begin{aligned} E_j(\mathbf{k}) &\geqslant c_*|\mathbf{k}|^2, \quad \mathbf{k} \in \operatorname{clos}\widetilde{\Omega}, \quad j = 1, \ldots, n, \\ E_{n+1}(\mathbf{k}) &\geqslant c_* r_0^2, \quad \mathbf{k} \in \operatorname{clos}\widetilde{\Omega}, \\ E_{n+1}(0) &\geqslant 4c_* r_0^2. \end{aligned} \tag{7.19}$$

7.6. **Прямой интеграл для оператора $\mathcal{A}$.** Под действием преобразования Гельфанда $\mathcal{U}$ оператор $\mathcal{A}$ раскладывается в прямой интеграл по операторам $\mathcal{A}(\mathbf{k})$:

$$\mathcal{U}\mathcal{A}\mathcal{U}^{-1} = \int_{\widetilde{\Omega}} \oplus \mathcal{A}(\mathbf{k})\, d\mathbf{k}. \tag{7.20}$$

Это означает следующее. Пусть $\mathbf{v} \in \operatorname{Dom}\mathcal{X}$, тогда

$$\widetilde{\mathbf{v}}(\mathbf{k}, \cdot) \in \mathfrak{d} \qquad \text{при п.в. } \mathbf{k} \in \widetilde{\Omega}, \tag{7.21}$$

$$\mathfrak{a}[\mathbf{v}, \mathbf{v}] = \int_{\widetilde{\Omega}} \mathfrak{a}(\mathbf{k})[\widetilde{\mathbf{v}}(\mathbf{k}, \cdot), \widetilde{\mathbf{v}}(\mathbf{k}, \cdot)]\, d\mathbf{k}. \tag{7.22}$$

Обратно, если для $\widetilde{\mathbf{v}} \in \mathcal{H}$ выполнено (7.21) и интеграл в (7.22) конечен, тогда $\mathbf{v} \in \operatorname{Dom}\mathcal{X}$ и выполнено (7.22).

Из (7.20) следует, что спектр оператора $\mathcal{A}$ совпадает с объединением отрезков (зон) $\operatorname{Ran} E_j$, $j \in \mathbb{N}$. Из (7.15), (7.16) видно, что

$$\min_{\mathbf{k}} E_j(\mathbf{k}) = E_j(0) = 0, \quad j = 1, \ldots, n,$$

т. е., первые n спектральных зон оператора $\mathcal{A}$ перекрываются и имеют общий нижний край $\lambda_0 = 0$, а $(n+1)$-ая зона отделена от нуля (см. (7.19)).

7.7. **Включение операторов $\mathcal{A}(\mathbf{k})$ в абстрактную схему.** Если $d > 1$, то операторы $\mathcal{A}(\mathbf{k})$ зависят от многомерного параметра $\mathbf{k}$. Следуя [BSu1, гл. 2], введём одномерный параметр $t = |\mathbf{k}|$. Будем использовать схему главы 1. При этом все построения будут зависеть от дополнительного параметра $\boldsymbol{\theta} = \mathbf{k}/|\mathbf{k}| \in \mathbb{S}^{d-1}$ и мы должны следить за равномерностью оценок по $\boldsymbol{\theta}$. Пространства $\mathfrak{H}$ и $\mathfrak{H}_*$ определены в (7.12). Положим $X(t) = X(t, \boldsymbol{\theta}) =: \mathcal{X}(t\boldsymbol{\theta})$. При этом выполнено $X(t, \boldsymbol{\theta}) = X_0 + tX_1(\boldsymbol{\theta})$, где $X_0 = h(\mathbf{x})b(\mathbf{D})f(\mathbf{x})$, $\operatorname{Dom} X_0 = \mathfrak{d}$, а $X_1(\boldsymbol{\theta})$ — ограниченный оператор умножения на матрицу $h(\mathbf{x})b(\boldsymbol{\theta})f(\mathbf{x})$. Далее, положим $A(t) = A(t, \boldsymbol{\theta}) =: \mathcal{A}(t\boldsymbol{\theta})$. Согласно (7.15), (7.16), $\mathfrak{N} = \operatorname{Ker} X_0 = \operatorname{Ker}\mathcal{A}(0)$, $\dim\mathfrak{N} = n$. Число d^0 удовлетворяет оценке (7.18). Как было показано в [BSu1, гл. 2, §3], условие $n \leqslant n_* = \dim\operatorname{Ker} X_0^*$ также выполнено. Более того, либо $n_* = n$ (если $m = n$), либо $n_* = \infty$ (если $m > n$). Таким образом, все предположения абстрактной схемы выполнены.

Следуя пункту 1.1, мы должны фиксировать число $\delta > 0$ такое, что $\delta < d^0/8$. Учитывая (7.14) и (7.18), положим

$$\delta = \frac{1}{4} c_* r_0^2 = \frac{1}{4}\alpha_0 \|f^{-1}\|^{-2}_{L_\infty} \|g^{-1}\|^{-1}_{L_\infty} r_0^2. \tag{7.23}$$

Отметим, что в силу (7.7) и (7.9) справедлива оценка

$$\|X_1(\boldsymbol{\theta})\| \leqslant \alpha_1^{1/2} \|h\|_{L_\infty} \|f\|_{L_\infty}, \quad \boldsymbol{\theta} \in \mathbb{S}^{d-1}. \tag{7.24}$$

Для t_0 (см. (1.1)) примем следующее значение:

$$t_0 = \delta^{1/2}\alpha_1^{-1/2} \|h\|^{-1}_{L_\infty} \|f\|^{-1}_{L_\infty} = \frac{r_0}{2}\alpha_0^{1/2}\alpha_1^{-1/2} \left(\|h\|_{L_\infty} \|h^{-1}\|_{L_\infty} \|f\|_{L_\infty} \|f^{-1}\|_{L_\infty} \right)^{-1}, \tag{7.25}$$

которое подходит при всех $\boldsymbol{\theta} \in \mathbb{S}^{d-1}$. Отметим, что $t_0 \leqslant r_0/2$. Следовательно, шар $|\mathbf{k}| \leqslant t_0$ целиком лежит внутри $\widetilde{\Omega}$. Важно, что величины c_*, δ, t_0 (см. (7.14), (7.23), (7.25)) не зависят от $\boldsymbol{\theta}$.

В силу (7.14) выполнено условие 1.4. Росток $S(\boldsymbol{\theta})$ оператора $A(t,\boldsymbol{\theta})$ невырожден равномерно по $\boldsymbol{\theta}$: выполнено

$$S(\boldsymbol{\theta}) \geqslant c_* I_{\mathfrak{N}} \tag{7.26}$$

(ср. (1.20)).

§ 8. Эффективные характеристики оператора $\widehat{\mathcal{A}} = b(\mathbf{D})^* g(\mathbf{x}) b(\mathbf{D})$

8.1. **Оператор $A(t,\boldsymbol{\theta})$ в случае $f = \mathbf{1}_n$.** Особую роль играет оператор $\mathcal{A}$ при $f = \mathbf{1}_n$. Условимся в этом случае отмечать все объекты шляпкой "$\widehat{\ }$". Тогда для оператора

$$\widehat{\mathcal{A}} = b(\mathbf{D})^* g(\mathbf{x}) b(\mathbf{D}) \tag{8.1}$$

семейство

$$\widehat{\mathcal{A}}(\mathbf{k}) = b(\mathbf{D}+\mathbf{k})^* g(\mathbf{x}) b(\mathbf{D}+\mathbf{k}) \tag{8.2}$$

обозначается $\widehat{A}(t,\boldsymbol{\theta})$. Ядро (7.16) принимает вид

$$\widehat{\mathfrak{N}} = \left\{\mathbf{u} \in L_2(\Omega;\mathbb{C}^n) \colon \mathbf{u} = \mathbf{c} \in \mathbb{C}^n\right\}, \tag{8.3}$$

т. е. $\widehat{\mathfrak{N}}$ состоит из постоянных вектор-функций. Ортопроектор $\widehat{P}$ пространства $L_2(\Omega;\mathbb{C}^n)$ на подпространство (8.3) есть оператор усреднения по ячейке:

$$\widehat{P}\mathbf{u} = |\Omega|^{-1} \int_\Omega \mathbf{u}(\mathbf{x})\, d\mathbf{x}. \tag{8.4}$$

В случае $f = \mathbf{1}_n$ постоянные (7.14), (7.23) и (7.25) принимают вид

$$\widehat{c}_* = \alpha_0 \|g^{-1}\|^{-1}_{L_\infty}, \tag{8.5}$$

$$\widehat{\delta} = \frac{1}{4}\alpha_0 \|g^{-1}\|^{-1}_{L_\infty} r_0^2, \tag{8.6}$$

$$\widehat{t}_0 = \frac{r_0}{2}\alpha_0^{1/2}\alpha_1^{-1/2}\left(\|g\|_{L_\infty}\|g^{-1}\|_{L_\infty}\right)^{-1/2}. \tag{8.7}$$

Неравенство (7.24) превращается в

$$\|\widehat{X}_1(\boldsymbol{\theta})\| \leqslant \alpha_1^{1/2}\|g\|^{1/2}_{L_\infty}. \tag{8.8}$$

8.2. **Операторы $\widehat{Z}(\boldsymbol{\theta})$, $\widehat{R}(\boldsymbol{\theta})$ и $\widehat{S}(\boldsymbol{\theta})$.** Операторы $\widehat{Z}(\boldsymbol{\theta})$, $\widehat{R}(\boldsymbol{\theta})$ и $\widehat{S}(\boldsymbol{\theta})$ для семейства $\widehat{A}(t,\boldsymbol{\theta})$ (в абстрактных терминах определенные в п. 1.2) теперь зависят от $\boldsymbol{\theta}$. Они были найдены в [BSu3, п. 4.1] и [BSu1, гл. 3, §1].

Пусть $\Lambda \in \widetilde{H}^1(\Omega)$ — периодическая $(n \times m)$-матричнозначная функция, удовлетворяющая уравнению

$$b(\mathbf{D})^* g(\mathbf{x})(b(\mathbf{D})\Lambda(\mathbf{x}) + \mathbf{1}_m) = 0, \quad \int_\Omega \Lambda(\mathbf{x})\, d\mathbf{x} = 0. \tag{8.9}$$

Тогда операторы $\widehat{Z}(\boldsymbol{\theta}) : \mathfrak{H} \to \mathfrak{H}$ и $\widehat{R}(\boldsymbol{\theta}) : \widehat{\mathfrak{N}} \to \mathfrak{N}_*$ представимы в виде

$$\widehat{Z}(\boldsymbol{\theta}) = [\Lambda] b(\boldsymbol{\theta}) \widehat{P}, \quad \widehat{R}(\boldsymbol{\theta}) = [h(b(\mathbf{D})\Lambda + \mathbf{1}_m)] b(\boldsymbol{\theta}). \tag{8.10}$$

Здесь и ниже квадратные скобки обозначают оператор умножения на функцию.

Спектральный росток $\widehat{S}(\boldsymbol{\theta}) = \widehat{R}(\boldsymbol{\theta})^* \widehat{R}(\boldsymbol{\theta})$ семейства $\widehat{A}(t,\boldsymbol{\theta})$, действующий в $\widehat{\mathfrak{N}}$, имеет вид

$$\widehat{S}(\boldsymbol{\theta}) = b(\boldsymbol{\theta})^* g^0 b(\boldsymbol{\theta}), \quad \boldsymbol{\theta} \in \mathbb{S}^{d-1},$$

где $b(\boldsymbol{\theta})$ — символ оператора $b(\mathbf{D})$, а g^0 — так называемая эффективная матрица. Эффективная матрица g^0 может быть определена в терминах матрицы $\Lambda(\mathbf{x})$:

$$\widetilde{g}(\mathbf{x}) := g(\mathbf{x})(b(\mathbf{D})\Lambda(\mathbf{x}) + \mathbf{1}_m), \tag{8.11}$$

$$g^0 = |\Omega|^{-1} \int_\Omega \widetilde{g}(\mathbf{x})\, d\mathbf{x}. \tag{8.12}$$

Выясняется, что матрица g^0 положительно определена.

На основании (8.9) легко проверить оценки

$$\|g^{1/2} b(\mathbf{D})\Lambda\|_{L_2(\Omega)} \leqslant |\Omega|^{1/2} \|g\|_{L_\infty}^{1/2}, \tag{8.13}$$

$$\|\Lambda\|_{L_2(\Omega)} \leqslant |\Omega|^{1/2} M_1, \quad M_1 := (2r_0)^{-1} \alpha_0^{-1/2} \|g\|_{L_\infty}^{1/2} \|g^{-1}\|_{L_\infty}^{1/2}, \tag{8.14}$$

$$\|\mathbf{D}\Lambda\|_{L_2(\Omega)} \leqslant |\Omega|^{1/2} M_2, \quad M_2 := \alpha_0^{-1/2} \|g\|_{L_\infty}^{1/2} \|g^{-1}\|_{L_\infty}^{1/2}. \tag{8.15}$$

8.3. **Эффективный оператор.** Рассмотрим символ

$$\widehat{S}(\mathbf{k}) := t^2 \widehat{S}(\boldsymbol{\theta}) = b(\mathbf{k})^* g^0 b(\mathbf{k}), \quad \mathbf{k} \in \mathbb{R}^d. \tag{8.16}$$

Отметим оценку

$$\widehat{S}(\mathbf{k}) \geqslant \widehat{c}_* |\mathbf{k}|^2 \mathbf{1}_n, \quad \mathbf{k} \in \mathbb{R}^d, \tag{8.17}$$

вытекающую из (7.26) (при $f = \mathbf{1}_n$). Выражение (8.16) является символом ДО

$$\widehat{\mathcal{A}}^0 = b(\mathbf{D})^* g^0 b(\mathbf{D}), \tag{8.18}$$

действующего в $L_2(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^n)$ и называемого *эффективным оператором* для оператора $\widehat{\mathcal{A}}$.

Пусть $\widehat{\mathcal{A}}^0(\mathbf{k})$ — операторное семейство в $L_2(\Omega; \mathbb{C}^n)$, отвечающее эффективному оператору (8.18). Тогда $\widehat{\mathcal{A}}^0(\mathbf{k}) = b(\mathbf{D}+\mathbf{k})^* g^0 b(\mathbf{D}+\mathbf{k})$ при периодических граничных условиях. Отсюда с учётом (8.4) и (8.16) вытекает тождество

$$\widehat{S}(\mathbf{k})\widehat{P} = \widehat{\mathcal{A}}^0(\mathbf{k})\widehat{P}. \tag{8.19}$$

8.4. **Свойства эффективной матрицы.** Следующие свойства матрицы g^0 были проверены в [BSu1, гл. 3, теорема 1.5].

Предложение 8.1 ([BSu1]). *Для эффективной матрицы справедливы оценки*

$$\underline{g} \leqslant g^0 \leqslant \overline{g}, \tag{8.20}$$

где

$$\overline{g} := |\Omega|^{-1} \int_\Omega g(\mathbf{x})\, d\mathbf{x}, \quad \underline{g} := \left(|\Omega|^{-1} \int_\Omega g(\mathbf{x})^{-1}\, d\mathbf{x} \right)^{-1}.$$

В случае $m = n$ всегда выполнено $g^0 = \underline{g}$.

Оценки (8.20) известны в теории усреднения для конкретных ДО как вилка Фойгта–Рейсса. Отметим также неравенства, вытекающие из (8.20):

$$|g^0| \leqslant \|g\|_{L_\infty}, \qquad |(g^0)^{-1}| \leqslant \|g^{-1}\|_{L_\infty}. \tag{8.21}$$

Теперь выделим условия, при которых реализуется верхняя или нижняя грань в (8.20). Следующие утверждения были проверены в [BSu1, гл. 3, предложения 1.6, 1.7].

Предложение 8.2 ([BSu1]). *Равенство $g^0 = \overline{g}$ равносильно соотношениям*

$$b(\mathbf{D})^* \mathbf{g}_k(\mathbf{x}) = 0, \quad k = 1, \dots, m, \tag{8.22}$$

где $\mathbf{g}_k(\mathbf{x})$, $k = 1, \dots, m$, — столбцы матрицы $g(\mathbf{x})$.

Предложение 8.3 ([BSu1]). *Равенство $g^0 = \underline{g}$ равносильно представлениям*

$$\mathbf{l}_k(\mathbf{x}) = \mathbf{l}_k^0 + b(\mathbf{D})\mathbf{w}_k(\mathbf{x}), \quad \mathbf{l}_k^0 \in \mathbb{C}^m, \quad \mathbf{w}_k \in \widetilde{H}^1(\Omega; \mathbb{C}^n), \quad k = 1, \dots, m, \tag{8.23}$$

где $\mathbf{l}_k(\mathbf{x})$, $k = 1, \dots, m$, — столбцы матрицы $g(\mathbf{x})^{-1}$.

8.5. **Аналитические ветви собственных значений и собственных элементов.** Аналитические (по t) ветви собственных значений $\widehat{\lambda}_l(t,\boldsymbol{\theta})$ и собственных элементов $\widehat{\varphi}_l(t,\boldsymbol{\theta})$ оператора $\widehat{A}(t,\boldsymbol{\theta})$ допускают степенные разложения вида (1.5), (1.6) с коэффициентами, зависящими от $\boldsymbol{\theta}$ (интервал сходимости $t = |\mathbf{k}| \leqslant t_*(\boldsymbol{\theta})$ мы не контролируем):

$$\widehat{\lambda}_l(t,\boldsymbol{\theta}) = \widehat{\gamma}_l(\boldsymbol{\theta})t^2 + \widehat{\mu}_l(\boldsymbol{\theta})t^3 + \widehat{\nu}_l(\boldsymbol{\theta})t^4 + \dots, \quad l = 1,\dots,n, \tag{8.24}$$

$$\widehat{\varphi}_l(t,\boldsymbol{\theta}) = \widehat{\omega}_l(\boldsymbol{\theta}) + t\widehat{\psi}_l^{(1)}(\boldsymbol{\theta}) + \dots, \quad l = 1,\dots,n. \tag{8.25}$$

Согласно (1.7) числа $\widehat{\gamma}_l(\boldsymbol{\theta})$ и элементы $\widehat{\omega}_l(\boldsymbol{\theta})$ являются собственными значениями и собственными элементами ростка:

$$b(\boldsymbol{\theta})^* g^0 b(\boldsymbol{\theta})\widehat{\omega}_l(\boldsymbol{\theta}) = \widehat{\gamma}_l(\boldsymbol{\theta})\widehat{\omega}_l(\boldsymbol{\theta}), \quad l = 1,\dots,n.$$

8.6. **Оператор $\widehat{N}(\boldsymbol{\theta})$.** Нам понадобится описать оператор N (в абстрактных терминах определённый в (1.16)). Как проверено в [BSu3, §4], для семейства $\widehat{A}(t,\boldsymbol{\theta})$ этот оператор принимает вид

$$\widehat{N}(\boldsymbol{\theta}) = b(\boldsymbol{\theta})^* L(\boldsymbol{\theta}) b(\boldsymbol{\theta})\widehat{P}, \tag{8.26}$$

где $L(\boldsymbol{\theta})$ — $(m \times m)$-матричнозначная функция, заданная соотношением

$$L(\boldsymbol{\theta}) = |\Omega|^{-1} \int_\Omega (\Lambda(\mathbf{x})^* b(\boldsymbol{\theta})^* \widetilde{g}(\mathbf{x}) + \widetilde{g}(\mathbf{x})^* b(\boldsymbol{\theta})\Lambda(\mathbf{x}))\,d\mathbf{x}. \tag{8.27}$$

Здесь $\Lambda(\mathbf{x})$ — Γ-периодическое решение задачи (8.9), а $\widetilde{g}(\mathbf{x})$ — матрица-функция (8.11).

Отметим, что эрмитова матричнозначная функция $L(\mathbf{k}) := tL(\boldsymbol{\theta})$, $\mathbf{k} \in \mathbb{R}^d$, однородна первой степени. Положим $\widehat{N}(\mathbf{k}) := t^3\widehat{N}(\boldsymbol{\theta})$, $\mathbf{k} \in \mathbb{R}^d$. Тогда $\widehat{N}(\mathbf{k}) = b(\mathbf{k})^* L(\mathbf{k}) b(\mathbf{k})\widehat{P}$. Матрица-функция $b(\mathbf{k})^* L(\mathbf{k}) b(\mathbf{k})$ является однородным многочленом третьей степени от $\mathbf{k} \in \mathbb{R}^d$. Отсюда следует, что либо $\widehat{N}(\boldsymbol{\theta}) = 0$ тождественно по $\boldsymbol{\theta} \in \mathbb{S}^{d-1}$, либо $\widehat{N}(\boldsymbol{\theta}) \neq 0$ в “большинстве” точек $\boldsymbol{\theta}$ (за исключением точек, являющихся корнями этого многочлена).

В [BSu3, §4] указаны некоторые достаточные условия, при которых оператор (8.26) обращается в ноль.

Предложение 8.4 ([BSu3])**.** *Пусть выполнено хотя бы одно из следующих предположений*:
1°*. Оператор $\widehat{\mathcal{A}}$ имеет вид $\widehat{\mathcal{A}} = \mathbf{D}^* g(\mathbf{x})\mathbf{D}$, где $g(\mathbf{x})$ — симметричная матрица с вещественными элементами.*
2°*. Выполнены соотношения* (8.22)*, т. е. $g^0 = \overline{g}$.*
3°*. Выполнены соотношения* (8.23)*, т. е. $g^0 = \underline{g}$.* (*В частности, это автоматически выполнено, если $m = n$.*)
Тогда $\widehat{N}(\boldsymbol{\theta}) = 0$ при всех $\boldsymbol{\theta} \in \mathbb{S}^{d-1}$.

С другой стороны, в [BSu3, пп. 10.4, 13.2, 14.6] приведены примеры операторов $\widehat{\mathcal{A}}$, для которых оператор $\widehat{N}(\boldsymbol{\theta})$ отличен от нуля. Это пример скалярного эллиптического оператора (случай $n = 1$) с комплексной эрмитовой матрицей коэффициентов, а также пример матричного оператора с вещественными коэффициентами. См. также [Su6, пример 8.7], [DSu2, п. 14.3]. Напомним (см. замечание 1.3), что справедливо представление $\widehat{N}(\boldsymbol{\theta}) = \widehat{N}_0(\boldsymbol{\theta}) + \widehat{N}_*(\boldsymbol{\theta})$, где оператор $\widehat{N}_0(\boldsymbol{\theta})$ диагонален в базисе $\{\widehat{\omega}_l(\boldsymbol{\theta})\}_{l=1}^n$, а оператор $\widehat{N}_*(\boldsymbol{\theta})$ имеет нулевые диагональные элементы. При этом

$$(\widehat{N}(\boldsymbol{\theta})\widehat{\omega}_l(\boldsymbol{\theta}), \widehat{\omega}_l(\boldsymbol{\theta}))_{L_2(\Omega)} = (\widehat{N}_0(\boldsymbol{\theta})\widehat{\omega}_l(\boldsymbol{\theta}), \widehat{\omega}_l(\boldsymbol{\theta}))_{L_2(\Omega)} = \widehat{\mu}_l(\boldsymbol{\theta}), \quad l = 1,\dots,n. \tag{8.28}$$

В [BSu3, п. 4.3] проведено следующее рассуждение. Предположим, что $b(\boldsymbol{\theta})$ и $g(\mathbf{x})$ — матрицы *с вещественными элементами.* Тогда матрица $\Lambda(\mathbf{x})$ (см. (8.9)) имеет чисто мнимые элементы, а $\widetilde{g}(\mathbf{x})$ и g^0 — вещественные матрицы. В этом случае $L(\boldsymbol{\theta})$ (см. (8.27)) и $b(\boldsymbol{\theta})^* L(\boldsymbol{\theta}) b(\boldsymbol{\theta})$ — эрмитовы матрицы с чисто мнимыми элементами. Поэтому для любого *вещественного* вектора $\mathbf{q} \in \widehat{\mathfrak{N}}$ выполнено $(\widehat{N}(\boldsymbol{\theta})\mathbf{q}, \mathbf{q}) = 0$. Если аналитические ветви собственных значений $\widehat{\lambda}_l(t,\boldsymbol{\theta})$ и аналитические ветви собственных векторов $\widehat{\varphi}_l(t,\boldsymbol{\theta})$ оператора $\widehat{A}(t,\boldsymbol{\theta})$ можно выбрать так, чтобы векторы $\widehat{\omega}_1(\boldsymbol{\theta}),\dots,\widehat{\omega}_n(\boldsymbol{\theta})$ оказались вещественными, то в силу (8.28) выполнено $\widehat{\mu}_l(\boldsymbol{\theta}) = 0$, $l = 1,\dots,n$, то есть $\widehat{N}_0(\boldsymbol{\theta}) = 0$. Мы приходим к следующему утверждению.

Предложение 8.5. *Пусть $b(\boldsymbol{\theta})$ и $g(\mathbf{x})$ — матрицы с вещественными элементами. Пусть в разложениях (8.25) для аналитических ветвей собственных векторов оператора $\widehat{A}(t,\boldsymbol{\theta})$ “зародыши” $\widehat{\omega}_l(\boldsymbol{\theta})$, $l = 1,\dots,n$, можно выбрать вещественными. Тогда в (8.24) выполнено $\widehat{\mu}_l(\boldsymbol{\theta}) = 0$, $l = 1,\dots,n$, то есть, $\widehat{N}_0(\boldsymbol{\theta}) = 0$.*

В рассматриваемом “вещественном” случае росток $\widehat{S}(\boldsymbol{\theta})$ представляет собой симметричную вещественную матрицу. Ясно, что в случае простого собственного значения $\widehat{\gamma}_j(\boldsymbol{\theta})$ ростка зародыш $\widehat{\omega}_j(\boldsymbol{\theta})$ определяется однозначно с точностью до фазового множителя, и его всегда можно выбрать вещественным. Мы получаем следующее следствие.

Следствие 8.6. *Пусть $b(\boldsymbol{\theta})$ и $g(\mathbf{x})$ — матрицы с вещественными элементами и пусть спектр ростка $\widehat{S}(\boldsymbol{\theta})$ простой. Тогда $\widehat{N}_0(\boldsymbol{\theta}) = 0$.*

Однако, как показывают примеры [Su6, пример 8.7], [DSu2, п. 14.3], в “вещественном” случае не всегда возможно выбрать векторы $\widehat{\omega}_l(\boldsymbol{\theta})$ вещественными. Может случиться, что $\widehat{N}_0(\boldsymbol{\theta}) \neq 0$ в некоторых точках $\boldsymbol{\theta}$.

8.7. **Операторы $\widehat{Z}_2(\boldsymbol{\theta})$, $\widehat{R}_2(\boldsymbol{\theta})$ и $\widehat{N}_1^0(\boldsymbol{\theta})$.** Опишем операторы Z_2, R_2 и N_1^0 (в абстрактных терминах определенные в пп. 1.3 и 1.8) для семейства $\widehat{A}(t,\boldsymbol{\theta})$. Пусть $\Lambda_l^{(2)}(\mathbf{x})$ — Γ-периодическое решение задачи

$$b(\mathbf{D})^* g(\mathbf{x})\big(b(\mathbf{D})\Lambda_l^{(2)}(\mathbf{x}) + b_l\Lambda(\mathbf{x})\big) = b_l^*\big(g^0 - \widetilde{g}(\mathbf{x})\big), \quad \int_\Omega \Lambda_l^{(2)}(\mathbf{x})\,d\mathbf{x} = 0.$$

Положим

$$\Lambda^{(2)}(\mathbf{x};\boldsymbol{\theta}) := \sum_{l=1}^d \Lambda_l^{(2)}(\mathbf{x})\theta_l.$$

Как проверено в [VSu2, п. 6.3],

$$\widehat{Z}_2(\boldsymbol{\theta}) = \Lambda^{(2)}(\mathbf{x};\boldsymbol{\theta})b(\boldsymbol{\theta})\widehat{P}, \quad \widehat{R}_2(\boldsymbol{\theta}) = h(\mathbf{x})\big(b(\mathbf{D})\Lambda^{(2)}(\mathbf{x};\boldsymbol{\theta}) + b(\boldsymbol{\theta})\Lambda(\mathbf{x})\big)b(\boldsymbol{\theta}).$$

Наконец, в [VSu2, п. 6.4] было получено представление

$$\widehat{N}_1^0(\boldsymbol{\theta}) = b(\boldsymbol{\theta})^* L_2(\boldsymbol{\theta}) b(\boldsymbol{\theta})\widehat{P}, \tag{8.29}$$

$$\begin{aligned} L_2(\boldsymbol{\theta}) &= |\Omega|^{-1}\int_\Omega \Big(\Lambda^{(2)}(\mathbf{x};\boldsymbol{\theta})^* b(\boldsymbol{\theta})^*\widetilde{g}(\mathbf{x}) + \widetilde{g}(\mathbf{x})^* b(\boldsymbol{\theta})\Lambda^{(2)}(\mathbf{x};\boldsymbol{\theta})\Big)\,d\mathbf{x} \\ &+ |\Omega|^{-1}\int_\Omega \Big(b(\mathbf{D})\Lambda^{(2)}(\mathbf{x};\boldsymbol{\theta}) + b(\boldsymbol{\theta})\Lambda(\mathbf{x})\Big)^* g(\mathbf{x})\Big(b(\mathbf{D})\Lambda^{(2)}(\mathbf{x};\boldsymbol{\theta}) + b(\boldsymbol{\theta})\Lambda(\mathbf{x})\Big)\,d\mathbf{x}. \end{aligned} \tag{8.30}$$

8.8. **Кратности собственных значений ростка.** В данном пункте считаем, что $n \geqslant 2$. Перейдём к обозначениям, принятым в п. 1.7, следя за кратностями собственных значений спектрального ростка $\widehat{S}(\boldsymbol{\theta})$. Вообще говоря, количество $p(\boldsymbol{\theta})$ различных собственных значений $\widehat{\gamma}_1^\circ(\boldsymbol{\theta}),\dots,\widehat{\gamma}_{p(\boldsymbol{\theta})}^\circ(\boldsymbol{\theta})$ спектрального ростка $\widehat{S}(\boldsymbol{\theta})$ и их кратности $k_1(\boldsymbol{\theta}),\dots,k_{p(\boldsymbol{\theta})}(\boldsymbol{\theta})$ зависят от параметра $\boldsymbol{\theta} \in \mathbb{S}^{d-1}$. При каждом фиксированном $\boldsymbol{\theta}$ через $\widehat{P}_j(\boldsymbol{\theta})$ обозначим ортопроектор в $L_2(\Omega;\mathbb{C}^n)$ на собственное подпространство $\widehat{\mathfrak{N}}_j(\boldsymbol{\theta})$ ростка $\widehat{S}(\boldsymbol{\theta})$, отвечающее собственному значению $\widehat{\gamma}_j^\circ(\boldsymbol{\theta})$. Справедливы инвариантные (не зависящие от выбора базиса) представления для операторов $\widehat{N}_0(\boldsymbol{\theta})$ и $\widehat{N}_*(\boldsymbol{\theta})$:

$$\widehat{N}_0(\boldsymbol{\theta}) = \sum_{j=1}^{p(\boldsymbol{\theta})} \widehat{P}_j(\boldsymbol{\theta})\widehat{N}(\boldsymbol{\theta})\widehat{P}_j(\boldsymbol{\theta}), \tag{8.31}$$

$$\widehat{N}_*(\boldsymbol{\theta}) = \sum_{\substack{1\leqslant j,l\leqslant p(\boldsymbol{\theta}):\\ j\neq l}} \widehat{P}_j(\boldsymbol{\theta})\widehat{N}(\boldsymbol{\theta})\widehat{P}_l(\boldsymbol{\theta}). \tag{8.32}$$

8.9. **Коэффициенты $\widehat{\nu}_l(\boldsymbol{\theta})$.** Коэффициенты $\widehat{\nu}_l(\boldsymbol{\theta})$, $l=1,\dots,n$, в разложениях (8.24) являются собственными значениями некоторой задачи. Нам понадобится описать эту задачу в случае, когда $\widehat{\mu}_l(\boldsymbol{\theta}) = 0$, $l=1,\dots,n$, то есть, $\widehat{N}_0(\boldsymbol{\theta}) = 0$. Применяя предложение 1.7, приходим к следующему утверждению.

Предложение 8.7. *Пусть $\widehat{N}_0(\boldsymbol{\theta}) = 0$. Пусть $\widehat{\gamma}_1^\circ(\boldsymbol{\theta}),\dots,\widehat{\gamma}_{p(\boldsymbol{\theta})}^\circ(\boldsymbol{\theta})$ — различные собственные значения оператора $\widehat{S}(\boldsymbol{\theta})$, а $k_1(\boldsymbol{\theta}),\dots,k_{p(\boldsymbol{\theta})}(\boldsymbol{\theta})$ — их кратности. Пусть $\widehat{P}_q(\boldsymbol{\theta})$ — ортопроектор пространства $L_2(\Omega;\mathbb{C}^n)$ на подпространство $\widehat{\mathfrak{N}}_q(\boldsymbol{\theta}) = \operatorname{Ker}(\widehat{S}(\boldsymbol{\theta}) - \widehat{\gamma}_q^\circ(\boldsymbol{\theta}) I_{\widehat{\mathfrak{N}}})$, $q=1,\dots,p(\boldsymbol{\theta})$. Пусть операторы $\widehat{Z}(\boldsymbol{\theta})$ и $\widehat{N}_1^0(\boldsymbol{\theta})$ определены в* (8.10) *и* (8.29), (8.30), *соответственно. Введем операторы $\widehat{\mathcal{N}}^{(q)}(\boldsymbol{\theta})$, $q=1,\dots,p(\boldsymbol{\theta})$: оператор $\widehat{\mathcal{N}}^{(q)}(\boldsymbol{\theta})$ действует в $\widehat{\mathfrak{N}}_q(\boldsymbol{\theta})$ и задается выражением*

$$\begin{aligned}\widehat{\mathcal{N}}^{(q)}(\boldsymbol{\theta}) := \widehat{P}_q(\boldsymbol{\theta})\Big(\widehat{N}_1^0(\boldsymbol{\theta}) - \frac{1}{2}\widehat{Z}(\boldsymbol{\theta})^*\widehat{Z}(\boldsymbol{\theta})\widehat{S}(\boldsymbol{\theta})\widehat{P} - \frac{1}{2}\widehat{S}(\boldsymbol{\theta})\widehat{P}\widehat{Z}(\boldsymbol{\theta})^*\widehat{Z}(\boldsymbol{\theta})\Big)\Big|_{\widehat{\mathfrak{N}}_q(\boldsymbol{\theta})} \\ + \sum_{j=1,\dots,p(\boldsymbol{\theta}):j\neq q} (\widehat{\gamma}_q^\circ(\boldsymbol{\theta}) - \widehat{\gamma}_j^\circ(\boldsymbol{\theta}))^{-1}\widehat{P}_q(\boldsymbol{\theta})\widehat{N}(\boldsymbol{\theta})\widehat{P}_j(\boldsymbol{\theta})\widehat{N}(\boldsymbol{\theta})\Big|_{\widehat{\mathfrak{N}}_q(\boldsymbol{\theta})}.\end{aligned} \tag{8.33}$$

Пусть $\widehat{\nu}_l(\boldsymbol{\theta})$, $l=1,\dots,n$, — коэффициенты при t^4 из разложений (8.24). *Тогда числа $\widehat{\nu}_l(\boldsymbol{\theta})$ и векторы $\widehat{\omega}_l(\boldsymbol{\theta})$ при $l = i(q,\boldsymbol{\theta}), i(q,\boldsymbol{\theta})+1,\dots,i(q,\boldsymbol{\theta})+k_q(\boldsymbol{\theta})-1$, где $i(q,\boldsymbol{\theta}) = k_1(\boldsymbol{\theta})+\dots+k_{q-1}(\boldsymbol{\theta})+1$, являются собственными значениями и собственными элементами оператора $\mathcal{N}^{(q)}(\boldsymbol{\theta})$, т. е.,*

$$\widehat{\mathcal{N}}^{(q)}(\boldsymbol{\theta})\widehat{\omega}_l(\boldsymbol{\theta}) = \widehat{\nu}_l(\boldsymbol{\theta})\widehat{\omega}_l(\boldsymbol{\theta}), \quad l = i(q,\boldsymbol{\theta}), i(q,\boldsymbol{\theta})+1,\dots,i(q,\boldsymbol{\theta})+k_q(\boldsymbol{\theta})-1.$$

§ 9. Аппроксимация операторов $\cos(\varepsilon^{-1}\tau\widehat{\mathcal{A}}(\mathbf{k})^{1/2})$ и $\widehat{\mathcal{A}}(\mathbf{k})^{-1/2}\sin(\varepsilon^{-1}\tau\widehat{\mathcal{A}}(\mathbf{k})^{1/2})$

9.1. **Аппроксимация по операторной норме в $L_2(\Omega;\mathbb{C}^n)$. Общий случай.** Рассмотрим оператор $\mathcal{H}_0 = -\Delta$ в $L_2(\mathbb{R}^d;\mathbb{C}^n)$. При разложении в прямой интеграл оператору $\mathcal{H}_0$ отвечает семейство операторов $\mathcal{H}_0(\mathbf{k})$, действующих в $L_2(\Omega;\mathbb{C}^n)$. Оператор $\mathcal{H}_0(\mathbf{k})$ задаётся дифференциальным выражением $|\mathbf{D}+\mathbf{k}|^2$ при периодических граничных условиях. Введём обозначение

$$\mathcal{R}(\mathbf{k},\varepsilon) := \varepsilon^2(\mathcal{H}_0(\mathbf{k}) + \varepsilon^2 I)^{-1}. \tag{9.1}$$

Отметим очевидное тождество

$$\mathcal{R}(\mathbf{k},\varepsilon)^{s/2}\widehat{P} = \varepsilon^s(t^2+\varepsilon^2)^{-s/2}\widehat{P}, \qquad s>0. \tag{9.2}$$

Заметим, что при $|\mathbf{k}| > \widehat{t}_0$ справедливо неравенство

$$\|\mathcal{R}(\mathbf{k},\varepsilon)^{s/2}\widehat{P}\|_{L_2(\Omega)\to L_2(\Omega)} \leqslant (\widehat{t}_0)^{-s}\varepsilon^s, \quad \varepsilon>0,\ \mathbf{k}\in\widetilde{\Omega},\ |\mathbf{k}| > \widehat{t}_0. \tag{9.3}$$

Далее, используя дискретное преобразование Фурье, получаем оценку

$$\|\mathcal{R}(\mathbf{k},\varepsilon)^{s/2}(I-\widehat{P})\|_{L_2(\Omega)\to L_2(\Omega)} \leqslant \sup_{0\neq\mathbf{b}\in\widetilde{\Gamma}} \varepsilon^s(|\mathbf{b}+\mathbf{k}|^2+\varepsilon^2)^{-s/2} \leqslant r_0^{-s}\varepsilon^s, \qquad \varepsilon>0,\ \mathbf{k}\in\widetilde{\Omega}. \tag{9.4}$$

Введем обозначения

$$\widehat{J}_1(\mathbf{k},\tau) := \cos\big(\tau\widehat{\mathcal{A}}(\mathbf{k})^{1/2}\big) - \cos\big(\tau\widehat{\mathcal{A}}^0(\mathbf{k})^{1/2}\big), \tag{9.5}$$

$$\widehat{J}_2(\mathbf{k},\tau) := \widehat{\mathcal{A}}(\mathbf{k})^{-1/2}\sin\big(\tau\widehat{\mathcal{A}}(\mathbf{k})^{1/2}\big) - \widehat{\mathcal{A}}^0(\mathbf{k})^{-1/2}\sin\big(\tau\widehat{\mathcal{A}}^0(\mathbf{k})^{1/2}\big). \tag{9.6}$$

Мы применим к оператору $\widehat{A}(t,\boldsymbol{\theta}) = \widehat{\mathcal{A}}(\mathbf{k})$ теоремы из §3. Согласно замечанию 3.8 мы можем отследить зависимость постоянных в оценках от данных задачи. Отметим, что $\widehat{c}_*$, $\widehat{\delta}$ и $\widehat{t}_0$ не зависят от $\boldsymbol{\theta}$ (см. (8.5)–(8.7)). Согласно (8.8) норму $\|\widehat{X}_1(\boldsymbol{\theta})\|$ можно заменить на $\alpha_1^{1/2}\|g\|_{L_\infty}^{1/2}$. Поэтому постоянные из теоремы 3.1 (применённой к оператору $\widehat{\mathcal{A}}(\mathbf{k})$) не будут зависеть от $\boldsymbol{\theta}$. Они будут зависеть только от α_0, α_1, $\|g\|_{L_\infty}$, $\|g^{-1}\|_{L_\infty}$ и r_0.

Теорема 9.1 ([BSu5], [M2]). *Пусть операторы $\widehat{J}_1(\mathbf{k},\tau)$, $\widehat{J}_2(\mathbf{k},\tau)$ определены в* (9.5), (9.6). *При $\tau \in \mathbb{R}$, $\varepsilon > 0$ и $\mathbf{k} \in \widetilde{\Omega}$ выполнены оценки*

$$\|\widehat{J}_1(\mathbf{k},\varepsilon^{-1}\tau)\mathcal{R}(\mathbf{k},\varepsilon)\|_{L_2(\Omega)\to L_2(\Omega)} \leqslant \widehat{\mathcal{C}}_1(1+|\tau|)\varepsilon, \tag{9.7}$$

$$\|\widehat{J}_2(\mathbf{k},\varepsilon^{-1}\tau)\mathcal{R}(\mathbf{k},\varepsilon)^{1/2}\|_{L_2(\Omega)\to L_2(\Omega)} \leqslant \widehat{\mathcal{C}}_2(1+|\tau|). \tag{9.8}$$

Постоянные $\widehat{\mathcal{C}}_1$ и $\widehat{\mathcal{C}}_2$ зависят лишь от α_0, α_1, $\|g\|_{L_\infty}$, $\|g^{-1}\|_{L_\infty}$ и r_0.

Теорема 9.1 выводится из теоремы 3.1 и соотношений (9.2)–(9.4). Следует учесть также очевидные оценки

$$\|\widehat{J}_1(\mathbf{k},\varepsilon^{-1}\tau)\|_{L_2(\Omega)\to L_2(\Omega)} \leqslant 2, \quad \|\widehat{J}_2(\mathbf{k},\varepsilon^{-1}\tau)\|_{L_2(\Omega)\to L_2(\Omega)} \leqslant 2\varepsilon^{-1}|\tau|. \tag{9.9}$$

Ранее оценка (9.7) была получена в [BSu5, теорема 7.2], а неравенство (9.8) было установлено в [M2, п. 7.4].

Ниже (для целей интерполяции в главе 3) нам понадобится также следующее утверждение.

Предложение 9.2. *В условиях теоремы* 9.1 *при $\tau \in \mathbb{R}$, $\varepsilon > 0$ и $\mathbf{k} \in \widetilde{\Omega}$ для оператора* (9.6) *справедлива оценка*

$$\|\widehat{J}_2(\mathbf{k},\varepsilon^{-1}\tau)\|_{L_2(\Omega)\to L_2(\Omega)} \leqslant \widehat{\mathcal{C}}_2'(1+\varepsilon^{-1/2}|\tau|^{1/2}). \tag{9.10}$$

Постоянная $\widehat{\mathcal{C}}_2'$ зависит лишь от α_0, α_1, $\|g\|_{L_\infty}$, $\|g^{-1}\|_{L_\infty}$ и r_0.

Доказательство. Из (2.6) (с заменой τ на $\varepsilon^{-1}\tau$) вытекает оценка

$$\|\widehat{J}_2(\mathbf{k},\varepsilon^{-1}\tau)\widehat{P}\|_{L_2(\Omega)\to L_2(\Omega)} \leqslant \widehat{\mathcal{C}}_2^{(1)}(1+\varepsilon^{-1}|\tau||\mathbf{k}|), \quad \tau \in \mathbb{R},\ \varepsilon > 0,\ |\mathbf{k}| \leqslant \widehat{t}_0. \tag{9.11}$$

Постоянная $\widehat{\mathcal{C}}_2^{(1)}$ зависит лишь от α_0, α_1, $\|g\|_{L_\infty}$, $\|g^{-1}\|_{L_\infty}$ и r_0.

Чтобы оценить величину $\|\widehat{J}_2(\mathbf{k},\varepsilon^{-1}\tau)(I-\widehat{P})\|_{L_2(\Omega)\to L_2(\Omega)}$ при $|\mathbf{k}| \leqslant \widehat{t}_0$, используем тождество

$$\widehat{\mathcal{A}}(\mathbf{k})^{-1/2}(I-\widehat{P}) = \widehat{\mathcal{A}}(\mathbf{k})^{-1/2}\widehat{F}(\mathbf{k})^{\perp} + \widehat{\mathcal{A}}(\mathbf{k})^{-1/2}(\widehat{F}(\mathbf{k})-\widehat{P}),$$

где $\widehat{F}(\mathbf{k})$ — спектральный проектор оператора $\widehat{\mathcal{A}}(\mathbf{k})$ для интервала $[0,\widehat{\delta}]$. В силу (1.10) и (7.14) (для оператора $\widehat{\mathcal{A}}(\mathbf{k})$) норма $\|\widehat{\mathcal{A}}(\mathbf{k})^{-1/2}(I-\widehat{P})\|_{L_2(\Omega)\to L_2(\Omega)}$ равномерно ограничена при $|\mathbf{k}| \leqslant \widehat{t}_0$. Это же верно и для $\|\widehat{\mathcal{A}}^0(\mathbf{k})^{-1/2}(I-\widehat{P})\|_{L_2(\Omega)\to L_2(\Omega)}$. Имеем:

$$\|\widehat{J}_2(\mathbf{k},\varepsilon^{-1}\tau)(I-\widehat{P})\|_{L_2(\Omega)\to L_2(\Omega)} \leqslant \widehat{\mathcal{C}}_2^{(2)}, \quad \tau \in \mathbb{R},\ \varepsilon > 0,\ |\mathbf{k}| \leqslant \widehat{t}_0, \tag{9.12}$$

где $\widehat{\mathcal{C}}_2^{(2)} = 2\widehat{\delta}^{-1/2} + \widehat{c}_*^{-1/2}\widehat{C}_1$.

Если $\varepsilon|\tau|^{-1} > \widehat{t}_0^2$, то требуемая оценка (9.10) прямо вытекает из второго неравенства в (9.9). Будем считать, что $\varepsilon|\tau|^{-1} \leqslant \widehat{t}_0^2$. Тогда из (9.11) следует, что

$$\|\widehat{J}_2(\mathbf{k},\varepsilon^{-1}\tau)\widehat{P}\|_{L_2(\Omega)\to L_2(\Omega)} \leqslant \widehat{\mathcal{C}}_2^{(1)}(1+\varepsilon^{-1/2}|\tau|^{1/2}), \quad |\mathbf{k}| \leqslant \varepsilon^{1/2}|\tau|^{-1/2}.$$

Вместе с (9.12) это влечет оценку (9.10) при $|\mathbf{k}| \leqslant \varepsilon^{1/2}|\tau|^{-1/2}$.

Наконец, нужная оценка при $|\mathbf{k}| > \varepsilon^{1/2}|\tau|^{-1/2}$ вытекает из (7.14) (для операторов $\widehat{\mathcal{A}}(\mathbf{k})$ и $\widehat{\mathcal{A}}^0(\mathbf{k})$):

$$\|\widehat{J}_2(\mathbf{k},\varepsilon^{-1}\tau)\|_{L_2(\Omega)\to L_2(\Omega)} \leqslant 2\widehat{c}_*^{-1/2}|\mathbf{k}|^{-1} \leqslant 2\widehat{c}_*^{-1/2}\varepsilon^{-1/2}|\tau|^{1/2}, \quad |\mathbf{k}| > \varepsilon^{1/2}|\tau|^{-1/2}.$$

$\square$

9.2. **Аппроксимация по операторной норме в $L_2(\Omega;\mathbb{C}^n)$. Случай, когда $\widehat{N}(\boldsymbol{\theta})=0$.** Теперь мы усиливаем результат теоремы 9.1 при дополнительных предположениях. Наложим следующее условие.

Условие 9.3. *Пусть оператор $\widehat{N}(\boldsymbol{\theta})$ определён в* (8.26). *Предположим, что $\widehat{N}(\boldsymbol{\theta})=0$ при всех $\boldsymbol{\theta}\in\mathbb{S}^{d-1}$.*

Теорема 9.4. *Пусть операторы $\widehat{J}_1(\mathbf{k},\tau)$, $\widehat{J}_2(\mathbf{k},\tau)$ определены в* (9.5), (9.6). *Пусть выполнено условие* 9.3. *Тогда при $\tau\in\mathbb{R}$, $\varepsilon>0$ и $\mathbf{k}\in\widetilde{\Omega}$ справедливы оценки*

$$\|\widehat{J}_1(\mathbf{k},\varepsilon^{-1}\tau)\mathcal{R}(\mathbf{k},\varepsilon)^{3/4}\|_{L_2(\Omega)\to L_2(\Omega)}\leqslant\widehat{\mathcal{C}}_3(1+|\tau|)^{1/2}\varepsilon, \tag{9.13}$$

$$\|\widehat{J}_2(\mathbf{k},\varepsilon^{-1}\tau)\mathcal{R}(\mathbf{k},\varepsilon)^{1/4}\|_{L_2(\Omega)\to L_2(\Omega)}\leqslant\widehat{\mathcal{C}}_4(1+|\tau|)^{1/2}. \tag{9.14}$$

Постоянные $\widehat{\mathcal{C}}_3$ и $\widehat{\mathcal{C}}_4$ зависят лишь от α_0, α_1, $\|g\|_{L_\infty}$, $\|g^{-1}\|_{L_\infty}$ и r_0.

Доказательство. Начнем с проверки неравенства (9.13). Применяя (3.3) и учитывая (8.19) и (9.2), имеем

$$\|\widehat{J}_1(\mathbf{k},\varepsilon^{-1}\tau)\mathcal{R}(\mathbf{k},\varepsilon)^{3/4}\widehat{P}\|_{L_2(\Omega)\to L_2(\Omega)}\leqslant\widehat{\mathcal{C}}_3^{\circ}(1+|\tau|)^{1/2}\varepsilon,\quad \tau\in\mathbb{R},\ \varepsilon>0,\ |\mathbf{k}|\leqslant\widehat{t}_0, \tag{9.15}$$

причем постоянная $\widehat{\mathcal{C}}_3^{\circ}$ зависит лишь от α_0, α_1, $\|g\|_{L_\infty}$, $\|g^{-1}\|_{L_\infty}$ и r_0. Из (9.3) при $s=1$ и первой оценки в (9.9) видно, что левая часть в (9.15) не превосходит $2(\widehat{t}_0)^{-1}\varepsilon$ при $|\mathbf{k}|>\widehat{t}_0$. Наконец, в силу (9.4) при $s=1$ и первой оценки в (9.9), величина $\|\widehat{J}_1(\mathbf{k},\varepsilon^{-1}\tau)\mathcal{R}(\mathbf{k},\varepsilon)^{3/4}(I-\widehat{P})\|_{L_2(\Omega)\to L_2(\Omega)}$ не превосходит $2r_0^{-1}\varepsilon$ при всех $\mathbf{k}\in\widetilde{\Omega}$. В итоге приходим к искомому неравенству (9.13).

Перейдем к доказательству оценки (9.14). Применяя (3.4) и учитывая (8.19) и (9.2), имеем

$$\|\widehat{J}_2(\mathbf{k},\varepsilon^{-1}\tau)\mathcal{R}(\mathbf{k},\varepsilon)^{1/4}\widehat{P}\|_{L_2(\Omega)\to L_2(\Omega)}\leqslant\widehat{\mathcal{C}}_4^{\circ}(1+|\tau|)^{1/2},\quad \tau\in\mathbb{R},\ \varepsilon>0,\ |\mathbf{k}|\leqslant\widehat{t}_0,$$

причем постоянная $\widehat{\mathcal{C}}_4^{\circ}$ зависит лишь от α_0, α_1, $\|g\|_{L_\infty}$, $\|g^{-1}\|_{L_\infty}$ и r_0.

Далее, в силу (9.12) при $\tau\in\mathbb{R}$, $\varepsilon>0$ и $|\mathbf{k}|\leqslant\widehat{t}_0$ величина $\|\widehat{J}_2(\mathbf{k},\varepsilon^{-1}\tau)\mathcal{R}(\mathbf{k},\varepsilon)^{1/4}(I-\widehat{P})\|$ ограничена константой $\widehat{\mathcal{C}}_2^{(2)}$.

Наконец, при $\mathbf{k}\in\widetilde{\Omega}$ и $|\mathbf{k}|>\widehat{t}_0$ левая часть в (9.14) не превосходит $2\widehat{c}_*^{-1/2}(\widehat{t}_0)^{-1}$ благодаря оценке (7.14) (для оператора $\widehat{\mathcal{A}}(\mathbf{k})$) и аналогичной оценке для $\widehat{\mathcal{A}}^0(\mathbf{k})$.

В результате приходим к искомому неравенству (9.14). $\square$

Нам понадобится также следующее утверждение.

Предложение 9.5. *В условиях теоремы* 9.4 *при $\tau\in\mathbb{R}$, $\varepsilon>0$ и $\mathbf{k}\in\widetilde{\Omega}$ для оператора* (9.6) *справедлива оценка*

$$\|\widehat{J}_2(\mathbf{k},\varepsilon^{-1}\tau)\|_{L_2(\Omega)\to L_2(\Omega)}\leqslant\widehat{\mathcal{C}}_4'(1+\varepsilon^{-1/3}|\tau|^{1/3}). \tag{9.16}$$

Постоянная $\widehat{\mathcal{C}}_4'$ зависит лишь от α_0, α_1, $\|g\|_{L_\infty}$, $\|g^{-1}\|_{L_\infty}$ и r_0.

Доказательство. Из (2.8) (с заменой τ на $\varepsilon^{-1}\tau$) вытекает оценка

$$\|\widehat{J}_2(\mathbf{k},\varepsilon^{-1}\tau)\widehat{P}\|_{L_2(\Omega)\to L_2(\Omega)}\leqslant\widehat{\mathcal{C}}_4^{(1)}(1+\varepsilon^{-1}|\tau||\mathbf{k}|^2),\quad \tau\in\mathbb{R},\ \varepsilon>0,\ |\mathbf{k}|\leqslant\widehat{t}_0. \tag{9.17}$$

Постоянная $\widehat{\mathcal{C}}_4^{(1)}$ зависит лишь от α_0, α_1, $\|g\|_{L_\infty}$, $\|g^{-1}\|_{L_\infty}$ и r_0.

Если $\varepsilon|\tau|^{-1}>\widehat{t}_0^{\,3}$, то требуемая оценка (9.16) прямо вытекает из второго неравенства в (9.9). Будем считать, что $\varepsilon|\tau|^{-1}\leqslant\widehat{t}_0^{\,3}$. Тогда из (9.17) следует, что

$$\|\widehat{J}_2(\mathbf{k},\varepsilon^{-1}\tau)\widehat{P}\|_{L_2(\Omega)\to L_2(\Omega)}\leqslant\widehat{\mathcal{C}}_4^{(1)}(1+\varepsilon^{-1/3}|\tau|^{1/3}),\quad |\mathbf{k}|\leqslant\varepsilon^{1/3}|\tau|^{-1/3}.$$

Вместе с (9.12) это влечет оценку (9.16) при $|\mathbf{k}|\leqslant\varepsilon^{1/3}|\tau|^{-1/3}$.

Наконец, нужная оценка при $|\mathbf{k}|>\varepsilon^{1/3}|\tau|^{-1/3}$ вытекает из (7.14) (для операторов $\widehat{\mathcal{A}}(\mathbf{k})$ и $\widehat{\mathcal{A}}^0(\mathbf{k})$):

$$\|\widehat{J}_2(\mathbf{k},\varepsilon^{-1}\tau)\|_{L_2(\Omega)\to L_2(\Omega)}\leqslant 2\widehat{c}_*^{-1/2}|\mathbf{k}|^{-1}\leqslant 2\widehat{c}_*^{-1/2}\varepsilon^{-1/3}|\tau|^{1/3},\quad |\mathbf{k}|>\varepsilon^{1/3}|\tau|^{-1/3}.$$

$\square$

9.3. **Аппроксимация по операторной норме в $L_2(\Omega;\mathbb{C}^n)$. Случай, когда $\widehat{N}_0(\boldsymbol{\theta})=0$.** Теперь мы отказываемся от предположения $\widehat{N}(\boldsymbol{\theta})\equiv 0$, но взамен предположим, что $\widehat{N}_0(\boldsymbol{\theta})=0$ при всех $\boldsymbol{\theta}$. При этом считаем, что $\widehat{N}(\boldsymbol{\theta})=\widehat{N}_*(\boldsymbol{\theta})\neq 0$ при некотором $\boldsymbol{\theta}$, а тогда и в "большинстве" точек $\boldsymbol{\theta}$. (Иначе применима теорема 9.4.) Нам хотелось бы применить "абстрактный" факт (теорему 3.3). Однако, возникает дополнительное осложнение, связанное с тем, что в некоторых точках $\boldsymbol{\theta}$ может меняться кратность спектра ростка $\widehat{S}(\boldsymbol{\theta})$. При приближении к таким точкам расстояние между какой-то парой различных собственных значений ростка стремится к нулю и мы не можем выбрать величины $\widehat{c}^{\circ}_{jl}$, $\widehat{t}^{00}_{jl}$ не зависящими от $\boldsymbol{\theta}$. Поэтому мы вынуждены накладывать дополнительные условия. Заботиться надо только о тех собственных значениях, для которых соответствующее слагаемое в представлении (8.32) отлично от нуля. Из-за того, что количество различных собственных значений ростка и их кратности могут зависеть от $\boldsymbol{\theta}$, при формулировке дополнительного условия удобнее пользоваться исходной нумерацией собственных значений $\widehat{\gamma}_1(\boldsymbol{\theta}),\dots,\widehat{\gamma}_n(\boldsymbol{\theta})$ ростка $\widehat{S}(\boldsymbol{\theta})$ (каждое собственное значение повторяется столько раз, какова его кратность), условившись нумеровать их в порядке неубывания:

$$\widehat{\gamma}_1(\boldsymbol{\theta})\leqslant\widehat{\gamma}_2(\boldsymbol{\theta})\leqslant\ldots\leqslant\widehat{\gamma}_n(\boldsymbol{\theta}).$$

При каждом $\boldsymbol{\theta}$ через $\widehat{P}^{(k)}(\boldsymbol{\theta})$ обозначим ортопроектор пространства $L_2(\Omega;\mathbb{C}^n)$ на собственное подпространство оператора $\widehat{S}(\boldsymbol{\theta})$, отвечающее собственному значению $\widehat{\gamma}_k(\boldsymbol{\theta})$. Ясно, что при каждом $\boldsymbol{\theta}$ оператор $\widehat{P}^{(k)}(\boldsymbol{\theta})$ совпадает с одним из проекторов $\widehat{P}_j(\boldsymbol{\theta})$, введённых в п. 8.8 (но номер j может зависеть от $\boldsymbol{\theta}$ и меняется в точках перемены кратности спектра ростка).

Условие 9.6. 1°. *Оператор $\widehat{N}_0(\boldsymbol{\theta})$, определённый в* (8.31), *равен нулю*: $\widehat{N}_0(\boldsymbol{\theta})=0$ *при всех* $\boldsymbol{\theta}\in\mathbb{S}^{d-1}$. 2°. *Для каждой пары индексов $(k,r), 1\leqslant k,r\leqslant n, k\neq r$, такой что $\widehat{\gamma}_k(\boldsymbol{\theta}_0)=\widehat{\gamma}_r(\boldsymbol{\theta}_0)$ при некотором $\boldsymbol{\theta}_0\in\mathbb{S}^{d-1}$, выполнено $\widehat{P}^{(k)}(\boldsymbol{\theta})\widehat{N}(\boldsymbol{\theta})\widehat{P}^{(r)}(\boldsymbol{\theta})=0$ при всех $\boldsymbol{\theta}\in\mathbb{S}^{d-1}$.*

Условие 2° может быть переформулировано: мы требуем, чтобы для ненулевых (тождественно) "блоков" $\widehat{P}^{(k)}(\boldsymbol{\theta})\widehat{N}(\boldsymbol{\theta})\widehat{P}^{(r)}(\boldsymbol{\theta})$ оператора $\widehat{N}(\boldsymbol{\theta})$ соответствующие ветви собственных значений $\widehat{\gamma}_k(\boldsymbol{\theta})$ и $\widehat{\gamma}_r(\boldsymbol{\theta})$ не пересекались. Разумеется, выполнение условия 9.6 гарантируется следующим более сильным условием.

Условие 9.7. 1°. *Оператор $\widehat{N}_0(\boldsymbol{\theta})$, определённый в* (8.31), *равен нулю*: $\widehat{N}_0(\boldsymbol{\theta})=0$ *при всех* $\boldsymbol{\theta}\in\mathbb{S}^{d-1}$. 2°. *Количество p различных собственных значений спектрального ростка $\widehat{S}(\boldsymbol{\theta})$ не зависит от $\boldsymbol{\theta}\in\mathbb{S}^{d-1}$.*

Замечание 9.8. *Предположение пункта* 2° *условия* 9.7 *заведомо выполнено, если спектр ростка $\widehat{S}(\boldsymbol{\theta})$ простой при всех $\boldsymbol{\theta}\in\mathbb{S}^{d-1}$.*

Итак, предполагаем выполненным условие 9.6. Нас интересуют только пары индексов из множества

$$\widehat{\mathcal{K}}:=\{(k,r)\colon 1\leqslant k,r\leqslant n,\ k\neq r,\ \widehat{P}^{(k)}(\boldsymbol{\theta})\widehat{N}(\boldsymbol{\theta})\widehat{P}^{(r)}(\boldsymbol{\theta})\not\equiv 0\}.$$

Введём обозначение

$$\widehat{c}^{\circ}_{kr}(\boldsymbol{\theta}):=\min\{\widehat{c}_*, n^{-1}|\widehat{\gamma}_k(\boldsymbol{\theta})-\widehat{\gamma}_r(\boldsymbol{\theta})|\},\quad (k,r)\in\widehat{\mathcal{K}}.$$

Поскольку оператор $\widehat{S}(\boldsymbol{\theta})$ непрерывно зависит от $\boldsymbol{\theta}\in\mathbb{S}^{d-1}$ (это многочлен второй степени), то из теории возмущений дискретного спектра следует, что $\widehat{\gamma}_j(\boldsymbol{\theta})$ — непрерывные функции на сфере $\mathbb{S}^{d-1}$. В силу условия 9.6(2°) при $(k,r)\in\widehat{\mathcal{K}}$ выполнено $|\widehat{\gamma}_k(\boldsymbol{\theta})-\widehat{\gamma}_r(\boldsymbol{\theta})|>0$ при всех $\boldsymbol{\theta}\in\mathbb{S}^{d-1}$, а тогда

$$\widehat{c}^{\circ}_{kr}:=\min_{\boldsymbol{\theta}\in\mathbb{S}^{d-1}}\widehat{c}^{\circ}_{kr}(\boldsymbol{\theta})>0,\quad (k,r)\in\widehat{\mathcal{K}}.$$

Положим

$$\widehat{c}^{\circ}:=\min_{(k,r)\in\widehat{\mathcal{K}}}\widehat{c}^{\circ}_{kr}. \tag{9.18}$$

Ясно, что число (9.18) — это реализация величины (2.3), выбранная не зависящей от $\boldsymbol{\theta}$. Число, подчинённое (2.4), при условии 9.6 также можно выбрать не зависящим от $\boldsymbol{\theta} \in \mathbb{S}^{d-1}$. С учётом (8.6) и (8.8) положим

$$\widehat{t}^{00} = (8\beta_2)^{-1} r_0 \alpha_1^{-3/2} \alpha_0^{1/2} \|g\|_{L_\infty}^{-3/2} \|g^{-1}\|_{L_\infty}^{-1/2} \widehat{c}^\circ,$$

где $\widehat{c}^\circ$ определено в (9.18). (Условие $\widehat{t}^{00} \leqslant \widehat{t}_0$ выполнено автоматически, поскольку $\widehat{c}^\circ \leqslant \|\widehat{S}(\boldsymbol{\theta})\| \leqslant \alpha_1 \|g\|_{L_\infty}$.)

Замечание 9.9. 1°. *В отличие от числа $\widehat{t}_0$ (см.* (8.7)*), которое контролируется только через r_0, α_0, α_1, $\|g\|_{L_\infty}$ и $\|g^{-1}\|_{L_\infty}$, величина $\widehat{t}^{00}$ зависит от спектральной характеристики ростка — минимального расстояния между его различными собственными значениями $\widehat{\gamma}_k(\boldsymbol{\theta})$ и $\widehat{\gamma}_r(\boldsymbol{\theta})$ (где (k,r) пробегает $\widehat{\mathcal{K}}$).* 2°. *Если отказаться от условия* 9.6 *и допустить пересечение ветвей $\widehat{\gamma}_k(\boldsymbol{\theta})$ и $\widehat{\gamma}_r(\boldsymbol{\theta})$ (при некоторых $(k,r) \in \widehat{\mathcal{K}}$), то величина $\widehat{c}^\circ$ не будет положительно определена и мы не сможем выбрать число $\widehat{t}^{00}$ не зависящим от $\boldsymbol{\theta}$.*

При условии 9.6 из теоремы 3.3 выводим следующий результат по аналогии с доказательством теоремы 9.4. Следует учитывать, что сейчас константы в оценках будут зависеть не только от α_0, α_1, $\|g\|_{L_\infty}$, $\|g^{-1}\|_{L_\infty}$ и r_0, но и от $\widehat{c}^\circ$ и n; см. замечание 3.8.

Теорема 9.10. *Пусть операторы $\widehat{J}_1(\mathbf{k},\tau)$, $\widehat{J}_2(\mathbf{k},\tau)$ определены в* (9.5), (9.6). *Пусть выполнено условие* 9.6 (*или более сильное условие* 9.7). *Тогда при $\tau \in \mathbb{R}$, $\varepsilon > 0$ и $\mathbf{k} \in \widetilde{\Omega}$ справедливы оценки*

$$\|\widehat{J}_1(\mathbf{k}, \varepsilon^{-1}\tau)\mathcal{R}(\mathbf{k},\varepsilon)^{3/4}\|_{L_2(\Omega)\to L_2(\Omega)} \leqslant \widehat{\mathcal{C}}_5 (1+|\tau|)^{1/2}\varepsilon,$$
$$\|\widehat{J}_2(\mathbf{k}, \varepsilon^{-1}\tau)\mathcal{R}(\mathbf{k},\varepsilon)^{1/4}\|_{L_2(\Omega)\to L_2(\Omega)} \leqslant \widehat{\mathcal{C}}_6 (1+|\tau|)^{1/2}.$$

Постоянные $\widehat{\mathcal{C}}_5$ и $\widehat{\mathcal{C}}_6$ зависят от α_0, α_1, $\|g\|_{L_\infty}$, $\|g^{-1}\|_{L_\infty}$, r_0, а также от n и $\widehat{c}^\circ$.

Нам понадобится также следующее утверждение; доказательство аналогично доказательству предложения 9.5.

Предложение 9.11. *В условиях теоремы* 9.10 *при $\tau \in \mathbb{R}$, $\varepsilon > 0$ и $\mathbf{k} \in \widetilde{\Omega}$ для оператора* (9.6) *справедлива оценка*

$$\|\widehat{J}_2(\mathbf{k}, \varepsilon^{-1}\tau)\|_{L_2(\Omega)\to L_2(\Omega)} \leqslant \widehat{\mathcal{C}}'_6 (1+\varepsilon^{-1/3}|\tau|^{1/3}).$$

Постоянная $\widehat{\mathcal{C}}'_6$ зависит от α_0, α_1, $\|g\|_{L_\infty}$, $\|g^{-1}\|_{L_\infty}$, r_0, а также от n и $\widehat{c}^\circ$.

9.4. **Аппроксимация оператора $\widehat{\mathcal{A}}(\mathbf{k})^{-1/2}\sin(\varepsilon^{-1}\tau\widehat{\mathcal{A}}(\mathbf{k})^{1/2})$ по “энергетической” норме.** Применим теперь к оператору $\widehat{A}(t,\boldsymbol{\theta}) = \widehat{\mathcal{A}}(\mathbf{k})$ теорему 3.5 и учтем замечание 3.8.

В силу (8.10) имеем

$$tZ(\boldsymbol{\theta})\widehat{P} = \Lambda b(\mathbf{k})\widehat{P} = \Lambda b(\mathbf{D}+\mathbf{k})\widehat{P}. \tag{9.19}$$

Введём обозначение

$$\widehat{J}(\mathbf{k},\tau) := \widehat{\mathcal{A}}(\mathbf{k})^{-1/2}\sin(\tau\widehat{\mathcal{A}}(\mathbf{k})^{1/2}) - (I + \Lambda b(\mathbf{D}+\mathbf{k})\widehat{P})\widehat{\mathcal{A}}^0(\mathbf{k})^{-1/2}\sin(\tau\widehat{\mathcal{A}}^0(\mathbf{k})^{1/2}). \tag{9.20}$$

Применяя теорему 3.5, имеем

$$\bigl\|\widehat{\mathcal{A}}(\mathbf{k})^{1/2}\widehat{J}(\mathbf{k},\varepsilon^{-1}\tau)\mathcal{R}(\mathbf{k},\varepsilon)\widehat{P}\bigr\|_{L_2(\Omega)\to L_2(\Omega)} \leqslant \widehat{\mathcal{C}}'_7(1+|\tau|)\varepsilon, \qquad \varepsilon>0,\ \tau\in\mathbb{R},\ |\mathbf{k}|\leqslant \widehat{t}_0. \tag{9.21}$$

Константа $\widehat{\mathcal{C}}'_7$ зависит только от α_0, α_1, $\|g\|_{L_\infty}$, $\|g^{-1}\|_{L_\infty}$ и r_0.

Оценки при $|\mathbf{k}| > \widehat{t}_0$ тривиальны. Очевидно, что

$$\begin{multline}\bigl\|\widehat{\mathcal{A}}(\mathbf{k})^{1/2}\widehat{J}(\mathbf{k},\varepsilon^{-1}\tau)\mathcal{R}(\mathbf{k},\varepsilon)^{1/2}\widehat{P}\bigr\|_{L_2(\Omega)\to L_2(\Omega)} \leqslant \bigl\|\mathcal{R}(\mathbf{k},\varepsilon)^{1/2}\widehat{P}\bigr\|_{L_2(\Omega)\to L_2(\Omega)} \\ \times\Bigl(1 + \bigl\|\widehat{\mathcal{A}}(\mathbf{k})^{1/2}\widehat{\mathcal{A}}^0(\mathbf{k})^{-1/2}\bigr\|_{L_2(\Omega)\to L_2(\Omega)} + \bigl\|\widehat{\mathcal{A}}(\mathbf{k})^{1/2}\Lambda b(\mathbf{D}+\mathbf{k})\widehat{P}\widehat{\mathcal{A}}^0(\mathbf{k})^{-1/2}\bigr\|_{L_2(\Omega)\to L_2(\Omega)}\Bigr), \\ \varepsilon>0,\ \tau\in\mathbb{R},\ \mathbf{k}\in\widetilde{\Omega}. \quad (9.22)\end{multline}$$

Используя (8.2) и (8.21), имеем

$$\|\widehat{\mathcal{A}}(\mathbf{k})^{1/2}\widehat{\mathcal{A}}^0(\mathbf{k})^{-1/2}\|_{L_2(\Omega)\to L_2(\Omega)} = \|g^{1/2}b(\mathbf{D}+\mathbf{k})\widehat{\mathcal{A}}^0(\mathbf{k})^{-1/2}\|_{L_2(\Omega)\to L_2(\Omega)} \leqslant \|g\|_{L_\infty}^{1/2}\|g^{-1}\|_{L_\infty}^{1/2}, \quad \mathbf{k}\in\widetilde{\Omega}. \quad (9.23)$$

Далее, воспользуемся оценкой

$$\|\widehat{\mathcal{A}}(\mathbf{k})^{1/2}\Lambda\widehat{P}_m\|_{L_2(\Omega)\to L_2(\Omega)} \leqslant C_\Lambda, \qquad \mathbf{k}\in\widetilde{\Omega}, \quad (9.24)$$

где $\widehat{P}_m$ — оператор ортогонального проектирования в пространстве $\mathfrak{H}_* = L_2(\Omega;\mathbb{C}^m)$ на подпространство констант, а $C_\Lambda = \|g\|_{L_\infty}^{1/2}\left(1+\alpha_1^{1/2}r_1M_1\right)$. Эту оценку легко проверить, используя (7.7), (8.13) и (8.14). Тогда

$$\|\widehat{\mathcal{A}}(\mathbf{k})^{1/2}\Lambda b(\mathbf{D}+\mathbf{k})\widehat{P}\widehat{\mathcal{A}}^0(\mathbf{k})^{-1/2}\|_{L_2(\Omega)\to L_2(\Omega)} \leqslant \leqslant C_\Lambda\|b(\mathbf{D}+\mathbf{k})\widehat{\mathcal{A}}^0(\mathbf{k})^{-1/2}\|_{L_2(\Omega)\to L_2(\Omega)} \leqslant C_\Lambda\|g^{-1}\|_{L_\infty}^{1/2}, \quad \mathbf{k}\in\widetilde{\Omega}. \quad (9.25)$$

В итоге, из (9.3) при $s=1$, (9.22), (9.23) и (9.25) получаем

$$\left\|\widehat{\mathcal{A}}(\mathbf{k})^{1/2}\widehat{J}(\mathbf{k},\varepsilon^{-1}\tau)\mathcal{R}(\mathbf{k},\varepsilon)^{1/2}\widehat{P}\right\|_{L_2(\Omega)\to L_2(\Omega)} \leqslant \widehat{\mathcal{C}}_7''\varepsilon, \quad \varepsilon>0,\ \tau\in\mathbb{R},\ \mathbf{k}\in\widetilde{\Omega},\ |\mathbf{k}|>\widehat{t}_0, \quad (9.26)$$

где $\widehat{\mathcal{C}}_7'' = (\widehat{t}_0)^{-1}(1+\|g\|_{L_\infty}^{1/2}\|g^{-1}\|_{L_\infty}^{1/2}+C_\Lambda\|g^{-1}\|_{L_\infty}^{1/2})$. Подчеркнём, что здесь хватает сглаживающего множителя $\mathcal{R}(\mathbf{k},\varepsilon)^{1/2}$.

Оценим теперь оператор

$$\widehat{\mathcal{A}}(\mathbf{k})^{1/2}\widehat{J}(\mathbf{k},\varepsilon^{-1}\tau)\mathcal{R}(\mathbf{k},\varepsilon)^{1/2}(I-\widehat{P}) = \left(\sin(\varepsilon^{-1}\tau\widehat{\mathcal{A}}(\mathbf{k})^{1/2}) - \widehat{\mathcal{A}}(\mathbf{k})^{1/2}\widehat{\mathcal{A}}^0(\mathbf{k})^{-1/2}\sin(\varepsilon^{-1}\tau\widehat{\mathcal{A}}^0(\mathbf{k})^{-1/2})\right)\mathcal{R}(\mathbf{k},\varepsilon)^{1/2}(I-\widehat{P}).$$

Применяя (9.4) при $s=1$ и (9.23), имеем

$$\|\widehat{\mathcal{A}}(\mathbf{k})^{1/2}\widehat{J}(\mathbf{k},\varepsilon^{-1}\tau)\mathcal{R}(\mathbf{k},\varepsilon)^{1/2}(I-\widehat{P})\|_{L_2(\Omega)\to L_2(\Omega)} \leqslant \widehat{\mathcal{C}}_7'''\varepsilon, \quad \varepsilon>0,\ \tau\in\mathbb{R},\ \mathbf{k}\in\widetilde{\Omega}, \quad (9.27)$$

где $\widehat{\mathcal{C}}_7''' = r_0^{-1}(1+\|g\|_{L_\infty}^{1/2}\|g^{-1}\|_{L_\infty}^{1/2})$. Подчеркнём, что и здесь хватает сглаживающего множителя $\mathcal{R}(\mathbf{k},\varepsilon)^{1/2}$.

В итоге из (9.21), (9.26) и (9.27) с учётом очевидного неравенства $\|\mathcal{R}(\mathbf{k},\varepsilon)\| \leqslant 1$ вытекает следующий результат (ранее полученный в [M2, (7.36)]).

Теорема 9.12 ([M2])**.** *Пусть оператор $\widehat{J}(\mathbf{k},\tau)$ определен в* (9.20)*. При $\tau\in\mathbb{R}$, $\varepsilon>0$ и $\mathbf{k}\in\widetilde{\Omega}$ выполнена оценка*

$$\left\|\widehat{\mathcal{A}}(\mathbf{k})^{1/2}\widehat{J}(\mathbf{k},\varepsilon^{-1}\tau)\mathcal{R}(\mathbf{k},\varepsilon)\right\|_{L_2(\Omega)\to L_2(\Omega)} \leqslant \widehat{\mathcal{C}}_7(1+|\tau|)\varepsilon.$$

Константа $\widehat{\mathcal{C}}_7$ зависит только от α_0, α_1, $\|g\|_{L_\infty}$, $\|g^{-1}\|_{L_\infty}$, r_0 и r_1.

9.5. **Аппроксимации оператора $\widehat{\mathcal{A}}(\mathbf{k})^{-1/2}\sin(\varepsilon^{-1}\tau\widehat{\mathcal{A}}(\mathbf{k})^{1/2})$ по энергетической норме. Усиление результатов.** При условии 9.3 применим теорему 3.6. С учётом (8.19) и (9.2) имеем

$$\left\|\widehat{\mathcal{A}}(\mathbf{k})^{1/2}\widehat{J}(\mathbf{k},\varepsilon^{-1}\tau)\mathcal{R}(\mathbf{k},\varepsilon)^{3/4}\widehat{P}\right\|_{L_2(\Omega)\to L_2(\Omega)} \leqslant \widehat{\mathcal{C}}_8'(1+|\tau|)^{1/2}\varepsilon, \qquad \tau\in\mathbb{R},\ \varepsilon>0,\ |\mathbf{k}|\leqslant\widehat{t}_0.$$

Здесь $\widehat{\mathcal{C}}_8'$ зависит от α_0, α_1, $\|g\|_{L_\infty}$, $\|g^{-1}\|_{L_\infty}$ и r_0. Вместе с (9.26) и (9.27) это влечёт следующий результат.

Теорема 9.13. *Пусть оператор $\widehat{J}(\mathbf{k},\tau)$ определен в* (9.20)*. Пусть выполнено условие* 9.3*. Тогда при $\tau\in\mathbb{R}$, $\varepsilon>0$ и $\mathbf{k}\in\widetilde{\Omega}$ справедлива оценка*

$$\left\|\widehat{\mathcal{A}}(\mathbf{k})^{1/2}\widehat{J}(\mathbf{k},\varepsilon^{-1}\tau)\mathcal{R}(\mathbf{k},\varepsilon)^{3/4}\right\|_{L_2(\Omega)\to L_2(\Omega)} \leqslant \widehat{\mathcal{C}}_8(1+|\tau|)^{1/2}\varepsilon.$$

Константа $\widehat{\mathcal{C}}_8$ зависит только от α_0, α_1, $\|g\|_{L_\infty}$, $\|g^{-1}\|_{L_\infty}$, r_0 и r_1.

При условии 9.6 применима теорема 3.7, в силу которой
$$\big\|\widehat{\mathcal{A}}(\mathbf{k})^{1/2}\widehat{J}(\mathbf{k},\varepsilon^{-1}\tau)\mathcal{R}(\mathbf{k},\varepsilon)^{3/4}\widehat{P}\big\|_{L_2(\Omega)\to L_2(\Omega)} \leqslant \widehat{\mathcal{C}}'_9(1+|\tau|)^{1/2}\varepsilon, \qquad \tau\in\mathbb{R},\ \varepsilon>0,\ |\mathbf{k}|\leqslant \widehat{t}^{00},$$
где $\widehat{\mathcal{C}}'_9$ зависит от α_0, α_1, $\|g\|_{L_\infty}$, $\|g^{-1}\|_{L_\infty}$, r_0, а также от n и $\widehat{c}^\circ$.

Применяя оценку, аналогичную (9.26) (с заменой $\widehat{t}_0$ на $\widehat{t}^{00}$), а также (9.27), получаем следующий результат.

Теорема 9.14. *Пусть оператор $\widehat{J}(\mathbf{k},\tau)$ определен в* (9.20). *Пусть выполнено условие* 9.6 (*или более сильное условие* 9.7). *Тогда при $\tau\in\mathbb{R}$, $\varepsilon>0$ и $\mathbf{k}\in\widetilde{\Omega}$ справедлива оценка*
$$\big\|\widehat{\mathcal{A}}(\mathbf{k})^{1/2}\widehat{J}(\mathbf{k},\varepsilon^{-1}\tau)\mathcal{R}(\mathbf{k},\varepsilon)^{3/4}\big\|_{L_2(\Omega)\to L_2(\Omega)} \leqslant \widehat{\mathcal{C}}_9(1+|\tau|)^{1/2}\varepsilon.$$
Константа $\widehat{\mathcal{C}}_9$ зависит от α_0, α_1, $\|g\|_{L_\infty}$, $\|g^{-1}\|_{L_\infty}$, r_0, r_1, а также от n и $\widehat{c}^\circ$.

§ 10. Подтверждение точности результатов § 9

10.1. **Точность результатов относительно сглаживающего множителя.** В утверждениях настоящего параграфа мы накладываем одно из следующих двух условий.

Условие 10.1. *Пусть оператор $\widehat{N}_0(\boldsymbol{\theta})$ определён в* (8.31). *Предположим, что хотя бы в одной точке $\boldsymbol{\theta}_0\in\mathbb{S}^{d-1}$ имеет место $\widehat{N}_0(\boldsymbol{\theta}_0)\neq 0$.*

Условие 10.2. *Пусть операторы $\widehat{N}_0(\boldsymbol{\theta})$ и $\widehat{\mathcal{N}}^{(q)}(\boldsymbol{\theta})$ определёны в* (8.31) *и* (8.33) *соответственно. Предположим, что $\widehat{N}_0(\boldsymbol{\theta})=0$ при всех $\boldsymbol{\theta}\in\mathbb{S}^{d-1}$ и для некоторого $\boldsymbol{\theta}_0\in\mathbb{S}^{d-1}$ и некоторого $q\in\{1,\dots,p(\boldsymbol{\theta}_0)\}$ выполнено $\widehat{\mathcal{N}}^{(q)}(\boldsymbol{\theta}_0)\neq 0$.*

Нам понадобится следующая лемма (см. [DSu2, лемма 7.9]).

Лемма 10.3 ([DSu2])**.** *Пусть число $\widehat{\delta}$ определено в* (8.6), *а $\widehat{t}_0$ определено в* (8.7). *Пусть $\widehat{F}(\mathbf{k})$ — спектральный проектор оператора $\widehat{\mathcal{A}}(\mathbf{k})$ для промежутка $[0,\widehat{\delta}]$. Тогда при $|\mathbf{k}|\leqslant\widehat{t}_0$, $|\mathbf{k}_0|\leqslant\widehat{t}_0$ справедливы оценки*
$$\|\widehat{\mathcal{A}}(\mathbf{k})^{1/2}\widehat{F}(\mathbf{k})-\widehat{\mathcal{A}}(\mathbf{k}_0)^{1/2}\widehat{F}(\mathbf{k}_0)\|_{L_2(\Omega)\to L_2(\Omega)}\leqslant \widehat{C}'|\mathbf{k}-\mathbf{k}_0|,$$
$$\|\cos(\tau\widehat{\mathcal{A}}(\mathbf{k})^{1/2})\widehat{F}(\mathbf{k})-\cos(\tau\widehat{\mathcal{A}}(\mathbf{k}_0)^{1/2})\widehat{F}(\mathbf{k}_0)\|_{L_2(\Omega)\to L_2(\Omega)}\leqslant \widehat{C}''(\tau)|\mathbf{k}-\mathbf{k}_0|.$$
$$\|\widehat{\mathcal{A}}(\mathbf{k})^{-1/2}\sin(\tau\widehat{\mathcal{A}}(\mathbf{k})^{1/2})\widehat{F}(\mathbf{k})-\widehat{\mathcal{A}}(\mathbf{k}_0)^{-1/2}\sin(\tau\widehat{\mathcal{A}}(\mathbf{k}_0)^{1/2})\widehat{F}(\mathbf{k}_0)\|_{L_2(\Omega)\to L_2(\Omega)}\leqslant \widehat{C}'''(\tau)|\mathbf{k}-\mathbf{k}_0|.$$

В [DSu2, теорема 7.8] была установлена следующая теорема, подтверждающая точность теоремы 9.1 относительно сглаживающего множителя.

Теорема 10.4 ([DSu2])**.** *Пусть выполнено условие* 10.1.
1°. *Пусть $0\neq\tau\in\mathbb{R}$ и $0\leqslant s<2$. Тогда не существует такой постоянной $\mathcal{C}(\tau)>0$, чтобы оценка*
$$\big\|\widehat{J}_1(\mathbf{k},\varepsilon^{-1}\tau)\mathcal{R}(\mathbf{k},\varepsilon)^{s/2}\big\|_{L_2(\Omega)\to L_2(\Omega)}\leqslant\mathcal{C}(\tau)\varepsilon \tag{10.1}$$
выполнялась при почти всех $\mathbf{k}\in\widetilde{\Omega}$ и достаточно малом $\varepsilon>0$.
2°. *Пусть $0\neq\tau\in\mathbb{R}$ и $0\leqslant r<1$. Тогда не существует такой постоянной $\mathcal{C}(\tau)>0$, чтобы оценка*
$$\big\|\widehat{J}_2(\mathbf{k},\varepsilon^{-1}\tau)\mathcal{R}(\mathbf{k},\varepsilon)^{r/2}\big\|_{L_2(\Omega)\to L_2(\Omega)}\leqslant\mathcal{C}(\tau) \tag{10.2}$$
выполнялась при почти всех $\mathbf{k}\in\widetilde{\Omega}$ и достаточно малом $\varepsilon>0$.

Подтвердим теперь точность теорем 9.4, 9.10, опираясь на абстрактный факт (теорему 4.2).

Теорема 10.5. *Пусть выполнено условие* 10.2.
1°. *Пусть $0\neq\tau\in\mathbb{R}$ и $0\leqslant s<3/2$. Тогда не существует такой постоянной $\mathcal{C}(\tau)>0$, чтобы оценка* (10.1) *выполнялась при почти всех $\mathbf{k}\in\widetilde{\Omega}$ и достаточно малом $\varepsilon>0$.*
2°. *Пусть $0\neq\tau\in\mathbb{R}$ и $0\leqslant r<1/2$. Тогда не существует такой постоянной $\mathcal{C}(\tau)>0$, чтобы оценка* (10.2) *выполнялась при почти всех $\mathbf{k}\in\widetilde{\Omega}$ и достаточно малом $\varepsilon>0$.*

Доказательство. Проверим утверждение 1°. Достаточно считать, что $1 \leqslant s < 3/2$. Рассуждаем от противного. Предположим, что для некоторых $\tau \neq 0$ и $1 \leqslant s < 3/2$ найдётся постоянная $\mathcal{C}(\tau) > 0$ такая, что выполнена оценка (10.1) при почти всех $\mathbf{k} \in \widetilde{\Omega}$ и достаточно малом $\varepsilon > 0$. Домножая оператор под знаком нормы в (10.1) на $\widehat{P}$ и используя (9.2), убеждаемся, что выполнена оценка

$$\big\| \big(\cos(\varepsilon^{-1}\tau \widehat{\mathcal{A}}(\mathbf{k})^{1/2}) - \cos(\varepsilon^{-1}\tau \widehat{\mathcal{A}}^0(\mathbf{k})^{1/2}) \big) \widehat{P} \big\|_{L_2(\Omega)\to L_2(\Omega)} \varepsilon^s (|\mathbf{k}|^2 + \varepsilon^2)^{-s/2} \leqslant \mathcal{C}(\tau)\varepsilon \tag{10.3}$$

при почти всех $\mathbf{k} \in \widetilde{\Omega}$ и достаточно малом $\varepsilon > 0$.

Пусть $|\mathbf{k}| \leqslant \widehat{t}_0$. В силу (1.10)

$$\|\widehat{F}(\mathbf{k}) - \widehat{P}\|_{L_2(\Omega)\to L_2(\Omega)} \leqslant \widehat{C}_1 |\mathbf{k}|, \quad |\mathbf{k}| \leqslant \widehat{t}_0. \tag{10.4}$$

Из (10.3) и (10.4) следует, что для некоторой константы $\widetilde{\mathcal{C}}(\tau) > 0$ выполнено

$$\big\| \cos(\varepsilon^{-1}\tau \widehat{\mathcal{A}}(\mathbf{k})^{1/2}) \widehat{F}(\mathbf{k}) - \cos(\varepsilon^{-1}\tau \widehat{\mathcal{A}}^0(\mathbf{k})^{1/2}) \widehat{P} \big\|_{L_2(\Omega)\to L_2(\Omega)} \varepsilon^s (|\mathbf{k}|^2 + \varepsilon^2)^{-s/2} \leqslant \widetilde{\mathcal{C}}(\tau)\varepsilon \tag{10.5}$$

при почти всех $\mathbf{k}$ в шаре $|\mathbf{k}| \leqslant \widehat{t}_0$ и достаточно малом ε.

Заметим, что проектор $\widehat{P}$ является спектральным проектором оператора $\widehat{\mathcal{A}}^0(\mathbf{k})$ для промежутка $[0, \widehat{\delta}]$. Поэтому из леммы 10.3 (в применении к $\widehat{\mathcal{A}}(\mathbf{k})$ и $\widehat{\mathcal{A}}^0(\mathbf{k})$) следует, что при фиксированных τ и ε оператор, стоящий под знаком нормы в (10.5), непрерывен по $\mathbf{k}$ в шаре $|\mathbf{k}| \leqslant \widehat{t}_0$. Следовательно, оценка (10.5) справедлива при всех значениях $\mathbf{k}$ из данного шара. В частности, она верна в точке $\mathbf{k} = t\boldsymbol{\theta}_0$, если $t \leqslant \widehat{t}_0$. Применяя снова (10.4), получаем, что для некоторой постоянной $\widehat{\mathcal{C}}(\tau) > 0$ справедлива оценка

$$\big\| \big(\cos(\varepsilon^{-1}\tau \widehat{\mathcal{A}}(t\boldsymbol{\theta}_0)^{1/2}) - \cos(\varepsilon^{-1}\tau \widehat{\mathcal{A}}^0(t\boldsymbol{\theta}_0)^{1/2}) \big) \widehat{P} \big\|_{L_2(\Omega)\to L_2(\Omega)} \varepsilon^s (t^2 + \varepsilon^2)^{-s/2} \leqslant \widehat{\mathcal{C}}(\tau)\varepsilon \tag{10.6}$$

при всех $t \leqslant \widehat{t}_0$ и достаточно малом ε.

Оценка (10.6) отвечает абстрактной оценке (4.1). Поскольку $\widehat{N}_0(\boldsymbol{\theta}_0) = 0$ и $\widehat{\mathcal{N}}^{(q)}(\boldsymbol{\theta}_0) \neq 0$ в силу условия 10.2, то выполнены условия теоремы 4.2. Применяя утверждение 1° этой теоремы, приходим к противоречию.

Перейдем к проверке утверждения 2°. Предположим, что для некоторых $\tau \neq 0$ и $0 \leqslant r < 1/2$ найдётся постоянная $\mathcal{C}(\tau) > 0$ такая, что выполнена оценка (10.2) при почти всех $\mathbf{k} \in \widetilde{\Omega}$ и достаточно малом $\varepsilon > 0$. Домножая оператор под знаком нормы в (10.2) на $\widehat{P}$ и используя (9.2), убеждаемся, что выполнена оценка

$$\big\| \big(\widehat{\mathcal{A}}(\mathbf{k})^{-1/2} \sin(\varepsilon^{-1}\tau \widehat{\mathcal{A}}(\mathbf{k})^{1/2}) - \widehat{\mathcal{A}}^0(\mathbf{k})^{-1/2} \sin(\varepsilon^{-1}\tau \widehat{\mathcal{A}}^0(\mathbf{k})^{1/2}) \big) \widehat{P} \big\|_{L_2(\Omega)\to L_2(\Omega)} \varepsilon^r (|\mathbf{k}|^2 + \varepsilon^2)^{-r/2} \leqslant \mathcal{C}(\tau) \tag{10.7}$$

при почти всех $\mathbf{k} \in \widetilde{\Omega}$ и достаточно малом ε. Очевидно,

$$\big\| \widehat{\mathcal{A}}(\mathbf{k})^{-1/2} \sin(\varepsilon^{-1}\tau \widehat{\mathcal{A}}(\mathbf{k})^{1/2}) \widehat{F}(\mathbf{k})^\perp \big\|_{L_2(\Omega)\to L_2(\Omega)} \leqslant \widehat{\delta}^{-1/2}. \tag{10.8}$$

Отсюда и из (10.7) следует оценка (с некоторой постоянной $\widetilde{\mathcal{C}}(\tau) > 0$)

$$\big\| \big(\widehat{\mathcal{A}}(\mathbf{k})^{-1/2} \sin(\varepsilon^{-1}\tau \widehat{\mathcal{A}}(\mathbf{k})^{1/2}) \widehat{F}(\mathbf{k}) - \widehat{\mathcal{A}}^0(\mathbf{k})^{-1/2} \sin(\varepsilon^{-1}\tau \widehat{\mathcal{A}}^0(\mathbf{k})^{1/2}) \big) \widehat{P} \big\| \varepsilon^r (|\mathbf{k}|^2 + \varepsilon^2)^{-r/2} \leqslant \widetilde{\mathcal{C}}(\tau) \tag{10.9}$$

при почти всех $\mathbf{k} \in \widetilde{\Omega}$ и достаточно малом ε.

Пусть $|\mathbf{k}| \leqslant \widehat{t}_0$. Из леммы 10.3 (примененной к $\widehat{\mathcal{A}}(\mathbf{k})$ и $\widehat{\mathcal{A}}^0(\mathbf{k})$) следует, что оператор под знаком нормы в (10.9) непрерывен по $\mathbf{k}$ в шаре $|\mathbf{k}| \leqslant \widehat{t}_0$. Следовательно, оценка (10.9) справедлива при всех значениях $\mathbf{k}$ из данного шара. В частности, она выполнена в точке $\mathbf{k} = t\boldsymbol{\theta}_0$, если $t \leqslant \widehat{t}_0$. Применяя снова (10.8), получаем, что для некоторой постоянной $\widehat{\mathcal{C}}(\tau) > 0$ справедливо неравенство

$$\big\| \big(\widehat{\mathcal{A}}(t\boldsymbol{\theta}_0)^{-1/2} \sin(\varepsilon^{-1}\tau \widehat{\mathcal{A}}(t\boldsymbol{\theta}_0)^{1/2}) - \widehat{\mathcal{A}}^0(t\boldsymbol{\theta}_0)^{-1/2} \sin(\varepsilon^{-1}\tau \widehat{\mathcal{A}}^0(t\boldsymbol{\theta}_0)^{1/2}) \big) \widehat{P} \big\| \varepsilon^r (|\mathbf{k}|^2 + \varepsilon^2)^{-r/2} \leqslant \widehat{\mathcal{C}}(\tau) \tag{10.10}$$

при всех $t \leqslant \widehat{t}_0$ и достаточно малом ε.

Оценка (10.10) отвечает абстрактной оценке (4.2). Применяя утверждение 2° теоремы 4.2, приходим к противоречию. $\square$

Применение теоремы 4.3 позволяет подтвердить точность теоремы 9.12.

Теорема 10.6. *Пусть выполнено условие* 10.1. *Пусть* $0 \neq \tau \in \mathbb{R}$ *и* $0 \leqslant s < 2$. *Тогда не существует такой постоянной* $\mathcal{C}(\tau) > 0$, *чтобы оценка*

$$\big\|\widehat{\mathcal{A}}(\mathbf{k})^{1/2}\widehat{J}(\mathbf{k},\varepsilon^{-1}\tau)\mathcal{R}(\mathbf{k},\varepsilon)^{s/2}\big\|_{L_2(\Omega)\to L_2(\Omega)} \leqslant \mathcal{C}(\tau)\varepsilon \tag{10.11}$$

выполнялась при почти всех $\mathbf{k} \in \widetilde{\Omega}$ *и достаточно малом* $\varepsilon > 0$.

Доказательство. Рассуждаем от противного. Предположим, что для некоторых $\tau \neq 0$ и $1 \leqslant s < 2$ найдётся постоянная $\mathcal{C}(\tau) > 0$ такая, что выполнена оценка (10.11) при почти всех $\mathbf{k} \in \widetilde{\Omega}$ и достаточно малом $\varepsilon > 0$. Домножая оператор в (10.11) на $\widehat{P}$ и учитывая (9.2), получаем

$$\begin{aligned}&\big\|\widehat{\mathcal{A}}(\mathbf{k})^{1/2}\big(\widehat{\mathcal{A}}(\mathbf{k})^{-1/2}\sin(\varepsilon^{-1}\tau\widehat{\mathcal{A}}(\mathbf{k})^{1/2})-\\ &-(I+\Lambda b(\mathbf{D}+\mathbf{k})\widehat{P})\widehat{\mathcal{A}}^0(\mathbf{k})^{-1/2}\sin(\varepsilon^{-1}\tau\widehat{\mathcal{A}}^0(\mathbf{k})^{1/2})\big)\widehat{P}\big\|_{L_2(\Omega)\to L_2(\Omega)}\varepsilon^s(|\mathbf{k}|^2+\varepsilon^2)^{-s/2} \leqslant \mathcal{C}(\tau)\varepsilon\end{aligned} \tag{10.12}$$

при почти всех $\mathbf{k} \in \widetilde{\Omega}$ и достаточно малом $\varepsilon > 0$.

Пусть $|\mathbf{k}| \leqslant \widehat{t}_0$. В силу (2.10)

$$\|\widehat{\mathcal{A}}(\mathbf{k})^{1/2}\widehat{F}_2(\mathbf{k})\|_{L_2(\Omega)\to L_2(\Omega)} \leqslant \widehat{C}_{16}|\mathbf{k}|^2, \quad |\mathbf{k}| \leqslant \widehat{t}_0. \tag{10.13}$$

Из формулы $\widehat{P} + \Lambda b(\mathbf{D}+\mathbf{k})\widehat{P} = (\widehat{F}(\mathbf{k}) - \widehat{F}_2(\mathbf{k}))\widehat{P}$ (см. (1.13), (1.15), (9.19)) и оценок (7.26), (10.4), (10.12), (10.13) вытекает справедливость неравенства (с некоторой константой $\check{\mathcal{C}}(\tau)$)

$$\begin{aligned}&\big\|\widehat{\mathcal{A}}(\mathbf{k})^{1/2}\widehat{F}(\mathbf{k})\big(\widehat{\mathcal{A}}(\mathbf{k})^{-1/2}\sin(\varepsilon^{-1}\tau\widehat{\mathcal{A}}(\mathbf{k})^{1/2})\widehat{F}(\mathbf{k})-\\ &-\widehat{\mathcal{A}}^0(\mathbf{k})^{-1/2}\sin(\varepsilon^{-1}\tau\widehat{\mathcal{A}}^0(\mathbf{k})^{1/2})\widehat{P}\big)\big\|_{L_2(\Omega)\to L_2(\Omega)}\varepsilon^s(|\mathbf{k}|^2+\varepsilon^2)^{-s/2} \leqslant \check{\mathcal{C}}(\tau)\varepsilon\end{aligned} \tag{10.14}$$

при почти всех $\mathbf{k}$ в шаре $|\mathbf{k}| \leqslant \widehat{t}_0$ и достаточно малом ε.

Из леммы 10.3 (в применении к $\widehat{\mathcal{A}}(\mathbf{k})$ и $\widehat{\mathcal{A}}^0(\mathbf{k})$) следует, что при фиксированных τ и ε оператор, стоящий под знаком нормы в (10.14), непрерывен по $\mathbf{k}$ в шаре $|\mathbf{k}| \leqslant \widehat{t}_0$. Следовательно, оценка (10.14) справедлива при всех значениях $\mathbf{k}$ из данного шара. В частности, она верна в точке $\mathbf{k} = t\boldsymbol{\theta}_0$, если $t \leqslant \widehat{t}_0$. Применяя снова формулу $(\widehat{F}(\mathbf{k}) - \widehat{F}_2(\mathbf{k}))\widehat{P} = \widehat{P} + \Lambda b(\mathbf{D}+\mathbf{k})\widehat{P}$ и неравенства (7.26), (10.4), (10.13), получаем, что справедлива оценка

$$\begin{aligned}&\big\|\widehat{\mathcal{A}}(t\boldsymbol{\theta}_0)^{1/2}\big(\widehat{\mathcal{A}}(t\boldsymbol{\theta}_0)^{-1/2}\sin(\varepsilon^{-1}\tau\widehat{\mathcal{A}}(t\boldsymbol{\theta}_0)^{1/2})-\\ &-(I+\Lambda b(t\boldsymbol{\theta}_0))\widehat{\mathcal{A}}^0(t\boldsymbol{\theta}_0)^{-1/2}\sin(\varepsilon^{-1}\tau\widehat{\mathcal{A}}^0(t\boldsymbol{\theta}_0)^{1/2})\big)\widehat{P}\big\|_{L_2(\Omega)\to L_2(\Omega)}\varepsilon^s(t^2+\varepsilon^2)^{-s/2} \leqslant \check{\mathcal{C}}'(\tau)\varepsilon\end{aligned} \tag{10.15}$$

при всех $t \leqslant \widehat{t}_0$ и достаточно малом ε (с некоторой постоянной $\check{\mathcal{C}}'(\tau) > 0$).

Оценка (10.15) в абстрактных терминах соответствует оценке (4.13). Поскольку по условию 10.1 выполнено $\widehat{N}_0(\boldsymbol{\theta}_0) \neq 0$, то применение теоремы 4.3 приводит нас к противоречию. $\square$

Полностью аналогично доказательству теоремы 10.6 из теоремы 4.4 выводится следующее утверждение, подтверждающее точность теорем 9.13 и 9.14.

Теорема 10.7. *Пусть выполнено условие* 10.2. *Пусть* $0 \neq \tau \in \mathbb{R}$ *и* $0 \leqslant s < 3/2$. *Тогда не существует такой постоянной* $\mathcal{C}(\tau) > 0$, *чтобы оценка* (10.11) *выполнялась при почти всех* $\mathbf{k} \in \widetilde{\Omega}$ *и достаточно малом* $\varepsilon > 0$.

10.2. **Точность результатов относительно времени.** В этом пункте мы подтверждаем точность результатов §9 относительно зависимости оценок от τ (при большом $|\tau|$). Следующее утверждение показывает точность теоремы 9.1. Оно легко выводится из теоремы 4.5 с помощью тех же соображений, что были использованы при доказательстве теоремы 10.5.

Теорема 10.8. *Пусть выполнено условие* 10.1.
1°. *Пусть* $s \geqslant 2$. *Не существует положительной функции* $\mathcal{C}(\tau)$ *такой, что* $\lim_{\tau\to\infty}\mathcal{C}(\tau)/|\tau| = 0$ *и выполнена оценка* (10.1) *при всех* $\tau \in \mathbb{R}$, *почти всех* $\mathbf{k} \in \widetilde{\Omega}$ *и достаточно малом* $\varepsilon > 0$.
2°. *Пусть* $r \geqslant 1$. *Не существует положительной функции* $\mathcal{C}(\tau)$ *такой, что* $\lim_{\tau\to\infty}\mathcal{C}(\tau)/|\tau| = 0$ *и выполнена оценка* (10.2) *при всех* $\tau \in \mathbb{R}$, *почти всех* $\mathbf{k} \in \widetilde{\Omega}$ *и достаточно малом* $\varepsilon > 0$.

Аналогичным образом из теоремы 4.7 выводится следующее утверждение, подтверждающее точность теорем 9.4 и 9.10.

Теорема 10.9. *Пусть выполнено условие* 10.2.
1°. *Пусть* $s \geqslant 3/2$. *Не существует положительной функции* $\mathcal{C}(\tau)$ *такой, что* $\lim_{\tau\to\infty}\mathcal{C}(\tau)/|\tau|^{1/2} = 0$ *и выполнена оценка* (10.1) *при всех* $\tau \in \mathbb{R}$, *почти всех* $\mathbf{k} \in \widetilde{\Omega}$ *и достаточно малом* $\varepsilon > 0$.
2°. *Пусть* $r \geqslant 1/2$. *Не существует положительной функции* $\mathcal{C}(\tau)$ *такой, что* $\lim_{\tau\to\infty}\mathcal{C}(\tau)/|\tau|^{1/2} = 0$ *и выполнена оценка* (10.2) *при всех* $\tau \in \mathbb{R}$, *почти всех* $\mathbf{k} \in \widetilde{\Omega}$ *и достаточно малом* $\varepsilon > 0$.

Следующий результат, подтверждающий точность теоремы 9.12, вытекает из теоремы 4.6 с помощью тех же соображений, что были использованы при доказательстве теоремы 10.6.

Теорема 10.10. *Пусть выполнено условие* 10.1. *Пусть* $s \geqslant 2$. *Не существует положительной функции* $\mathcal{C}(\tau)$ *такой, что* $\lim_{\tau\to\infty}\mathcal{C}(\tau)/|\tau| = 0$ *и выполнена оценка* (10.11) *при всех* $\tau \in \mathbb{R}$, *почти всех* $\mathbf{k} \in \widetilde{\Omega}$ *и достаточно малом* $\varepsilon > 0$.

Аналогичным образом из теоремы 4.8 выводится следующее утверждение, демонстрирующее точность теорем 9.13 и 9.14.

Теорема 10.11. *Пусть выполнено условие* 10.2. *Пусть* $s \geqslant 3/2$. *Не существует положительной функции* $\mathcal{C}(\tau)$ *такой, что* $\lim_{\tau\to\infty}\mathcal{C}(\tau)/|\tau|^{1/2} = 0$ *и выполнена оценка* (10.11) *при всех* $\tau \in \mathbb{R}$, *почти всех* $\mathbf{k} \in \widetilde{\Omega}$ *и достаточно малом* $\varepsilon > 0$.

§ 11. Оператор $\mathcal{A}(\mathbf{k})$. Применение схемы §5

11.1. **Применение схемы §5 к оператору $\mathcal{A}(\mathbf{k})$.** Оператор $\mathcal{A}(\mathbf{k}) = f^*\widehat{\mathcal{A}}(\mathbf{k})f$ изучается на основании схемы §5. Сейчас $\mathfrak{H} = \widehat{\mathfrak{H}} = L_2(\Omega;\mathbb{C}^n)$, $\mathfrak{H}_* = L_2(\Omega;\mathbb{C}^m)$, роль оператора $A(t)$ играет $A(t,\boldsymbol{\theta}) = \mathcal{A}(\mathbf{k})$, роль оператора $\widehat{A}(t)$ играет $\widehat{A}(t,\boldsymbol{\theta}) = \widehat{\mathcal{A}}(\mathbf{k})$. В качестве изоморфизма M выступает оператор умножения на матричнозначную функцию $f(\mathbf{x})$. Оператор Q является оператором умножения на матрицу-функцию

$$Q(\mathbf{x}) = (f(\mathbf{x})f(\mathbf{x})^*)^{-1}.$$

Блок оператора Q в подпространстве $\widehat{\mathfrak{N}}$ (см. (8.3)) — это оператор умножения на постоянную матрицу

$$\overline{Q} = (\underline{ff^*})^{-1} = |\Omega|^{-1}\int_\Omega (f(\mathbf{x})f(\mathbf{x})^*)^{-1}d\mathbf{x}.$$

Далее, M_0 есть оператор умножения на постоянную матрицу

$$f_0 = (\overline{Q})^{-1/2} = (\underline{ff^*})^{1/2}. \tag{11.1}$$

Отметим элементарные неравенства

$$|f_0| \leqslant \|f\|_{L_\infty}, \qquad |f_0^{-1}| \leqslant \|f^{-1}\|_{L_\infty}. \tag{11.2}$$

В $L_2(\mathbb{R}^d;\mathbb{C}^n)$ определим оператор

$$\mathcal{A}^0 := f_0\widehat{\mathcal{A}}^0 f_0 = f_0 b(\mathbf{D})^* g^0 b(\mathbf{D}) f_0. \tag{11.3}$$

Пусть $\mathcal{A}^0(\mathbf{k})$ — соответствующее операторное семейство в $L_2(\Omega;\mathbb{C}^n)$. Тогда

$$\mathcal{A}^0(\mathbf{k}) = f_0\widehat{\mathcal{A}}^0(\mathbf{k}) f_0 = f_0 b(\mathbf{D}+\mathbf{k})^* g^0 b(\mathbf{D}+\mathbf{k}) f_0. \tag{11.4}$$

С учётом (8.19) справедливо тождество

$$f_0\widehat{S}(\mathbf{k}) f_0 \widehat{P} = \mathcal{A}^0(\mathbf{k})\widehat{P}. \tag{11.5}$$

11.2. **Аналитические ветви собственных значений и собственных элементов.** Согласно (5.3), спектральный росток $S(\boldsymbol{\theta})$ оператора $A(t,\boldsymbol{\theta})$, действующий в подпространстве $\mathfrak{N}$ (см. (7.16)), представляется в виде

$$S(\boldsymbol{\theta}) = P f^* b(\boldsymbol{\theta})^* g^0 b(\boldsymbol{\theta}) f|_{\mathfrak{N}},$$

где P — ортопроектор пространства $L_2(\Omega;\mathbb{C}^n)$ на $\mathfrak{N}$. Положим $S(\mathbf{k}) := t^2 S(\boldsymbol{\theta}) = P f^* b(\mathbf{k})^* g^0 b(\mathbf{k}) f|_{\mathfrak{N}}$.

Аналитические (по t) ветви собственных значений $\lambda_l(t,\boldsymbol{\theta})$ и собственных элементов $\varphi_l(t,\boldsymbol{\theta})$ оператора $A(t,\boldsymbol{\theta})$ допускают степенные разложения вида (1.5), (1.6) с коэффициентами, зависящими от $\boldsymbol{\theta}$:

$$\lambda_l(t,\boldsymbol{\theta}) = \gamma_l(\boldsymbol{\theta})t^2 + \mu_l(\boldsymbol{\theta})t^3 + \nu_l(\boldsymbol{\theta})t^4 + \dots, \qquad l = 1,\dots,n, \tag{11.6}$$

$$\varphi_l(t,\boldsymbol{\theta}) = \omega_l(\boldsymbol{\theta}) + t\psi_l^{(1)}(\boldsymbol{\theta}) + \dots, \qquad l = 1,\dots,n. \tag{11.7}$$

При этом $\omega_1(\boldsymbol{\theta}),\dots,\omega_n(\boldsymbol{\theta})$ образуют ортонормированный базис в подпространстве $\mathfrak{N}$, а векторы

$$\zeta_l(\boldsymbol{\theta}) = f\omega_l(\boldsymbol{\theta}), \qquad l = 1,\dots,n,$$

образуют базис в $\widehat{\mathfrak{N}}$ (см. (8.3)), ортонормированный с весом: $(\overline{Q}\zeta_l(\boldsymbol{\theta}),\zeta_j(\boldsymbol{\theta})) = \delta_{jl},\ j,l = 1,\dots,n$.

Числа $\gamma_l(\boldsymbol{\theta})$ и элементы $\omega_l(\boldsymbol{\theta})$ являются собственными для спектрального ростка $S(\boldsymbol{\theta})$. Однако, удобнее перейти к обобщённой спектральной задаче для $\widehat{S}(\boldsymbol{\theta})$. Согласно (5.9) числа $\gamma_l(\boldsymbol{\theta})$ и элементы $\zeta_l(\boldsymbol{\theta})$ являются собственными значениями и собственными элементами следующей обобщённой спектральной задачи:

$$b(\boldsymbol{\theta})^* g^0 b(\boldsymbol{\theta})\zeta_l(\boldsymbol{\theta}) = \gamma_l(\boldsymbol{\theta})\overline{Q}\zeta_l(\boldsymbol{\theta}), \qquad l = 1,\dots,n. \tag{11.8}$$

11.3. **Операторы $\widehat{Z}_Q(\boldsymbol{\theta})$, $\widehat{N}_Q(\boldsymbol{\theta})$.** Нам понадобится описать операторы $\widehat{Z}_Q$, $\widehat{N}_Q$ (определённые в абстрактных терминах в п. 5.2). Для этого введём Γ-периодическое решение $\Lambda_Q(\mathbf{x})$ задачи

$$b(\mathbf{D})^* g(\mathbf{x})(b(\mathbf{D})\Lambda_Q(\mathbf{x}) + \mathbf{1}_m) = 0, \qquad \int_\Omega Q(\mathbf{x})\Lambda_Q(\mathbf{x})\,d\mathbf{x} = 0. \tag{11.9}$$

Ясно, что $\Lambda_Q(\mathbf{x})$ отличается от периодического решения $\Lambda(\mathbf{x})$ задачи (8.9) на постоянное слагаемое:

$$\Lambda_Q(\mathbf{x}) = \Lambda(\mathbf{x}) + \Lambda_Q^0, \qquad \Lambda_Q^0 = -(\overline{Q})^{-1}(\overline{Q\Lambda}). \tag{11.10}$$

Как проверено в [BSu3, §5], операторы $\widehat{Z}_Q(\boldsymbol{\theta})$ и $\widehat{N}_Q(\boldsymbol{\theta})$ сейчас принимают вид

$$\widehat{Z}_Q(\boldsymbol{\theta}) = \Lambda_Q b(\boldsymbol{\theta})\widehat{P}, \tag{11.11}$$

$$\widehat{N}_Q(\boldsymbol{\theta}) = b(\boldsymbol{\theta})^* L_Q(\boldsymbol{\theta}) b(\boldsymbol{\theta})\widehat{P}, \tag{11.12}$$

где $L_Q(\boldsymbol{\theta})$ — $(m\times m)$-матрица, заданная соотношением

$$L_Q(\boldsymbol{\theta}) = |\Omega|^{-1}\int_\Omega (\Lambda_Q(\mathbf{x})^* b(\boldsymbol{\theta})^* \widetilde{g}(\mathbf{x}) + \widetilde{g}(\mathbf{x})^* b(\boldsymbol{\theta})\Lambda_Q(\mathbf{x}))\,d\mathbf{x}. \tag{11.13}$$

Очевидно, что

$$t\widehat{Z}_Q(\boldsymbol{\theta})\widehat{P} = t\Lambda_Q b(\boldsymbol{\theta})\widehat{P} = \Lambda_Q b(\mathbf{D}+\mathbf{k})\widehat{P}. \tag{11.14}$$

Сопоставляя (11.10), (11.13) с (8.27), убеждаемся, что справедливо равенство

$$L_Q(\boldsymbol{\theta}) = L(\boldsymbol{\theta}) + L_Q^0(\boldsymbol{\theta}), \qquad L_Q^0(\boldsymbol{\theta}) = (\Lambda_Q^0)^* b(\boldsymbol{\theta})^* g^0 + g^0 b(\boldsymbol{\theta}) \Lambda_Q^0.$$

Отметим, что эрмитова матрица-функция $L_Q(\mathbf{k}) := tL_Q(\boldsymbol{\theta}), \mathbf{k} \in \mathbb{R}^d$, однородна первой степени. Положим $\widehat{N}_Q(\mathbf{k}) := t^3 \widehat{N}_Q(\boldsymbol{\theta}), \mathbf{k} \in \mathbb{R}^d$. Тогда $\widehat{N}_Q(\mathbf{k}) = b(\mathbf{k})^* L_Q(\mathbf{k}) b(\mathbf{k}) \widehat{P}$. Матрица-функция $b(\mathbf{k})^* L_Q(\mathbf{k}) b(\mathbf{k})$ является однородным многочленом третьей степени от $\mathbf{k} \in \mathbb{R}^d$. Отсюда следует, что либо $\widehat{N}_Q(\boldsymbol{\theta}) = 0$ тождественно по $\boldsymbol{\theta} \in \mathbb{S}^{d-1}$, либо $\widehat{N}_Q(\boldsymbol{\theta}) \neq 0$ в "большинстве" точек $\boldsymbol{\theta}$ (за исключением точек, являющихся корнями этого многочлена).

В [BSu3, §5] указаны некоторые достаточные условия, при которых оператор (11.12) обращается в ноль.

Предложение 11.1 ([BSu3]). *Пусть выполнено хотя бы одно из следующих предположений:*
1°. *Оператор $\mathcal{A}$ имеет вид $\mathcal{A} = f(\mathbf{x})^* \mathbf{D}^* g(\mathbf{x}) \mathbf{D} f(\mathbf{x})$, где $g(\mathbf{x})$ — симметричная матрица с вещественными элементами.*
2°. *Выполнены соотношения* (8.22), *т. е. $g^0 = \overline{g}$.*
Тогда $\widehat{N}_Q(\boldsymbol{\theta}) = 0$ при всех $\boldsymbol{\theta} \in \mathbb{S}^{d-1}$.

Напомним (см. п. 5.2), что справедливо представление $\widehat{N}_Q(\boldsymbol{\theta}) = \widehat{N}_{0,Q}(\boldsymbol{\theta}) + \widehat{N}_{*,Q}(\boldsymbol{\theta})$. Согласно (5.11)

$$\widehat{N}_{0,Q}(\boldsymbol{\theta}) = \sum_{l=1}^{n} \mu_l(\boldsymbol{\theta}) (\cdot, \overline{Q} \zeta_l(\boldsymbol{\theta}))_{L_2(\Omega)} \overline{Q} \zeta_l(\boldsymbol{\theta}).$$

При этом

$$(\widehat{N}_Q(\boldsymbol{\theta}) \zeta_l(\boldsymbol{\theta}), \zeta_l(\boldsymbol{\theta}))_{L_2(\Omega)} = (\widehat{N}_{0,Q}(\boldsymbol{\theta}) \zeta_l(\boldsymbol{\theta}), \zeta_l(\boldsymbol{\theta}))_{L_2(\Omega)} = \mu_l(\boldsymbol{\theta}), \quad l = 1, \ldots, n. \tag{11.15}$$

Предположим теперь, что $b(\boldsymbol{\theta})$, $g(\mathbf{x})$ и $Q(\mathbf{x})$ — матрицы *с вещественными элементами*. Тогда матрица $\Lambda_Q(\mathbf{x})$ (см. (11.9)) имеет чисто мнимые элементы, а $\widetilde{g}(\mathbf{x})$ и g^0 — вещественные матрицы. В этом случае $L_Q(\boldsymbol{\theta})$ (см. (11.13)) и $b(\boldsymbol{\theta})^* L_Q(\boldsymbol{\theta}) b(\boldsymbol{\theta})$ — эрмитовы матрицы с чисто мнимыми элементами. Если аналитические ветви собственных значений $\lambda_l(t, \boldsymbol{\theta})$ и аналитические ветви собственных векторов $\varphi_l(t, \boldsymbol{\theta})$ оператора $A(t, \boldsymbol{\theta})$ можно выбрать так, чтобы векторы $\zeta_l(\boldsymbol{\theta}) = f\omega_l(\boldsymbol{\theta})$, $l = 1, \ldots, n$, оказались вещественными, то в силу (11.15) выполнено $\mu_l(\boldsymbol{\theta}) = 0$, $l = 1, \ldots, n$, то есть $\widehat{N}_{0,Q}(\boldsymbol{\theta}) = 0$. Мы приходим к следующему утверждению.

Предложение 11.2. *Пусть $b(\boldsymbol{\theta})$, $g(\mathbf{x})$ и $Q(\mathbf{x})$ — матрицы с вещественными элементами. Пусть в разложениях* (11.7) *для аналитических ветвей собственных векторов оператора $A(t, \boldsymbol{\theta})$ "зародыши" $\omega_l(\boldsymbol{\theta})$, $l = 1, \ldots, n$, можно выбрать так, чтобы векторы $\zeta_l(\boldsymbol{\theta}) = f\omega_l(\boldsymbol{\theta})$ оказались вещественными. Тогда в* (11.6) *выполнено $\mu_l(\boldsymbol{\theta}) = 0$, $l = 1, \ldots, n$, то есть, $\widehat{N}_{0,Q}(\boldsymbol{\theta}) = 0$ при всех $\boldsymbol{\theta} \in \mathbb{S}^{d-1}$.*

В рассматриваемом "вещественном" случае росток $\widehat{S}(\boldsymbol{\theta})$ представляет собой симметричную вещественную матрицу; матрица $\overline{Q}$ тоже вещественна и симметрична. Ясно, что в случае простого собственного значения $\gamma_j(\boldsymbol{\theta})$ обобщённой задачи (11.8) собственный вектор $\zeta_j(\boldsymbol{\theta}) = f\omega_j(\boldsymbol{\theta})$ определяется однозначно с точностью до фазового множителя, и его всегда можно выбрать вещественным. Мы получаем следующее следствие.

Следствие 11.3. *Пусть $b(\boldsymbol{\theta})$, $g(\mathbf{x})$ и $Q(\mathbf{x})$ — матрицы с вещественными элементами. Пусть обобщённая спектральная задача* (11.8) *имеет простой спектр. Тогда $\widehat{N}_{0,Q}(\boldsymbol{\theta}) = 0$ при всех $\boldsymbol{\theta} \in \mathbb{S}^{d-1}$.*

11.4. **Операторы $\widehat{Z}_{2,Q}(\boldsymbol{\theta})$, $\widehat{R}_{2,Q}(\boldsymbol{\theta})$ и $\widehat{N}_{1,Q}^0(\boldsymbol{\theta})$.** Опишем операторы $\widehat{Z}_{2,Q}$, $\widehat{R}_{2,Q}$ и $\widehat{N}_{1,Q}^0$ (в абстрактных терминах определенные в п. 5.3) для семейства $A(t, \boldsymbol{\theta})$. Сейчас эти операторы зависят от параметра $\boldsymbol{\theta}$. Пусть $\Lambda_{l,Q}^{(2)}(\mathbf{x})$ — Γ-периодическое решение задачи

$$b(\mathbf{D})^* g(\mathbf{x}) \big(b(\mathbf{D}) \Lambda_{l,Q}^{(2)}(\mathbf{x}) + b_l \Lambda_Q(\mathbf{x}) \big) = -b_l^* \widetilde{g}(\mathbf{x}) + Q(\mathbf{x}) (\overline{Q})^{-1} b_l^* g^0, \quad \int_\Omega Q(\mathbf{x}) \Lambda_{l,Q}^{(2)}(\mathbf{x})\, d\mathbf{x} = 0.$$

Положим
$$\Lambda_Q^{(2)}(\mathbf{x};\boldsymbol{\theta}) := \sum_{l=1}^{d} \Lambda_{l,Q}^{(2)}(\mathbf{x})\theta_l.$$
Как проверено в [VSu2, п. 8.4],
$$\widehat{Z}_{2,Q}(\boldsymbol{\theta}) = \Lambda_Q^{(2)}(\mathbf{x};\boldsymbol{\theta})b(\boldsymbol{\theta})\widehat{P}, \quad \widehat{R}_{2,Q}(\boldsymbol{\theta}) = h(\mathbf{x})\big(b(\mathbf{D})\Lambda_Q^{(2)}(\mathbf{x};\boldsymbol{\theta}) + b(\boldsymbol{\theta})\Lambda_Q(\mathbf{x})\big)b(\boldsymbol{\theta}).$$
Наконец, в [VSu2, п. 8.5] было получено представление
$$\widehat{N}_{1,Q}^0(\boldsymbol{\theta}) = b(\boldsymbol{\theta})^* L_{2,Q}(\boldsymbol{\theta})b(\boldsymbol{\theta})\widehat{P}, \tag{11.16}$$
$$L_{2,Q}(\boldsymbol{\theta}) = |\Omega|^{-1}\int_\Omega \Big(\Lambda_Q^{(2)}(\mathbf{x};\boldsymbol{\theta})^* b(\boldsymbol{\theta})^*\widetilde{g}(\mathbf{x}) + \widetilde{g}(\mathbf{x})^* b(\boldsymbol{\theta})\Lambda_Q^{(2)}(\mathbf{x};\boldsymbol{\theta})\Big)\,d\mathbf{x}$$
$$+ |\Omega|^{-1}\int_\Omega \Big(b(\mathbf{D})\Lambda_Q^{(2)}(\mathbf{x};\boldsymbol{\theta}) + b(\boldsymbol{\theta})\Lambda_Q(\mathbf{x})\Big)^* g(\mathbf{x}) \Big(b(\mathbf{D})\Lambda_Q^{(2)}(\mathbf{x};\boldsymbol{\theta}) + b(\boldsymbol{\theta})\Lambda_Q(\mathbf{x})\Big)\,d\mathbf{x}.$$

11.5. **Кратности собственных значений ростка.** В данном пункте считаем, что $n \geqslant 2$. Перейдём к обозначениям, принятым в п. 1.7, следя за кратностями собственных значений спектрального ростка $S(\boldsymbol{\theta})$. Эти же значения являются собственными числами обобщённой задачи (11.8). Вообще говоря, количество $p(\boldsymbol{\theta})$ различных собственных значений $\gamma_1^\circ(\boldsymbol{\theta}),\dots,\gamma_{p(\boldsymbol{\theta})}^\circ(\boldsymbol{\theta})$ спектрального ростка $S(\boldsymbol{\theta})$ и их кратности $k_1(\boldsymbol{\theta}),\dots,k_{p(\boldsymbol{\theta})}(\boldsymbol{\theta})$ зависят от параметра $\boldsymbol{\theta} \in \mathbb{S}^{d-1}$. При каждом фиксированном $\boldsymbol{\theta}$ через $\mathfrak{N}_j(\boldsymbol{\theta})$ обозначим собственное подпространство ростка $S(\boldsymbol{\theta})$, отвечающее собственному значению $\gamma_j^\circ(\boldsymbol{\theta})$. Тогда $f\mathfrak{N}_j(\boldsymbol{\theta}) = \operatorname{Ker}\big(\widehat{S}(\boldsymbol{\theta}) - \gamma_j^\circ(\boldsymbol{\theta})\overline{Q}\big) =: \widehat{\mathfrak{N}}_{j,Q}(\boldsymbol{\theta})$ — собственное подпространство задачи (11.8), отвечающее тому же значению $\gamma_j^\circ(\boldsymbol{\theta})$. Введём обозначение $\mathcal{P}_j(\boldsymbol{\theta})$ для “косого” проектора пространства $L_2(\Omega;\mathbb{C}^n)$ на подпространство $\widehat{\mathfrak{N}}_{j,Q}(\boldsymbol{\theta})$; $\mathcal{P}_j(\boldsymbol{\theta})$ ортогонален относительно скалярного произведения с весом $\overline{Q}$. Согласно (5.12) справедливы инвариантные представления для операторов $\widehat{N}_{0,Q}(\boldsymbol{\theta})$ и $\widehat{N}_{*,Q}(\boldsymbol{\theta})$:
$$\widehat{N}_{0,Q}(\boldsymbol{\theta}) = \sum_{j=1}^{p(\boldsymbol{\theta})} \mathcal{P}_j(\boldsymbol{\theta})^*\widehat{N}_Q(\boldsymbol{\theta})\mathcal{P}_j(\boldsymbol{\theta}), \tag{11.17}$$
$$\widehat{N}_{*,Q}(\boldsymbol{\theta}) = \sum_{\substack{1\leqslant j,l\leqslant p(\boldsymbol{\theta}):\\ j\neq l}} \mathcal{P}_j(\boldsymbol{\theta})^*\widehat{N}_Q(\boldsymbol{\theta})\mathcal{P}_l(\boldsymbol{\theta}).$$

11.6. **Коэффициенты $\nu_l(\boldsymbol{\theta})$.** Коэффициенты $\nu_l(\boldsymbol{\theta})$, $l = 1,\dots,n$, в разложениях (11.6) являются собственными значениями некоторой задачи. Нам понадобится описать эту задачу в случае, когда $\mu_l(\boldsymbol{\theta}) = 0$, $l = 1,\dots,n$, то есть, $\widehat{N}_{0,Q}(\boldsymbol{\theta}) = 0$. Применяя предложение 5.3, приходим к следующему утверждению.

Предложение 11.4. *Пусть $\widehat{N}_{0,Q}(\boldsymbol{\theta}) = 0$. Пусть $\gamma_1^\circ(\boldsymbol{\theta}),\dots,\gamma_{p(\boldsymbol{\theta})}^\circ(\boldsymbol{\theta})$ — различные собственные значения задачи* (11.8), *а $k_1(\boldsymbol{\theta}),\dots,k_{p(\boldsymbol{\theta})}(\boldsymbol{\theta})$ — их кратности. Пусть $\widehat{P}_{q,Q}(\boldsymbol{\theta})$ — ортопроектор пространства $L_2(\Omega;\mathbb{C}^n)$ на подпространство $\widehat{\mathfrak{N}}_{q,Q}(\boldsymbol{\theta}) = \operatorname{Ker}(\widehat{S}(\boldsymbol{\theta}) - \gamma_q^\circ(\boldsymbol{\theta})\overline{Q})$, $q = 1,\dots,p(\boldsymbol{\theta})$. Пусть операторы $\widehat{Z}_Q(\boldsymbol{\theta})$, $\widehat{N}_Q(\boldsymbol{\theta})$ и $\widehat{N}_{1,Q}^0(\boldsymbol{\theta})$ определены в* (11.11), (11.12) *и* (11.16), *соответственно. Введем операторы $\widehat{\mathcal{N}}_Q^{(q)}(\boldsymbol{\theta})$, $q = 1,\dots,p(\boldsymbol{\theta})$: оператор $\widehat{\mathcal{N}}_Q^{(q)}(\boldsymbol{\theta})$ действует в $\widehat{\mathfrak{N}}_{q,Q}(\boldsymbol{\theta})$ и задается выражением*
$$\widehat{\mathcal{N}}_Q^{(q)}(\boldsymbol{\theta}) := \widehat{P}_{q,Q}(\boldsymbol{\theta})\Big(\widehat{N}_{1,Q}^0(\boldsymbol{\theta}) - \frac{1}{2}\widehat{Z}_Q(\boldsymbol{\theta})^* Q\widehat{Z}_Q(\boldsymbol{\theta})Q^{-1}\widehat{S}(\boldsymbol{\theta})\widehat{P} - \frac{1}{2}\widehat{S}(\boldsymbol{\theta})\widehat{P}Q^{-1}\widehat{Z}_Q(\boldsymbol{\theta})^* Q\widehat{Z}_Q(\boldsymbol{\theta})\Big)\Big|_{\widehat{\mathfrak{N}}_{q,Q}(\boldsymbol{\theta})}$$
$$+ \sum_{j=1,\dots,p(\boldsymbol{\theta}):j\neq q} (\gamma_q^\circ(\boldsymbol{\theta}) - \gamma_j^\circ(\boldsymbol{\theta}))^{-1}\widehat{P}_{q,Q}(\boldsymbol{\theta})\widehat{N}_Q(\boldsymbol{\theta})\widehat{P}_{j,Q}(\boldsymbol{\theta})Q^{-1}\widehat{P}_{j,Q}(\boldsymbol{\theta})\widehat{N}_Q(\boldsymbol{\theta})\Big|_{\widehat{\mathfrak{N}}_{q,Q}(\boldsymbol{\theta})}. \tag{11.18}$$

Пусть $\nu_l(\boldsymbol{\theta})$, $l = 1,\dots,n$, *— коэффициенты при* t^4 *из разложений* (11.6). *Тогда числа* $\nu_l(\boldsymbol{\theta})$ *и векторы* $\zeta_l(\boldsymbol{\theta})$ *при* $l = i(q,\boldsymbol{\theta}), i(q,\boldsymbol{\theta})+1,\dots,i(q,\boldsymbol{\theta})+k_q(\boldsymbol{\theta})-1$, *где* $i(q,\boldsymbol{\theta}) = k_1(\boldsymbol{\theta})+\dots+k_{q-1}(\boldsymbol{\theta})+1$, *являются собственными значениями и собственными элементами задачи*

$$\widehat{\mathcal{N}}_Q^{(q)}(\boldsymbol{\theta})\zeta_l(\boldsymbol{\theta}) = \nu_l(\boldsymbol{\theta})Q_{\widehat{\mathfrak{N}}_{q,Q}(\boldsymbol{\theta})}\zeta_l(\boldsymbol{\theta}), \quad l = i(q,\boldsymbol{\theta}), i(q,\boldsymbol{\theta})+1,\dots,i(q,\boldsymbol{\theta})+k_q(\boldsymbol{\theta})-1.$$

Здесь $Q_{\widehat{\mathfrak{N}}_{q,Q}(\boldsymbol{\theta})} = \widehat{P}_{q,Q}(\boldsymbol{\theta})Q|_{\widehat{\mathfrak{N}}_{q,Q}(\boldsymbol{\theta})}$ *— блок оператора* Q *в подпространстве* $\widehat{\mathfrak{N}}_{q,Q}(\boldsymbol{\theta})$.

§ 12. Аппроксимация окаймлённых операторов $\cos(\varepsilon^{-1}\tau\mathcal{A}(\mathbf{k}))$ и $\mathcal{A}(\mathbf{k})^{-1/2}\sin(\varepsilon^{-1}\tau\mathcal{A}(\mathbf{k}))$

12.1. **Аппроксимация по операторной норме в $L_2(\Omega;\mathbb{C}^n)$. Общий случай.** Положим

$$J_1(\mathbf{k},\tau) := f\cos\bigl(\tau\mathcal{A}(\mathbf{k})^{1/2}\bigr)f^{-1} - f_0\cos\bigl(\tau\mathcal{A}^0(\mathbf{k})^{1/2}\bigr)f_0^{-1}, \tag{12.1}$$

$$J_2(\mathbf{k},\tau) := f\mathcal{A}(\mathbf{k})^{-1/2}\sin\bigl(\tau\mathcal{A}(\mathbf{k})^{1/2}\bigr)f^{-1} - f_0\mathcal{A}^0(\mathbf{k})^{-1/2}\sin\bigl(\tau\mathcal{A}^0(\mathbf{k})^{1/2}\bigr)f_0^{-1}, \tag{12.2}$$

$$J_3(\mathbf{k},\tau) := f\mathcal{A}(\mathbf{k})^{-1/2}\sin\bigl(\tau\mathcal{A}(\mathbf{k})^{1/2}\bigr)f^{*} - f_0\mathcal{A}^0(\mathbf{k})^{-1/2}\sin\bigl(\tau\mathcal{A}^0(\mathbf{k})^{1/2}\bigr)f_0. \tag{12.3}$$

Мы применим к оператору $A(t,\boldsymbol{\theta}) = \mathcal{A}(\mathbf{k})$ теоремы из §5. В силу замечания 3.8 мы можем отследить зависимость постоянных в оценках от данных задачи. Отметим, что c_*, δ и t_0 не зависят от $\boldsymbol{\theta}$ (см. (7.14), (7.23), (7.25)). Согласно (7.24) норму $\|X_1(\boldsymbol{\theta})\|$ можно заменить на $\alpha_1^{1/2}\|g\|_{L_\infty}^{1/2}\|f\|_{L_\infty}$. Поэтому постоянные из теоремы 5.5 (применённой к оператору $\mathcal{A}(\mathbf{k})$) не будут зависеть от $\boldsymbol{\theta}$. Они будут зависеть только от α_0, α_1, $\|g\|_{L_\infty}$, $\|g^{-1}\|_{L_\infty}$, $\|f\|_{L_\infty}$, $\|f^{-1}\|_{L_\infty}$ и r_0.

Теорема 12.1 ([BSu5], [M2], [DSu2])**.** *Пусть операторы* $J_1(\mathbf{k},\tau)$, $J_2(\mathbf{k},\tau)$ *и* $J_3(\mathbf{k},\tau)$ *определены в* (12.1), (12.2) *и* (12.3), *соответственно. При* $\tau\in\mathbb{R}$, $\varepsilon>0$ *и* $\mathbf{k}\in\widetilde{\Omega}$ *выполнены оценки*

$$\|J_1(\mathbf{k},\varepsilon^{-1}\tau)\mathcal{R}(\mathbf{k},\varepsilon)\|_{L_2(\Omega)\to L_2(\Omega)} \leqslant \mathcal{C}_1(1+|\tau|)\varepsilon, \tag{12.4}$$

$$\|J_2(\mathbf{k},\varepsilon^{-1}\tau)\mathcal{R}(\mathbf{k},\varepsilon)^{1/2}\|_{L_2(\Omega)\to L_2(\Omega)} \leqslant \mathcal{C}_2(1+|\tau|), \tag{12.5}$$

$$\|J_3(\mathbf{k},\varepsilon^{-1}\tau)\mathcal{R}(\mathbf{k},\varepsilon)^{1/2}\|_{L_2(\Omega)\to L_2(\Omega)} \leqslant \widetilde{\mathcal{C}}_2(1+|\tau|). \tag{12.6}$$

Постоянные $\mathcal{C}_1$, $\mathcal{C}_2$ *и* $\widetilde{\mathcal{C}}_2$ *зависят лишь от* α_0, α_1, $\|g\|_{L_\infty}$, $\|g^{-1}\|_{L_\infty}$, $\|f\|_{L_\infty}$, $\|f^{-1}\|_{L_\infty}$ *и* r_0.

Теорема 12.1 выводится из теоремы 5.5 и соотношений (9.2)–(9.4). Следует учесть также очевидные оценки

$$\|J_1(\mathbf{k},\varepsilon^{-1}\tau)\|_{L_2(\Omega)\to L_2(\Omega)} \leqslant 2\|f\|_{L_\infty}\|f^{-1}\|_{L_\infty}, \tag{12.7}$$

$$\begin{aligned}&\|J_2(\mathbf{k},\varepsilon^{-1}\tau)\|_{L_2(\Omega)\to L_2(\Omega)} \leqslant 2\|f\|_{L_\infty}\|f^{-1}\|_{L_\infty}\varepsilon^{-1}|\tau|,\\ &\|J_3(\mathbf{k},\varepsilon^{-1}\tau)\|_{L_2(\Omega)\to L_2(\Omega)} \leqslant 2\|f\|^2_{L_\infty}\varepsilon^{-1}|\tau|.\end{aligned} \tag{12.8}$$

Ранее оценка (12.4) была получена в [BSu5, теорема 9.2], неравенство (12.5) было установлено в [M2, (7.32)], а (12.6) — в [DSu2, теорема 9.1].

Ниже (для целей интерполяции в главе 3) нам понадобится также следующее утверждение.

Предложение 12.2. *Для оператора* (12.3) *при* $\tau\in\mathbb{R}$, $\varepsilon>0$ *и* $\mathbf{k}\in\widetilde{\Omega}$ *справедлива оценка*

$$\|J_3(\mathbf{k},\varepsilon^{-1}\tau)\|_{L_2(\Omega)\to L_2(\Omega)} \leqslant \mathcal{C}_2'(1+\varepsilon^{-1/2}|\tau|^{1/2}). \tag{12.9}$$

Постоянная $\mathcal{C}_2'$ *зависит лишь от* α_0, α_1, $\|g\|_{L_\infty}$, $\|g^{-1}\|_{L_\infty}$, $\|f\|_{L_\infty}$, $\|f^{-1}\|_{L_\infty}$ *и* r_0.

Доказательство. Из (2.6) (с заменой τ на $\varepsilon^{-1}\tau$), (5.22) и (5.27) вытекает оценка

$$\|J_3(\mathbf{k},\varepsilon^{-1}\tau)\widehat{P}\|_{L_2(\Omega)\to L_2(\Omega)} \leqslant \mathcal{C}_2^{(1)}(1+\varepsilon^{-1}|\tau||\mathbf{k}|), \quad \tau\in\mathbb{R},\ \varepsilon>0,\ |\mathbf{k}|\leqslant t_0. \tag{12.10}$$

Постоянная $\mathcal{C}_2^{(1)}$ зависит лишь от α_0, α_1, $\|g\|_{L_\infty}$, $\|g^{-1}\|_{L_\infty}$, $\|f\|_{L_\infty}$, $\|f^{-1}\|_{L_\infty}$ и r_0.

Оценим теперь оператор $J_3(\mathbf{k},\varepsilon^{-1}\tau)(I-\widehat{P})$ при $|\mathbf{k}|\leqslant t_0$. Очевидно,

$$\begin{aligned}\|J_3(\mathbf{k},\varepsilon^{-1}\tau)(I-\widehat{P})\|_{L_2(\Omega)\to L_2(\Omega)} &\leqslant \|f\|_{L_\infty}\|\mathcal{A}(\mathbf{k})^{-1/2}f^*(I-\widehat{P})\|_{L_2(\Omega)\to L_2(\Omega)}\\ &+ \|f\|^2_{L_\infty}\|\mathcal{A}^0(\mathbf{k})^{-1/2}(I-\widehat{P})\|_{L_2(\Omega)\to L_2(\Omega)}.\end{aligned}$$

Второе слагаемое равномерно ограничено, что легко проверить с помощью дискретного преобразования Фурье. Чтобы оценить первое слагаемое, заметим, что $Pf^*(I-\widehat{P})=0$ в силу тождества $Pf^*=f^{-1}(\overline{Q})^{-1}\widehat{P}$ (см. (5.2)). Следовательно,

$$f^*(I-\widehat{P})=(I-P)f^*(I-\widehat{P}),$$

а потому

$$\|\mathcal{A}(\mathbf{k})^{-1/2}f^*(I-\widehat{P})\|_{L_2(\Omega)\to L_2(\Omega)}\leqslant \|f\|_{L_\infty}\|\mathcal{A}(\mathbf{k})^{-1/2}(I-P)\|_{L_2(\Omega)\to L_2(\Omega)}.$$

Эта величина равномерно ограничена за счет (1.10) и (7.14). В итоге получаем оценку

$$\|J_3(\mathbf{k},\varepsilon^{-1}\tau)(I-\widehat{P})\|_{L_2(\Omega)\to L_2(\Omega)}\leqslant \mathcal{C}_2^{(2)},\quad \tau\in\mathbb{R},\ \varepsilon>0,\ |\mathbf{k}|\leqslant t_0. \tag{12.11}$$

Если $\varepsilon|\tau|^{-1}>t_0^2$, то искомая оценка (12.9) прямо вытекает из (12.8). Будем считать, что $\varepsilon|\tau|^{-1}\leqslant t_0^2$. Тогда из (12.10) следует, что

$$\|J_3(\mathbf{k},\varepsilon^{-1}\tau)\widehat{P}\|_{L_2(\Omega)\to L_2(\Omega)}\leqslant \mathcal{C}_2^{(1)}(1+\varepsilon^{-1/2}|\tau|^{1/2}),\quad |\mathbf{k}|\leqslant \varepsilon^{1/2}|\tau|^{-1/2}.$$

Вместе с (12.11) это влечет оценку (12.9) при $|\mathbf{k}|\leqslant\varepsilon^{1/2}|\tau|^{-1/2}$.

Наконец, нужная оценка при $|\mathbf{k}|>\varepsilon^{1/2}|\tau|^{-1/2}$ вытекает из (7.14) (для операторов $\mathcal{A}(\mathbf{k})$ и $\mathcal{A}^0(\mathbf{k})$):

$$\|J_3(\mathbf{k},\varepsilon^{-1}\tau)\|_{L_2(\Omega)\to L_2(\Omega)}\leqslant 2\|f\|^2_{L_\infty}c_*^{-1/2}|\mathbf{k}|^{-1}\leqslant 2\|f\|^2_{L_\infty}c_*^{-1/2}\varepsilon^{-1/2}|\tau|^{1/2},\quad |\mathbf{k}|>\varepsilon^{1/2}|\tau|^{-1/2}.$$

$\square$

12.2. **Аппроксимация по операторной норме в $L_2(\Omega;\mathbb{C}^n)$. Случай, когда $\widehat{N}_Q(\boldsymbol{\theta})=0$.** Теперь мы усиливаем результат теоремы 12.1 (оценки (12.4) и (12.6)) при дополнительных предположениях. Наложим следующее условие.

Условие 12.3. *Пусть оператор $\widehat{N}_Q(\boldsymbol{\theta})$ определён в* (11.12). *Предположим, что $\widehat{N}_Q(\boldsymbol{\theta})=0$ при всех $\boldsymbol{\theta}\in\mathbb{S}^{d-1}$.*

Теорема 12.4. *Пусть операторы $J_1(\mathbf{k},\tau)$, $J_3(\mathbf{k},\tau)$ определены в* (12.1), (12.3). *Пусть выполнено условие* 12.3. *Тогда при $\tau\in\mathbb{R}$, $\varepsilon>0$ и $\mathbf{k}\in\widetilde{\Omega}$ выполнены оценки*

$$\|J_1(\mathbf{k},\varepsilon^{-1}\tau)\mathcal{R}(\mathbf{k},\varepsilon)^{3/4}\|_{L_2(\Omega)\to L_2(\Omega)}\leqslant \mathcal{C}_3(1+|\tau|)^{1/2}\varepsilon, \tag{12.12}$$

$$\|J_3(\mathbf{k},\varepsilon^{-1}\tau)\mathcal{R}(\mathbf{k},\varepsilon)^{1/4}\|_{L_2(\Omega)\to L_2(\Omega)}\leqslant \mathcal{C}_4(1+|\tau|)^{1/2}. \tag{12.13}$$

Постоянные $\mathcal{C}_3$ и $\mathcal{C}_4$ зависят лишь от α_0, α_1, $\|g\|_{L_\infty}$, $\|g^{-1}\|_{L_\infty}$, $\|f\|_{L_\infty}$, $\|f^{-1}\|_{L_\infty}$ и r_0.

Доказательство. Начнем с проверки неравенства (12.12). Применяя (5.31) и учитывая (9.2) и (11.5), имеем

$$\|J_1(\mathbf{k},\varepsilon^{-1}\tau)\mathcal{R}(\mathbf{k},\varepsilon)^{3/4}\widehat{P}\|_{L_2(\Omega)\to L_2(\Omega)}\leqslant \mathcal{C}_3^\circ(1+|\tau|)^{1/2}\varepsilon,\quad \tau\in\mathbb{R},\ \varepsilon>0,\ |\mathbf{k}|\leqslant t_0, \tag{12.14}$$

причем постоянная $\mathcal{C}_3^\circ$ зависит лишь от α_0, α_1, $\|g\|_{L_\infty}$, $\|g^{-1}\|_{L_\infty}$, $\|f\|_{L_\infty}$, $\|f^{-1}\|_{L_\infty}$ и r_0. Из аналога (9.3) (с заменой $\widehat{t}_0$ на t_0) при $s=1$ и (12.7) видно, что левая часть в (12.14) не превосходит $2\|f\|_{L_\infty}\|f^{-1}\|_{L_\infty}t_0^{-1}\varepsilon$ при $|\mathbf{k}|>t_0$. Наконец, в силу (9.4) при $s=1$ и (12.7), величина $\|J_1(\mathbf{k},\varepsilon^{-1}\tau)\mathcal{R}(\mathbf{k},\varepsilon)^{3/4}(I-\widehat{P})\|$ не превосходит $2\|f\|_{L_\infty}\|f^{-1}\|_{L_\infty}r_0^{-1}\varepsilon$ при всех $\mathbf{k}\in\widetilde{\Omega}$. В итоге приходим к искомому неравенству (12.12).

Перейдем к доказательству оценки (12.13). Из (5.33) с учетом (9.2) и (11.5) вытекает оценка

$$\|J_3(\mathbf{k},\varepsilon^{-1}\tau)\mathcal{R}(\mathbf{k},\varepsilon)^{1/4}\widehat{P}\|_{L_2(\Omega)\to L_2(\Omega)}\leqslant \mathcal{C}_4^\circ(1+|\tau|)^{1/2},\quad \tau\in\mathbb{R},\ \varepsilon>0,\ |\mathbf{k}|\leqslant t_0,$$

причем постоянная $\mathcal{C}_4^\circ$ зависит лишь от α_0, α_1, $\|g\|_{L_\infty}$, $\|g^{-1}\|_{L_\infty}$, $\|f\|_{L_\infty}$, $\|f^{-1}\|_{L_\infty}$ и r_0.

Далее, в силу (12.11) норма оператора $J_3(\mathbf{k},\varepsilon^{-1}\tau)\mathcal{R}(\mathbf{k},\varepsilon)^{1/4}(I-\widehat{P})$ не превосходит константы $\mathcal{C}_2^{(2)}$ при $|\mathbf{k}|\leqslant t_0$.

При $|\mathbf{k}|>t_0$ неравенство (12.13) вытекает из (7.14) и аналогичного неравенства для $\mathcal{A}^0(\mathbf{k})$. $\square$

Нам понадобится также следующее утверждение.

Предложение 12.5. *В условиях теоремы* 12.4 *при* $\tau \in \mathbb{R}$, $\varepsilon > 0$ *и* $\mathbf{k} \in \widetilde{\Omega}$ *для оператора* (12.3) *справедлива оценка*

$$\|J_3(\mathbf{k}, \varepsilon^{-1}\tau)\|_{L_2(\Omega)\to L_2(\Omega)} \leqslant \mathcal{C}_4'(1 + \varepsilon^{-1/3}|\tau|^{1/3}). \tag{12.15}$$

Постоянная $\mathcal{C}_4'$ *зависит лишь от* α_0, α_1, $\|g\|_{L_\infty}$, $\|g^{-1}\|_{L_\infty}$, $\|f\|_{L_\infty}$, $\|f^{-1}\|_{L_\infty}$ *и* r_0.

Доказательство. Из (2.8) (с заменой τ на $\varepsilon^{-1}\tau$), (5.22) и (5.27) вытекает оценка

$$\|J_3(\mathbf{k}, \varepsilon^{-1}\tau)\widehat{P}\|_{L_2(\Omega)\to L_2(\Omega)} \leqslant \mathcal{C}_4^{(1)}(1 + \varepsilon^{-1}|\tau||\mathbf{k}|^2), \quad \tau \in \mathbb{R},\ \varepsilon > 0,\ |\mathbf{k}| \leqslant t_0. \tag{12.16}$$

Постоянная $\mathcal{C}_4^{(1)}$ зависит лишь от α_0, α_1, $\|g\|_{L_\infty}$, $\|g^{-1}\|_{L_\infty}$, $\|f\|_{L_\infty}$, $\|f^{-1}\|_{L_\infty}$ и r_0.

Если $\varepsilon|\tau|^{-1} > t_0^3$, то искомая оценка (12.15) прямо вытекает из (12.8). Будем считать, что $\varepsilon|\tau|^{-1} \leqslant t_0^3$. Тогда из (12.16) следует, что

$$\|J_3(\mathbf{k}, \varepsilon^{-1}\tau)\widehat{P}\|_{L_2(\Omega)\to L_2(\Omega)} \leqslant \mathcal{C}_4^{(1)}(1 + \varepsilon^{-1/3}|\tau|^{1/3}), \quad |\mathbf{k}| \leqslant \varepsilon^{1/3}|\tau|^{-1/3}.$$

Вместе с (12.11) это приводит к оценке (12.15) при $|\mathbf{k}| \leqslant \varepsilon^{1/3}|\tau|^{-1/3}$.

Наконец, при $|\mathbf{k}| > \varepsilon^{1/3}|\tau|^{-1/3}$ нужная оценка следует из (7.14):

$$\|J_3(\mathbf{k}, \varepsilon^{-1}\tau)\|_{L_2(\Omega)\to L_2(\Omega)} \leqslant 2\|f\|^2_{L_\infty} c_*^{-1/2}|\mathbf{k}|^{-1} \leqslant 2\|f\|^2_{L_\infty} c_*^{-1/2}\varepsilon^{-1/3}|\tau|^{1/3}, \quad |\mathbf{k}| > \varepsilon^{1/3}|\tau|^{-1/3}.$$

$\square$

Замечание 12.6. 1°. *В условиях теоремы* 12.4 *не удается вывести из абстрактного неравенства* (5.32) *аналог оценки* (12.13) *с заменой* $J_3(\mathbf{k}, \varepsilon^{-1}\tau)$ *на* $J_2(\mathbf{k}, \varepsilon^{-1}\tau)$*. Причина в том, что оператор* $J_2(\mathbf{k}, \varepsilon^{-1}\tau)\mathcal{R}(\mathbf{k}, \varepsilon)^{1/4}(I - \widehat{P})$ *не допускает нужной оценки. По той же причине в условиях теоремы* 12.10 *(см. ниже) нет аналога оценки* (12.19) *для* $J_2(\mathbf{k}, \varepsilon^{-1}\tau)$. 2°. *Аналогов предложений* 12.2, 12.5 *и* 12.11 *(см. ниже) для оператора* $J_2(\mathbf{k}, \varepsilon^{-1}\tau)$ *также нет, поскольку не удается нужным образом оценить оператор* $J_2(\mathbf{k}, \varepsilon^{-1}\tau)(I - \widehat{P})$.

12.3. **Аппроксимация по операторной норме в** $L_2(\Omega; \mathbb{C}^n)$**. Случай, когда** $\widehat{N}_{0,Q}(\boldsymbol{\theta}) = 0$**.** Теперь мы отказываемся от условия 12.3, но взамен предположим, что $\widehat{N}_{0,Q}(\boldsymbol{\theta}) = 0$ при всех $\boldsymbol{\theta}$. При этом считаем, что $\widehat{N}_Q(\boldsymbol{\theta}) = \widehat{N}_{*,Q}(\boldsymbol{\theta}) \neq 0$ при некотором $\boldsymbol{\theta}$, а тогда и в “большинстве” точек $\boldsymbol{\theta}$. (Иначе применима теорема 12.4.) Как и в п. 9.3, для того, чтобы применить “абстрактную” теорему 5.7, приходится накладывать дополнительные условия. Используем исходную нумерацию собственных значений $\gamma_1(\boldsymbol{\theta}), \dots, \gamma_n(\boldsymbol{\theta})$ ростка $S(\boldsymbol{\theta})$ (каждое собственное значение повторяется столько раз, какова его кратность), условившись нумеровать их в порядке неубывания:

$$\gamma_1(\boldsymbol{\theta}) \leqslant \gamma_2(\boldsymbol{\theta}) \leqslant \ldots \leqslant \gamma_n(\boldsymbol{\theta}). \tag{12.17}$$

Как уже отмечалось, числа (12.17) одновременно являются собственными значениями обобщённой спектральной задачи (11.8). При каждом $\boldsymbol{\theta}$ через $\mathcal{P}^{(k)}(\boldsymbol{\theta})$ обозначим “косой” (ортогональный с весом $\overline{Q}$) проектор пространства $L_2(\Omega; \mathbb{C}^n)$ на собственное подпространство задачи (11.8), отвечающее собственному значению $\gamma_k(\boldsymbol{\theta})$. Ясно, что при каждом $\boldsymbol{\theta}$ оператор $\mathcal{P}^{(k)}(\boldsymbol{\theta})$ совпадает с одним из проекторов $\mathcal{P}_j(\boldsymbol{\theta})$, введённых в п. 11.5 (но номер j может зависеть от $\boldsymbol{\theta}$ и меняется в точках перемены кратности спектра ростка).

Условие 12.7. 1°. *Оператор* $\widehat{N}_{0,Q}(\boldsymbol{\theta})$*, определённый в* (11.17)*, равен нулю*: $\widehat{N}_{0,Q}(\boldsymbol{\theta}) = 0$ *при всех* $\boldsymbol{\theta} \in \mathbb{S}^{d-1}$. 2°. *Для каждой пары индексов* $(k, r), 1 \leqslant k, r \leqslant n, k \neq r$*, такой что* $\gamma_k(\boldsymbol{\theta}_0) = \gamma_r(\boldsymbol{\theta}_0)$ *при некотором* $\boldsymbol{\theta}_0 \in \mathbb{S}^{d-1}$*, выполнено* $(\mathcal{P}^{(k)}(\boldsymbol{\theta}))^* \widehat{N}_Q(\boldsymbol{\theta})\mathcal{P}^{(r)}(\boldsymbol{\theta}) = 0$ *при всех* $\boldsymbol{\theta} \in \mathbb{S}^{d-1}$.

Условие 2° может быть переформулировано: мы требуем, чтобы для ненулевых (тождественно) “блоков” $(\mathcal{P}^{(k)}(\boldsymbol{\theta}))^* \widehat{N}_Q(\boldsymbol{\theta})\mathcal{P}^{(r)}(\boldsymbol{\theta})$ оператора $\widehat{N}_Q(\boldsymbol{\theta})$ соответствующие ветви собственных значений $\gamma_k(\boldsymbol{\theta})$ и $\gamma_r(\boldsymbol{\theta})$ не пересекались. Разумеется, выполнение условия 12.7 гарантируется следующим более сильным условием.

Условие 12.8. 1°. *Оператор* $\widehat{N}_{0,Q}(\boldsymbol{\theta})$, *определённый в* (11.17), *равен нулю*: $\widehat{N}_{0,Q}(\boldsymbol{\theta}) = 0$ *при всех* $\boldsymbol{\theta} \in \mathbb{S}^{d-1}$. 2°. *Предположим, что количество* p *различных собственных значений обобщённой спектральной задачи* (11.8) *не зависит от* $\boldsymbol{\theta} \in \mathbb{S}^{d-1}$.

Замечание 12.9. *Предположение пункта* 2° *условия* 12.8 *заведомо выполнено, если спектр задачи* (11.8) *простой при всех* $\boldsymbol{\theta} \in \mathbb{S}^{d-1}$.

Итак, предполагаем выполненным условие 12.7. Нас интересуют только пары индексов из множества

$$\mathcal{K} := \{(k,r)\colon 1 \leqslant k,r \leqslant n,\ k \neq r,\ (\mathcal{P}^{(k)}(\boldsymbol{\theta}))^* \widehat{N}_Q(\boldsymbol{\theta}) \mathcal{P}^{(r)}(\boldsymbol{\theta}) \not\equiv 0\}.$$

Введём обозначение

$$c^\circ_{kr}(\boldsymbol{\theta}) := \min\{c_*, n^{-1}|\gamma_k(\boldsymbol{\theta}) - \gamma_r(\boldsymbol{\theta})|\}, \quad (k,r) \in \mathcal{K}.$$

Поскольку оператор $S(\boldsymbol{\theta})$ непрерывно зависит от $\boldsymbol{\theta} \in \mathbb{S}^{d-1}$ (это многочлен второй степени), то из теории возмущений дискретного спектра следует, что $\gamma_j(\boldsymbol{\theta})$ — непрерывные функции на сфере $\mathbb{S}^{d-1}$. В силу условия 12.7(2°) при $(k,r) \in \mathcal{K}$ выполнено $|\gamma_k(\boldsymbol{\theta}) - \gamma_r(\boldsymbol{\theta})| > 0$ при всех $\boldsymbol{\theta} \in \mathbb{S}^{d-1}$, а тогда

$$c^\circ_{kr} := \min_{\boldsymbol{\theta} \in \mathbb{S}^{d-1}} c^\circ_{kr}(\boldsymbol{\theta}) > 0, \quad (k,r) \in \mathcal{K}.$$

Положим

$$c^\circ := \min_{(k,r) \in \mathcal{K}} c^\circ_{kr}. \tag{12.18}$$

Ясно, что число (12.18) — это реализация величины (2.3), выбранная не зависящей от $\boldsymbol{\theta}$. Число t^{00}, подчинённое (2.4), при условии 12.7 также можно выбрать не зависящим от $\boldsymbol{\theta} \in \mathbb{S}^{d-1}$. С учётом (7.23) и (7.24) положим

$$t^{00} = (8\beta_2)^{-1} r_0 \alpha_1^{-3/2} \alpha_0^{1/2} \|g\|^{-3/2}_{L_\infty} \|g^{-1}\|^{-1/2}_{L_\infty} \|f\|^{-3}_{L_\infty} \|f^{-1}\|^{-1}_{L_\infty} c^\circ,$$

где c° определено в (12.18). (Условие $t^{00} \leqslant t_0$ выполнено автоматически, поскольку $c^\circ \leqslant \|S(\boldsymbol{\theta})\| \leqslant \alpha_1 \|g\|_{L_\infty} \|f\|^2_{L_\infty}$.)

Предполагая выполненным условие 12.7, применим теорему 5.7, в силу которой

$$\|J_1(\mathbf{k}, \varepsilon^{-1}\tau) \mathcal{R}(\mathbf{k}, \varepsilon)^{3/4} \widehat{P}\|_{L_2(\Omega) \to L_2(\Omega)} \leqslant \mathcal{C}^\circ_5 (1 + |\tau|)^{1/2} \varepsilon, \quad \varepsilon > 0,\ \tau \in \mathbb{R},\ |\mathbf{k}| \leqslant t^{00},$$
$$\|J_3(\mathbf{k}, \varepsilon^{-1}\tau) \mathcal{R}(\mathbf{k}, \varepsilon)^{1/4} \widehat{P}\|_{L_2(\Omega) \to L_2(\Omega)} \leqslant \mathcal{C}^\circ_6 (1 + |\tau|)^{1/2}, \quad \varepsilon > 0,\ \tau \in \mathbb{R},\ |\mathbf{k}| \leqslant t^{00}.$$

Постоянные t^{00}, $\mathcal{C}^\circ_5$, $\mathcal{C}^\circ_6$ зависят от α_0, α_1, $\|g\|_{L_\infty}$, $\|g^{-1}\|_{L_\infty}$, $\|f\|_{L_\infty}$, $\|f^{-1}\|_{L_\infty}$, r_0, а также от n и c°. Отсюда по аналогии с доказательством теоремы 12.4 выводится следующий результат.

Теорема 12.10. *Пусть выполнены условия теоремы* 12.1. *Пусть выполнено условие* 12.7 (*или более сильное условие* 12.8). *Тогда при* $\tau \in \mathbb{R}$, $\varepsilon > 0$ *и* $\mathbf{k} \in \widetilde{\Omega}$ *справедливы оценки*

$$\|J_1(\mathbf{k}, \varepsilon^{-1}\tau) \mathcal{R}(\mathbf{k}, \varepsilon)^{3/4}\|_{L_2(\Omega) \to L_2(\Omega)} \leqslant \mathcal{C}_5 (1 + |\tau|)^{1/2} \varepsilon,$$
$$\|J_3(\mathbf{k}, \varepsilon^{-1}\tau) \mathcal{R}(\mathbf{k}, \varepsilon)^{1/4}\|_{L_2(\Omega) \to L_2(\Omega)} \leqslant \mathcal{C}_6 (1 + |\tau|)^{1/2}. \tag{12.19}$$

Постоянные $\mathcal{C}_5$, $\mathcal{C}_6$ *зависят от* α_0, α_1, $\|g\|_{L_\infty}$, $\|g^{-1}\|_{L_\infty}$, $\|f\|_{L_\infty}$, $\|f^{-1}\|_{L_\infty}$, r_0, *а также от* n *и* c°.

Следующее утверждение проверяется по аналогии с доказательством предложения 12.5.

Предложение 12.11. *В условиях теоремы* 12.10 *при* $\tau \in \mathbb{R}$, $\varepsilon > 0$ *и* $\mathbf{k} \in \widetilde{\Omega}$ *для оператора* (12.3) *справедлива оценка*

$$\|J_3(\mathbf{k}, \varepsilon^{-1}\tau)\|_{L_2(\Omega) \to L_2(\Omega)} \leqslant \mathcal{C}'_6 (1 + \varepsilon^{-1/3} |\tau|^{1/3}).$$

Постоянная $\mathcal{C}'_6$ *зависит лишь от* α_0, α_1, $\|g\|_{L_\infty}$, $\|g^{-1}\|_{L_\infty}$, $\|f\|_{L_\infty}$, $\|f^{-1}\|_{L_\infty}$, r_0, *а также от* n *и* c°.

12.4. **Аппроксимация окаймлённого оператора** $\mathcal{A}(\mathbf{k})^{-1/2}\sin(\varepsilon^{-1}\tau\mathcal{A}(\mathbf{k}))$ **по "энергетической" норме.** Обозначим

$$\check{J}(\mathbf{k},\tau) := f\mathcal{A}(\mathbf{k})^{-1/2}\sin(\varepsilon^{-1}\tau\mathcal{A}(\mathbf{k})^{1/2})f^{-1} - (I+\Lambda_Q b(\mathbf{D}+\mathbf{k})\widehat{P})f_0\mathcal{A}^0(\mathbf{k})^{-1/2}\sin(\varepsilon^{-1}\tau\mathcal{A}^0(\mathbf{k})^{1/2})f_0^{-1},$$
$$J(\mathbf{k},\tau) := f\mathcal{A}(\mathbf{k})^{-1/2}\sin(\varepsilon^{-1}\tau\mathcal{A}(\mathbf{k})^{1/2})f^{-1} - (I+\Lambda b(\mathbf{D}+\mathbf{k})\widehat{P})f_0\mathcal{A}^0(\mathbf{k})^{-1/2}\sin(\varepsilon^{-1}\tau\mathcal{A}^0(\mathbf{k})^{1/2})f_0^{-1}. \tag{12.20}$$

Применяя теорему 5.9 с учётом (9.2), (11.5) и (11.14), получаем

$$\|\widehat{\mathcal{A}}(\mathbf{k})^{1/2}\check{J}(\mathbf{k},\tau)\mathcal{R}(\mathbf{k},\varepsilon)\widehat{P}\|_{L_2(\Omega)\to L_2(\Omega)} \leqslant \mathcal{C}_7'(1+|\tau|)\varepsilon, \quad \varepsilon>0,\ \tau\in\mathbb{R},\ |\mathbf{k}|\leqslant t_0. \tag{12.21}$$

Константа $\mathcal{C}_7'$ зависит только от α_0, α_1, $\|g\|_{L_\infty}$, $\|g^{-1}\|_{L_\infty}$, $\|f\|_{L_\infty}$, $\|f^{-1}\|_{L_\infty}$ и r_0.

Покажем, что в пределах погрешности можно заменить Λ_Q на Λ в (12.21). Напомним, что $\Lambda_Q = \Lambda + \Lambda_Q^0$. Из (8.14) и (11.10) с учетом (11.2) следует оценка

$$|\Lambda_Q^0| \leqslant (2r_0)^{-1}\alpha_0^{-1/2}\|g\|_{L_\infty}^{1/2}\|g^{-1}\|_{L_\infty}^{1/2}\|f\|_{L_\infty}^2\|f^{-1}\|_{L_\infty}^2. \tag{12.22}$$

В силу (7.7)

$$\|\widehat{\mathcal{A}}(\mathbf{k})^{1/2}\widehat{P}\|_{L_2(\Omega)\to L_2(\Omega)} = \|g^{1/2}b(\mathbf{k})\widehat{P}\|_{L_2(\Omega)\to L_2(\Omega)} \leqslant \alpha_1^{1/2}\|g\|_{L_\infty}^{1/2}|\mathbf{k}|, \qquad \mathbf{k}\in\widetilde{\Omega}. \tag{12.23}$$

Из (9.2), (11.2), (11.4), (12.22) и (12.23) вытекает оценка

$$\begin{aligned}&\|\widehat{\mathcal{A}}(\mathbf{k})^{1/2}\Lambda_Q^0 b(\mathbf{D}+\mathbf{k})f_0\mathcal{A}^0(\mathbf{k})^{-1/2}\sin(\varepsilon^{-1}\tau\mathcal{A}^0(\mathbf{k})^{1/2})f_0^{-1}\mathcal{R}(\mathbf{k},\varepsilon)^{1/2}\widehat{P}\|_{L_2(\Omega)\to L_2(\Omega)}\\ &\qquad\leqslant \alpha_1^{1/2}\|g\|_{L_\infty}^{1/2}\|g^{-1}\|_{L_\infty}^{1/2}\|f^{-1}\|_{L_\infty}|\Lambda_Q^0||\mathbf{k}|\varepsilon(|\mathbf{k}|^2+\varepsilon^2)^{-1/2} \leqslant \mathcal{C}_7''\varepsilon,\end{aligned} \tag{12.24}$$

где постоянная $\mathcal{C}_7''$ зависит от α_0, α_1, $\|g\|_{L_\infty}$, $\|g^{-1}\|_{L_\infty}$, $\|f\|_{L_\infty}$, $\|f^{-1}\|_{L_\infty}$ и r_0.

Соотношения (12.21) и (12.24) приводят к оценке

$$\|\widehat{\mathcal{A}}(\mathbf{k})^{1/2}J(\mathbf{k},\tau)\mathcal{R}(\mathbf{k},\varepsilon)\widehat{P}\|_{L_2(\Omega)\to L_2(\Omega)} \leqslant \mathcal{C}_7'(1+|\tau|)\varepsilon + \mathcal{C}_7''\varepsilon, \quad \varepsilon>0,\ \tau\in\mathbb{R},\ |\mathbf{k}|\leqslant t_0. \tag{12.25}$$

Оценки при $|\mathbf{k}|>t_0$ тривиальны. В силу (9.2) выполнено неравенство

$$\|\mathcal{R}(\mathbf{k},\varepsilon)^{1/2}\widehat{P}\|_{L_2(\Omega)\to L_2(\Omega)} \leqslant t_0^{-1}\varepsilon, \qquad \varepsilon>0,\ \mathbf{k}\in\widetilde{\Omega},\ |\mathbf{k}|>t_0. \tag{12.26}$$

Поскольку $\mathcal{A}(\mathbf{k}) = f^*\widehat{\mathcal{A}}(\mathbf{k})f$, то

$$\begin{aligned}&\|\widehat{\mathcal{A}}(\mathbf{k})^{1/2}f\mathcal{A}(\mathbf{k})^{-1/2}\sin(\varepsilon^{-1}\tau\mathcal{A}(\mathbf{k})^{1/2})f^{-1}\|_{L_2(\Omega)\to L_2(\Omega)}\\ &\qquad= \|\sin(\varepsilon^{-1}\tau\mathcal{A}(\mathbf{k})^{1/2})f^{-1}\|_{L_2(\Omega)\to L_2(\Omega)} \leqslant \|f^{-1}\|_{L_\infty}, \qquad \varepsilon>0,\ \mathbf{k}\in\widetilde{\Omega}.\end{aligned} \tag{12.27}$$

Далее, в силу (8.2), (8.21), (11.2) и (11.4) справедлива оценка

$$\begin{aligned}&\|\widehat{\mathcal{A}}(\mathbf{k})^{1/2}f_0\mathcal{A}^0(\mathbf{k})^{-1/2}\sin(\varepsilon^{-1}\tau\mathcal{A}^0(\mathbf{k})^{1/2})f_0^{-1}\|_{L_2(\Omega)\to L_2(\Omega)}\\ &\qquad= \|g^{1/2}b(\mathbf{D}+\mathbf{k})f_0\mathcal{A}^0(\mathbf{k})^{-1/2}\sin(\varepsilon^{-1}\tau\mathcal{A}^0(\mathbf{k})^{1/2})f_0^{-1}\|_{L_2(\Omega)\to L_2(\Omega)}\\ &\qquad\leqslant \|g\|_{L_\infty}^{1/2}\|g^{-1}\|_{L_\infty}^{1/2}\|\sin(\varepsilon^{-1}\tau\mathcal{A}^0(\mathbf{k})^{1/2})f_0^{-1}\|_{L_2(\Omega)\to L_2(\Omega)}\\ &\qquad\leqslant \|g\|_{L_\infty}^{1/2}\|g^{-1}\|_{L_\infty}^{1/2}\|f^{-1}\|_{L_\infty}, \qquad \varepsilon>0,\ \mathbf{k}\in\widetilde{\Omega}.\end{aligned} \tag{12.28}$$

Для того, чтобы оценить оператор $\widehat{\mathcal{A}}(\mathbf{k})^{1/2}\Lambda b(\mathbf{D}+\mathbf{k})\widehat{P}f_0\mathcal{A}^0(\mathbf{k})^{-1/2}\sin(\varepsilon^{-1}\tau\mathcal{A}^0(\mathbf{k})^{1/2})f_0^{-1}$, воспользуемся оценкой (9.24). С учетом (8.21), (11.2) и (11.4) имеем

$$\begin{aligned}&\|\widehat{\mathcal{A}}(\mathbf{k})^{1/2}\Lambda b(\mathbf{D}+\mathbf{k})\widehat{P}f_0\mathcal{A}^0(\mathbf{k})^{-1/2}\sin(\varepsilon^{-1}\tau\mathcal{A}^0(\mathbf{k})^{1/2})f_0^{-1}\|_{L_2(\Omega)\to L_2(\Omega)}\\ &\qquad\leqslant C_\Lambda\|b(\mathbf{D}+\mathbf{k})f_0\mathcal{A}^0(\mathbf{k})^{-1/2}\sin(\varepsilon^{-1}\tau\mathcal{A}^0(\mathbf{k})^{1/2})f_0^{-1}\|_{L_2(\Omega)\to L_2(\Omega)}\\ &\qquad\leqslant C_\Lambda\|g^{-1}\|_{L_\infty}^{1/2}\|f^{-1}\|_{L_\infty}, \qquad \varepsilon>0,\ \mathbf{k}\in\widetilde{\Omega}.\end{aligned} \tag{12.29}$$

Таким образом, из (12.26)–(12.29) получаем

$$\left\|\widehat{\mathcal{A}}(\mathbf{k})^{1/2}J(\mathbf{k},\varepsilon^{-1}\tau)\mathcal{R}(\mathbf{k},\varepsilon)^{1/2}\widehat{P}\right\|_{L_2(\Omega)\to L_2(\Omega)} \leqslant \mathcal{C}_7'''\varepsilon, \quad \varepsilon>0,\ \tau\in\mathbb{R},\ \mathbf{k}\in\widetilde{\Omega},\ |\mathbf{k}|>t_0, \tag{12.30}$$

где $\mathcal{C}_7''' = (1 + \|g\|^{1/2}_{L_\infty}\|g^{-1}\|^{1/2}_{L_\infty} + C_\Lambda\|g^{-1}\|^{1/2}_{L_\infty})\|f^{-1}\|_{L_\infty}t_0^{-1}$. Подчеркнём, что здесь хватает сглаживающего множителя $\mathcal{R}(\mathbf{k},\varepsilon)^{1/2}$.

В силу (9.4) при $s=1$, (12.27) и (12.28),

$$\big\|\widehat{\mathcal{A}}(\mathbf{k})^{1/2}J(\mathbf{k},\varepsilon^{-1}\tau)\mathcal{R}(\mathbf{k},\varepsilon)^{1/2}(I-\widehat{P})\big\|_{L_2(\Omega)\to L_2(\Omega)} \leqslant \check{\mathcal{C}}_7\varepsilon, \quad \varepsilon>0,\ \tau\in\mathbb{R},\ \mathbf{k}\in\widetilde{\Omega}. \tag{12.31}$$

где $\check{\mathcal{C}}_7 = r_0^{-1}(1+\|g\|^{1/2}_{L_\infty}\|g^{-1}\|^{1/2}_{L_\infty})\|f^{-1}\|_{L_\infty}$.

В итоге из (12.25), (12.30) и (12.31) с учётом очевидного неравенства $\|\mathcal{R}(\mathbf{k},\varepsilon)\|\leqslant 1$, получаем следующий результат (ранее установленный в [M2, (7.36)]).

Теорема 12.12 ([M2]). *Пусть оператор $J(\mathbf{k},\tau)$ определен в* (12.20). *При $\tau\in\mathbb{R}$, $\varepsilon>0$ и $\mathbf{k}\in\widetilde{\Omega}$ выполнена оценка*

$$\big\|\widehat{\mathcal{A}}(\mathbf{k})^{1/2}J(\mathbf{k},\varepsilon^{-1}\tau)\mathcal{R}(\mathbf{k},\varepsilon)\big\|_{L_2(\Omega)\to L_2(\Omega)} \leqslant \mathcal{C}_7(1+|\tau|)\varepsilon.$$

Константа $\mathcal{C}_7$ зависит только от α_0, α_1, $\|g\|_{L_\infty}$, $\|g^{-1}\|_{L_\infty}$, $\|f\|_{L_\infty}$, $\|f^{-1}\|_{L_\infty}$, r_0 и r_1.

12.5. **Аппроксимация окаймлённого оператора $\mathcal{A}(\mathbf{k})^{-1/2}\sin(\varepsilon^{-1}\tau\mathcal{A}(\mathbf{k}))$ по энергетической норме. Усиление результатов.** Применим теперь теорему 5.10, считая, что выполнено условие 12.3. С учётом (9.2) и (11.5) имеем

$$\|\widehat{\mathcal{A}}(\mathbf{k})^{1/2}\check{J}(\mathbf{k},\varepsilon^{-1}\tau)\mathcal{R}(\mathbf{k},\varepsilon)^{3/4}\widehat{P}\|_{L_2(\Omega)\to L_2(\Omega)} \leqslant \mathcal{C}_8'(1+|\tau|)^{1/2}\varepsilon, \qquad \varepsilon>0,\ \tau\in\mathbb{R},\ |\mathbf{k}|\leqslant t_0.$$

Вместе с (12.24), (12.30) и (12.31) это влечёт следующий результат.

Теорема 12.13. *Пусть выполнены условия теоремы* 12.12. *Пусть выполнено условие* 12.3. *Тогда при $\tau\in\mathbb{R}$, $\varepsilon>0$ и $\mathbf{k}\in\widetilde{\Omega}$ справедлива оценка*

$$\big\|\widehat{\mathcal{A}}(\mathbf{k})^{1/2}J(\mathbf{k},\varepsilon^{-1}\tau)\mathcal{R}(\mathbf{k},\varepsilon)^{3/4}\big\|_{L_2(\Omega)\to L_2(\Omega)} \leqslant \mathcal{C}_8(1+|\tau|)^{1/2}\varepsilon.$$

Константа $\mathcal{C}_8$ зависит только от α_0, α_1, $\|g\|_{L_\infty}$, $\|g^{-1}\|_{L_\infty}$, $\|f\|_{L_\infty}$, $\|f^{-1}\|_{L_\infty}$, r_0 и r_1.

Теперь предположим, что выполнено условие 12.7 и применим теорему 5.11, в силу которой

$$\|\widehat{\mathcal{A}}(\mathbf{k})^{1/2}\check{J}(\mathbf{k},\varepsilon^{-1}\tau)\mathcal{R}(\mathbf{k},\varepsilon)^{3/4}\widehat{P}\|_{L_2(\Omega)\to L_2(\Omega)} \leqslant \mathcal{C}_9'(1+|\tau|)^{1/2}\varepsilon, \qquad \varepsilon>0,\ \tau\in\mathbb{R},\ |\mathbf{k}|\leqslant t^{00}.$$

Постоянная $\mathcal{C}_9'$ зависит от α_0, α_1, $\|g\|_{L_\infty}$, $\|g^{-1}\|_{L_\infty}$, $\|f\|_{L_\infty}$, $\|f^{-1}\|_{L_\infty}$, r_0, а также от n и c°.

Вместе с (12.24), (12.30) (с заменой t_0 на t^{00}) и (12.31) это влечёт следующий результат.

Теорема 12.14. *Пусть выполнены условия теоремы* 12.12. *Пусть выполнено условие* 12.7 (*или более сильное условие* 12.8). *Тогда при $\tau\in\mathbb{R}$, $\varepsilon>0$ и $\mathbf{k}\in\widetilde{\Omega}$ справедлива оценка*

$$\|\widehat{\mathcal{A}}(\mathbf{k})^{1/2}J(\mathbf{k},\varepsilon^{-1}\tau)\mathcal{R}(\mathbf{k},\varepsilon)^{3/4}\|_{L_2(\Omega)\to L_2(\Omega)} \leqslant \mathcal{C}_9(1+|\tau|)^{1/2}\varepsilon.$$

Постоянная $\mathcal{C}_9$ зависит от α_0, α_1, $\|g\|_{L_\infty}$, $\|g^{-1}\|_{L_\infty}$, $\|f\|_{L_\infty}$, $\|f^{-1}\|_{L_\infty}$, r_0, r_1, а также от n и c°.

§ 13. Подтверждение точности результатов § 12

13.1. **Точность результатов относительно сглаживающего множителя.** В утверждениях настоящего параграфа мы накладываем одно из следующих двух условий.

Условие 13.1. *Пусть оператор $\widehat{N}_{0,Q}(\boldsymbol{\theta})$ определён в* (11.17). *Предположим, что $\widehat{N}_{0,Q}(\boldsymbol{\theta}_0)\neq 0$ в некоторой точке $\boldsymbol{\theta}_0\in\mathbb{S}^{d-1}$.*

Условие 13.2. *Пусть операторы $\widehat{N}_{0,Q}(\boldsymbol{\theta})$ и $\widehat{\mathcal{N}}_Q^{(q)}(\boldsymbol{\theta})$ определёны в* (11.17) *и* (11.18) *соответственно. Предположим, что $\widehat{N}_{0,Q}(\boldsymbol{\theta})=0$ при всех $\boldsymbol{\theta}\in\mathbb{S}^{d-1}$ и для некоторого $\boldsymbol{\theta}_0\in\mathbb{S}^{d-1}$ и некоторого $q\in\{1,\dots,p(\boldsymbol{\theta}_0)\}$ выполнено $\widehat{\mathcal{N}}_Q^{(q)}(\boldsymbol{\theta}_0)\neq 0$.*

Нам понадобится следующая лемма (см. [DSu2, лемма 9.8]).

Лемма 13.3 ([DSu2]). *Пусть число δ определено в (7.23), а t_0 определено в (7.25). Пусть $F(\mathbf{k}) = F(t,\boldsymbol{\theta})$ — спектральный проектор оператора $\mathcal{A}(\mathbf{k})$ для промежутка $[0,\delta]$. Тогда при $|\mathbf{k}| \leqslant t_0$, $|\mathbf{k}_0| \leqslant t_0$ справедливы оценки*

$$\|\mathcal{A}(\mathbf{k})^{1/2}F(\mathbf{k}) - \mathcal{A}(\mathbf{k}_0)^{1/2}F(\mathbf{k}_0)\|_{L_2(\Omega)\to L_2(\Omega)} \leqslant C'|\mathbf{k}-\mathbf{k}_0|,$$
$$\|\cos(\tau\mathcal{A}(\mathbf{k})^{1/2})F(\mathbf{k}) - \cos(\tau\mathcal{A}(\mathbf{k}_0)^{1/2})F(\mathbf{k}_0)\|_{L_2(\Omega)\to L_2(\Omega)} \leqslant C''(\tau)|\mathbf{k}-\mathbf{k}_0|,$$
$$\|\mathcal{A}(\mathbf{k})^{-1/2}\sin(\tau\mathcal{A}(\mathbf{k})^{1/2})F(\mathbf{k}) - \mathcal{A}(\mathbf{k}_0)^{-1/2}\sin(\tau\mathcal{A}(\mathbf{k}_0)^{1/2})F(\mathbf{k}_0)\|_{L_2(\Omega)\to L_2(\Omega)} \leqslant C'''(\tau)|\mathbf{k}-\mathbf{k}_0|.$$

Применение теоремы 6.1 позволяет подтвердить точность результата теоремы 12.1.

Теорема 13.4. *Пусть выполнено условие* 13.1.
1°. *Пусть $0 \neq \tau \in \mathbb{R}$ и $0 \leqslant s < 2$. Тогда не существует такой постоянной $\mathcal{C}(\tau) > 0$, чтобы оценка*

$$\big\|J_1(\mathbf{k},\varepsilon^{-1}\tau)\mathcal{R}(\mathbf{k},\varepsilon)^{s/2}\big\|_{L_2(\Omega)\to L_2(\Omega)} \leqslant \mathcal{C}(\tau)\varepsilon \tag{13.1}$$

выполнялась при почти всех $\mathbf{k} \in \widetilde{\Omega}$ и достаточно малом $\varepsilon > 0$.
2°. *Пусть $0 \neq \tau \in \mathbb{R}$ и $0 \leqslant r < 1$. Тогда не существует такой постоянной $\mathcal{C}(\tau) > 0$, чтобы оценка*

$$\big\|J_2(\mathbf{k},\varepsilon^{-1}\tau)\mathcal{R}(\mathbf{k},\varepsilon)^{r/2}\big\|_{L_2(\Omega)\to L_2(\Omega)} \leqslant \mathcal{C}(\tau) \tag{13.2}$$

выполнялась при почти всех $\mathbf{k} \in \widetilde{\Omega}$ и достаточно малом $\varepsilon > 0$.
3°. *Пусть $0 \neq \tau \in \mathbb{R}$ и $0 \leqslant r < 1$. Тогда не существует такой постоянной $\mathcal{C}(\tau) > 0$, чтобы оценка*

$$\big\|J_3(\mathbf{k},\varepsilon^{-1}\tau)\mathcal{R}(\mathbf{k},\varepsilon)^{r/2}\big\|_{L_2(\Omega)\to L_2(\Omega)} \leqslant \mathcal{C}(\tau) \tag{13.3}$$

выполнялась при почти всех $\mathbf{k} \in \widetilde{\Omega}$ и достаточно малом $\varepsilon > 0$.

Доказательство. Утверждения 1° и 3° проверены в [DSu2, теорема 9.7].

Проверим утверждение 2°. Предположим, что для некоторых $\tau \neq 0$ и $0 \leqslant r < 1$ найдётся постоянная $\mathcal{C}(\tau) > 0$ такая, что выполнена оценка (13.2) при почти всех $\mathbf{k} \in \widetilde{\Omega}$ и достаточно малом $\varepsilon > 0$. Домножая оператор в (13.2) на $\widehat{P}$ и используя (9.2), убеждаемся, что

$$\big\|J_2(\mathbf{k},\varepsilon^{-1}\tau)\widehat{P}\big\|_{L_2(\Omega)\to L_2(\Omega)}\varepsilon^r(|\mathbf{k}|^2+\varepsilon^2)^{-r/2} \leqslant \mathcal{C}(\tau) \tag{13.4}$$

при почти всех $\mathbf{k} \in \widetilde{\Omega}$ и достаточно малом ε. Очевидно,

$$\big\|f\mathcal{A}(\mathbf{k})^{-1/2}\sin(\varepsilon^{-1}\tau\mathcal{A}(\mathbf{k})^{1/2})F(\mathbf{k})^{\perp}f^{-1}\big\|_{L_2(\Omega)\to L_2(\Omega)} \leqslant \|f\|_{L_\infty}\|f^{-1}\|_{L_\infty}\delta^{-1/2}. \tag{13.5}$$

Отсюда и из (13.4) следует, что для некоторой константы $\widetilde{\mathcal{C}}(\tau) > 0$ выполнено

$$\begin{aligned}\big\|\big(f\mathcal{A}(\mathbf{k})^{-1/2}\sin(\varepsilon^{-1}\tau\mathcal{A}(\mathbf{k})^{1/2})F(\mathbf{k})f^{-1} - f_0\mathcal{A}^0(\mathbf{k})^{-1/2}\sin(\varepsilon^{-1}\tau\mathcal{A}^0(\mathbf{k})^{1/2})f_0^{-1}\big)\widehat{P}\big\|_{L_2(\Omega)\to L_2(\Omega)}\\ \times\varepsilon^r(|\mathbf{k}|^2+\varepsilon^2)^{-r/2} \leqslant \widetilde{\mathcal{C}}(\tau)\end{aligned} \tag{13.6}$$

при почти всех $\mathbf{k} \in \widetilde{\Omega}$ и достаточно малом ε.

Пусть $|\mathbf{k}| \leqslant t_0$. Из леммы 13.3 следует, что оператор под знаком нормы в (13.6) непрерывен по $\mathbf{k}$ в шаре $|\mathbf{k}| \leqslant t_0$. Следовательно, оценка (13.6) справедлива при всех значениях $\mathbf{k}$ из этого шара. В частности, она выполнена в точке $\mathbf{k} = t\boldsymbol{\theta}_0$, если $t \leqslant t_0$. Применяя снова неравенство (13.5), получаем оценку

$$\begin{aligned}\|\big(f\mathcal{A}(t\boldsymbol{\theta}_0)^{-1/2}\sin(\varepsilon^{-1}\tau\mathcal{A}(t\boldsymbol{\theta}_0)^{1/2})f^{-1} - f_0\mathcal{A}^0(t\boldsymbol{\theta}_0)^{-1/2}\sin(\varepsilon^{-1}\tau\mathcal{A}^0(t\boldsymbol{\theta}_0)^{1/2})f_0^{-1}\big)\widehat{P}\|_{L_2(\Omega)\to L_2(\Omega)}\\ \times\varepsilon^r(|\mathbf{k}|^2+\varepsilon^2)^{-r/2} \leqslant \widehat{\mathcal{C}}(\tau)\end{aligned} \tag{13.7}$$

с некоторой постоянной $\widehat{\mathcal{C}}(\tau) > 0$ при $t \leqslant t_0$ и достаточно малом ε. Оценка (13.7) в абстрактных терминах соответствует неравенству (6.2). Поскольку по условию $\widehat{N}_{0,Q}(\boldsymbol{\theta}_0) \neq 0$, условие теоремы 6.1 выполнено. Утверждение 2° этой теоремы приводит нас к противоречию. $\square$

Подтвердим теперь точность теорем 12.4, 12.10, опираясь на абстрактную теорему 6.2.

Теорема 13.5. *Пусть выполнено условие* 13.2.
1°. *Пусть* $0 \neq \tau \in \mathbb{R}$ *и* $0 \leqslant s < 3/2$. *Тогда не существует такой постоянной* $\mathcal{C}(\tau) > 0$, *чтобы оценка* (13.1) *выполнялась при почти всех* $\mathbf{k} \in \widetilde{\Omega}$ *и достаточно малом* $\varepsilon > 0$.
2°. *Пусть* $0 \neq \tau \in \mathbb{R}$ *и* $0 \leqslant r < 1/2$. *Тогда не существует такой постоянной* $\mathcal{C}(\tau) > 0$, *чтобы оценка* (13.3) *выполнялась при почти всех* $\mathbf{k} \in \widetilde{\Omega}$ *и достаточно малом* $\varepsilon > 0$.

Доказательство. Проверим утверждение 1°. Достаточно считать, что $1 \leqslant s < 3/2$. Предположим, что для некоторых $\tau \neq 0$ и $1 \leqslant s < 3/2$ найдётся постоянная $\mathcal{C}(\tau) > 0$ такая, что выполнена оценка (13.1) при почти всех $\mathbf{k} \in \widetilde{\Omega}$ и достаточно малом ε. Домножая оператор в (13.1) на $\widehat{P}$ и используя (9.2), получаем

$$\left\| J_1(\mathbf{k}, \varepsilon^{-1}\tau)\widehat{P} \right\|_{L_2(\Omega)\to L_2(\Omega)} \varepsilon^s (|\mathbf{k}|^2 + \varepsilon^2)^{-s/2} \leqslant \mathcal{C}(\tau)\varepsilon \tag{13.8}$$

при почти всех $\mathbf{k} \in \widetilde{\Omega}$ и достаточно малом ε.

Пусть $|\mathbf{k}| \leqslant t_0$. В силу (1.10)

$$\|F(\mathbf{k}) - P\|_{L_2(\Omega)\to L_2(\Omega)} \leqslant C_1|\mathbf{k}|, \quad |\mathbf{k}| \leqslant t_0. \tag{13.9}$$

Используя тождество $f^{-1}\widehat{P} = P f^* \overline{Q}$ (см. (5.2)) и неравенство (13.9), из (13.8) выводим оценку

$$\begin{aligned} &\|f \cos(\varepsilon^{-1}\tau \mathcal{A}(\mathbf{k})^{1/2}) F(\mathbf{k}) f^* \overline{Q} - f_0 \cos(\varepsilon^{-1}\tau \mathcal{A}^0(\mathbf{k})^{1/2}) f_0^{-1} \widehat{P}\|_{L_2(\Omega)\to L_2(\Omega)} \\ &\times \varepsilon^s (|\mathbf{k}|^2 + \varepsilon^2)^{-s/2} \leqslant \widetilde{\mathcal{C}}(\tau)\varepsilon \end{aligned} \tag{13.10}$$

при некотором $\widetilde{\mathcal{C}}(\tau) > 0$ для почти всех $\mathbf{k} \in \widetilde{\Omega}$ и достаточно малом ε. Из леммы 13.3 следует, что оператор под знаком нормы в (13.10) непрерывен по $\mathbf{k}$ в шаре $|\mathbf{k}| \leqslant t_0$. Следовательно, оценка (13.10) справедлива при всех значениях $\mathbf{k}$ из этого шара. В частности, она выполнена в точке $\mathbf{k} = t\boldsymbol{\theta}_0$, если $t \leqslant t_0$. Применяя снова неравенство (13.9) и тождество $P f^* \overline{Q} = f^{-1}\widehat{P}$, получаем оценку

$$\begin{aligned} &\|\big(f \cos(\varepsilon^{-1}\tau \mathcal{A}(t\boldsymbol{\theta}_0)^{1/2}) f^{-1} - f_0 \cos(\varepsilon^{-1}\tau \mathcal{A}^0(t\boldsymbol{\theta}_0)^{1/2}) f_0^{-1}\big) \widehat{P}\|_{L_2(\Omega)\to L_2(\Omega)} \\ &\times \varepsilon^s (|\mathbf{k}|^2 + \varepsilon^2)^{-s/2} \leqslant \widehat{\mathcal{C}}(\tau)\varepsilon \end{aligned}$$

с некоторой постоянной $\widehat{\mathcal{C}}(\tau) > 0$ при $t \leqslant t_0$ и достаточно малом ε. Это противоречит утверждению 1° теоремы 6.2.

Перейдем к доказательству утверждения 2°. Предположим, что для некоторых $\tau \neq 0$ и $0 \leqslant r < 1/2$ найдётся постоянная $\mathcal{C}(\tau) > 0$ такая, что выполнена оценка (13.3) при почти всех $\mathbf{k} \in \widetilde{\Omega}$ и достаточно малом $\varepsilon > 0$. Домножая оператор в (13.3) на $\widehat{P}$ и используя (9.2), получаем

$$\left\| J_3(\mathbf{k}, \varepsilon^{-1}\tau)\widehat{P} \right\|_{L_2(\Omega)\to L_2(\Omega)} \varepsilon^r (|\mathbf{k}|^2 + \varepsilon^2)^{-r/2} \leqslant \mathcal{C}(\tau) \tag{13.11}$$

при почти всех $\mathbf{k} \in \widetilde{\Omega}$ и достаточно малом ε.

Очевидно,

$$\left\| f \mathcal{A}(\mathbf{k})^{-1/2} \sin(\varepsilon^{-1}\tau \mathcal{A}(\mathbf{k})^{1/2}) F(\mathbf{k})^{\perp} f^* \right\|_{L_2(\Omega)\to L_2(\Omega)} \leqslant \|f\|^2_{L_\infty} \delta^{-1/2}. \tag{13.12}$$

Отсюда и из (13.11) следует, что для некоторой константы $\widetilde{\mathcal{C}}(\tau) > 0$ выполнено

$$\begin{aligned} &\big\|\big(f \mathcal{A}(\mathbf{k})^{-1/2} \sin(\varepsilon^{-1}\tau \mathcal{A}(\mathbf{k})^{1/2}) F(\mathbf{k}) f^* - f_0 \mathcal{A}^0(\mathbf{k})^{-1/2} \sin(\varepsilon^{-1}\tau \mathcal{A}^0(\mathbf{k})^{1/2}) f_0\big) \widehat{P}\big\|_{L_2(\Omega)\to L_2(\Omega)} \\ &\times \varepsilon^r (|\mathbf{k}|^2 + \varepsilon^2)^{-r/2} \leqslant \widetilde{\mathcal{C}}(\tau) \end{aligned} \tag{13.13}$$

при почти всех $\mathbf{k} \in \widetilde{\Omega}$ и достаточно малом ε. Из леммы 13.3 следует, что оператор под знаком нормы в (13.13) непрерывен по $\mathbf{k}$ в шаре $|\mathbf{k}| \leqslant t_0$. Следовательно, оценка (13.13) справедлива при всех значениях $\mathbf{k}$ из этого шара. В частности, она выполнена в точке $\mathbf{k} = t\boldsymbol{\theta}_0$, если $t \leqslant t_0$. Применяя снова неравенство (13.12), получаем оценку

$$\begin{aligned}&\|\big(f\mathcal{A}(t\boldsymbol{\theta}_0)^{-1/2}\sin(\varepsilon^{-1}\tau\mathcal{A}(t\boldsymbol{\theta}_0)^{1/2})f^* - f_0\mathcal{A}^0(t\boldsymbol{\theta}_0)^{-1/2}\sin(\varepsilon^{-1}\tau\mathcal{A}^0(t\boldsymbol{\theta}_0)^{1/2})f_0\big)\widehat{P}\|_{L_2(\Omega)\to L_2(\Omega)}\\ &\quad\times \varepsilon^r(|\mathbf{k}|^2+\varepsilon^2)^{-r/2} \leqslant \widehat{\mathcal{C}}(\tau)\end{aligned}$$

с некоторой постоянной $\widehat{\mathcal{C}}(\tau) > 0$ при $t \leqslant t_0$ и достаточно малом ε. Это противоречит утверждению 2° теоремы 6.2. $\square$

Применение теоремы 6.3 позволяет подтвердить точность результата теоремы 12.12.

Теорема 13.6. *Пусть выполнено условие* 13.1. *Пусть* $0 \neq \tau \in \mathbb{R}$ *и* $0 \leqslant s < 2$. *Тогда не существует такой постоянной* $\mathcal{C}(\tau) > 0$, *чтобы оценка*

$$\big\|\widehat{\mathcal{A}}(\mathbf{k})^{1/2}J(\mathbf{k},\varepsilon^{-1}\tau)\mathcal{R}(\mathbf{k},\varepsilon)^{s/2}\big\|_{L_2(\Omega)\to L_2(\Omega)} \leqslant \mathcal{C}(\tau)\varepsilon \tag{13.14}$$

выполнялась при почти всех $\mathbf{k} \in \widetilde{\Omega}$ *и достаточно малом* $\varepsilon > 0$.

Доказательство. Рассуждаем от противного. Предположим, что для некоторых $\tau \neq 0$ и $1 \leqslant s < 2$ найдётся постоянная $\mathcal{C}(\tau) > 0$ такая, что выполнена оценка (13.14) при почти всех $\mathbf{k} \in \widetilde{\Omega}$ и достаточно малом $\varepsilon > 0$. Домножая оператор под знаком нормы в (13.14) на $\widehat{P}$ и учитывая (9.2), и (12.24), получаем, что с некоторой постоянной $\widetilde{\mathcal{C}}(\tau) > 0$ выполнена оценка

$$\begin{aligned}&\big\|\widehat{\mathcal{A}}(\mathbf{k})^{1/2}\big(f\mathcal{A}(\mathbf{k})^{-1/2}\sin(\varepsilon^{-1}\tau\mathcal{A}(\mathbf{k})^{1/2})f^{-1} -\\ &\quad - (I+\Lambda_Q b(\mathbf{D}+\mathbf{k}))f_0\mathcal{A}^0(\mathbf{k})^{-1/2}\sin(\varepsilon^{-1}\tau\mathcal{A}^0(\mathbf{k})^{1/2})f_0^{-1}\big)\widehat{P}\big\|_{L_2(\Omega)\to L_2(\Omega)}\varepsilon^s(|\mathbf{k}|^2+\varepsilon^2)^{-s/2} \leqslant \widetilde{\mathcal{C}}(\tau)\varepsilon\end{aligned} \tag{13.15}$$

при почти всех $\mathbf{k} \in \widetilde{\Omega}$ и достаточно малом ε.

Далее, применим неравенство (5.36) и формулу $(I + |\mathbf{k}|Z(\boldsymbol{\theta}))P = (F(\mathbf{k}) - F_2(\mathbf{k}))P$ (см. (1.13), (1.15)). Тогда из (13.15) следует, что

$$\begin{aligned}&\big\|\mathcal{A}(\mathbf{k})^{1/2}\big(\mathcal{A}(\mathbf{k})^{-1/2}\sin(\varepsilon^{-1}\tau\mathcal{A}(\mathbf{k})^{1/2}) -\\ &\quad - (F(\mathbf{k})-F_2(\mathbf{k}))S(\mathbf{k})^{-1/2}\sin(\varepsilon^{-1}\tau S(\mathbf{k})^{1/2})P\big)P\big\|_{L_2(\Omega)\to L_2(\Omega)}\varepsilon^s(|\mathbf{k}|^2+\varepsilon^2)^{-s/2} \leqslant \check{\mathcal{C}}(\tau)\varepsilon\end{aligned} \tag{13.16}$$

при почти всех $\mathbf{k} \in \widetilde{\Omega}$ и достаточно малом ε с некоторой константой $\check{\mathcal{C}}(\tau) > 0$.

В силу (2.10)

$$\|\mathcal{A}(\mathbf{k})^{1/2}F_2(\mathbf{k})\|_{L_2(\Omega)\to L_2(\Omega)} \leqslant C_{16}|\mathbf{k}|^2, \quad |\mathbf{k}| \leqslant t_0. \tag{13.17}$$

Из оценок (7.26), (13.9), (13.16) и (13.17) вытекает справедливость неравенства

$$\begin{aligned}&\big\|\mathcal{A}(\mathbf{k})^{1/2}F(\mathbf{k})\big(\mathcal{A}(\mathbf{k})^{-1/2}\sin(\varepsilon^{-1}\tau\mathcal{A}(\mathbf{k})^{1/2})F(\mathbf{k}) -\\ &\quad - S(\mathbf{k})^{-1/2}\sin(\varepsilon^{-1}\tau S(\mathbf{k})^{1/2})P\big)P\big\|_{L_2(\Omega)\to L_2(\Omega)}\varepsilon^s(|\mathbf{k}|^2+\varepsilon^2)^{-s/2} \leqslant \check{\mathcal{C}}'(\tau)\varepsilon\end{aligned} \tag{13.18}$$

при почти всех $\mathbf{k}$ в шаре $|\mathbf{k}| \leqslant t_0$ и достаточно малом ε с некоторой константой $\check{\mathcal{C}}'(\tau) > 0$.

Из леммы 13.3 следует, что оператор под знаком нормы в (13.18) непрерывен по $\mathbf{k}$ в шаре $|\mathbf{k}| \leqslant t_0$. Следовательно, оценка (13.18) справедлива при всех значениях $\mathbf{k}$ из данного шара. В частности, она верна в точке $\mathbf{k} = t\boldsymbol{\theta}_0$, если $t \leqslant t_0$. Применяя снова формулу $(F(\mathbf{k}) - F_2(\mathbf{k}))P = P + |\mathbf{k}|Z(\boldsymbol{\theta})P$ и неравенства (7.26), (13.9), (13.17), а затем оценку (5.35), получаем, что

$$\begin{aligned}&\big\|\widehat{\mathcal{A}}(t\boldsymbol{\theta}_0)^{1/2}\big(f\mathcal{A}(\mathbf{k})^{-1/2}\sin(\varepsilon^{-1}\tau\mathcal{A}(t\boldsymbol{\theta}_0)^{1/2})f^{-1} -\\ &\quad - (I+\Lambda_Q b(t\boldsymbol{\theta}_0))f_0\mathcal{A}^0(t\boldsymbol{\theta}_0)^{-1/2}\sin(\varepsilon^{-1}\tau\mathcal{A}^0(t\boldsymbol{\theta}_0)^{1/2})f_0^{-1}\big)\widehat{P}\big\|_{L_2(\Omega)\to L_2(\Omega)}\varepsilon^s(t^2+\varepsilon^2)^{-s/2} \leqslant \check{\mathcal{C}}''(\tau)\varepsilon\end{aligned} \tag{13.19}$$

при всех $t \leqslant t_0$ и достаточно малом ε.

Оценка (13.19) в абстрактных терминах соответствует оценке (6.4). Поскольку по условию выполнено $\widehat{N}_{0,Q}(\boldsymbol{\theta}_0) \neq 0$, то применение теоремы 6.3 приводит нас к противоречию. $\square$

Наконец, мы подтверждаем точность теорем 12.13, 12.14. Следующий результат выводится из теоремы 6.4 вполне аналогично доказательству теоремы 13.6.

Теорема 13.7. *Пусть выполнено условие* 13.2. *Пусть* $0 \neq \tau \in \mathbb{R}$ *и* $0 \leqslant s < 3/2$. *Тогда не существует такой постоянной* $\mathcal{C}(\tau) > 0$, *чтобы оценка* (13.14) *выполнялась при почти всех* $\mathbf{k} \in \widetilde{\Omega}$ *и достаточно малом* $\varepsilon > 0$.

13.2. **Точность результатов относительно времени.** В этом пункте мы подтверждаем точность результатов §12 относительно зависимости от τ. Следующее утверждение демонстрирует точность теоремы 12.1. Оно легко выводится из теоремы 6.5 с помощью тех же соображений, что были использованы при доказательсте теорем 13.4 и 13.5.

Теорема 13.8. *Пусть выполнено условие* 13.1.
1°. *Пусть* $s \geqslant 2$. *Не существует положительной функции* $\mathcal{C}(\tau)$ *такой, что* $\lim_{\tau\to\infty} \mathcal{C}(\tau)/|\tau| = 0$ *и выполнена оценка* (13.1) *при всех* $\tau \in \mathbb{R}$, *почти всех* $\mathbf{k} \in \widetilde{\Omega}$ *и достаточно малом* $\varepsilon > 0$.
2°. *Пусть* $r \geqslant 1$. *Не существует положительной функции* $\mathcal{C}(\tau)$ *такой, что* $\lim_{\tau\to\infty} \mathcal{C}(\tau)/|\tau| = 0$ *и выполнена оценка* (13.2) *при всех* $\tau \in \mathbb{R}$, *почти всех* $\mathbf{k} \in \widetilde{\Omega}$ *и достаточно малом* $\varepsilon > 0$.
3°. *Пусть* $r \geqslant 1$. *Не существует положительной функции* $\mathcal{C}(\tau)$ *такой, что* $\lim_{\tau\to\infty} \mathcal{C}(\tau)/|\tau| = 0$ *и выполнена оценка* (13.3) *при всех* $\tau \in \mathbb{R}$, *почти всех* $\mathbf{k} \in \widetilde{\Omega}$ *и достаточно малом* $\varepsilon > 0$.

Аналогичным образом из теоремы 6.7 выводится следующее утверждение, подтверждающее точность теорем 12.4 и 12.10.

Теорема 13.9. *Пусть выполнено условие* 13.2.
1°. *Пусть* $s \geqslant 3/2$. *Не существует положительной функции* $\mathcal{C}(\tau)$ *такой, что* $\lim_{\tau\to\infty} \mathcal{C}(\tau)/|\tau|^{1/2} = 0$ *и выполнена оценка* (13.1) *при всех* $\tau \in \mathbb{R}$, *почти всех* $\mathbf{k} \in \widetilde{\Omega}$ *и достаточно малом* $\varepsilon > 0$.
2°. *Пусть* $r \geqslant 1/2$. *Не существует положительной функции* $\mathcal{C}(\tau)$ *такой, что* $\lim_{\tau\to\infty} \mathcal{C}(\tau)/|\tau|^{1/2} = 0$ *и выполнена оценка* (13.3) *при всех* $\tau \in \mathbb{R}$, *почти всех* $\mathbf{k} \in \widetilde{\Omega}$ *и достаточно малом* $\varepsilon > 0$.

Следующий результат, подтверждающий точность теоремы 12.12, выводится из теоремы 6.6 с помощью тех же соображений, что были использованы при доказательстве теоремы 13.6.

Теорема 13.10. *Пусть выполнено условие* 13.1. *Пусть* $s \geqslant 2$. *Не существует положительной функции* $\mathcal{C}(\tau)$ *такой, что* $\lim_{\tau\to\infty} \mathcal{C}(\tau)/|\tau| = 0$ *и выполнена оценка* (13.14) *при всех* $\tau \in \mathbb{R}$, *почти всех* $\mathbf{k} \in \widetilde{\Omega}$ *и достаточно малом* $\varepsilon > 0$.

Аналогичным образом из теоремы 6.8 выводится следующий результат, демонстрирующий точность теорем 12.13, 12.14.

Теорема 13.11. *Пусть выполнено условие* 13.2. *Пусть* $s \geqslant 3/2$. *Не существует положительной функции* $\mathcal{C}(\tau)$ *такой, что* $\lim_{\tau\to\infty} \mathcal{C}(\tau)/|\tau|^{1/2} = 0$ *и выполнена оценка* (13.14) *при всех* $\tau \in \mathbb{R}$, *почти всех* $\mathbf{k} \in \widetilde{\Omega}$ *и достаточно малом* $\varepsilon > 0$.

§ 14. Аппроксимация операторов $\cos(\varepsilon^{-1}\tau\mathcal{A}^{1/2})$ и $\mathcal{A}^{-1/2}\sin(\varepsilon^{-1}\tau\mathcal{A}^{1/2})$

14.1. **Аппроксимация операторов** $\cos(\varepsilon^{-1}\tau\widehat{\mathcal{A}}^{1/2})$ **и** $\widehat{\mathcal{A}}^{-1/2}\sin(\varepsilon^{-1}\tau\widehat{\mathcal{A}}^{1/2})$ **в старшем порядке.** В $L_2(\mathbb{R}^d;\mathbb{C}^n)$ рассмотрим оператор $\widehat{\mathcal{A}} = b(\mathbf{D})^* g(\mathbf{x}) b(\mathbf{D})$ (см. (8.1)). Пусть $\widehat{\mathcal{A}}^0$ — эффективный оператор (см. (8.18)). Обозначим

$$\widehat{J}_1(\tau) := \cos(\tau\widehat{\mathcal{A}}^{1/2}) - \cos(\tau(\widehat{\mathcal{A}}^0)^{1/2}), \tag{14.1}$$

$$\widehat{J}_2(\tau) := \widehat{\mathcal{A}}^{-1/2}\sin(\tau\widehat{\mathcal{A}}^{1/2}) - (\widehat{\mathcal{A}}^0)^{-1/2}\sin(\tau(\widehat{\mathcal{A}}^0)^{1/2}). \tag{14.2}$$

Напомним обозначение $\mathcal{H}_0 = -\Delta$ и положим

$$\mathcal{R}(\varepsilon) := \varepsilon^2(\mathcal{H}_0 + \varepsilon^2 I)^{-1}. \qquad (14.3)$$

Оператор $\mathcal{R}(\varepsilon)$ раскладывается в прямой интеграл по операторам (9.1):

$$\mathcal{R}(\varepsilon) = \mathcal{U}^{-1}\left(\int_{\widetilde{\Omega}} \oplus \mathcal{R}(\mathbf{k},\varepsilon)\, d\mathbf{k}\right)\mathcal{U}.$$

Напомним обозначения (9.5), (9.6). Из разложений вида (7.20) для $\widehat{\mathcal{A}}$ и $\widehat{\mathcal{A}}^0$ следует равенство

$$\|\widehat{J}_l(\varepsilon^{-1}\tau)\mathcal{R}(\varepsilon)^{s/2}\|_{L_2(\mathbb{R}^d)\to L_2(\mathbb{R}^d)} = \operatorname*{ess\,sup}_{\mathbf{k}\in\widetilde{\Omega}} \|\widehat{J}_l(\mathbf{k},\varepsilon^{-1}\tau)\mathcal{R}(\mathbf{k},\varepsilon)^{s/2}\|_{L_2(\Omega)\to L_2(\Omega)}, \quad l=1,2. \qquad (14.4)$$

Поэтому из теорем 9.1, 9.4, 9.10 и предложений 9.2, 9.5, 9.11 прямо вытекают следующие утверждения. Для краткости ниже мы *объединяем формулировки* (по усилению результатов), а потому нам удобно *начать новую нумерацию констант.*

Теорема 14.1 ([BSu5], [M2]). *Пусть операторы $\widehat{J}_1(\tau)$, $\widehat{J}_2(\tau)$ определены в* (14.1), (14.2). *При $\tau \in \mathbb{R}$ и $\varepsilon > 0$ справедливы оценки*

$$\bigl\|\widehat{J}_1(\varepsilon^{-1}\tau)\mathcal{R}(\varepsilon)\bigr\|_{L_2(\mathbb{R}^d)\to L_2(\mathbb{R}^d)} \leqslant \widehat{\mathrm{C}}_1(1+|\tau|)\varepsilon, \qquad (14.5)$$

$$\bigl\|\widehat{J}_2(\varepsilon^{-1}\tau)\mathcal{R}(\varepsilon)^{1/2}\bigr\|_{L_2(\mathbb{R}^d)\to L_2(\mathbb{R}^d)} \leqslant \widehat{\mathrm{C}}_2(1+|\tau|). \qquad (14.6)$$

Постоянные $\widehat{\mathrm{C}}_1$, $\widehat{\mathrm{C}}_2$ зависят только от α_0, α_1, $\|g\|_{L_\infty}$, $\|g^{-1}\|_{L_\infty}$ и r_0.

Ранее оценка (14.5) была получена в [BSu5, теорема 9.2], а неравенство (14.6) было установлено в [M2, теорема 8.1].

Предложение 14.2. *В условиях теоремы* 14.1 *при $\tau \in \mathbb{R}$ и $\varepsilon > 0$ для оператора* (14.2) *справедлива оценка*

$$\bigl\|\widehat{J}_2(\varepsilon^{-1}\tau)\bigr\|_{L_2(\mathbb{R}^d)\to L_2(\mathbb{R}^d)} \leqslant \widehat{\mathrm{C}}_2'(1+\varepsilon^{-1/2}|\tau|^{1/2}). \qquad (14.7)$$

Постоянная $\widehat{\mathrm{C}}_2'$ зависит только от α_0, α_1, $\|g\|_{L_\infty}$, $\|g^{-1}\|_{L_\infty}$ и r_0.

Теорема 14.3. *Пусть выполнены условия теоремы* 14.1. *Пусть выполнено условие* 9.3 *либо условие* 9.6 (*или более сильное условие* 9.7). *Тогда для $\tau \in \mathbb{R}$ и $\varepsilon > 0$ справедливы оценки*

$$\bigl\|\widehat{J}_1(\varepsilon^{-1}\tau)\mathcal{R}(\varepsilon)^{3/4}\bigr\|_{L_2(\mathbb{R}^d)\to L_2(\mathbb{R}^d)} \leqslant \widehat{\mathrm{C}}_3(1+|\tau|)^{1/2}\varepsilon,$$

$$\bigl\|\widehat{J}_2(\varepsilon^{-1}\tau)\mathcal{R}(\varepsilon)^{1/4}\bigr\|_{L_2(\mathbb{R}^d)\to L_2(\mathbb{R}^d)} \leqslant \widehat{\mathrm{C}}_4(1+|\tau|)^{1/2},$$

При условии 9.3 *постоянные $\widehat{\mathrm{C}}_3$, $\widehat{\mathrm{C}}_4$ зависят только от α_0, α_1, $\|g\|_{L_\infty}$, $\|g^{-1}\|_{L_\infty}$ и r_0. При условии* 9.6 *эти константы зависят от тех же параметров и от n, $\widehat{c}^\circ$.*

Предложение 14.4. *В условиях теоремы* 14.3 *при $\tau \in \mathbb{R}$ и $\varepsilon > 0$ для оператора* (14.2) *справедлива оценка*

$$\bigl\|\widehat{J}_2(\varepsilon^{-1}\tau)\bigr\|_{L_2(\mathbb{R}^d)\to L_2(\mathbb{R}^d)} \leqslant \widehat{\mathrm{C}}_4'(1+\varepsilon^{-1/3}|\tau|^{1/3}). \qquad (14.8)$$

При условии 9.3 *постоянная $\widehat{\mathrm{C}}_4'$ зависит только от α_0, α_1, $\|g\|_{L_\infty}$, $\|g^{-1}\|_{L_\infty}$ и r_0. При условии* 9.6 *эта константа зависит от тех же параметров и от n, $\widehat{c}^\circ$.*

14.2. **Аппроксимация оператора $\widehat{\mathcal{A}}^{-1/2}\sin(\varepsilon^{-1}\tau\widehat{\mathcal{A}}^{1/2})$ по энергетической норме.** Нам потребуется оператор $\Pi = \mathcal{U}^{-1}[\widehat{P}]\mathcal{U}$, действующий в $L_2(\mathbb{R}^d;\mathbb{C}^n)$. Здесь $[\widehat{P}]$ — это оператор ортогонального проектирования в $\mathcal{H} = \int_{\widetilde{\Omega}} \oplus L_2(\Omega;\mathbb{C}^n)\,d\mathbf{k}$, действующий в слоях прямого интеграла как оператор $\widehat{P}$ усреднения по ячейке. В [BSu3, (6.8)] показано, что Π задается формулой

$$(\Pi\mathbf{u})(\mathbf{x}) = (2\pi)^{-d/2}\int_{\widetilde{\Omega}} e^{i\langle\mathbf{x},\boldsymbol{\xi}\rangle}\widehat{\mathbf{u}}(\boldsymbol{\xi})\,d\boldsymbol{\xi},$$

где $\widehat{\mathbf{u}}(\boldsymbol{\xi})$ — Фурье-образ функции $\mathbf{u}(\mathbf{x})$. То есть, Π является псевдодифференциальным оператором в $L_2(\mathbb{R}^d;\mathbb{C}^n)$, символ которого есть характеристическая функция $\chi_{\widetilde{\Omega}}(\boldsymbol{\xi})$ множества $\widetilde{\Omega}$.

Обозначим

$$\widehat{J}(\tau) := \widehat{\mathcal{A}}^{-1/2}\sin(\tau\widehat{\mathcal{A}}^{1/2}) - (I + \Lambda b(\mathbf{D})\Pi)(\widehat{\mathcal{A}}^0)^{-1/2}\sin(\tau(\widehat{\mathcal{A}}^0)^{1/2}). \tag{14.9}$$

Напомним обозначение (9.20). Из разложений вида (7.20) для $\widehat{\mathcal{A}}$ и $\widehat{\mathcal{A}}^0$ следует равенство

$$\|\widehat{\mathcal{A}}^{1/2}\widehat{J}(\varepsilon^{-1}\tau)\mathcal{R}(\varepsilon)^{s/2}\|_{L_2(\mathbb{R}^d)\to L_2(\mathbb{R}^d)} = \operatorname*{ess\,sup}_{\mathbf{k}\in\widetilde{\Omega}} \|\widehat{\mathcal{A}}(\mathbf{k})^{1/2}\widehat{J}(\mathbf{k},\varepsilon^{-1}\tau)\mathcal{R}(\mathbf{k},\varepsilon)^{s/2}\|_{L_2(\Omega)\to L_2(\Omega)}. \tag{14.10}$$

Поэтому из теорем 9.12, 9.13, 9.14 прямо вытекают следующие утверждения.

Теорема 14.5 ([M2]). *Пусть оператор $\widehat{J}(\tau)$ определен в* (14.9). *Для $\tau\in\mathbb{R}$ и $\varepsilon>0$ справедлива оценка*

$$\left\|\widehat{\mathcal{A}}^{1/2}\widehat{J}(\varepsilon^{-1}\tau)\mathcal{R}(\varepsilon)\right\|_{L_2(\mathbb{R}^d)\to L_2(\mathbb{R}^d)} \leqslant \widehat{\mathrm{C}}_5(1+|\tau|)\varepsilon. \tag{14.11}$$

Константа $\widehat{\mathrm{C}}_5$ зависит только от α_0, α_1, $\|g\|_{L_\infty}$, $\|g^{-1}\|_{L_\infty}$, r_0 и r_1.

Теорема 14.6. *Пусть выполнены условия теоремы* 14.5. *Пусть выполнено условие* 9.3 *либо условие* 9.6 (*или более сильное условие* 9.7). *Тогда для $\tau\in\mathbb{R}$ и $\varepsilon>0$ справедлива оценка*

$$\left\|\widehat{\mathcal{A}}^{1/2}\widehat{J}(\varepsilon^{-1}\tau)\mathcal{R}(\varepsilon)^{3/4}\right\|_{L_2(\mathbb{R}^d)\to L_2(\mathbb{R}^d)} \leqslant \widehat{\mathrm{C}}_6(1+|\tau|)^{1/2}\varepsilon.$$

При условии 9.3 *постоянная $\widehat{\mathrm{C}}_6$ зависит только от α_0, α_1, $\|g\|_{L_\infty}$, $\|g^{-1}\|_{L_\infty}$, r_0 и r_1. При условии* 9.6 *эта константа зависит от тех же параметров и от n, $\widehat{c}^\circ$.*

Теорема 14.5 была известна ранее (см. [M2, теорема 8.1]).

14.3. **Подтверждение точности теорем из пунктов 14.1, 14.2.** Применяя теоремы из § 10, мы подтверждаем точность результатов пунктов 14.1, 14.2. Начнем с точности относительно сглаживающего множителя. Покажем, что теорема 14.1 точна.

Теорема 14.7. *Пусть выполнено условие* 10.1.
1°. *Пусть $0\neq\tau\in\mathbb{R}$ и $0\leqslant s<2$. Тогда не существует такой постоянной $\mathcal{C}(\tau)>0$, чтобы оценка*

$$\left\|\widehat{J}_1(\varepsilon^{-1}\tau)\mathcal{R}(\varepsilon)^{s/2}\right\|_{L_2(\mathbb{R}^d)\to L_2(\mathbb{R}^d)} \leqslant \mathcal{C}(\tau)\varepsilon \tag{14.12}$$

выполнялась при всех достаточно малых $\varepsilon>0$.
2°. *Пусть $0\neq\tau\in\mathbb{R}$ и $0\leqslant r<1$. Тогда не существует такой постоянной $\mathcal{C}(\tau)>0$, чтобы оценка*

$$\left\|\widehat{J}_2(\varepsilon^{-1}\tau)\mathcal{R}(\varepsilon)^{r/2}\right\|_{L_2(\mathbb{R}^d)\to L_2(\mathbb{R}^d)} \leqslant \mathcal{C}(\tau) \tag{14.13}$$

выполнялась при всех достаточно малых $\varepsilon>0$.

Доказательство. Докажем для примера утверждение 1°. Доказательство проведём от противного. Предположим, что при некоторых $\tau\neq0$ и $0\leqslant s<2$ найдётся такая постоянная $\mathcal{C}(\tau)>0$, что выполнено (14.12) при всех достаточно малых $\varepsilon>0$. В силу (14.4) это означает, что при почти всех $\mathbf{k}\in\widetilde{\Omega}$ и достаточно малом ε выполнена оценка (10.1). Но это противоречит утверждению 1° теоремы 10.4.

Утверждение 2° аналогичным образом вытекает из утверждения 2° теоремы 10.4. □

Точно так же применение теоремы 10.5 приводит к следующему результату, показывающему, что теорема 14.3 точна.

Теорема 14.8. *Пусть выполнено условие* 10.2.
1°. *Пусть* $0 \neq \tau \in \mathbb{R}$ *и* $0 \leqslant s < 3/2$. *Тогда не существует такой постоянной* $\mathcal{C}(\tau) > 0$, *чтобы оценка* (14.12) *выполнялась при достаточно малом* $\varepsilon > 0$.
2°. *Пусть* $0 \neq \tau \in \mathbb{R}$ *и* $0 \leqslant r < 1/2$. *Тогда не существует такой постоянной* $\mathcal{C}(\tau) > 0$, *чтобы оценка* (14.13) *выполнялась при достаточно малом* $\varepsilon > 0$.

Далее, с помощью теоремы 10.6 убеждаемся в точности теоремы 14.5.

Теорема 14.9. *Пусть выполнено условие* 10.1. *Пусть* $0 \neq \tau \in \mathbb{R}$ *и* $0 \leqslant s < 2$. *Тогда не существует такой постоянной* $\mathcal{C}(\tau) > 0$, *чтобы оценка*

$$\left\|\widehat{\mathcal{A}}^{1/2}\widehat{J}(\varepsilon^{-1}\tau)\mathcal{R}(\varepsilon)^{s/2}\right\|_{L_2(\mathbb{R}^d)\to L_2(\mathbb{R}^d)} \leqslant \mathcal{C}(\tau)\varepsilon \tag{14.14}$$

выполнялась при всех достаточно малых $\varepsilon > 0$.

Наконец, теорема 10.7 демонстрирует точность теоремы 14.6.

Теорема 14.10. *Пусть выполнено условие* 10.2. *Пусть* $0 \neq \tau \in \mathbb{R}$ *и* $0 \leqslant s < 3/2$. *Тогда не существует такой постоянной* $\mathcal{C}(\tau) > 0$, *чтобы оценка* (14.14) *выполнялась при достаточно малом* $\varepsilon > 0$.

Перейдем к подтверждению точности относительно зависимости оценок от параметра τ. Из теоремы 10.8 вытекает следующее утверждение, подтверждающее точность теоремы 14.1.

Теорема 14.11. *Пусть выполнено условие* 10.1.
1°. *Пусть* $s \geqslant 2$. *Не существует положительной функции* $\mathcal{C}(\tau)$ *такой, что* $\lim_{\tau\to\infty}\mathcal{C}(\tau)/|\tau| = 0$ *и выполнена оценка* (14.12) *при* $\tau \in \mathbb{R}$ *и достаточно малом* $\varepsilon > 0$.
2°. *Пусть* $r \geqslant 1$. *Не существует положительной функции* $\mathcal{C}(\tau)$ *такой, что* $\lim_{\tau\to\infty}\mathcal{C}(\tau)/|\tau| = 0$ *и выполнена оценка* (14.13) *при* $\tau \in \mathbb{R}$ *и достаточно малом* $\varepsilon > 0$.

Теорема 10.9 приводит к следующему утверждению, подтверждающему точность теоремы 14.3.

Теорема 14.12. *Пусть выполнено условие* 10.2.
1°. *Пусть* $s \geqslant 3/2$. *Не существует положительной функции* $\mathcal{C}(\tau)$ *такой, что* $\lim_{\tau\to\infty}\mathcal{C}(\tau)/|\tau|^{1/2} = 0$ *и выполнена оценка* (14.12) *при* $\tau \in \mathbb{R}$ *и достаточно малом* $\varepsilon > 0$.
2°. *Пусть* $r \geqslant 1/2$. *Не существует положительной функции* $\mathcal{C}(\tau)$ *такой, что* $\lim_{\tau\to\infty}\mathcal{C}(\tau)/|\tau|^{1/2} = 0$ *и выполнена оценка* (14.13) *при* $\tau \in \mathbb{R}$ *и достаточно малом* $\varepsilon > 0$.

Далее, из теоремы 10.10 вытекает следующий результат, который демонстрирует точность теоремы 14.5.

Теорема 14.13. *Пусть выполнено условие* 10.1. *Пусть* $s \geqslant 2$. *Не существует положительной функции* $\mathcal{C}(\tau)$ *такой, что* $\lim_{\tau\to\infty}\mathcal{C}(\tau)/|\tau| = 0$ *и выполнена оценка* (14.14) *при* $\tau \in \mathbb{R}$ *и достаточно малом* $\varepsilon > 0$.

Наконец, теорема 10.11 приводит к следующему утверждению, подтверждающему точность теоремы 14.6.

Теорема 14.14. *Пусть выполнено условие* 10.2. *Пусть* $s \geqslant 3/2$. *Не существует положительной функции* $\mathcal{C}(\tau)$ *такой, что* $\lim_{\tau\to\infty}\mathcal{C}(\tau)/|\tau|^{1/2} = 0$ *и выполнена оценка* (14.14) *при* $\tau \in \mathbb{R}$ *и достаточно малом* $\varepsilon > 0$.

14.4. **Аппроксимация окаймленных операторов** $\cos(\varepsilon^{-1}\tau\mathcal{A}^{1/2})$ **и** $\mathcal{A}^{-1/2}\sin(\varepsilon^{-1}\tau\mathcal{A}^{1/2})$ **в старшем порядке.** В $L_2(\mathbb{R}^d;\mathbb{C}^n)$ рассмотрим оператор (7.10). Пусть f_0 — матрица (11.1) и $\mathcal{A}^0$ — оператор (11.3). Обозначим

$$J_1(\tau) := f\cos(\tau\mathcal{A}^{1/2})f^{-1} - f_0\cos(\tau(\mathcal{A}^0)^{1/2})f_0^{-1}, \tag{14.15}$$

$$J_2(\tau) := f\mathcal{A}^{-1/2}\sin(\tau\mathcal{A}^{1/2})f^{-1} - f_0(\mathcal{A}^0)^{-1/2}\sin(\tau(\mathcal{A}^0)^{1/2})f_0^{-1}, \tag{14.16}$$

$$J_3(\tau) := f\mathcal{A}^{-1/2}\sin(\tau\mathcal{A}^{1/2})f^{*} - f_0(\mathcal{A}^0)^{-1/2}\sin(\tau(\mathcal{A}^0)^{1/2})f_0. \tag{14.17}$$

Напомним обозначения (12.1)–(12.3). Из разложений вида (7.20) для $\mathcal{A}$ и $\mathcal{A}^0$ следует равенство

$$\|J_l(\varepsilon^{-1}\tau)\mathcal{R}(\varepsilon)^{s/2}\|_{L_2(\mathbb{R}^d)\to L_2(\mathbb{R}^d)} = \operatorname*{ess\,sup}_{\mathbf{k}\in\widetilde{\Omega}}\|J_l(\mathbf{k},\varepsilon^{-1}\tau)\mathcal{R}(\mathbf{k},\varepsilon)^{s/2}\|_{L_2(\Omega)\to L_2(\Omega)}, \quad l=1,2,3.$$

Поэтому из теорем 12.1, 12.4, 12.10 и предложений 12.2, 12.5, 12.11 прямо вытекают следующие утверждения.

Теорема 14.15 ([BSu5], [M2], [DSu2])**.** *Пусть операторы* $J_1(\tau)$, $J_2(\tau)$, $J_3(\tau)$ *определены в* (14.15)–(14.17)*. При* $\tau\in\mathbb{R}$ *и* $\varepsilon>0$ *справедливы оценки*

$$\bigl\|J_1(\varepsilon^{-1}\tau)\mathcal{R}(\varepsilon)\bigr\|_{L_2(\mathbb{R}^d)\to L_2(\mathbb{R}^d)} \leqslant \mathrm{C}_1(1+|\tau|)\varepsilon, \tag{14.18}$$

$$\bigl\|J_2(\varepsilon^{-1}\tau)\mathcal{R}(\varepsilon)^{1/2}\bigr\|_{L_2(\mathbb{R}^d)\to L_2(\mathbb{R}^d)} \leqslant \mathrm{C}_2(1+|\tau|), \tag{14.19}$$

$$\bigl\|J_3(\varepsilon^{-1}\tau)\mathcal{R}(\varepsilon)^{1/2}\bigr\|_{L_2(\mathbb{R}^d)\to L_2(\mathbb{R}^d)} \leqslant \widetilde{\mathrm{C}}_2(1+|\tau|). \tag{14.20}$$

Постоянные C_1, C_2, $\widetilde{\mathrm{C}}_2$ *зависят только от* α_0, α_1, $\|g\|_{L_\infty}$, $\|g^{-1}\|_{L_\infty}$, $\|f\|_{L_\infty}$, $\|f^{-1}\|_{L_\infty}$ *и* r_0.

Ранее оценка (14.18) была получена в [BSu5, теорема 10.2], неравенство (14.19) было установлено в [M2, теорема 8.1], а (14.20) — в [DSu2, теорема 10.5].

Предложение 14.16. *В условиях теоремы* 14.15 *при* $\tau\in\mathbb{R}$ *и* $\varepsilon>0$ *справедлива оценка*

$$\bigl\|J_3(\varepsilon^{-1}\tau)\bigr\|_{L_2(\mathbb{R}^d)\to L_2(\mathbb{R}^d)} \leqslant \mathrm{C}_2'(1+\varepsilon^{-1/2}|\tau|^{1/2}). \tag{14.21}$$

Постоянная C_2' *зависит только от* α_0, α_1, $\|g\|_{L_\infty}$, $\|g^{-1}\|_{L_\infty}$, $\|f\|_{L_\infty}$, $\|f^{-1}\|_{L_\infty}$ *и* r_0.

Теорема 14.17. *Пусть выполнены условия теоремы* 14.15*. Пусть выполнено условие* 12.3 *либо условие* 12.7 (*или более сильное условие* 12.8)*. Тогда для* $\tau\in\mathbb{R}$ *и* $\varepsilon>0$ *справедливы оценки*

$$\bigl\|J_1(\varepsilon^{-1}\tau)\mathcal{R}(\varepsilon)^{3/4}\bigr\|_{L_2(\mathbb{R}^d)\to L_2(\mathbb{R}^d)} \leqslant \mathrm{C}_3(1+|\tau|)^{1/2}\varepsilon,$$

$$\bigl\|J_3(\varepsilon^{-1}\tau)\mathcal{R}(\varepsilon)^{1/4}\bigr\|_{L_2(\mathbb{R}^d)\to L_2(\mathbb{R}^d)} \leqslant \mathrm{C}_4(1+|\tau|)^{1/2}.$$

При условии 12.3 *постоянные* C_3, C_4 *зависят только от* α_0, α_1, $\|g\|_{L_\infty}$, $\|g^{-1}\|_{L_\infty}$, $\|f\|_{L_\infty}$, $\|f^{-1}\|_{L_\infty}$ *и* r_0*. При условии* 12.7 *эти константы зависят от тех же параметров и от* n, c°.

Предложение 14.18. *В условиях теоремы* 14.17 *при* $\tau\in\mathbb{R}$ *и* $\varepsilon>0$ *справедлива оценка*

$$\bigl\|J_3(\varepsilon^{-1}\tau)\bigr\|_{L_2(\mathbb{R}^d)\to L_2(\mathbb{R}^d)} \leqslant \mathrm{C}_4'(1+\varepsilon^{-1/3}|\tau|^{1/3}). \tag{14.22}$$

При условии 12.3 *постоянная* C_4' *зависит только от* α_0, α_1, $\|g\|_{L_\infty}$, $\|g^{-1}\|_{L_\infty}$, $\|f\|_{L_\infty}$, $\|f^{-1}\|_{L_\infty}$ *и* r_0*. При условии* 12.7 *эта константа зависит от тех же параметров и от* n, c°.

14.5. **Аппроксимация окаймлённого оператора** $\mathcal{A}^{-1/2}\sin(\varepsilon^{-1}\tau\mathcal{A}^{1/2})$ **по энергетической норме.** Введём обозначение

$$J(\tau) := f\mathcal{A}^{-1/2}\sin(\tau\mathcal{A}^{1/2})f^{-1} - (I+\Lambda b(\mathbf{D})\Pi)f_0(\mathcal{A}^0)^{-1/2}\sin(\tau(\mathcal{A}^0)^{1/2})f_0^{-1}. \tag{14.23}$$

Аналогично (14.10) из разложения в прямой интеграл получаем

$$\|\widehat{\mathcal{A}}^{1/2}J(\varepsilon^{-1}\tau)\mathcal{R}(\varepsilon)^{s/2}\|_{L_2(\mathbb{R}^d)\to L_2(\mathbb{R}^d)} = \operatorname*{ess\,sup}_{\mathbf{k}\in\widetilde{\Omega}}\|\widehat{\mathcal{A}}(\mathbf{k})^{1/2}J(\mathbf{k},\varepsilon^{-1}\tau)\mathcal{R}(\mathbf{k},\varepsilon)^{s/2}\|_{L_2(\Omega)\to L_2(\Omega)}.$$

Поэтому из теорем 12.12, 12.13, 12.14 прямо вытекают следующие утверждения.

Теорема 14.19 ([M2]). *Пусть оператор $J(\tau)$ определен в* (14.23). *Для $\tau \in \mathbb{R}$ и $\varepsilon > 0$ справедлива оценка*

$$\|\widehat{\mathcal{A}}^{1/2} J(\varepsilon^{-1}\tau)\mathcal{R}(\varepsilon)\|_{L_2(\mathbb{R}^d)\to L_2(\mathbb{R}^d)} \leqslant \mathrm{C}_5(1+|\tau|)\varepsilon.$$

Константа C_5 *зависит только от* α_0, α_1, $\|g\|_{L_\infty}$, $\|g^{-1}\|_{L_\infty}$, $\|f\|_{L_\infty}$, $\|f^{-1}\|_{L_\infty}$, r_0 *и* r_1.

Теорема 14.20. *Пусть выполнены условия теоремы* 14.19. *Пусть выполнено условие* 12.3 *либо условие* 12.7 (*или более сильное условие* 12.8). *Тогда для $\tau \in \mathbb{R}$ и $\varepsilon > 0$ справедлива оценка*

$$\|\widehat{\mathcal{A}}^{1/2} J(\varepsilon^{-1}\tau)\mathcal{R}(\varepsilon)^{3/4}\|_{L_2(\mathbb{R}^d)\to L_2(\mathbb{R}^d)} \leqslant \mathrm{C}_6(1+|\tau|)^{1/2}\varepsilon.$$

При условии 12.3 *постоянная* C_6 *зависит только от* α_0, α_1, $\|g\|_{L_\infty}$, $\|g^{-1}\|_{L_\infty}$, $\|f\|_{L_\infty}$, $\|f^{-1}\|_{L_\infty}$, r_0 *и* r_1. *При условии* 12.7 *эта константа зависит от тех же параметров и от* n, c°.

Теорема 14.19 была известна ранее (см. [M2, теорема 8.1]).

14.6. **Подтверждение точности результатов пунктов 14.4, 14.5.** Из теорем §13 вытекает точность результатов пунктов 14.4, 14.5. Начнем с точности относительно сглаживающего множителя. Применяя теорему 13.4, мы подтверждаем точность теоремы 14.15.

Теорема 14.21. *Пусть выполнено условие* 13.1.
1°. *Пусть $0 \neq \tau \in \mathbb{R}$ и $0 \leqslant s < 2$. Тогда не существует такой постоянной $\mathcal{C}(\tau) > 0$, чтобы оценка*

$$\big\|J_1(\varepsilon^{-1}\tau)\mathcal{R}(\varepsilon)^{s/2}\big\|_{L_2(\mathbb{R}^d)\to L_2(\mathbb{R}^d)} \leqslant \mathcal{C}(\tau)\varepsilon \tag{14.24}$$

выполнялась при всех достаточно малых $\varepsilon > 0$.
2°. *Пусть $0 \neq \tau \in \mathbb{R}$ и $0 \leqslant r < 1$. Тогда не существует такой постоянной $\mathcal{C}(\tau) > 0$, чтобы оценка*

$$\big\|J_2(\varepsilon^{-1}\tau)\mathcal{R}(\varepsilon)^{r/2}\big\|_{L_2(\mathbb{R}^d)\to L_2(\mathbb{R}^d)} \leqslant \mathcal{C}(\tau) \tag{14.25}$$

выполнялась при всех достаточно малых $\varepsilon > 0$.
3°. *Пусть $0 \neq \tau \in \mathbb{R}$ и $0 \leqslant r < 1$. Тогда не существует такой постоянной $\mathcal{C}(\tau) > 0$, чтобы оценка*

$$\big\|J_3(\varepsilon^{-1}\tau)\mathcal{R}(\varepsilon)^{r/2}\big\|_{L_2(\mathbb{R}^d)\to L_2(\mathbb{R}^d)} \leqslant \mathcal{C}(\tau) \tag{14.26}$$

выполнялась при всех достаточно малых $\varepsilon > 0$.

Из теоремы 13.5 вытекает следующее утверждение, демонстрирующее точность теоремы 14.17.

Теорема 14.22. *Пусть выполнено условие* 13.2.
1°. *Пусть $0 \neq \tau \in \mathbb{R}$ и $0 \leqslant s < 3/2$. Тогда не существует такой постоянной $\mathcal{C}(\tau) > 0$, чтобы оценка* (14.24) *выполнялась при всех достаточно малых $\varepsilon > 0$.*
2°. *Пусть $0 \neq \tau \in \mathbb{R}$ и $0 \leqslant r < 1/2$. Тогда не существует такой постоянной $\mathcal{C}(\tau) > 0$, чтобы оценка* (14.26) *выполнялась при всех достаточно малых $\varepsilon > 0$.*

Применяя теорему 13.6, мы подтверждаем точность теоремы 14.19.

Теорема 14.23. *Пусть выполнено условие* 13.1. *Пусть $0 \neq \tau \in \mathbb{R}$ и $0 \leqslant s < 2$. Тогда не существует такой постоянной $\mathcal{C}(\tau) > 0$, чтобы оценка*

$$\big\|\widehat{\mathcal{A}}^{1/2} J(\varepsilon^{-1}\tau)\mathcal{R}(\varepsilon)^{s/2}\big\|_{L_2(\Omega)\to L_2(\Omega)} \leqslant \mathcal{C}(\tau)\varepsilon \tag{14.27}$$

выполнялась при всех достаточно малых $\varepsilon > 0$.

Наконец, из теоремы 13.7 вытекает следующее утверждение, которое показывает, что теорема 14.20 точна.

Теорема 14.24. *Пусть выполнено условие* 13.2. *Пусть $0 \neq \tau \in \mathbb{R}$ и $0 \leqslant s < 3/2$. Тогда не существует такой постоянной $\mathcal{C}(\tau) > 0$, чтобы оценка* (14.27) *выполнялась при всех достаточно малых $\varepsilon > 0$.*

Перейдем к точности относительно зависимости оценок от параметра τ. Применение теоремы 13.8 приводит к следующему утверждению, подтверждающему точность теоремы 14.15.

Теорема 14.25. *Пусть выполнено условие* 13.1.
1°. *Пусть $s \geqslant 2$. Не существует положительной функции $\mathcal{C}(\tau)$ такой, что $\lim_{\tau\to\infty}\mathcal{C}(\tau)/|\tau| = 0$ и выполнена оценка* (14.24) *при всех $\tau \in \mathbb{R}$ и достаточно малом $\varepsilon > 0$.*
2°. *Пусть $r \geqslant 1$. Не существует положительной функции $\mathcal{C}(\tau)$ такой, что $\lim_{\tau\to\infty}\mathcal{C}(\tau)/|\tau| = 0$ и выполнена оценка* (14.25) *при всех $\tau \in \mathbb{R}$ и достаточно малом $\varepsilon > 0$.*
3°. *Пусть $r \geqslant 1$. Не существует положительной функции $\mathcal{C}(\tau)$ такой, что $\lim_{\tau\to\infty}\mathcal{C}(\tau)/|\tau| = 0$ и выполнена оценка* (14.26) *при всех $\tau \in \mathbb{R}$ и достаточно малом $\varepsilon > 0$.*

Из теоремы 13.9 выводится следующий результат, демонстрирующий, что теорема 14.17 точна.

Теорема 14.26. *Пусть выполнено условие* 13.2.
1°. *Пусть $s \geqslant 3/2$. Не существует положительной функции $\mathcal{C}(\tau)$ такой, что $\lim_{\tau\to\infty}\mathcal{C}(\tau)/|\tau|^{1/2} = 0$ и выполнена оценка* (14.24) *при всех $\tau \in \mathbb{R}$ и достаточно малом $\varepsilon > 0$.*
2°. *Пусть $r \geqslant 1/2$. Не существует положительной функции $\mathcal{C}(\tau)$ такой, что $\lim_{\tau\to\infty}\mathcal{C}(\tau)/|\tau|^{1/2} = 0$ и выполнена оценка* (14.26) *при всех $\tau \in \mathbb{R}$ и достаточно малом $\varepsilon > 0$.*

Применяя теорему 13.10, убеждаемся в точности теоремы 14.19.

Теорема 14.27. *Пусть выполнено условие* 13.1. *Пусть $s \geqslant 2$. Не существует положительной функции $\mathcal{C}(\tau)$ такой, что $\lim_{\tau\to\infty}\mathcal{C}(\tau)/|\tau| = 0$ и выполнена оценка* (14.27) *при всех $\tau \in \mathbb{R}$ и достаточно малом $\varepsilon > 0$.*

Наконец, теорема 13.11 приводит к следующему результату, демонстрирующему точность теоремы 14.20.

Теорема 14.28. *Пусть выполнено условие* 13.2. *Пусть $s \geqslant 3/2$. Не существует положительной функции $\mathcal{C}(\tau)$ такой, что $\lim_{\tau\to\infty}\mathcal{C}(\tau)/|\tau|^{1/2} = 0$ и выполнена оценка* (14.27) *при всех $\tau \in \mathbb{R}$ и достаточно малом $\varepsilon > 0$.*

14.7. **О возможности устранения сглаживающего оператора Π в корректоре.** Рассмотрим теперь вопрос о возможности устранения оператора Π в корректоре (то есть, замены Π тождественным оператором с сохранением порядка погрешностей) в теоремах 14.5, 14.6, 14.19, 14.20. Будем рассматривать сразу более общий случай оператора $\mathcal{A}$ (тогда результаты для $\widehat{\mathcal{A}}$ получатся при $f = \mathbf{1}$).

Лемма 14.29. *При $\tau \in \mathbb{R}$ и $\varepsilon > 0$ справедливы оценки*

$$\|b(\mathbf{D})(I-\Pi)f_0(\mathcal{A}^0)^{-1/2}\sin(\varepsilon^{-1}\tau(\mathcal{A}^0)^{1/2})f_0^{-1}\mathcal{R}(\varepsilon)\|_{L_2(\mathbb{R}^d)\to H^2(\mathbb{R}^d)} \leqslant \mathrm{C}^{(1)}\varepsilon^2, \tag{14.28}$$

$$\|b(\mathbf{D})(I-\Pi)f_0(\mathcal{A}^0)^{-1/2}\sin(\varepsilon^{-1}\tau(\mathcal{A}^0)^{1/2})f_0^{-1}\mathcal{R}(\varepsilon)^{3/4}\|_{L_2(\mathbb{R}^d)\to H^{3/2}(\mathbb{R}^d)} \leqslant \mathrm{C}^{(2)}\varepsilon^{3/2}. \tag{14.29}$$

Постоянные $\mathrm{C}^{(1)}$ и $\mathrm{C}^{(2)}$ зависят от $\|g^{-1}\|_{L_\infty}$, $\|f^{-1}\|_{L_\infty}$ и r_0.

Доказательство. Записывая норму в левой части (14.28) в Фурье-представлении и вспоминая, что символ оператора Π есть $\chi_{\widetilde{\Omega}}(\boldsymbol{\xi})$, а символ оператора $\mathcal{A}^0$ есть $f_0 b(\boldsymbol{\xi})^* g^0 b(\boldsymbol{\xi}) f_0$, получаем:

$$\begin{aligned}
&\|b(\mathbf{D})(I-\Pi)f_0(\mathcal{A}^0)^{-1/2}\sin(\varepsilon^{-1}\tau(\mathcal{A}^0)^{-1/2})f_0^{-1}\mathcal{R}(\varepsilon)\|_{L_2(\mathbb{R}^d)\to H^2(\mathbb{R}^d)} \\
&\leqslant \sup_{\boldsymbol{\xi}\in\mathbb{R}^d}(1+|\boldsymbol{\xi}|^2)(1-\chi_{\widetilde{\Omega}}(\boldsymbol{\xi}))\big|b(\boldsymbol{\xi})f_0(f_0 b(\boldsymbol{\xi})^* g^0 b(\boldsymbol{\xi}) f_0)^{-1/2}\big||f_0^{-1}|\varepsilon^2(|\boldsymbol{\xi}|^2+\varepsilon^2)^{-1} \\
&\leqslant \|g^{-1}\|^{1/2}_{L_\infty}\|f^{-1}\|_{L_\infty}\varepsilon^2\sup_{|\boldsymbol{\xi}|\geqslant r_0}(1+|\boldsymbol{\xi}|^2)(|\boldsymbol{\xi}|^2+\varepsilon^2)^{-1} \leqslant \mathrm{C}^{(1)}\varepsilon^2,
\end{aligned}$$

где $\mathrm{C}^{(1)} = \|g^{-1}\|^{1/2}_{L_\infty}\|f^{-1}\|_{L_\infty}(1+r_0^{-2})$. Мы учли (8.21) и (11.2).

Аналогичным образом проверяется оценка (14.29) с $\mathrm{C}^{(2)} = \|g^{-1}\|^{1/2}_{L_\infty}\|f^{-1}\|_{L_\infty}(1+r_0^{-2})^{3/4}$. $\square$

Пусть $[\Lambda]$ — оператор умножения на Γ-периодическое решение задачи (8.9). Сформулируем следующие дополнительные условия.

Условие 14.30. *Оператор* $[\Lambda]$ *непрерывен из* $H^2(\mathbb{R}^d)$ *в* $H^1(\mathbb{R}^d)$.

Условие 14.31. *Оператор* $[\Lambda]$ *непрерывен из* $H^{3/2}(\mathbb{R}^d)$ *в* $H^1(\mathbb{R}^d)$.

Положим

$$\widehat{J}^\circ(\tau) := \widehat{\mathcal{A}}^{-1/2}\sin(\tau\widehat{\mathcal{A}}^{1/2}) - (I+\Lambda b(\mathbf{D}))(\widehat{\mathcal{A}}^0)^{-1/2}\sin(\tau(\widehat{\mathcal{A}}^0)^{1/2}), \tag{14.30}$$

$$J^\circ(\tau) := f\mathcal{A}^{-1/2}\sin(\tau\mathcal{A}^{1/2})f^{-1} - (I+\Lambda b(\mathbf{D}))f_0(\mathcal{A}^0)^{-1/2}\sin(\tau(\mathcal{A}^0)^{1/2})f_0^{-1}. \tag{14.31}$$

Устранить оператор Π в оценках из теорем 14.5 и 14.19 возможно при условии 14.30.

Теорема 14.32. *Пусть выполнено условие* 14.30. *Пусть операторы* $\widehat{J}^\circ(\tau)$ *и* $J^\circ(\tau)$ *определены в* (14.30), (14.31).
1°. *В условиях теоремы* 14.5 *при* $\tau\in\mathbb{R}$ *и* $0<\varepsilon\leqslant 1$ *справедлива оценка*

$$\big\|\widehat{\mathcal{A}}^{1/2}\widehat{J}^\circ(\varepsilon^{-1}\tau)\mathcal{R}(\varepsilon)\big\|_{L_2(\mathbb{R}^d)\to L_2(\mathbb{R}^d)} \leqslant \widehat{\mathrm{C}}_5^\circ(1+|\tau|)\varepsilon. \tag{14.32}$$

Константа $\widehat{\mathrm{C}}_5^\circ$ *зависит только от* α_0, α_1, $\|g\|_{L_\infty}$, $\|g^{-1}\|_{L_\infty}$, r_0, r_1, *а также от нормы* $\|\mathbf{D}[\Lambda]\|_{H^2\to L_2}$.
2°. *В условиях теоремы* 14.19 *при* $\tau\in\mathbb{R}$ *и* $0<\varepsilon\leqslant 1$ *справедлива оценка*

$$\big\|\widehat{\mathcal{A}}^{1/2}J^\circ(\varepsilon^{-1}\tau)\mathcal{R}(\varepsilon)\big\|_{L_2(\mathbb{R}^d)\to L_2(\mathbb{R}^d)} \leqslant \mathrm{C}_5^\circ(1+|\tau|)\varepsilon. \tag{14.33}$$

Константа C_5° *зависит только от* α_0, α_1, $\|g\|_{L_\infty}$, $\|g^{-1}\|_{L_\infty}$, $\|f\|_{L_\infty}$, $\|f^{-1}\|_{L_\infty}$, r_0, r_1, *а также от нормы* $\|\mathbf{D}[\Lambda]\|_{H^2\to L_2}$.

Доказательство. Проверим утверждение 2°. Утверждение 1° проверяется аналогично. С учетом (7.7) справедлива оценка

$$\|\widehat{\mathcal{A}}^{1/2}[\Lambda]\|_{H^2(\mathbb{R}^d)\to L_2(\mathbb{R}^d)} = \|g^{1/2}b(\mathbf{D})[\Lambda]\|_{H^2(\mathbb{R}^d)\to L_2(\mathbb{R}^d)} \leqslant \alpha_1^{1/2}\|g\|_{L_\infty}^{1/2}\|\mathbf{D}[\Lambda]\|_{H^2(\mathbb{R}^d)\to L_2(\mathbb{R}^d)}.$$

Отсюда и из (14.28) следует, что при $\tau\in\mathbb{R}$ и $0<\varepsilon\leqslant 1$ выполнена оценка

$$\|\widehat{\mathcal{A}}^{1/2}[\Lambda]b(\mathbf{D})(I-\Pi)f_0(\mathcal{A}^0)^{-1/2}\sin(\varepsilon^{-1}\tau(\mathcal{A}^0)^{1/2})f_0^{-1}\mathcal{R}(\varepsilon)\|_{L_2(\mathbb{R}^d)\to L_2(\mathbb{R}^d)} \leqslant \mathrm{C}^{(3)}\varepsilon.$$

Здесь $\mathrm{C}^{(3)} = \mathrm{C}^{(1)}\alpha_1^{1/2}\|g\|_{L_\infty}^{1/2}\|\mathbf{D}[\Lambda]\|_{H^2\to L_2}$. Комбинируя это неравенство и теорему 14.19, приходим к (14.33). $\square$

Устранить оператор Π в оценках из теорем 14.6 и 14.20 возможно при условии 14.31.

Теорема 14.33. *Пусть выполнено условие* 14.31. *Пусть операторы* $\widehat{J}^\circ(\tau)$ *и* $J^\circ(\tau)$ *определены в* (14.30), (14.31).
1°. *В условиях теоремы* 14.6 *при* $\tau\in\mathbb{R}$ *и* $0<\varepsilon\leqslant 1$ *справедлива оценка*

$$\big\|\widehat{\mathcal{A}}^{1/2}\widehat{J}^\circ(\varepsilon^{-1}\tau)\mathcal{R}(\varepsilon)^{3/4}\big\|_{L_2(\mathbb{R}^d)\to L_2(\mathbb{R}^d)} \leqslant \widehat{\mathrm{C}}_6^\circ(1+|\tau|)^{1/2}\varepsilon. \tag{14.34}$$

При условии 9.3 *постоянная* $\widehat{\mathrm{C}}_6^\circ$ *зависит только от* α_0, α_1, $\|g\|_{L_\infty}$, $\|g^{-1}\|_{L_\infty}$, r_0, r_1, *а также от нормы* $\|\mathbf{D}[\Lambda]\|_{H^{3/2}\to L_2}$. *При условии* 9.6 *эта константа зависит от тех же параметров и от* n, $\widehat{c}^\circ$.
2°. *В условиях теоремы* 14.20 *при* $\tau\in\mathbb{R}$ *и* $0<\varepsilon\leqslant 1$ *справедлива оценка*

$$\big\|\widehat{\mathcal{A}}^{1/2}J^\circ(\varepsilon^{-1}\tau)\mathcal{R}(\varepsilon)^{3/4}\big\|_{L_2(\mathbb{R}^d)\to L_2(\mathbb{R}^d)} \leqslant \mathrm{C}_6^\circ(1+|\tau|)^{1/2}\varepsilon.$$

При условии 12.3 *постоянная* C_6° *зависит от* α_0, α_1, $\|g\|_{L_\infty}$, $\|g^{-1}\|_{L_\infty}$, $\|f\|_{L_\infty}$, $\|f^{-1}\|_{L_\infty}$, r_0, r_1, *а также от нормы* $\|\mathbf{D}[\Lambda]\|_{H^{3/2}\to L_2}$. *При условии* 12.7 *эта константа зависит от тех же параметров и от* n, c°.

В некоторых случаях условие 14.30 или условие 14.31 выполнено автоматически. Нам понадобятся следующие результаты, первый установлен в [Su3, предложение 9.3], а второй проверен в [BSu4, лемма 8.3].

Предложение 14.34 ([Su3])**.** *Пусть Λ — Γ-периодическое решение задачи* (8.9)*. Пусть $l = 1$ при $d = 1$, $l > 1$ при $d = 2$ и $l = d/2$ при $d \geqslant 3$. Тогда оператор $[\Lambda]$ непрерывен из $H^l(\mathbb{R}^d;\mathbb{C}^m)$ в $H^1(\mathbb{R}^d;\mathbb{C}^n)$, причем норма $\|[\Lambda]\|_{H^l\to H^1}$ контролируется через d, α_0, α_1, $\|g\|_{L_\infty}$, $\|g^{-1}\|_{L_\infty}$ и параметры решетки Γ, а при $d = 2$ зависит также от l.*

Предложение 14.35 ([BSu4])**.** *Пусть Λ — Γ-периодическое решение задачи* (8.9)*. Предположим, что $\Lambda \in L_\infty$. Тогда оператор $[\Lambda]$ непрерывен из $H^1(\mathbb{R}^d;\mathbb{C}^m)$ в $H^1(\mathbb{R}^d;\mathbb{C}^n)$, причем норма $\|[\Lambda]\|_{H^1\to H^1}$ контролируется через d, α_0, α_1, $\|g\|_{L_\infty}$, $\|g^{-1}\|_{L_\infty}$, параметры решетки Γ и норму $\|\Lambda\|_{L_\infty}$.*

Укажем некоторые случаи, когда выполнено условие 14.30.

Предложение 14.36. *Пусть выполнено хотя бы одно из следующих предположений*:
1°) $d \leqslant 4$;
2°) *размерность d произвольна и $\widehat{\mathcal{A}} = \mathbf{D}^* g(\mathbf{x})\mathbf{D}$, причем матрица $g(\mathbf{x})$ имеет вещественные элементы*;
3°) *размерность d произвольна и $g^0 = \underline{g}$ (т. е., выполнены соотношения* (8.23)*).*
Тогда условие 14.30 *заведомо выполнено, причем норма $\|[\Lambda]\|_{H^2\to H^1}$ контролируется через d, α_0, α_1, $\|g\|_{L_\infty}$, $\|g^{-1}\|_{L_\infty}$ и параметры решетки Γ.*

Доказательство. Выполнение условия 14.30 при $d \leqslant 4$ гарантируется предложением 14.34.

В случае 2° включение $\Lambda \in L_\infty$ (вместе с оценкой нормы $\|\Lambda\|_{L_\infty}$ в терминах d, $\|g\|_{L_\infty}$, $\|g^{-1}\|_{L_\infty}$ и Ω) следует из теоремы 13.1 главы III книги [LaU]. Остается применить предложение 14.35.

В случае $g^0 = \underline{g}$ включение $\Lambda \in L_\infty$ (вместе с подходящей оценкой нормы $\|\Lambda\|_{L_\infty}$) установлено в [BSu3, предложение 6.9]. Снова применяем предложение 14.35. $\square$

Аналогичным образом проверяется следующее утверждение, выделяющее некоторые случаи выполнения условия 14.31.

Предложение 14.37. *Пусть выполнено хотя бы одно из следующих предположений*:
1°) $d \leqslant 3$;
2°) *размерность d произвольна и $\widehat{\mathcal{A}} = \mathbf{D}^* g(\mathbf{x})\mathbf{D}$, причем матрица $g(\mathbf{x})$ имеет вещественные элементы*;
3°) *размерность d произвольна и $g^0 = \underline{g}$ (т. е., выполнены соотношения* (8.23)*).*
Тогда условие 14.31 *заведомо выполнено, причем норма $\|[\Lambda]\|_{H^{3/2}\to H^1}$ контролируется через d, α_0, α_1, $\|g\|_{L_\infty}$, $\|g^{-1}\|_{L_\infty}$ и параметры решетки Γ.*

Замечание 14.38. 1°. *При $d \leqslant 4$ условие* 14.30 *выполнено автоматически. Как показано в* [M2, лемма 8.7]*, при $d \geqslant 5$ для выполнения условия* 14.30 *достаточно, чтобы $\Lambda \in L_d(\Omega)$.*
2°*. При $d \leqslant 3$ условие* 14.31 *выполнено автоматически. По аналогии с* [M2, лемма 8.7] *нетрудно проверить, что при $d \geqslant 4$ для выполнения условия* 14.31 *достаточно, чтобы $\Lambda \in L_{2d}(\Omega)$.*

Глава 3. Задачи усреднения для гиперболических уравнений

§ 15. Аппроксимация операторов $\cos(\tau\mathcal{A}_\varepsilon^{1/2})$ и $\mathcal{A}_\varepsilon^{-1/2}\sin(\tau\mathcal{A}_\varepsilon^{1/2})$

15.1. **Операторы $\widehat{\mathcal{A}}_\varepsilon$, $\mathcal{A}_\varepsilon$. Постановка задачи.** Если $\psi(\mathbf{x})$ — измеримая Γ-периодическая функция в $\mathbb{R}^d$, условимся использовать обозначение $\psi^\varepsilon(\mathbf{x}) := \psi(\varepsilon^{-1}\mathbf{x})$, $\varepsilon > 0$. *Наши основные объекты* — операторы $\widehat{\mathcal{A}}_\varepsilon$, $\mathcal{A}_\varepsilon$, действующие в $L_2(\mathbb{R}^d;\mathbb{C}^n)$, формально заданные выражениями

$$\widehat{\mathcal{A}}_\varepsilon := b(\mathbf{D})^* g^\varepsilon(\mathbf{x}) b(\mathbf{D}), \qquad (15.1)$$

$$\mathcal{A}_\varepsilon := (f^\varepsilon(\mathbf{x}))^* b(\mathbf{D})^* g^\varepsilon(\mathbf{x}) b(\mathbf{D}) f^\varepsilon(\mathbf{x}). \qquad (15.2)$$

Строгие определения даются через соответствующие квадратичные формы (ср. п. 7.3). Коэффициенты операторов (15.1) и (15.2) быстро осциллируют при $\varepsilon \to 0$.

Наша цель — получить аппроксимацию операторов $\cos(\tau \mathcal{A}_\varepsilon^{1/2})$ и $\mathcal{A}_\varepsilon^{-1/2}\sin(\tau\mathcal{A}_\varepsilon^{1/2})$ при малом ε и применить полученные результаты к усреднению решений задачи Коши для гиперболических уравнений.

15.2. **Масштабное преобразование.** Пусть T_ε — *унитарный в* $L_2(\mathbb{R}^d;\mathbb{C}^n)$ *оператор масштабного преобразования*:

$$(T_\varepsilon \mathbf{u})(\mathbf{x}) = \varepsilon^{d/2}\mathbf{u}(\varepsilon\mathbf{x}),\ \varepsilon > 0.$$

Тогда справедливо тождество $\mathcal{A}_\varepsilon = \varepsilon^{-2}T_\varepsilon^*\mathcal{A}T_\varepsilon$. Следовательно,

$$\cos(\tau\mathcal{A}_\varepsilon^{1/2}) = T_\varepsilon^*\cos(\varepsilon^{-1}\tau\mathcal{A}^{1/2})T_\varepsilon, \quad \mathcal{A}_\varepsilon^{-1/2}\sin(\tau\mathcal{A}_\varepsilon^{1/2}) = \varepsilon T_\varepsilon^*\mathcal{A}^{-1/2}\sin(\varepsilon^{-1}\tau\mathcal{A}^{1/2})T_\varepsilon. \tag{15.3}$$

Аналогичные соотношения выполнены и для $\widehat{\mathcal{A}}_\varepsilon$.

Применяя масштабное преобразование к резольвенте оператора $\mathcal{H}_0 = -\Delta$, получаем

$$(\mathcal{H}_0 + I)^{-1} = \varepsilon^2 T_\varepsilon^*(\mathcal{H}_0 + \varepsilon^2 I)^{-1}T_\varepsilon = T_\varepsilon^*\mathcal{R}(\varepsilon)T_\varepsilon. \tag{15.4}$$

Здесь использовано обозначение (14.3).

Наконец, если $\psi(\mathbf{x})$ — Γ-периодическая функция, то оператор $[\psi^\varepsilon]$ умножения на функцию $\psi^\varepsilon(\mathbf{x}) = \psi(\varepsilon^{-1}\mathbf{x})$ под действием масштабного преобразования перейдёт в оператор $[\psi]$ умножения на $\psi(\mathbf{x})$:

$$[\psi^\varepsilon] = T_\varepsilon^*[\psi]T_\varepsilon. \tag{15.5}$$

15.3. **Аппроксимация операторов** $\cos(\tau\widehat{\mathcal{A}}_\varepsilon^{1/2})$ **и** $\widehat{\mathcal{A}}_\varepsilon^{-1/2}\sin(\tau\widehat{\mathcal{A}}_\varepsilon^{1/2})$ **в старшем порядке.** Положим

$$\widehat{J}_{1,\varepsilon}(\tau) := \cos(\tau\widehat{\mathcal{A}}_\varepsilon^{1/2}) - \cos(\tau(\widehat{\mathcal{A}}^0)^{1/2}), \tag{15.6}$$

$$\widehat{J}_{2,\varepsilon}(\tau) := \widehat{\mathcal{A}}_\varepsilon^{-1/2}\sin(\tau\widehat{\mathcal{A}}_\varepsilon^{1/2}) - (\widehat{\mathcal{A}}^0)^{-1/2}\sin(\tau(\widehat{\mathcal{A}}^0)^{1/2}). \tag{15.7}$$

Применяя соотношения вида (15.3) для операторов $\widehat{\mathcal{A}}_\varepsilon$ и $\widehat{\mathcal{A}}^0$, а также (15.4), при $\tau \in \mathbb{R}$ и $\varepsilon > 0$ получаем

$$\widehat{J}_{1,\varepsilon}(\tau)(\mathcal{H}_0 + I)^{-s/2} = T_\varepsilon^*\widehat{J}_1(\varepsilon^{-1}\tau)\mathcal{R}(\varepsilon)^{s/2}T_\varepsilon, \tag{15.8}$$

$$\widehat{J}_{2,\varepsilon}(\tau)(\mathcal{H}_0 + I)^{-s/2} = \varepsilon T_\varepsilon^*\widehat{J}_2(\varepsilon^{-1}\tau)\mathcal{R}(\varepsilon)^{s/2}T_\varepsilon. \tag{15.9}$$

Заметим, что оператор $(\mathcal{H}_0 + I)^{s/2}$ осуществляет изометрический изоморфизм пространства Соболева $H^s(\mathbb{R}^d;\mathbb{C}^n)$ на $L_2(\mathbb{R}^d;\mathbb{C}^n)$. С учетом этого, применяя теоремы 14.1, 14.3, и соотношения (15.8), (15.9), непосредственно получаем следующие две теоремы.

Теорема 15.1 ([BSu5], [M2])**.** *Пусть* $\widehat{\mathcal{A}}_\varepsilon$ — *оператор* (15.1) *и пусть* $\widehat{\mathcal{A}}^0$ — *эффективный оператор* (8.18). *Пусть операторы* $\widehat{J}_{1,\varepsilon}(\tau)$, $\widehat{J}_{2,\varepsilon}(\tau)$ *определены в* (15.6), (15.7). *Тогда для* $\tau \in \mathbb{R}$ *и* $\varepsilon > 0$ *справедливы оценки*

$$\big\|\widehat{J}_{1,\varepsilon}(\tau)\big\|_{H^2(\mathbb{R}^d)\to L_2(\mathbb{R}^d)} \leqslant \widehat{\mathrm{C}}_1(1+|\tau|)\varepsilon, \tag{15.10}$$

$$\big\|\widehat{J}_{2,\varepsilon}(\tau)\big\|_{H^1(\mathbb{R}^d)\to L_2(\mathbb{R}^d)} \leqslant \widehat{\mathrm{C}}_2(1+|\tau|)\varepsilon. \tag{15.11}$$

Постоянные $\widehat{\mathrm{C}}_1$ *и* $\widehat{\mathrm{C}}_2$ *зависят только от* α_0, α_1, $\|g\|_{L_\infty}$, $\|g^{-1}\|_{L_\infty}$ *и* r_0.

Теорема 15.2. *Пусть выполнены условия теоремы* 15.1. *Пусть выполнено условие* 9.3 *либо условие* 9.6 (*или более сильное условие* 9.7). *Тогда для* $\tau \in \mathbb{R}$ *и* $\varepsilon > 0$ *справедливы оценки*

$$\big\|\widehat{J}_{1,\varepsilon}(\tau)\big\|_{H^{3/2}(\mathbb{R}^d)\to L_2(\mathbb{R}^d)} \leqslant \widehat{\mathrm{C}}_3(1+|\tau|)^{1/2}\varepsilon, \tag{15.12}$$

$$\big\|\widehat{J}_{2,\varepsilon}(\tau)\big\|_{H^{1/2}(\mathbb{R}^d)\to L_2(\mathbb{R}^d)} \leqslant \widehat{\mathrm{C}}_4(1+|\tau|)^{1/2}\varepsilon. \tag{15.13}$$

При условии 9.3 *постоянные* $\widehat{\mathrm{C}}_3$ *и* $\widehat{\mathrm{C}}_4$ *зависят только от* α_0, α_1, $\|g\|_{L_\infty}$, $\|g^{-1}\|_{L_\infty}$ *и* r_0. *При условии* 9.6 *эти константы зависят от тех же параметров и от* n, $\widehat{c}^\circ$.

Теорема 15.1 была известна ранее: оценка (15.10) получена в [BSu5, теорема 13.1], а (15.11) — в [M2, теорема 9.1].

С помощью интерполяции из теорем 15.1, 15.2 и предложений 14.2, 14.4 выводим следствия.

Следствие 15.3. *В условиях теоремы* 15.1 *справедливы оценки*

$$\big\|\widehat{J}_{1,\varepsilon}(\tau)\big\|_{H^s(\mathbb{R}^d)\to L_2(\mathbb{R}^d)} \leqslant \widehat{\mathfrak{C}}_1(s)(1+|\tau|)^{s/2}\varepsilon^{s/2}, \quad 0\leqslant s\leqslant 2,\ \tau\in\mathbb{R},\ \varepsilon>0; \tag{15.14}$$

$$\big\|\widehat{J}_{2,\varepsilon}(\tau)\big\|_{H^r(\mathbb{R}^d)\to L_2(\mathbb{R}^d)} \leqslant \widehat{\mathfrak{C}}_2(r)(1+|\tau|)^{(r+1)/2}\varepsilon^{(r+1)/2}, \quad 0\leqslant r\leqslant 1,\ \tau\in\mathbb{R},\ 0<\varepsilon\leqslant 1. \tag{15.15}$$

Доказательство. Очевидно,

$$\big\|\widehat{J}_{1,\varepsilon}(\tau)\big\|_{L_2(\mathbb{R}^d)\to L_2(\mathbb{R}^d)} \leqslant 2, \quad \tau\in\mathbb{R},\ \varepsilon>0. \tag{15.16}$$

Интерполируя между (15.16) и (15.10), приходим к оценке (15.14) с постоянной $\widehat{\mathfrak{C}}_1(s)=2^{1-s/2}\widehat{\mathrm{C}}_1^{s/2}$.

В силу (14.7) и (15.9) (при $s=0$)

$$\big\|\widehat{J}_{2,\varepsilon}(\tau)\big\|_{L_2(\mathbb{R}^d)\to L_2(\mathbb{R}^d)} \leqslant \widehat{\mathrm{C}}_2'\varepsilon(1+\varepsilon^{-1/2}|\tau|^{1/2}) \leqslant 2\widehat{\mathrm{C}}_2'\varepsilon^{1/2}(1+|\tau|)^{1/2}, \quad \tau\in\mathbb{R},\ 0<\varepsilon\leqslant 1. \tag{15.17}$$

Интерполируя между (15.17) и (15.11), получаем оценку (15.15) с постоянной $\widehat{\mathfrak{C}}_2(r)=(2\widehat{\mathrm{C}}_2')^{1-r}\widehat{\mathrm{C}}_2^r$. $\square$

Следствие 15.4. *В условиях теоремы* 15.2 *справедливы оценки*

$$\big\|\widehat{J}_{1,\varepsilon}(\tau)\big\|_{H^s(\mathbb{R}^d)\to L_2(\mathbb{R}^d)} \leqslant \widehat{\mathfrak{C}}_3(s)(1+|\tau|)^{s/3}\varepsilon^{2s/3}, \quad 0\leqslant s\leqslant 3/2,\ \tau\in\mathbb{R},\ \varepsilon>0; \tag{15.18}$$

$$\big\|\widehat{J}_{2,\varepsilon}(\tau)\big\|_{H^r(\mathbb{R}^d)\to L_2(\mathbb{R}^d)} \leqslant \widehat{\mathfrak{C}}_4(r)(1+|\tau|)^{(r+1)/3}\varepsilon^{2(r+1)/3}, \quad 0\leqslant r\leqslant 1/2,\ \tau\in\mathbb{R},\ 0<\varepsilon\leqslant 1. \tag{15.19}$$

Доказательство. Интерполируя между (15.16) и (15.12), приходим к оценке (15.18) с постоянной $\widehat{\mathfrak{C}}_3(s)=2^{1-2s/3}\widehat{\mathrm{C}}_3^{2s/3}$.

В силу (14.8) и (15.9) (при $s=0$)

$$\big\|\widehat{J}_{2,\varepsilon}(\tau)\big\|_{L_2(\mathbb{R}^d)\to L_2(\mathbb{R}^d)} \leqslant \widehat{\mathrm{C}}_4'\varepsilon(1+\varepsilon^{-1/3}|\tau|^{1/3}) \leqslant 2\widehat{\mathrm{C}}_4'\varepsilon^{2/3}(1+|\tau|)^{1/3}, \quad \tau\in\mathbb{R},\ 0<\varepsilon\leqslant 1. \tag{15.20}$$

Интерполируя между (15.20) и (15.13), получаем оценку (15.19) с постоянной $\widehat{\mathfrak{C}}_4(r)=(2\widehat{\mathrm{C}}_4')^{1-2r}\widehat{\mathrm{C}}_4^{2r}$. $\square$

Замечание 15.5. 1) *В условиях теоремы* 15.1 *можно рассматривать большие значения времени* $\tau=O(\varepsilon^{-\alpha})$, $0<\alpha<1$, *и получать квалифицированные оценки:*

$$\big\|\widehat{J}_{1,\varepsilon}(\tau)\big\|_{H^s(\mathbb{R}^d)\to L_2(\mathbb{R}^d)} = O(\varepsilon^{s(1-\alpha)/2}), \quad 0\leqslant s\leqslant 2;$$
$$\big\|\widehat{J}_{2,\varepsilon}(\tau)\big\|_{H^r(\mathbb{R}^d)\to L_2(\mathbb{R}^d)} = O(\varepsilon^{(r+1)(1-\alpha)/2}), \quad 0\leqslant r\leqslant 1.$$

2) *В условиях теоремы* 15.2 *можно рассматривать значения* $\tau=O(\varepsilon^{-\alpha})$, $0<\alpha<2$, *и получать квалифицированные оценки:*

$$\big\|\widehat{J}_{1,\varepsilon}(\tau)\big\|_{H^s(\mathbb{R}^d)\to L_2(\mathbb{R}^d)} = O(\varepsilon^{s(2-\alpha)/3}), \quad 0\leqslant s\leqslant 3/2;$$
$$\big\|\widehat{J}_{2,\varepsilon}(\tau)\big\|_{H^r(\mathbb{R}^d)\to L_2(\mathbb{R}^d)} = O(\varepsilon^{(r+1)(2-\alpha)/3}), \quad 0\leqslant r\leqslant 1/2.$$

15.4. **Аппроксимация оператора $\widehat{\mathcal{A}}_\varepsilon^{-1/2}\sin(\tau\widehat{\mathcal{A}}_\varepsilon^{1/2})$ в энергетической норме.** Положим $\Pi_\varepsilon := T_\varepsilon^*\Pi T_\varepsilon$. Тогда Π_ε — это псевдодифференциальный оператор в $L_2(\mathbb{R}^d;\mathbb{C}^n)$ с символом $\chi_{\widetilde{\Omega}/\varepsilon}(\boldsymbol{\xi})$:

$$(\Pi_\varepsilon\mathbf{u})(\mathbf{x}) = (2\pi)^{-d/2}\int_{\widetilde{\Omega}/\varepsilon} e^{i\langle\mathbf{x},\boldsymbol{\xi}\rangle}\widehat{\mathbf{u}}(\boldsymbol{\xi})\,d\boldsymbol{\xi}. \tag{15.21}$$

Следующие утверждения были проверены в [BSu4, п. 10.2] и [PSu, предложение 1.4] соответственно.

Предложение 15.6 ([BSu4]). *Пусть* $\Phi(\mathbf{x})$ *—* Γ*-периодическая функция в* $\mathbb{R}^d$*, причем* $\Phi \in L_2(\Omega)$*. Тогда оператор* $[\Phi^\varepsilon]\Pi_\varepsilon$ *ограничен в* $L_2(\mathbb{R}^d;\mathbb{C}^n)$ *и*

$$\|[\Phi^\varepsilon]\Pi_\varepsilon\|_{L_2(\mathbb{R}^d)\to L_2(\mathbb{R}^d)} \leqslant |\Omega|^{-1/2}\|\Phi\|_{L_2(\Omega)}, \qquad \varepsilon > 0.$$

Предложение 15.7 ([PSu]). *Для любой функции* $\mathbf{u} \in H^1(\mathbb{R}^d;\mathbb{C}^n)$ *и любого* $\varepsilon > 0$ *выполнена оценка*

$$\|\Pi_\varepsilon \mathbf{u} - \mathbf{u}\|_{L_2(\mathbb{R}^d)\to L_2(\mathbb{R}^d)} \leqslant \varepsilon r_0^{-1}\|\mathbf{D}\mathbf{u}\|_{L_2(\mathbb{R}^d)}.$$

Положим:

$$\widehat{J}_\varepsilon(\tau) := \widehat{\mathcal{A}}_\varepsilon^{-1/2}\sin(\tau\widehat{\mathcal{A}}_\varepsilon^{1/2}) - (I + \varepsilon\Lambda^\varepsilon b(\mathbf{D})\Pi_\varepsilon)(\widehat{\mathcal{A}}^0)^{-1/2}\sin(\tau(\widehat{\mathcal{A}}^0)^{1/2}). \tag{15.22}$$

Применяя соотношения вида (15.3) для операторов $\widehat{\mathcal{A}}_\varepsilon$ и $\widehat{\mathcal{A}}^0$, а также (15.4) и (15.5), получаем тождество

$$\widehat{\mathcal{A}}_\varepsilon^{1/2}\widehat{J}_\varepsilon(\tau)(\mathcal{H}_0 + I)^{-s/2} = T_\varepsilon^*\widehat{\mathcal{A}}^{1/2}\widehat{J}(\varepsilon^{-1}\tau)\mathcal{R}(\varepsilon)^{s/2}T_\varepsilon, \quad \varepsilon > 0. \tag{15.23}$$

Следующий результат установлен в [M2, теоремы 9.5 и 10.8] (см. также [M3, теорема 2]); для полноты изложения приведем доказательство.

Теорема 15.8 ([M2]). *Пусть* $\widehat{\mathcal{A}}_\varepsilon$ *— оператор* (15.1) *и пусть* $\widehat{\mathcal{A}}^0$ *— эффективный оператор* (8.18)*. Пусть* $\Lambda(\mathbf{x})$ *—* Γ*-периодическое решение задачи* (8.9)*, а* Π_ε *— оператор* (15.21)*. Пусть оператор* $\widehat{J}_\varepsilon(\tau)$ *определен в* (15.22)*. Положим*

$$\widehat{I}_\varepsilon(\tau) := g^\varepsilon b(\mathbf{D})\widehat{\mathcal{A}}_\varepsilon^{-1/2}\sin(\tau\widehat{\mathcal{A}}_\varepsilon^{1/2}) - \widetilde{g}^\varepsilon b(\mathbf{D})\Pi_\varepsilon(\widehat{\mathcal{A}}^0)^{-1/2}\sin(\tau(\widehat{\mathcal{A}}^0)^{1/2}), \tag{15.24}$$

где $\widetilde{g}$ *определено в* (8.11)*. Тогда для* $\tau \in \mathbb{R}$ *и* $\varepsilon > 0$ *справедливы оценки*

$$\bigl\|\widehat{J}_\varepsilon(\tau)\bigr\|_{H^2(\mathbb{R}^d)\to H^1(\mathbb{R}^d)} \leqslant \widehat{\mathrm{C}}_7(1 + |\tau|)\varepsilon, \tag{15.25}$$

$$\bigl\|\widehat{I}_\varepsilon(\tau)\bigr\|_{H^2(\mathbb{R}^d)\to L_2(\mathbb{R}^d)} \leqslant \widehat{\mathrm{C}}_8(1 + |\tau|)\varepsilon. \tag{15.26}$$

Постоянные $\widehat{\mathrm{C}}_7$ *и* $\widehat{\mathrm{C}}_8$ *зависят только от* α_0*,* α_1*,* $\|g\|_{L_\infty}$*,* $\|g^{-1}\|_{L_\infty}$*,* r_0 *и* r_1*.*

Доказательство. Используя (15.23) и унитарность оператора T_ε, из (14.11) получаем оценку

$$\bigl\|\widehat{\mathcal{A}}_\varepsilon^{1/2}\widehat{J}_\varepsilon(\tau)(\mathcal{H}_0 + I)^{-1}\bigr\|_{L_2(\mathbb{R}^d)\to L_2(\mathbb{R}^d)} \leqslant \widehat{\mathrm{C}}_5(1 + |\tau|)\varepsilon. \tag{15.27}$$

Аналогично (7.11) имеем:

$$\widehat{c}_*\|\mathbf{D}\mathbf{u}\|^2_{L_2(\mathbb{R}^d)} \leqslant \|\widehat{\mathcal{A}}_\varepsilon^{1/2}\mathbf{u}\|^2_{L_2(\mathbb{R}^d)}, \qquad \mathbf{u} \in H^1(\mathbb{R}^d,\mathbb{C}^n). \tag{15.28}$$

Следовательно,

$$\bigl\|\mathbf{D}\widehat{J}_\varepsilon(\tau)(\mathcal{H}_0 + I)^{-1}\bigr\|_{L_2(\mathbb{R}^d)\to L_2(\mathbb{R}^d)} \leqslant \widehat{c}_*^{-1/2}\widehat{\mathrm{C}}_5(1 + |\tau|)\varepsilon. \tag{15.29}$$

Затем, для разности $\widehat{\mathcal{A}}_\varepsilon^{-1/2}\sin(\tau\widehat{\mathcal{A}}_\varepsilon^{1/2}) - (\widehat{\mathcal{A}}^0)^{-1/2}\sin(\tau(\widehat{\mathcal{A}}^0)^{1/2})$ справедлива оценка (15.11):

$$\Bigl\|\Bigl(\widehat{\mathcal{A}}_\varepsilon^{-1/2}\sin(\tau\widehat{\mathcal{A}}_\varepsilon^{1/2}) - (\widehat{\mathcal{A}}^0)^{-1/2}\sin(\tau(\widehat{\mathcal{A}}^0)^{1/2})\Bigr)(\mathcal{H}_0 + I)^{-1/2}\Bigr\|_{L_2(\mathbb{R}^d)\to L_2(\mathbb{R}^d)} \leqslant \widehat{\mathrm{C}}_2(1 + |\tau|)\varepsilon. \tag{15.30}$$

Теперь оценим норму корректора. Пусть $\Pi_\varepsilon^{(m)}$ — псевдодифференциальный оператор в $L_2(\mathbb{R}^d;\mathbb{C}^m)$ с символом $\chi_{\widetilde{\Omega}/\varepsilon}(\boldsymbol{\xi})$. Согласно предложению 15.6 и (8.14)

$$\|\Lambda^\varepsilon\Pi_\varepsilon^{(m)}\|_{L_2(\mathbb{R}^d)\to L_2(\mathbb{R}^d)} \leqslant M_1. \tag{15.31}$$

Используя (8.21) и (15.31), получаем

$$\begin{aligned}&\|\varepsilon\Lambda^\varepsilon b(\mathbf{D})\Pi_\varepsilon(\widehat{\mathcal{A}}^0)^{-1/2}\sin(\tau(\widehat{\mathcal{A}}^0)^{1/2})\|_{L_2(\mathbb{R}^d)\to L_2(\mathbb{R}^d)}\\ &\qquad\leqslant \varepsilon\|\Lambda^\varepsilon\Pi_\varepsilon^{(m)}\|_{L_2(\mathbb{R}^d)\to L_2(\mathbb{R}^d)}\|b(\mathbf{D})(\widehat{\mathcal{A}}^0)^{-1/2}\|_{L_2(\mathbb{R}^d)\to L_2(\mathbb{R}^d)} \leqslant \varepsilon M_1\|g^{-1}\|^{1/2}_{L_\infty}.\end{aligned} \tag{15.32}$$

Вместе с (15.30) это приводит к оценке

$$\bigl\|\widehat{J}_\varepsilon(\tau)(\mathcal{H}_0 + I)^{-1}\bigr\|_{L_2(\mathbb{R}^d)\to L_2(\mathbb{R}^d)} \leqslant \bigl(\widehat{\mathrm{C}}_2 + M_1\|g^{-1}\|^{1/2}_{L_\infty}\bigr)(1 + |\tau|)\varepsilon. \tag{15.33}$$

Оценки (15.29) и (15.33) влекут неравенство (15.25) с постоянной $\widehat{\mathrm{C}}_7 = \widehat{c}_*^{-1/2}\widehat{\mathrm{C}}_5 + \widehat{\mathrm{C}}_2 + M_1\|g^{-1}\|^{1/2}_{L_\infty}$.

Теперь проверим оценку (15.26). Из (15.27) вытекает, что

$$\|g^\varepsilon b(\mathbf{D})\widehat{J}_\varepsilon(\tau)\|_{H^2(\mathbb{R}^d)\to L_2(\mathbb{R}^d)} \leqslant \|g\|^{1/2}_{L_\infty}\widehat{\mathrm{C}}_5(1+|\tau|)\varepsilon. \tag{15.34}$$

С учетом (8.11) имеем:

$$\begin{aligned} &g^\varepsilon b(\mathbf{D})(I+\varepsilon\Lambda^\varepsilon b(\mathbf{D})\Pi_\varepsilon)(\widehat{\mathcal{A}}^0)^{-1/2}\sin(\tau(\widehat{\mathcal{A}}^0)^{1/2}) = \widetilde{g}^\varepsilon b(\mathbf{D})\Pi_\varepsilon(\widehat{\mathcal{A}}^0)^{-1/2}\sin(\tau(\widehat{\mathcal{A}}^0)^{1/2}) \\ &+ g^\varepsilon b(\mathbf{D})(I-\Pi_\varepsilon)(\widehat{\mathcal{A}}^0)^{-1/2}\sin(\tau(\widehat{\mathcal{A}}^0)^{1/2}) + \varepsilon g^\varepsilon\sum_{l=1}^d b_l\Lambda^\varepsilon D_l b(\mathbf{D})\Pi_\varepsilon(\widehat{\mathcal{A}}^0)^{-1/2}\sin(\tau(\widehat{\mathcal{A}}^0)^{1/2}). \end{aligned} \tag{15.35}$$

В силу предложения 15.7 справедлива оценка

$$\begin{aligned} &\|g^\varepsilon b(\mathbf{D})(I-\Pi_\varepsilon)(\widehat{\mathcal{A}}^0)^{-1/2}\sin(\tau(\widehat{\mathcal{A}}^0)^{1/2})\|_{H^2(\mathbb{R}^d)\to L_2(\mathbb{R}^d)} \\ &\leqslant \|g\|_{L_\infty}\|g^{-1}\|^{1/2}_{L_\infty}\|I-\Pi_\varepsilon\|_{H^2(\mathbb{R}^d)\to L_2(\mathbb{R}^d)} \leqslant \varepsilon r_0^{-1}\|g\|_{L_\infty}\|g^{-1}\|^{1/2}_{L_\infty}. \end{aligned} \tag{15.36}$$

Далее, из (7.8) и (15.31) следует, что

$$\Big\|\varepsilon g^\varepsilon\sum_{l=1}^d b_l\Lambda^\varepsilon D_l b(\mathbf{D})\Pi_\varepsilon(\widehat{\mathcal{A}}^0)^{-1/2}\sin(\tau(\widehat{\mathcal{A}}^0)^{1/2})\Big\|_{H^2(\mathbb{R}^d)\to L_2(\mathbb{R}^d)} \leqslant \varepsilon\|g\|_{L_\infty}\|g^{-1}\|^{1/2}_{L_\infty}\alpha_1^{1/2}M_1 d^{1/2}. \tag{15.37}$$

В итоге, из (15.34)–(15.37) с учетом (15.22) и (15.24) вытекает искомая оценка (15.26). $\square$

С помощью интерполяции из теоремы 15.8 выводится следующий результат.

Следствие 15.9. *Пусть выполнены условия теоремы* 15.8. *Тогда справедливы оценки*

$$\|\mathbf{D}\widehat{J}_\varepsilon(\tau)\|_{H^s(\mathbb{R}^d)\to L_2(\mathbb{R}^d)} \leqslant \widehat{\mathfrak{C}}_5(s)(1+|\tau|)^{s/2}\varepsilon^{s/2}, \quad 0\leqslant s\leqslant 2,\ \tau\in\mathbb{R},\ \varepsilon>0, \tag{15.38}$$

$$\|\widehat{I}_\varepsilon(\tau)\|_{H^s(\mathbb{R}^d)\to L_2(\mathbb{R}^d)} \leqslant \widehat{\mathfrak{C}}_6(s)(1+|\tau|)^{s/2}\varepsilon^{s/2}, \quad 0\leqslant s\leqslant 2,\ \tau\in\mathbb{R},\ \varepsilon>0. \tag{15.39}$$

Доказательство. Перепишем оценку (15.29) в виде

$$\big\|\mathbf{D}\widehat{J}_\varepsilon(\tau)\big\|_{H^2(\mathbb{R}^d)\to L_2(\mathbb{R}^d)} \leqslant \widehat{c}_*^{-1/2}\widehat{\mathrm{C}}_5(1+|\tau|)\varepsilon. \tag{15.40}$$

Теперь оценим величину $\big\|\mathbf{D}\widehat{J}_\varepsilon(\tau)\big\|_{L_2(\mathbb{R}^d)\to L_2(\mathbb{R}^d)}$. Из (15.28) и аналогичной оценки для оператора $\widehat{\mathcal{A}}^0$ вытекает неравенство

$$\big\|\mathbf{D}\big(\widehat{\mathcal{A}}_\varepsilon^{-1/2}\sin(\tau\widehat{\mathcal{A}}_\varepsilon^{1/2}) - (\widehat{\mathcal{A}}^0)^{-1/2}\sin(\tau(\widehat{\mathcal{A}}^0)^{1/2})\big)\big\|_{L_2(\mathbb{R}^d)\to L_2(\mathbb{R}^d)} \leqslant 2\widehat{c}_*^{-1/2}. \tag{15.41}$$

Далее,

$$\begin{aligned} &D_l\big(\varepsilon\Lambda^\varepsilon b(\mathbf{D})\Pi_\varepsilon(\widehat{\mathcal{A}}^0)^{-1/2}\sin(\tau(\widehat{\mathcal{A}}^0)^{1/2})\big) = (D_l\Lambda)^\varepsilon\Pi_\varepsilon^{(m)}b(\mathbf{D})(\widehat{\mathcal{A}}^0)^{-1/2}\sin(\tau(\widehat{\mathcal{A}}^0)^{1/2}) \\ &+ \varepsilon\Lambda^\varepsilon\Pi_\varepsilon^{(m)}b(\mathbf{D})(\widehat{\mathcal{A}}^0)^{-1/2}\sin(\tau(\widehat{\mathcal{A}}^0)^{1/2})D_l\Pi_\varepsilon, \quad l=1,\dots,d. \end{aligned} \tag{15.42}$$

Согласно предложению 15.6 и (8.15)

$$\|(\mathbf{D}\Lambda)^\varepsilon\Pi_\varepsilon^{(m)}\|_{L_2(\mathbb{R}^d)\to L_2(\mathbb{R}^d)} \leqslant M_2. \tag{15.43}$$

Следовательно,

$$\big\|(\mathbf{D}\Lambda)^\varepsilon\Pi_\varepsilon^{(m)}b(\mathbf{D})(\widehat{\mathcal{A}}^0)^{-1/2}\sin(\tau(\widehat{\mathcal{A}}^0)^{1/2})\big\|_{L_2(\mathbb{R}^d)\to L_2(\mathbb{R}^d)} \leqslant M_2\|g^{-1}\|^{1/2}_{L_\infty}. \tag{15.44}$$

Далее, имеем

$$\begin{aligned} &\big\|\varepsilon\Lambda^\varepsilon\Pi_\varepsilon^{(m)}b(\mathbf{D})(\widehat{\mathcal{A}}^0)^{-1/2}\sin(\tau(\widehat{\mathcal{A}}^0)^{1/2})\mathbf{D}\Pi_\varepsilon\big\|_{L_2(\mathbb{R}^d)\to L_2(\mathbb{R}^d)} \\ &\leqslant \varepsilon\big\|\Lambda^\varepsilon\Pi_\varepsilon^{(m)}\big\|_{L_2\to L_2}\big\|b(\mathbf{D})(\widehat{\mathcal{A}}^0)^{-1/2}\big\|_{L_2\to L_2}\big\|\mathbf{D}\Pi_\varepsilon\big\|_{L_2\to L_2}. \end{aligned} \tag{15.45}$$

С учетом (15.21) справедлива оценка

$$\big\|\mathbf{D}\Pi_\varepsilon\big\|_{L_2(\mathbb{R}^d)\to L_2(\mathbb{R}^d)} = \sup_{\boldsymbol{\xi}\in\widetilde{\Omega}/\varepsilon}|\boldsymbol{\xi}| \leqslant \varepsilon^{-1}r_1. \tag{15.46}$$

Теперь из (15.31), (15.45), (15.46) вытекает неравенство

$$\big\|\varepsilon\Lambda^\varepsilon \Pi_\varepsilon^{(m)} b(\mathbf{D})(\widehat{\mathcal{A}}^0)^{-1/2}\sin(\tau(\widehat{\mathcal{A}}^0)^{1/2})\mathbf{D}\Pi_\varepsilon\big\|_{L_2(\mathbb{R}^d)\to L_2(\mathbb{R}^d)} \leqslant M_1\|g^{-1}\|^{1/2}_{L_\infty} r_1. \tag{15.47}$$

В итоге, из (15.42), (15.44), (15.47) следует оценка

$$\big\|\mathbf{D}\varepsilon\Lambda^\varepsilon b(\mathbf{D})\Pi_\varepsilon(\widehat{\mathcal{A}}^0)^{-1/2}\sin(\tau(\widehat{\mathcal{A}}^0)^{1/2})\big\|_{L_2(\mathbb{R}^d)\to L_2(\mathbb{R}^d)} \leqslant (M_1 r_1 + M_2)\|g^{-1}\|^{1/2}_{L_\infty}. \tag{15.48}$$

Объединяя (15.41) и (15.48), получаем

$$\big\|\mathbf{D}\widehat{J}_\varepsilon(\tau)\big\|_{L_2(\mathbb{R}^d)\to L_2(\mathbb{R}^d)} \leqslant \widehat{\mathrm{C}}'_7, \tag{15.49}$$

где $\widehat{\mathrm{C}}'_7 = 2\widehat{c}_*^{-1/2} + (M_1 r_1 + M_2)\|g^{-1}\|^{1/2}_{L_\infty}$.

Интерполируя между (15.49) и (15.40), приходим к оценке (15.38) с постоянной $\widehat{\mathfrak{C}}_5(s) = (\widehat{\mathrm{C}}'_7)^{1-s/2}(\widehat{c}_*^{-1/2}\widehat{\mathrm{C}}_5)^{s/2}$.

Перейдем к доказательству оценки (15.39). Оценим норму $\big\|\widehat{I}_\varepsilon(\tau)\big\|_{L_2(\mathbb{R}^d)\to L_2(\mathbb{R}^d)}$. Очевидно,

$$\big\|g^\varepsilon b(\mathbf{D})\widehat{\mathcal{A}}_\varepsilon^{-1/2}\sin(\tau\widehat{\mathcal{A}}_\varepsilon^{1/2})\big\|_{L_2(\mathbb{R}^d)\to L_2(\mathbb{R}^d)} \leqslant \|g\|^{1/2}_{L_\infty}. \tag{15.50}$$

Далее, из (8.11), (8.13) и предложения 15.6 следует оценка

$$\big\|\widetilde{g}^\varepsilon \Pi_\varepsilon^{(m)}\big\|_{L_2(\mathbb{R}^d)\to L_2(\mathbb{R}^d)} \leqslant 2\|g\|_{L_\infty}. \tag{15.51}$$

Поэтому

$$\big\|\widetilde{g}^\varepsilon b(\mathbf{D})\Pi_\varepsilon(\widehat{\mathcal{A}}^0)^{-1/2}\sin(\tau(\widehat{\mathcal{A}}^0)^{1/2})\big\|_{L_2(\mathbb{R}^d)\to L_2(\mathbb{R}^d)} \leqslant 2\|g\|_{L_\infty}\|g^{-1}\|^{1/2}_{L_\infty}. \tag{15.52}$$

Объединяя (15.50) и (15.52), получаем

$$\big\|\widehat{I}_\varepsilon(\tau)\big\|_{L_2(\mathbb{R}^d)\to L_2(\mathbb{R}^d)} \leqslant \widehat{\mathrm{C}}'_8, \tag{15.53}$$

где $\widehat{\mathrm{C}}'_8 = \|g\|^{1/2}_{L_\infty} + 2\|g\|_{L_\infty}\|g^{-1}\|^{1/2}_{L_\infty}$.

Интерполируя между (15.53) и (15.26), приходим к оценке (15.39) с постоянной $\widehat{\mathfrak{C}}_6(s) = (\widehat{\mathrm{C}}'_8)^{1-s/2}\widehat{\mathrm{C}}_8^{s/2}$. □

Замечание 15.10. *Из* (15.17), (15.32) *и* (15.49) *вытекает оценка*

$$\|\widehat{J}_\varepsilon(\tau)\|_{L_2(\mathbb{R}^d)\to H^1(\mathbb{R}^d)} \leqslant \widehat{\mathrm{C}}''_7\big(1 + (1+|\tau|)^{1/2}\varepsilon^{1/2}\big), \quad \tau\in\mathbb{R},\ 0<\varepsilon\leqslant 1. \tag{15.54}$$

Интерполируя между (15.54) *и* (15.25), *при* $\tau\in\mathbb{R}$, $0<\varepsilon\leqslant 1$ *получаем оценку*

$$\|\widehat{J}_\varepsilon(\tau)\|_{H^s(\mathbb{R}^d)\to H^1(\mathbb{R}^d)} \leqslant \widehat{\mathfrak{C}}'_5(s)(1+|\tau|)^{s/2}\varepsilon^{s/2}\big(1 + (1+|\tau|)^{1/2}\varepsilon^{1/2}\big)^{1-s/2}, \quad 0\leqslant s\leqslant 2. \tag{15.55}$$

Ясно, что эта оценка представляет интерес при ограниченных значениях величины $(1+|\tau|)\varepsilon$, *а тогда правая часть в* (15.55) *оценивается через* $C(1+|\tau|)^{s/2}\varepsilon^{s/2}$, *то есть, имеет тот же порядок, что и оценка* (15.38).

По аналогии с доказательством теоремы 15.8 из теоремы 14.6 выводим следующее утверждение.

Теорема 15.11. *Пусть выполнены условия теоремы* 15.8. *Пусть выполнено условие* 9.3 *либо условие* 9.6 (*или более сильное условие* 9.7). *Тогда для* $\tau\in\mathbb{R}$ *и* $\varepsilon>0$ *справедливы оценки*

$$\big\|\widehat{J}_\varepsilon(\tau)\big\|_{H^{3/2}(\mathbb{R}^d)\to H^1(\mathbb{R}^d)} \leqslant \widehat{\mathrm{C}}_9(1+|\tau|)^{1/2}\varepsilon, \tag{15.56}$$
$$\big\|\widehat{I}_\varepsilon(\tau)\big\|_{H^{3/2}(\mathbb{R}^d)\to L_2(\mathbb{R}^d)} \leqslant \widehat{\mathrm{C}}_{10}(1+|\tau|)^{1/2}\varepsilon.$$

При условии 9.3 *постоянные* $\widehat{\mathrm{C}}_9$, $\widehat{\mathrm{C}}_{10}$ *зависят только от* α_0, α_1, $\|g\|_{L_\infty}$, $\|g^{-1}\|_{L_\infty}$, r_0 *и* r_1. *При условии* 9.6 *эти константы зависят от тех же параметров и от* n, $\widehat{c}^\circ$.

С помощью интерполяции из теоремы 15.11 и соотношений (15.49), (15.53) получаем следствие.

Следствие 15.12. *В условиях теоремы* 15.11 *справедливы оценки*

$$\left\|\mathbf{D}\widehat{J}_\varepsilon(\tau)\right\|_{H^s(\mathbb{R}^d)\to L_2(\mathbb{R}^d)} \leqslant \widehat{\mathfrak{C}}_7(s)(1+|\tau|)^{s/3}\varepsilon^{2s/3}, \quad 0\leqslant s\leqslant 3/2,\ \tau\in\mathbb{R},\ \varepsilon>0, \tag{15.57}$$

$$\left\|\widehat{I}_\varepsilon(\tau)\right\|_{H^s(\mathbb{R}^d)\to L_2(\mathbb{R}^d)} \leqslant \widehat{\mathfrak{C}}_8(s)(1+|\tau|)^{s/3}\varepsilon^{2s/3}, \quad 0\leqslant s\leqslant 3/2,\ \tau\in\mathbb{R},\ \varepsilon>0.$$

Замечание 15.13. *В условиях теоремы* 15.11 *из* (15.20), (15.32) *и* (15.49) *вытекает оценка*

$$\|\widehat{J}_\varepsilon(\tau)\|_{L_2(\mathbb{R}^d)\to H^1(\mathbb{R}^d)} \leqslant \widehat{\mathrm{C}}_9'\big(1+(1+|\tau|)^{1/3}\varepsilon^{2/3}\big), \quad \tau\in\mathbb{R},\ 0<\varepsilon\leqslant 1. \tag{15.58}$$

Интерполируя между (15.58) *и* (15.56), *при* $\tau\in\mathbb{R}$, $0<\varepsilon\leqslant 1$ *получаем оценку*

$$\|\widehat{J}_\varepsilon(\tau)\|_{H^s(\mathbb{R}^d)\to H^1(\mathbb{R}^d)} \leqslant \widehat{\mathfrak{C}}_7'(s)(1+|\tau|)^{s/3}\varepsilon^{2s/3}\big(1+(1+|\tau|)^{1/3}\varepsilon^{2/3}\big)^{1-2s/3}, \quad 0\leqslant s\leqslant 3/2. \tag{15.59}$$

Эта оценка представляет интерес при ограниченных значениях величины $(1+|\tau|)^{1/2}\varepsilon$, *а тогда правая часть в* (15.59) *оценивается через* $C(1+|\tau|)^{s/3}\varepsilon^{2s/3}$, *то есть, имеет тот же порядок, что и оценка* (15.57).

Замечание 15.14. 1) *В условиях теоремы* 15.8 *можно рассматривать большие значения времени* $\tau=O(\varepsilon^{-\alpha})$, $0<\alpha<1$, *и получать квалифицированные оценки:*

$$\left\|\widehat{J}_\varepsilon(\tau)\right\|_{H^s(\mathbb{R}^d)\to H^1(\mathbb{R}^d)} = O(\varepsilon^{s(1-\alpha)/2}), \quad 0\leqslant s\leqslant 2;$$

$$\left\|\widehat{I}_\varepsilon(\tau)\right\|_{H^s(\mathbb{R}^d)\to L_2(\mathbb{R}^d)} = O(\varepsilon^{s(1-\alpha)/2}), \quad 0\leqslant s\leqslant 2.$$

2) *В условиях теоремы* 15.11 *можно рассматривать значения* $\tau=O(\varepsilon^{-\alpha})$, $0<\alpha<2$, *и получать квалифицированные оценки:*

$$\left\|\widehat{J}_\varepsilon(\tau)\right\|_{H^s(\mathbb{R}^d)\to H^1(\mathbb{R}^d)} = O(\varepsilon^{s(2-\alpha)/3}), \quad 0\leqslant s\leqslant 3/2;$$

$$\left\|\widehat{I}_\varepsilon(\tau)\right\|_{H^s(\mathbb{R}^d)\to L_2(\mathbb{R}^d)} = O(\varepsilon^{s(2-\alpha)/3}), \quad 0\leqslant s\leqslant 3/2.$$

15.5. **Подтверждение точности результатов пунктов 15.3, 15.4.** Применяя теоремы из пункта 14.3, подтвердим точность результатов пунктов 15.3, 15.4. Сначала обсудим точность результатов относительно типа операторной нормы. Следующее утверждение, подтверждающее точность теоремы 15.1, выводится из теоремы 14.7.

Теорема 15.15. *Пусть выполнено условие* 10.1.
1°. *Пусть* $0\neq\tau\in\mathbb{R}$ *и* $0\leqslant s<2$. *Тогда не существует такой постоянной* $\mathcal{C}(\tau)>0$, *чтобы оценка*

$$\left\|\widehat{J}_{1,\varepsilon}(\tau)\right\|_{H^s(\mathbb{R}^d)\to L_2(\mathbb{R}^d)} \leqslant \mathcal{C}(\tau)\varepsilon \tag{15.60}$$

выполнялась при всех достаточно малых $\varepsilon>0$.
2°. *Пусть* $0\neq\tau\in\mathbb{R}$ *и* $0\leqslant r<1$. *Тогда не существует такой постоянной* $\mathcal{C}(\tau)>0$, *чтобы оценка*

$$\left\|\widehat{J}_{2,\varepsilon}(\tau)\right\|_{H^r(\mathbb{R}^d)\to L_2(\mathbb{R}^d)} \leqslant \mathcal{C}(\tau)\varepsilon \tag{15.61}$$

выполнялась при всех достаточно малых $\varepsilon>0$.

Доказательство. Проверим утверждение 1°. Предположим, что при некоторых $\tau\neq 0$ и $0\leqslant s<2$ выполнено (15.60) при достаточно малом ε. Применяя масштабное преобразование (см. (15.8)), получаем, что выполнена оценка (14.12). Но это противоречит утверждению 1° теоремы 14.7.

Утверждение 2° выводится с помощью (15.9) из утверждения 2° теоремы 14.7. $\square$

Далее, теорема 14.8 позволяет подтвердить точность теоремы 15.2.

Теорема 15.16. *Пусть выполнено условие* 10.2.
1°. *Пусть* $0\neq\tau\in\mathbb{R}$ *и* $0\leqslant s<3/2$. *Тогда не существует такой постоянной* $\mathcal{C}(\tau)>0$, *чтобы оценка* (15.60) *выполнялась при всех достаточно малых* $\varepsilon>0$.
2°. *Пусть* $0\neq\tau\in\mathbb{R}$ *и* $0\leqslant r<1/2$. *Тогда не существует такой постоянной* $\mathcal{C}(\tau)>0$, *чтобы оценка* (15.61) *выполнялась при всех достаточно малых* $\varepsilon>0$.

Из теоремы 14.9 вытекает точность теоремы 15.8.

Теорема 15.17. *Пусть выполнено условие* 10.1. *Пусть* $0 \neq \tau \in \mathbb{R}$ *и* $0 \leqslant s < 2$. *Тогда не существует такой постоянной* $\mathcal{C}(\tau) > 0$, *чтобы оценка*

$$\left\| \widehat{J}_\varepsilon(\tau) \right\|_{H^s(\mathbb{R}^d) \to H^1(\mathbb{R}^d)} \leqslant \mathcal{C}(\tau)\varepsilon \tag{15.62}$$

выполнялась при всех достаточно малых $\varepsilon > 0$.

Доказательство. Доказательство проведём от противного. Предположим, что при некоторых $\tau \neq 0$ и $0 \leqslant s < 2$ выполнено (15.62). Следовательно,

$$\left\| \mathbf{D}\widehat{J}_\varepsilon(\tau)(\mathcal{H}_0 + I)^{-s/2} \right\|_{L_2(\mathbb{R}^d) \to L_2(\mathbb{R}^d)} \leqslant \mathcal{C}(\tau)\varepsilon$$

при достаточно малом ε. Тогда при некоторой постоянной $\widehat{\mathcal{C}}(\tau)$ выполнена также оценка

$$\left\| \widehat{\mathcal{A}}_\varepsilon^{1/2} \widehat{J}_\varepsilon(\tau)(\mathcal{H}_0 + I)^{-s/2} \right\|_{L_2(\mathbb{R}^d) \to L_2(\mathbb{R}^d)} \leqslant \widehat{\mathcal{C}}(\tau)\varepsilon$$

при достаточно малом ε. Применяя масштабное преобразование, получаем, что при достаточно малом ε выполнена оценка (14.14). Но это противоречит утверждению теоремы 14.9. $\square$

Аналогичным образом, теорема 14.10 демонстрирует точность теоремы 15.11.

Теорема 15.18. *Пусть выполнено условие* 10.2. *Пусть* $0 \neq \tau \in \mathbb{R}$ *и* $0 \leqslant s < 3/2$. *Тогда не существует такой постоянной* $\mathcal{C}(\tau) > 0$, *чтобы оценка* (15.62) *выполнялась при всех достаточно малых* $\varepsilon > 0$.

Обсудим теперь точность результатов относительно зависимости оценок от параметра τ. Из теоремы 14.11 вытекает следующее утверждение, подтверждающее точность теоремы 15.1.

Теорема 15.19. *Пусть выполнено условие* 10.1.
1°. *Пусть* $s \geqslant 2$. *Не существует положительной функции* $\mathcal{C}(\tau)$ *такой, что* $\lim_{\tau\to\infty} \mathcal{C}(\tau)/|\tau| = 0$ *и выполнена оценка* (15.60) *при* $\tau \in \mathbb{R}$ *и достаточно малом* $\varepsilon > 0$.
2°. *Пусть* $r \geqslant 1$. *Не существует положительной функции* $\mathcal{C}(\tau)$ *такой, что* $\lim_{\tau\to\infty} \mathcal{C}(\tau)/|\tau| = 0$ *и выполнена оценка* (15.61) *при* $\tau \in \mathbb{R}$ *и достаточно малом* $\varepsilon > 0$.

Теорема 14.12 показывает, что теорема 15.2 точна.

Теорема 15.20. *Пусть выполнено условие* 10.2.
1°. *Пусть* $s \geqslant 3/2$. *Не существует положительной функции* $\mathcal{C}(\tau)$ *такой, что* $\lim_{\tau\to\infty} \mathcal{C}(\tau)/|\tau|^{1/2} = 0$ *и выполнена оценка* (15.60) *при* $\tau \in \mathbb{R}$ *и достаточно малом* $\varepsilon > 0$.
2°. *Пусть* $r \geqslant 1/2$. *Не существует положительной функции* $\mathcal{C}(\tau)$ *такой, что* $\lim_{\tau\to\infty} \mathcal{C}(\tau)/|\tau|^{1/2} = 0$ *и выполнена оценка* (15.61) *при* $\tau \in \mathbb{R}$ *и достаточно малом* $\varepsilon > 0$.

Далее, применяя теорему 14.13, мы подтверждаем точность теоремы 15.8.

Теорема 15.21. *Пусть выполнено условие* 10.1. *Пусть* $s \geqslant 2$. *Не существует положительной функции* $\mathcal{C}(\tau)$ *такой, что* $\lim_{\tau\to\infty} \mathcal{C}(\tau)/|\tau| = 0$ *и выполнена оценка* (15.62) *при* $\tau \in \mathbb{R}$ *и достаточно малом* $\varepsilon > 0$.

Наконец, из теоремы 14.14 следует точность теоремы 15.11.

Теорема 15.22. *Пусть выполнено условие* 10.2. *Пусть* $s \geqslant 3/2$. *Не существует положительной функции* $\mathcal{C}(\tau)$ *такой, что* $\lim_{\tau\to\infty} \mathcal{C}(\tau)/|\tau|^{1/2} = 0$ *и выполнена оценка* (15.62) *при* $\tau \in \mathbb{R}$ *и достаточно малом* $\varepsilon > 0$.

15.6. **Аппроксимация окаймлённых операторов** $\cos(\tau\mathcal{A}_\varepsilon^{1/2})$ **и** $\mathcal{A}_\varepsilon^{-1/2}\sin(\tau\mathcal{A}_\varepsilon^{1/2})$ **в старшем порядке.** Перейдём теперь к рассмотрению оператора $\mathcal{A}_\varepsilon$ (см. (15.2)). Пусть $\mathcal{A}^0$ — оператор (11.3). Положим:

$$J_{1,\varepsilon}(\tau) := f^\varepsilon\cos(\tau\mathcal{A}_\varepsilon^{1/2})(f^\varepsilon)^{-1} - f_0(\mathcal{A}^0)^{-1/2}\cos(\tau(\mathcal{A}^0)^{1/2})f_0^{-1}, \tag{15.63}$$

$$J_{2,\varepsilon}(\tau) := f^\varepsilon\mathcal{A}_\varepsilon^{-1/2}\sin(\tau\mathcal{A}_\varepsilon^{1/2})(f^\varepsilon)^{-1} - f_0(\mathcal{A}^0)^{-1/2}\sin(\tau(\mathcal{A}^0)^{1/2})f_0^{-1}, \tag{15.64}$$

$$J_{3,\varepsilon}(\tau) := f^\varepsilon\mathcal{A}_\varepsilon^{-1/2}\sin(\tau\mathcal{A}_\varepsilon^{1/2})(f^\varepsilon)^{*} - f_0(\mathcal{A}^0)^{-1/2}\sin(\tau(\mathcal{A}^0)^{1/2})f_0. \tag{15.65}$$

Из соотношений (15.3), (15.4) вытекают тождества

$$J_{1,\varepsilon}(\tau)(\mathcal{H}_0+I)^{-s/2} = T_\varepsilon^* J_1(\varepsilon^{-1}\tau)\mathcal{R}(\varepsilon)^{s/2}T_\varepsilon, \tag{15.66}$$

$$J_{l,\varepsilon}(\tau)(\mathcal{H}_0+I)^{-s/2} = \varepsilon T_\varepsilon^* J_l(\varepsilon^{-1}\tau)\mathcal{R}(\varepsilon)^{s/2}T_\varepsilon, \quad l=2,3. \tag{15.67}$$

Применяя теоремы 14.15 и 14.17, с учетом (15.66), (15.67) получаем следующие две теоремы.

Теорема 15.23 ([BSu5], [M2], [DSu2]). *Пусть* $\mathcal{A}_\varepsilon$ *— оператор* (15.2) *и пусть* $\mathcal{A}^0$ *— оператор* (11.3). *Пусть операторы* $J_{1,\varepsilon}(\tau)$, $J_{2,\varepsilon}(\tau)$, $J_{3,\varepsilon}(\tau)$ *определены в* (15.63)–(15.65). *Тогда при* $\tau\in\mathbb{R}$ *и* $\varepsilon>0$ *справедливы оценки*

$$\big\|J_{1,\varepsilon}(\tau)\big\|_{H^2(\mathbb{R}^d)\to L_2(\mathbb{R}^d)} \leqslant \mathrm{C}_1(1+|\tau|)\varepsilon, \tag{15.68}$$

$$\big\|J_{2,\varepsilon}(\tau)\big\|_{H^1(\mathbb{R}^d)\to L_2(\mathbb{R}^d)} \leqslant \mathrm{C}_2(1+|\tau|)\varepsilon, \tag{15.69}$$

$$\big\|J_{3,\varepsilon}(\tau)\big\|_{H^1(\mathbb{R}^d)\to L_2(\mathbb{R}^d)} \leqslant \widetilde{\mathrm{C}}_2(1+|\tau|)\varepsilon. \tag{15.70}$$

Постоянные C_1, C_2, $\widetilde{\mathrm{C}}_2$ *зависят от* α_0, α_1, $\|g\|_{L_\infty}$, $\|g^{-1}\|_{L_\infty}$, $\|f\|_{L_\infty}$, $\|f^{-1}\|_{L_\infty}$ *и* r_0.

Теорема 15.24. *Пусть выполнены условия теоремы* 15.23. *Пусть выполнено условие* 12.3 *либо условие* 12.7 (*или более сильное условие* 12.8). *Тогда при* $\tau\in\mathbb{R}$ *и* $\varepsilon>0$ *справедливы оценки*

$$\big\|J_{1,\varepsilon}(\tau)\big\|_{H^{3/2}(\mathbb{R}^d)\to L_2(\mathbb{R}^d)} \leqslant \mathrm{C}_3(1+|\tau|)^{1/2}\varepsilon, \tag{15.71}$$

$$\big\|J_{3,\varepsilon}(\tau)\big\|_{H^{1/2}(\mathbb{R}^d)\to L_2(\mathbb{R}^d)} \leqslant \mathrm{C}_4(1+|\tau|)^{1/2}\varepsilon. \tag{15.72}$$

При условии 12.3 *постоянные* C_3, C_4 *зависят от* α_0, α_1, $\|g\|_{L_\infty}$, $\|g^{-1}\|_{L_\infty}$, $\|f\|_{L_\infty}$, $\|f^{-1}\|_{L_\infty}$ *и* r_0. *При условии* 12.7 *эти константы зависят от тех же параметров и от* n, c°.

Теорема 15.23 была известна: оценка (15.68) получена в [BSu5, теорема 13.3], неравенство (15.69) установлено в [M2, теорема 9.1], а (15.70) доказано в [DSu2, теорема 11.6].

С помощью интерполяции из теорем 15.23, 15.24 и предложений 14.16, 14.18 выводим следствия.

Следствие 15.25. *В условиях теоремы* 15.23 *справедливы оценки*

$$\big\|J_{1,\varepsilon}(\tau)\big\|_{H^s(\mathbb{R}^d)\to L_2(\mathbb{R}^d)} \leqslant \mathfrak{C}_1(s)(1+|\tau|)^{s/2}\varepsilon^{s/2}, \quad 0\leqslant s\leqslant 2,\ \tau\in\mathbb{R},\ \varepsilon>0; \tag{15.73}$$

$$\big\|J_{3,\varepsilon}(\tau)\big\|_{H^r(\mathbb{R}^d)\to L_2(\mathbb{R}^d)} \leqslant \mathfrak{C}_2(r)(1+|\tau|)^{(r+1)/2}\varepsilon^{(r+1)/2}, \quad 0\leqslant r\leqslant 1,\ \tau\in\mathbb{R},\ 0<\varepsilon\leqslant 1. \tag{15.74}$$

Доказательство. С учетом (11.2) имеем

$$\big\|J_{1,\varepsilon}(\tau)\big\|_{L_2(\mathbb{R}^d)\to L_2(\mathbb{R}^d)} \leqslant 2\|f\|_{L_\infty}\|f^{-1}\|_{L_\infty}, \quad \tau\in\mathbb{R},\ \varepsilon>0. \tag{15.75}$$

Интерполируя между (15.75) и (15.68), приходим к оценке (15.73) с постоянной $\mathfrak{C}_1(s) = (2\|f\|_{L_\infty}\|f^{-1}\|_{L_\infty})^{1-s/2}\mathrm{C}_1^{s/2}$.

В силу (14.21) и (15.67) (при $s=0$) справедлива оценка

$$\big\|J_{3,\varepsilon}(\tau)\big\|_{L_2(\mathbb{R}^d)\to L_2(\mathbb{R}^d)} \leqslant \mathrm{C}_2'\varepsilon(1+\varepsilon^{-1/2}|\tau|^{1/2}) \leqslant 2\mathrm{C}_2'\varepsilon^{1/2}(1+|\tau|)^{1/2}, \quad \tau\in\mathbb{R},\ 0<\varepsilon\leqslant 1. \tag{15.76}$$

Интерполируя между (15.76) и (15.70), получаем оценку (15.74) с постоянной $\mathfrak{C}_2(r) = (2\mathrm{C}_2')^{1-r}\widetilde{\mathrm{C}}_2^r$. $\square$

Замечание 15.26. *В условиях теоремы* 15.23 *можно получить результат и для оператора* $J_{2,\varepsilon}(\tau)$*, интерполируя между очевидной оценкой* $\|J_{2,\varepsilon}(\tau)\|_{L_2\to L_2} \leqslant 2|\tau|\|f\|_{L_\infty}\|f^{-1}\|_{L_\infty}$ *и* (15.69)*. Это дает неравенство*

$$\|J_{2,\varepsilon}(\tau)\|_{H^r(\mathbb{R}^d)\to L_2(\mathbb{R}^d)} \leqslant \widetilde{\mathfrak{C}}_2(r)(1+|\tau|)\varepsilon^r, \quad 0\leqslant r\leqslant 1,\ \tau\in\mathbb{R},\ \varepsilon>0.$$

Получить аналог оценки (15.74) *для* $J_{2,\varepsilon}(\tau)$ *не удается. См. замечание* 12.6.

Следствие 15.27. *В условиях теоремы* 15.24 *справедливы оценки*

$$\bigl\|J_{1,\varepsilon}(\tau)\bigr\|_{H^s(\mathbb{R}^d)\to L_2(\mathbb{R}^d)} \leqslant \mathfrak{C}_3(s)(1+|\tau|)^{s/3}\varepsilon^{2s/3}, \quad 0\leqslant s\leqslant 3/2,\ \tau\in\mathbb{R},\ \varepsilon>0; \tag{15.77}$$

$$\bigl\|J_{3,\varepsilon}(\tau)\bigr\|_{H^r(\mathbb{R}^d)\to L_2(\mathbb{R}^d)} \leqslant \mathfrak{C}_4(r)(1+|\tau|)^{(r+1)/3}\varepsilon^{2(r+1)/3}, \quad 0\leqslant r\leqslant 1/2,\ \tau\in\mathbb{R},\ 0<\varepsilon\leqslant 1. \tag{15.78}$$

Доказательство. Интерполируя между (15.75) и (15.71), приходим к оценке (15.77) с постоянной $\mathfrak{C}_3(s) = (2\|f\|_{L_\infty}\|f^{-1}\|_{L_\infty})^{1-2s/3}\mathrm{C}_3^{2s/3}$.

В силу (14.22) и (15.67) (при $s=0$)

$$\bigl\|J_{3,\varepsilon}(\tau)\bigr\|_{L_2(\mathbb{R}^d)\to L_2(\mathbb{R}^d)} \leqslant \mathrm{C}_4'\varepsilon(1+\varepsilon^{-1/3}|\tau|^{1/3}) \leqslant 2\mathrm{C}_4'\varepsilon^{2/3}(1+|\tau|)^{1/3}, \quad \tau\in\mathbb{R},\ 0<\varepsilon\leqslant 1. \tag{15.79}$$

Интерполируя между (15.79) и (15.72), получаем оценку (15.78) с постоянной $\mathfrak{C}_4(r) = (2\mathrm{C}_4')^{1-2r}\mathrm{C}_4^{2r}$. $\square$

Замечание 15.28. 1) *В условиях теоремы* 15.23 *можно рассматривать большие значения времени* $\tau = O(\varepsilon^{-\alpha})$, $0<\alpha<1$, *и получать квалифицированные оценки:*

$$\bigl\|J_{1,\varepsilon}(\tau)\bigr\|_{H^s(\mathbb{R}^d)\to L_2(\mathbb{R}^d)} = O(\varepsilon^{s(1-\alpha)/2}), \quad 0\leqslant s\leqslant 2;$$

$$\bigl\|J_{3,\varepsilon}(\tau)\bigr\|_{H^r(\mathbb{R}^d)\to L_2(\mathbb{R}^d)} = O(\varepsilon^{(r+1)(1-\alpha)/2}), \quad 0\leqslant r\leqslant 1.$$

2) *В условиях теоремы* 15.24 *можно рассматривать значения* $\tau = O(\varepsilon^{-\alpha})$, $0<\alpha<2$, *и получать квалифицированные оценки:*

$$\bigl\|J_{1,\varepsilon}(\tau)\bigr\|_{H^s(\mathbb{R}^d)\to L_2(\mathbb{R}^d)} = O(\varepsilon^{s(2-\alpha)/3}), \quad 0\leqslant s\leqslant 3/2;$$

$$\bigl\|J_{2,\varepsilon}(\tau)\bigr\|_{H^r(\mathbb{R}^d)\to L_2(\mathbb{R}^d)} = O(\varepsilon^{(r+1)(2-\alpha)/3}), \quad 0\leqslant r\leqslant 1/2.$$

15.7. **Аппроксимация окаймлённого оператора $\mathcal{A}_\varepsilon^{-1/2}\sin(\tau\mathcal{A}_\varepsilon^{1/2})$ в энергетической норме.** Положим

$$J_\varepsilon(\tau) := f^\varepsilon\mathcal{A}_\varepsilon^{-1/2}\sin(\tau\mathcal{A}_\varepsilon^{1/2})(f^\varepsilon)^{-1} - (I+\varepsilon\Lambda^\varepsilon b(\mathbf{D})\Pi_\varepsilon)f_0(\mathcal{A}^0)^{-1/2}\sin(\tau(\mathcal{A}^0)^{1/2})f_0^{-1}. \tag{15.80}$$

Применяя соотношения вида (15.3) для операторов $\mathcal{A}_\varepsilon$ и $\mathcal{A}^0$, а также (15.4) и (15.5), получаем тождество

$$\widehat{\mathcal{A}}_\varepsilon^{1/2}J_\varepsilon(\tau)(\mathcal{H}_0+I)^{-s/2} = T_\varepsilon^*\widehat{\mathcal{A}}^{1/2}J(\varepsilon^{-1}\tau)\mathcal{R}(\varepsilon)^{s/2}T_\varepsilon, \quad \varepsilon>0.$$

По аналогии с доказательством теоремы 15.8, используя это тождество, из теоремы 14.19 выводим следующий результат (см. [M2, теоремы 9.5 и 10.8]).

Теорема 15.29 ([M2])**.** *Пусть* $\mathcal{A}_\varepsilon$ — *оператор* (15.2) *и пусть* $\mathcal{A}^0$ — *оператор* (11.3)*. Пусть оператор* $J_\varepsilon(\tau)$ *определен в* (15.80)*. Положим*

$$I_\varepsilon(\tau) := g^\varepsilon b(\mathbf{D})f^\varepsilon\mathcal{A}_\varepsilon^{-1/2}\sin(\tau\mathcal{A}_\varepsilon^{1/2})(f^\varepsilon)^{-1} - \widetilde{g}^\varepsilon b(\mathbf{D})\Pi_\varepsilon f_0(\mathcal{A}^0)^{-1/2}\sin(\tau(\mathcal{A}^0)^{1/2})f_0^{-1}.$$

Тогда при $\tau\in\mathbb{R}$ *и* $\varepsilon>0$ *справедливы оценки*

$$\bigl\|J_\varepsilon(\tau)\bigr\|_{H^2(\mathbb{R}^d)\to H^1(\mathbb{R}^d)} \leqslant \mathrm{C}_7(1+|\tau|)\varepsilon, \tag{15.81}$$

$$\bigl\|I_\varepsilon(\tau)\bigr\|_{H^2(\mathbb{R}^d)\to L_2(\mathbb{R}^d)} \leqslant \mathrm{C}_8(1+|\tau|)\varepsilon. \tag{15.82}$$

Постоянные C_7, C_8 *зависят от* α_0, α_1, $\|g\|_{L_\infty}$, $\|g^{-1}\|_{L_\infty}$, $\|f\|_{L_\infty}$, $\|f^{-1}\|_{L_\infty}$, r_0 *и* r_1.

С помощью интерполяции из теоремы 15.29 выводится следующий результат.

Следствие 15.30. *В условиях теоремы* 15.29 *справедливы оценки*

$$\|\mathbf{D}J_\varepsilon(\tau)\|_{H^s(\mathbb{R}^d)\to L_2(\mathbb{R}^d)} \leqslant \mathfrak{C}_5(s)(1+|\tau|)^{s/2}\varepsilon^{s/2}, \quad 0\leqslant s\leqslant 2,\ \tau\in\mathbb{R},\ \varepsilon>0, \tag{15.83}$$

$$\|I_\varepsilon(\tau)\|_{H^s(\mathbb{R}^d)\to L_2(\mathbb{R}^d)} \leqslant \mathfrak{C}_6(s)(1+|\tau|)^{s/2}\varepsilon^{s/2}, \quad 0\leqslant s\leqslant 2,\ \tau\in\mathbb{R},\ \varepsilon>0. \tag{15.84}$$

Доказательство. В силу (15.81)

$$\big\|\mathbf{D}J_\varepsilon(\tau)\big\|_{H^2(\mathbb{R}^d)\to L_2(\mathbb{R}^d)} \leqslant \mathrm{C}_7(1+|\tau|)\varepsilon, \quad \tau\in\mathbb{R},\ \varepsilon>0. \tag{15.85}$$

Оценим теперь норму $\big\|\mathbf{D}J_\varepsilon(\tau)\big\|_{L_2\to L_2}$. Аналогично (7.11) имеем

$$\|\mathbf{D}(f^\varepsilon\mathbf{u})\|^2_{L_2(\mathbb{R}^d)} \leqslant \alpha_0^{-1}\|g^{-1}\|_{L_\infty}\|\mathcal{A}_\varepsilon^{1/2}\mathbf{u}\|^2_{L_2(\mathbb{R}^d)}, \quad f^\varepsilon\mathbf{u}\in H^1(\mathbb{R}^d;\mathbb{C}^n).$$

Следовательно,

$$\big\|\mathbf{D}f^\varepsilon\mathcal{A}_\varepsilon^{-1/2}\sin(\tau\mathcal{A}_\varepsilon^{1/2})(f^\varepsilon)^{-1}\big\|_{L_2(\mathbb{R}^d)\to L_2(\mathbb{R}^d)} \leqslant \alpha_0^{-1/2}\|g^{-1}\|^{1/2}_{L_\infty}\|f^{-1}\|_{L_\infty} = c_*^{-1/2}. \tag{15.86}$$

Аналогично,

$$\big\|\mathbf{D}f_0(\mathcal{A}^0)^{-1/2}\sin(\tau(\mathcal{A}^0)^{1/2})f_0^{-1}\big\|_{L_2(\mathbb{R}^d)\to L_2(\mathbb{R}^d)} \leqslant c_*^{-1/2}. \tag{15.87}$$

По аналогии с (15.42)–(15.48) нетрудно проверить оценку

$$\big\|\mathbf{D}\varepsilon\Lambda^\varepsilon b(\mathbf{D})\Pi_\varepsilon f_0(\mathcal{A}^0)^{-1/2}\sin(\tau(\mathcal{A}^0)^{1/2})f_0^{-1}\big\|_{L_2(\mathbb{R}^d)\to L_2(\mathbb{R}^d)} \leqslant (M_1r_1+M_2)\|g^{-1}\|^{1/2}_{L_\infty}\|f^{-1}\|_{L_\infty}.$$

В итоге получаем

$$\big\|\mathbf{D}J_\varepsilon(\tau)\big\|_{L_2(\mathbb{R}^d)\to L_2(\mathbb{R}^d)} \leqslant \mathrm{C}_7', \quad \tau\in\mathbb{R},\ \varepsilon>0, \tag{15.88}$$

где $\mathrm{C}_7' = 2c_*^{-1/2} + (M_1r_1+M_2)\|g^{-1}\|^{1/2}_{L_\infty}\|f^{-1}\|_{L_\infty}$.

Интерполируя между (15.88) и (15.85), приходим к оценке (15.83) с постоянной $\mathfrak{C}_5(s) = (\mathrm{C}_7')^{1-s/2}\mathrm{C}_7^{s/2}$.

Проверим неравенство (15.84). Аналогично (15.50)–(15.53) легко убедиться, что

$$\big\|I_\varepsilon(\tau)\big\|_{L_2(\mathbb{R}^d)\to L_2(\mathbb{R}^d)} \leqslant \mathrm{C}_8', \quad \tau\in\mathbb{R},\ \varepsilon>0, \tag{15.89}$$

где $\mathrm{C}_8' = \big(\|g\|^{1/2}_{L_\infty} + 2\|g\|_{L_\infty}\|g^{-1}\|^{1/2}_{L_\infty}\big)\|f^{-1}\|_{L_\infty}$. Интерполируя между (15.89) и (15.82), приходим к оценке (15.84) с постоянной $\mathfrak{C}_6(s) = (\mathrm{C}_8')^{1-s/2}\mathrm{C}_8^{s/2}$. □

Замечание 15.31. *С учетом* (15.31) *получаем*

$$\|J_\varepsilon(\tau)\|_{L_2(\mathbb{R}^d)\to L_2(\mathbb{R}^d)} \leqslant 2|\tau|\|f\|_{L_\infty}\|f^{-1}\|_{L_\infty} + \varepsilon M_1\|g^{-1}\|^{1/2}_{L_\infty}\|f^{-1}\|_{L_\infty}.$$

Вместе с (15.88) *это дает оценку*

$$\|J_\varepsilon(\tau)\|_{L_2(\mathbb{R}^d)\to H^1(\mathbb{R}^d)} \leqslant \mathrm{C}_7''(1+|\tau|), \quad \tau\in\mathbb{R},\ 0<\varepsilon\leqslant 1. \tag{15.90}$$

Интерполируя между (15.90) *и* (15.81), *при* $\tau\in\mathbb{R}$, $0<\varepsilon\leqslant 1$ *получаем оценку*

$$\|J_\varepsilon(\tau)\|_{H^s(\mathbb{R}^d)\to H^1(\mathbb{R}^d)} \leqslant \mathfrak{C}_5'(s)(1+|\tau|)\varepsilon^{s/2}, \quad 0\leqslant s\leqslant 2.$$

Получить оценку для $\|J_\varepsilon(\tau)\|_{H^s\to H^1}$ *того же порядка, что в* (15.83), *не удается из-за отсутствия аналога неравенства* (15.17) *для оператора* $J_{2,\varepsilon}(\tau)$; *ср. замечание* 15.10.

По аналогии с доказательством теоремы 15.8 из теоремы 14.20 выводим следующее утверждение.

Теорема 15.32. *Пусть выполнены условия теоремы* 15.29. *Пусть выполнено условие* 12.3 *либо условие* 12.7 (*или более сильное условие* 12.8). *Тогда при* $\tau\in\mathbb{R}$ *и* $\varepsilon>0$ *справедливы оценки*

$$\big\|J_\varepsilon(\tau)\big\|_{H^{3/2}(\mathbb{R}^d)\to H^1(\mathbb{R}^d)} \leqslant \mathrm{C}_9(1+|\tau|)^{1/2}\varepsilon,$$

$$\big\|I_\varepsilon(\tau)\big\|_{H^{3/2}(\mathbb{R}^d)\to L_2(\mathbb{R}^d)} \leqslant \mathrm{C}_{10}(1+|\tau|)^{1/2}\varepsilon.$$

При условии 12.3 *постоянные* C_9, C_{10} *зависят только от* α_0, α_1, $\|g\|_{L_\infty}$, $\|g^{-1}\|_{L_\infty}$, $\|f\|_{L_\infty}$, $\|f^{-1}\|_{L_\infty}$, r_0 *и* r_1. *При условии* 12.7 *эти константы зависят от тех же параметров и от* n, c°.

С помощью интерполяции из теоремы 15.32 и оценок (15.88), (15.89) получаем следствие.

Следствие 15.33. *В условиях теоремы* 15.32 *справедливы оценки*

$$\|\mathbf{D}J_\varepsilon(\tau)\|_{H^s(\mathbb{R}^d)\to L_2(\mathbb{R}^d)} \leqslant \mathfrak{C}_7(s)(1+|\tau|)^{s/3}\varepsilon^{2s/3}, \quad 0\leqslant s\leqslant 3/2,\ \tau\in\mathbb{R},\ \varepsilon>0,$$

$$\|I_\varepsilon(\tau)\|_{H^s(\mathbb{R}^d)\to L_2(\mathbb{R}^d)} \leqslant \mathfrak{C}_8(s)(1+|\tau|)^{s/3}\varepsilon^{2s/3}, \quad 0\leqslant s\leqslant 3/2,\ \tau\in\mathbb{R},\ \varepsilon>0.$$

Замечание 15.34. 1) *В условиях теоремы* 15.29 *можно рассматривать значения* $\tau = O(\varepsilon^{-\alpha})$, $0<\alpha<1$, *и получать квалифицированные оценки:*

$$\big\|\mathbf{D}J_\varepsilon(\tau)\big\|_{H^s(\mathbb{R}^d)\to L_2(\mathbb{R}^d)} = O(\varepsilon^{s(1-\alpha)/2}), \quad 0\leqslant s\leqslant 2;$$

$$\big\|I_\varepsilon(\tau)\big\|_{H^s(\mathbb{R}^d)\to L_2(\mathbb{R}^d)} = O(\varepsilon^{s(1-\alpha)/2}), \quad 0\leqslant s\leqslant 2.$$

2) *В условиях теоремы* 15.32 *можно рассматривать значения* $\tau = O(\varepsilon^{-\alpha})$, $0<\alpha<2$, *и получать квалифицированные оценки:*

$$\big\|\mathbf{D}J_\varepsilon(\tau)\big\|_{H^s(\mathbb{R}^d)\to L_2(\mathbb{R}^d)} = O(\varepsilon^{s(2-\alpha)/3}), \quad 0\leqslant s\leqslant 3/2;$$

$$\big\|I_\varepsilon(\tau)\big\|_{H^s(\mathbb{R}^d)\to L_2(\mathbb{R}^d)} = O(\varepsilon^{s(2-\alpha)/3}), \quad 0\leqslant s\leqslant 3/2.$$

15.8. **Подтверждение точности результатов пунктов 15.6, 15.7.** Применяя теоремы из пункта 14.6, подтвердим точность результатов пунктов 15.6, 15.7. Сначала обсудим точность результатов относительно типа операторной нормы. Следующее утверждение, подтверждающее точность теоремы 15.23, выводится из теоремы 14.21 с помощью масштабного преобразования.

Теорема 15.35. *Пусть выполнено условие* 13.1.
1°. *Пусть* $0\neq\tau\in\mathbb{R}$ *и* $0\leqslant s<2$. *Тогда не существует такой постоянной* $\mathcal{C}(\tau)>0$, *чтобы оценка*

$$\|J_{1,\varepsilon}(\tau)\|_{H^s(\mathbb{R}^d)\to L_2(\mathbb{R}^d)} \leqslant \mathcal{C}(\tau)\varepsilon \tag{15.91}$$

выполнялась при всех достаточно малых $\varepsilon>0$.
2°. *Пусть* $0\neq\tau\in\mathbb{R}$ *и* $0\leqslant r<1$. *Тогда не существует такой постоянной* $\mathcal{C}(\tau)>0$, *чтобы оценка*

$$\|J_{2,\varepsilon}(\tau)\|_{H^r(\mathbb{R}^d)\to L_2(\mathbb{R}^d)} \leqslant \mathcal{C}(\tau)\varepsilon \tag{15.92}$$

выполнялась при всех достаточно малых $\varepsilon>0$.
3°. *Пусть* $0\neq\tau\in\mathbb{R}$ *и* $0\leqslant r<1$. *Тогда не существует такой постоянной* $\mathcal{C}(\tau)>0$, *чтобы оценка*

$$\|J_{3,\varepsilon}(\tau)\|_{H^r(\mathbb{R}^d)\to L_2(\mathbb{R}^d)} \leqslant \mathcal{C}(\tau)\varepsilon \tag{15.93}$$

выполнялась при всех достаточно малых $\varepsilon>0$.

Далее, теорема 14.22 подтверждает точность теоремы 15.24.

Теорема 15.36. *Пусть выполнено условие* 13.2.
1°. *Пусть* $0\neq\tau\in\mathbb{R}$ *и* $0\leqslant s<3/2$. *Тогда не существует такой постоянной* $\mathcal{C}(\tau)>0$, *чтобы оценка* (15.91) *выполнялась при всех достаточно малых* $\varepsilon>0$.
2°. *Пусть* $0\neq\tau\in\mathbb{R}$ *и* $0\leqslant r<1/2$. *Тогда не существует такой постоянной* $\mathcal{C}(\tau)>0$, *чтобы оценка* (15.93) *выполнялась при всех достаточно малых* $\varepsilon>0$.

Применяя теорему 14.23, мы подтверждаем точность теоремы 15.29.

Теорема 15.37. *Пусть выполнено условие* 13.1. *Пусть* $0\neq\tau\in\mathbb{R}$ *и* $0\leqslant s<2$. *Тогда не существует такой постоянной* $\mathcal{C}(\tau)>0$, *чтобы оценка*

$$\|J_\varepsilon(\tau)\|_{H^s(\mathbb{R}^d)\to H^1(\mathbb{R}^d)} \leqslant \mathcal{C}(\tau)\varepsilon \tag{15.94}$$

выполнялась при всех достаточно малых $\varepsilon>0$.

Из теоремы 14.24 вытекает точность теоремы 15.32.

Теорема 15.38. *Пусть выполнено условие* 13.2. *Пусть* $0 \neq \tau \in \mathbb{R}$ *и* $0 \leqslant s < 3/2$. *Тогда не существует такой постоянной* $\mathcal{C}(\tau) > 0$, *чтобы оценка* (15.94) *выполнялась при всех достаточно малых* $\varepsilon > 0$.

Обсудим теперь точность результатов относительно зависимости оценок от параметра τ. Из теоремы 14.25 вытекает следующее утверждение, демонстрирующее точность теоремы 15.23.

Теорема 15.39. *Пусть выполнено условие* 13.1.
1°. *Пусть* $s \geqslant 2$. *Не существует положительной функции* $\mathcal{C}(\tau)$ *такой, что* $\lim_{\tau\to\infty}\mathcal{C}(\tau)/|\tau| = 0$ *и выполнена оценка* (15.91) *при всех* $\tau \in \mathbb{R}$ *и достаточно малом* $\varepsilon > 0$.
2°. *Пусть* $r \geqslant 1$. *Не существует положительной функции* $\mathcal{C}(\tau)$ *такой, что* $\lim_{\tau\to\infty}\mathcal{C}(\tau)/|\tau| = 0$ *и выполнена оценка* (15.92) *при всех* $\tau \in \mathbb{R}$ *и достаточно малом* $\varepsilon > 0$.
3°. *Пусть* $r \geqslant 1$. *Не существует положительной функции* $\mathcal{C}(\tau)$ *такой, что* $\lim_{\tau\to\infty}\mathcal{C}(\tau)/|\tau| = 0$ *и выполнена оценка* (15.93) *при всех* $\tau \in \mathbb{R}$ *и достаточно малом* $\varepsilon > 0$.

Теорема 14.26 демонстрирует точность теоремы 15.24.

Теорема 15.40. *Пусть выполнено условие* 13.2.
1°. *Пусть* $s \geqslant 3/2$. *Не существует положительной функции* $\mathcal{C}(\tau)$ *такой, что* $\lim_{\tau\to\infty}\mathcal{C}(\tau)/|\tau|^{1/2} = 0$ *и выполнена оценка* (15.91) *при всех* $\tau \in \mathbb{R}$ *и достаточно малом* $\varepsilon > 0$.
2°. *Пусть* $r \geqslant 1/2$. *Не существует положительной функции* $\mathcal{C}(\tau)$ *такой, что* $\lim_{\tau\to\infty}\mathcal{C}(\tau)/|\tau|^{1/2} = 0$ *и выполнена оценка* (15.93) *при всех* $\tau \in \mathbb{R}$ *и достаточно малом* $\varepsilon > 0$.

Применяя теорему 14.27, убеждаемся в точности теоремы 15.29.

Теорема 15.41. *Пусть выполнено условие* 13.1. *Пусть* $s \geqslant 2$. *Не существует положительной функции* $\mathcal{C}(\tau)$ *такой, что* $\lim_{\tau\to\infty}\mathcal{C}(\tau)/|\tau| = 0$ *и выполнена оценка* (15.94) *при всех* $\tau \in \mathbb{R}$ *и достаточно малом* $\varepsilon > 0$.

Наконец, применение теоремы 14.28 подтверждает точность теоремы 15.32.

Теорема 15.42. *Пусть выполнено условие* 13.2. *Пусть* $s \geqslant 3/2$. *Не существует положительной функции* $\mathcal{C}(\tau)$ *такой, что* $\lim_{\tau\to\infty}\mathcal{C}(\tau)/|\tau|^{1/2} = 0$ *и выполнена оценка* (15.94) *при всех* $\tau \in \mathbb{R}$ *и достаточно малом* $\varepsilon > 0$.

15.9. **О возможности устранения сглаживающего оператора Π_ε в корректоре.** Рассмотрим теперь вопрос о возможности устранения оператора Π_ε в корректоре в теоремах 15.8, 15.11, 15.29, 15.32.

Положим

$$\widehat{J}^\circ_\varepsilon(\tau) := \widehat{\mathcal{A}}_\varepsilon^{-1/2}\sin(\tau\widehat{\mathcal{A}}_\varepsilon^{1/2}) - (I + \varepsilon\Lambda^\varepsilon b(\mathbf{D}))(\widehat{\mathcal{A}}^0)^{-1/2}\sin(\tau(\widehat{\mathcal{A}}^0)^{1/2}), \tag{15.95}$$

$$\widehat{I}^\circ_\varepsilon(\tau) := g^\varepsilon b(\mathbf{D})\widehat{\mathcal{A}}_\varepsilon^{-1/2}\sin(\tau\widehat{\mathcal{A}}_\varepsilon^{1/2}) - \widetilde{g}^\varepsilon b(\mathbf{D})(\widehat{\mathcal{A}}^0)^{-1/2}\sin(\tau(\widehat{\mathcal{A}}^0)^{1/2}), \tag{15.96}$$

$$J^\circ_\varepsilon(\tau) := f^\varepsilon\mathcal{A}_\varepsilon^{-1/2}\sin(\tau\mathcal{A}_\varepsilon^{1/2})(f^\varepsilon)^{-1} - (I + \varepsilon\Lambda^\varepsilon b(\mathbf{D}))f_0(\mathcal{A}^0)^{-1/2}\sin(\tau(\mathcal{A}^0)^{1/2})f_0^{-1}, \tag{15.97}$$

$$I^\circ_\varepsilon(\tau) := g^\varepsilon b(\mathbf{D})f^\varepsilon\mathcal{A}_\varepsilon^{-1/2}\sin(\tau\mathcal{A}_\varepsilon^{1/2})(f^\varepsilon)^{-1} - \widetilde{g}^\varepsilon b(\mathbf{D})f_0(\mathcal{A}^0)^{-1/2}\sin(\tau(\mathcal{A}^0)^{1/2})f_0^{-1}. \tag{15.98}$$

Из теоремы 14.32 выводится следующий результат.

Теорема 15.43. *Пусть выполнено условие* 14.30.
1°. *В условиях теоремы* 15.8 *для операторов* (15.95), (15.96) *при* $\tau \in \mathbb{R}$ *и* $0 < \varepsilon \leqslant 1$ *справедливы оценки*

$$\bigl\|\widehat{J}^\circ_\varepsilon(\tau)\bigr\|_{H^2(\mathbb{R}^d)\to H^1(\mathbb{R}^d)} \leqslant \widehat{\mathrm{C}}^\circ_7(1+|\tau|)\varepsilon, \tag{15.99}$$

$$\bigl\|\widehat{I}^\circ_\varepsilon(\tau)\bigr\|_{H^2(\mathbb{R}^d)\to L_2(\mathbb{R}^d)} \leqslant \widehat{\mathrm{C}}^\circ_8(1+|\tau|)\varepsilon. \tag{15.100}$$

Постоянные $\widehat{\mathrm{C}}^\circ_7$, $\widehat{\mathrm{C}}^\circ_8$ *зависят от* α_0, α_1, $\|g\|_{L_\infty}$, $\|g^{-1}\|_{L_\infty}$, r_0, r_1, *а также от нормы* $\|[\Lambda]\|_{H^2\to H^1}$.

2°. *В условиях теоремы* 15.29 *для операторов* (15.97), (15.98) *при* $\tau \in \mathbb{R}$ *и* $0 < \varepsilon \leqslant 1$ *справедливы оценки*

$$\left\| J_\varepsilon^\circ(\tau) \right\|_{H^2(\mathbb{R}^d) \to H^1(\mathbb{R}^d)} \leqslant \mathrm{C}_7^\circ (1 + |\tau|)\varepsilon, \tag{15.101}$$
$$\left\| I_\varepsilon^\circ(\tau) \right\|_{H^2(\mathbb{R}^d) \to L_2(\mathbb{R}^d)} \leqslant \mathrm{C}_8^\circ (1 + |\tau|)\varepsilon.$$

Постоянные C_7°, C_8° *зависят от* α_0, α_1, $\|g\|_{L_\infty}$, $\|g^{-1}\|_{L_\infty}$, $\|f\|_{L_\infty}$, $\|f^{-1}\|_{L_\infty}$, r_0, r_1, *а также от нормы* $\|[\Lambda]\|_{H^2 \to H^1}$.

Доказательство. Проверим утверждение 1°. Утверждение 2° проверяется аналогично.

Из (14.32) и (15.28) вытекает оценка

$$\left\| \mathbf{D} \widehat{J}_\varepsilon^\circ(\tau) \right\|_{H^2(\mathbb{R}^d) \to L_2(\mathbb{R}^d)} \leqslant \widehat{c}_*^{-1/2} \widehat{\mathrm{C}}_5^\circ (1 + |\tau|)\varepsilon, \quad \tau \in \mathbb{R}, \ 0 < \varepsilon \leqslant 1. \tag{15.102}$$

Оценим теперь норму $\left\| \widehat{J}_\varepsilon^\circ(\tau) \right\|_{H^2 \to L_2}$. В силу (15.11)

$$\left\| \widehat{\mathcal{A}}_\varepsilon^{-1/2} \sin(\tau \widehat{\mathcal{A}}_\varepsilon^{1/2}) - (\widehat{\mathcal{A}}^0)^{-1/2} \sin(\tau (\widehat{\mathcal{A}}^0)^{1/2}) \right\|_{H^1(\mathbb{R}^d) \to L_2(\mathbb{R}^d)} \leqslant \widehat{\mathrm{C}}_2 (1 + |\tau|)\varepsilon. \tag{15.103}$$

Чтобы оценить корректор, применим масштабное преобразование:

$$\begin{aligned}
&\left\| \varepsilon \Lambda^\varepsilon b(\mathbf{D}) (\widehat{\mathcal{A}}^0)^{-1/2} \sin(\tau (\widehat{\mathcal{A}}^0)^{1/2}) \right\|_{H^2(\mathbb{R}^d) \to L_2(\mathbb{R}^d)} \\
&= \varepsilon \left\| \Lambda^\varepsilon b(\mathbf{D}) (\widehat{\mathcal{A}}^0)^{-1/2} \sin(\tau (\widehat{\mathcal{A}}^0)^{1/2}) (\mathcal{H}_0 + I)^{-1} \right\|_{L_2(\mathbb{R}^d) \to L_2(\mathbb{R}^d)} \\
&= \varepsilon \left\| \Lambda b(\mathbf{D}) (\widehat{\mathcal{A}}^0)^{-1/2} \sin(\varepsilon^{-1} \tau (\widehat{\mathcal{A}}^0)^{1/2}) \mathcal{R}(\varepsilon) \right\|_{L_2(\mathbb{R}^d) \to L_2(\mathbb{R}^d)} \\
&\leqslant \varepsilon \left\| \Lambda \mathcal{R}(\varepsilon) \right\|_{L_2(\mathbb{R}^d) \to L_2(\mathbb{R}^d)} \left\| b(\mathbf{D}) (\widehat{\mathcal{A}}^0)^{-1/2} \right\|_{L_2(\mathbb{R}^d) \to L_2(\mathbb{R}^d)} \\
&\leqslant \varepsilon \|[\Lambda]\|_{H^2(\mathbb{R}^d) \to L_2(\mathbb{R}^d)} \|\mathcal{R}(\varepsilon)\|_{L_2(\mathbb{R}^d) \to H^2(\mathbb{R}^d)} \|g^{-1}\|_{L_\infty}^{1/2}.
\end{aligned} \tag{15.104}$$

Мы учли, что оператор $\mathcal{R}(\varepsilon)$ коммутирует с дифференцированием, а потому и с функциями от $\widehat{\mathcal{A}}^0$. Далее,

$$\|\mathcal{R}(\varepsilon)\|_{L_2(\mathbb{R}^d) \to H^2(\mathbb{R}^d)} = \sup_{\boldsymbol{\xi} \in \mathbb{R}^d} (1 + |\boldsymbol{\xi}|^2) \varepsilon^2 (|\boldsymbol{\xi}|^2 + \varepsilon^2)^{-1} \leqslant 1 + \varepsilon^2 \leqslant 2, \quad 0 < \varepsilon \leqslant 1. \tag{15.105}$$

В итоге из (15.103)–(15.105) следует, что

$$\left\| \widehat{J}_\varepsilon^\circ(\tau) \right\|_{H^2(\mathbb{R}^d) \to L_2(\mathbb{R}^d)} \leqslant \big(\widehat{\mathrm{C}}_2 + 2 \|g^{-1}\|_{L_\infty}^{1/2} \|[\Lambda]\|_{H^2 \to L_2} \big) (1 + |\tau|)\varepsilon, \quad \tau \in \mathbb{R}, \ 0 < \varepsilon \leqslant 1.$$

Вместе с (15.102) это влечет искомую оценку (15.99).

Проверим теперь (15.100). Из (14.32) выводим оценку

$$\left\| g^\varepsilon b(\mathbf{D}) \widehat{J}_\varepsilon^\circ(\tau) \right\|_{H^2(\mathbb{R}^d) \to L_2(\mathbb{R}^d)} \leqslant \|g\|_{L_\infty}^{1/2} \widehat{\mathrm{C}}_5^\circ (1 + |\tau|)\varepsilon, \quad \tau \in \mathbb{R}, \ 0 < \varepsilon \leqslant 1. \tag{15.106}$$

С учетом (8.11) имеем

$$\begin{aligned}
g^\varepsilon b(\mathbf{D}) (I + \varepsilon \Lambda^\varepsilon b(\mathbf{D})) (\widehat{\mathcal{A}}^0)^{-1/2} \sin(\tau (\widehat{\mathcal{A}}^0)^{1/2}) &= \widetilde{g}^\varepsilon b(\mathbf{D}) (\widehat{\mathcal{A}}^0)^{-1/2} \sin(\tau (\widehat{\mathcal{A}}^0)^{1/2}) \\
&+ \varepsilon g^\varepsilon \sum_{l=1}^d b_l \Lambda^\varepsilon D_l b(\mathbf{D}) (\widehat{\mathcal{A}}^0)^{-1/2} \sin(\tau (\widehat{\mathcal{A}}^0)^{1/2}).
\end{aligned} \tag{15.107}$$

Оценим $(H^2 \to L_2)$-норму второго слагаемого. Аналогично (15.104) имеем

$$\begin{aligned}
&\varepsilon \left\| \Lambda^\varepsilon D_l b(\mathbf{D}) (\widehat{\mathcal{A}}^0)^{-1/2} \sin(\tau (\widehat{\mathcal{A}}^0)^{1/2}) \right\|_{H^2(\mathbb{R}^d) \to L_2(\mathbb{R}^d)} \\
&= \left\| \Lambda D_l b(\mathbf{D}) (\widehat{\mathcal{A}}^0)^{-1/2} \sin(\varepsilon^{-1} \tau (\widehat{\mathcal{A}}^0)^{1/2}) \mathcal{R}(\varepsilon) \right\|_{L_2(\mathbb{R}^d) \to L_2(\mathbb{R}^d)} \\
&\leqslant \left\| \Lambda D_l \mathcal{R}(\varepsilon) \right\|_{L_2(\mathbb{R}^d) \to L_2(\mathbb{R}^d)} \left\| b(\mathbf{D}) (\widehat{\mathcal{A}}^0)^{-1/2} \right\|_{L_2(\mathbb{R}^d) \to L_2(\mathbb{R}^d)} \\
&\leqslant \|[\Lambda]\|_{H^1(\mathbb{R}^d) \to L_2(\mathbb{R}^d)} \|D_l \mathcal{R}(\varepsilon)\|_{L_2(\mathbb{R}^d) \to H^1(\mathbb{R}^d)} \|g^{-1}\|_{L_\infty}^{1/2}.
\end{aligned} \tag{15.108}$$

Отметим, что условие 14.30 гарантирует ограниченность оператора $[\Lambda]$ из $H^1(\mathbb{R}^d;\mathbb{C}^m)$ в $L_2(\mathbb{R}^d;\mathbb{C}^n)$. При этом норма $\|[\Lambda]\|_{H^1\to L_2}$ контролируется через $\|[\Lambda]\|_{H^2\to H^1}$. См. [MSh, п. 1.3.2].

Очевидно,

$$\|D_l\mathcal{R}(\varepsilon)\|_{L_2(\mathbb{R}^d)\to H^1(\mathbb{R}^d)} = \sup_{\boldsymbol{\xi}\in\mathbb{R}^d}(1+|\boldsymbol{\xi}|^2)^{1/2}|\xi_l|\varepsilon^2(|\boldsymbol{\xi}|^2+\varepsilon^2)^{-1} \leqslant \varepsilon+\varepsilon^2 \leqslant 2\varepsilon, \quad 0<\varepsilon\leqslant 1. \tag{15.109}$$

Из (15.108) и (15.109) видно, что $(H^2\to L_2)$-норма второго слагаемого в (15.107) допускает оценку через $C\varepsilon$. Вместе с (15.106) это влечет оценку (15.100). $\square$

Аналогично из теоремы 14.33 выводится следующее утверждение.

Теорема 15.44. *Пусть выполнено условие* 14.31.
1°. *В условиях теоремы* 15.11 *при* $\tau\in\mathbb{R}$ *и* $0<\varepsilon\leqslant 1$ *справедливы оценки*

$$\big\|\widehat{J}^\circ_\varepsilon(\tau)\big\|_{H^{3/2}(\mathbb{R}^d)\to H^1(\mathbb{R}^d)} \leqslant \widehat{\mathrm{C}}^\circ_9(1+|\tau|)^{1/2}\varepsilon, \tag{15.110}$$

$$\big\|\widehat{I}^\circ_\varepsilon(\tau)\big\|_{H^{3/2}(\mathbb{R}^d)\to L_2(\mathbb{R}^d)} \leqslant \widehat{\mathrm{C}}^\circ_{10}(1+|\tau|)^{1/2}\varepsilon. \tag{15.111}$$

При условии 9.3 *постоянные* $\widehat{\mathrm{C}}^\circ_9$ *и* $\widehat{\mathrm{C}}^\circ_{10}$ *зависят от* α_0, α_1, $\|g\|_{L_\infty}$, $\|g^{-1}\|_{L_\infty}$, r_0, r_1, *а также от нормы* $\|[\Lambda]\|_{H^{3/2}\to H^1}$. *При условии* 9.6 *эти константы зависят от тех же параметров и от* n, $\widehat{c}^\circ$.
2°. *В условиях теоремы* 15.32 *при* $\tau\in\mathbb{R}$ *и* $0<\varepsilon\leqslant 1$ *справедливы оценки*

$$\big\|J^\circ_\varepsilon(\tau)\big\|_{H^{3/2}(\mathbb{R}^d)\to H^1(\mathbb{R}^d)} \leqslant \mathrm{C}^\circ_9(1+|\tau|)^{1/2}\varepsilon, \tag{15.112}$$

$$\big\|I^\circ_\varepsilon(\tau)\big\|_{H^{3/2}(\mathbb{R}^d)\to L_2(\mathbb{R}^d)} \leqslant \mathrm{C}^\circ_{10}(1+|\tau|)^{1/2}\varepsilon.$$

При условии 12.3 *постоянные* C°_9 *и* C°_{10} *зависят от* α_0, α_1, $\|g\|_{L_\infty}$, $\|g^{-1}\|_{L_\infty}$, $\|f\|_{L_\infty}$, $\|f^{-1}\|_{L_\infty}$, r_0, r_1, *а также от нормы* $\|[\Lambda]\|_{H^{3/2}\to H^1}$. *При условии* 12.7 *эти константы зависят от тех же параметров и от* n, c°.

Доказательство. Проверим утверждение 1°. Утверждение 2° проверяется аналогично.

Из (14.34) и (15.28) вытекает оценка

$$\big\|\mathbf{D}\widehat{J}^\circ_\varepsilon(\tau)\big\|_{H^{3/2}(\mathbb{R}^d)\to L_2(\mathbb{R}^d)} \leqslant \widehat{c}_*^{\,-1/2}\widehat{\mathrm{C}}^\circ_6(1+|\tau|)^{1/2}\varepsilon, \quad \tau\in\mathbb{R},\ 0<\varepsilon\leqslant 1. \tag{15.113}$$

Оценим теперь норму $\big\|\widehat{J}^\circ_\varepsilon(\tau)\big\|_{H^{3/2}\to L_2}$. В силу (15.13)

$$\big\|\widehat{\mathcal{A}}_\varepsilon^{-1/2}\sin(\tau\widehat{\mathcal{A}}_\varepsilon^{1/2}) - (\widehat{\mathcal{A}}^0)^{-1/2}\sin(\tau(\widehat{\mathcal{A}}^0)^{1/2})\big\|_{H^{1/2}(\mathbb{R}^d)\to L_2(\mathbb{R}^d)} \leqslant \widehat{\mathrm{C}}_4(1+|\tau|)^{1/2}\varepsilon. \tag{15.114}$$

Аналогично (15.104) имеем:

$$\begin{aligned}
&\big\|\varepsilon\Lambda^\varepsilon b(\mathbf{D})(\widehat{\mathcal{A}}^0)^{-1/2}\sin(\tau(\widehat{\mathcal{A}}^0)^{1/2})\big\|_{H^{3/2}(\mathbb{R}^d)\to L_2(\mathbb{R}^d)}\\
&= \varepsilon\big\|\Lambda b(\mathbf{D})(\widehat{\mathcal{A}}^0)^{-1/2}\sin(\varepsilon^{-1}\tau(\widehat{\mathcal{A}}^0)^{1/2})\mathcal{R}(\varepsilon)^{3/4}\big\|_{L_2(\mathbb{R}^d)\to L_2(\mathbb{R}^d)}\\
&\leqslant \varepsilon\|g^{-1}\|^{1/2}_{L_\infty}\|[\Lambda]\|_{H^{3/2}(\mathbb{R}^d)\to L_2(\mathbb{R}^d)}\|\mathcal{R}(\varepsilon)^{3/4}\|_{L_2(\mathbb{R}^d)\to H^{3/2}(\mathbb{R}^d)}.
\end{aligned} \tag{15.115}$$

Очевидно,

$$\|\mathcal{R}(\varepsilon)^{3/4}\|_{L_2(\mathbb{R}^d)\to H^{3/2}(\mathbb{R}^d)} = \sup_{\boldsymbol{\xi}\in\mathbb{R}^d}(1+|\boldsymbol{\xi}|^2)^{3/4}\varepsilon^{3/2}(|\boldsymbol{\xi}|^2+\varepsilon^2)^{-3/4} \leqslant (1+\varepsilon^2)^{3/4} \leqslant 2^{3/4}, \quad 0<\varepsilon\leqslant 1. \tag{15.116}$$

В итоге из (15.114)–(15.116) следует, что

$$\big\|\widehat{J}^\circ_\varepsilon(\tau)\big\|_{H^{3/2}(\mathbb{R}^d)\to L_2(\mathbb{R}^d)} \leqslant \big(\widehat{\mathrm{C}}_4 + 2^{3/4}\|g^{-1}\|^{1/2}_{L_\infty}\|[\Lambda]\|_{H^{3/2}\to L_2}\big)(1+|\tau|)^{1/2}\varepsilon, \quad \tau\in\mathbb{R},\ 0<\varepsilon\leqslant 1.$$

Вместе с (15.113) это влечет искомую оценку (15.110).

Проверим теперь (15.111). Из (14.34) выводим оценку

$$\big\|g^\varepsilon b(\mathbf{D})\widehat{J}^\circ_\varepsilon(\tau)\big\|_{H^{3/2}(\mathbb{R}^d)\to L_2(\mathbb{R}^d)} \leqslant \|g\|^{1/2}_{L_\infty}\widehat{\mathrm{C}}^\circ_6(1+|\tau|)^{1/2}\varepsilon, \quad \tau\in\mathbb{R},\ 0<\varepsilon\leqslant 1. \tag{15.117}$$

Используем соотношение (15.107) и оценим $(H^{3/2} \to L_2)$-норму второго слагаемого. Аналогично (15.108) имеем

$$\begin{aligned}
&\varepsilon\big\|\Lambda^\varepsilon D_l b(\mathbf{D})(\widehat{\mathcal{A}}^0)^{-1/2}\sin(\tau(\widehat{\mathcal{A}}^0)^{1/2})\big\|_{H^{3/2}(\mathbb{R}^d)\to L_2(\mathbb{R}^d)}\\
&=\big\|\Lambda D_l b(\mathbf{D})(\widehat{\mathcal{A}}^0)^{-1/2}\sin(\varepsilon^{-1}\tau(\widehat{\mathcal{A}}^0)^{1/2})\mathcal{R}(\varepsilon)^{3/4}\big\|_{L_2(\mathbb{R}^d)\to L_2(\mathbb{R}^d)}\\
&\leqslant \|g^{-1}\|^{1/2}_{L_\infty}\|[\Lambda]\|_{H^{1/2}(\mathbb{R}^d)\to L_2(\mathbb{R}^d)}\|D_l\mathcal{R}(\varepsilon)^{3/4}\|_{L_2(\mathbb{R}^d)\to H^{1/2}(\mathbb{R}^d)}
\end{aligned}\tag{15.118}$$

Отметим, что условие 14.31 обеспечивает ограниченность оператора $[\Lambda]$ из $H^{1/2}(\mathbb{R}^d;\mathbb{C}^n)$ в $L_2(\mathbb{R}^d;\mathbb{C}^n)$, причем норма $\|[\Lambda]\|_{H^{1/2}\to L_2}$ контролируется через $\|[\Lambda]\|_{H^{3/2}\to H^1}$; см. [MSh, п. 2.2.2]. Очевидно,

$$\|D_l\mathcal{R}(\varepsilon)^{3/4}\|_{L_2(\mathbb{R}^d)\to H^{1/2}(\mathbb{R}^d)} = \sup_{\boldsymbol{\xi}\in\mathbb{R}^d}(1+|\boldsymbol{\xi}|^2)^{1/4}|\xi_l|\varepsilon^{3/2}(|\boldsymbol{\xi}|^2+\varepsilon^2)^{-3/4} \leqslant 2^{1/4}\varepsilon, \quad 0<\varepsilon\leqslant 1. \tag{15.119}$$

Из (15.118) и (15.119) видно, что $(H^{3/2} \to L_2)$-норма второго слагаемого в (15.107) допускает оценку через $C\varepsilon$. Вместе с (15.117) это влечет оценку (15.111). $\square$

15.10. **Интерполяционные результаты без сглаживателя.** Интерполяционные результаты без сглаживающего оператора отличаются от результатов следствий 15.9, 15.12, 15.25, 15.27. Причина в том, что операторы $\varepsilon\Lambda^\varepsilon b(\mathbf{D})(\widehat{\mathcal{A}}^0)^{-1/2}\sin(\tau\widehat{\mathcal{A}}^0)^{1/2})$ и $\varepsilon\Lambda^\varepsilon b(\mathbf{D})f_0(\mathcal{A}^0)^{-1/2}\sin(\tau\mathcal{A}^0)^{1/2})f_0$ не ограничены из $L_2(\mathbb{R}^d;\mathbb{C}^n)$ в $H^1(\mathbb{R}^d;\mathbb{C}^n)$.

Наложим дополнительное условие.

Условие 15.45. *Пусть* Γ*-периодическое решение* Λ *задачи* (8.9) *ограничено, т. е.* $\Lambda\in L_\infty$.

Нам понадобится следующее утверждение, установленное в [PSu, следствие 2.4].

Предложение 15.46 ([PSu])**.** *Пусть выполнено условие* 15.45. *Тогда для любой функции* $u\in H^1(\mathbb{R}^d)$ *при* $\varepsilon>0$ *справедливо неравенство*

$$\int_{\mathbb{R}^d}|(\mathbf{D}\Lambda)^\varepsilon(\mathbf{x})|^2|u(\mathbf{x})|^2\,d\mathbf{x} \leqslant \beta_1\|u\|^2_{L_2(\mathbb{R}^d)}+\beta_2\varepsilon^2\|\Lambda\|^2_{L_\infty}\|\mathbf{D}u\|^2_{L_2(\mathbb{R}^d)}.$$

Постоянные β_1 *и* β_2 *зависят от* m, d, α_0, α_1, $\|g\|_{L_\infty}$ *и* $\|g^{-1}\|_{L_\infty}$.

Мы опираемся на следующее утверждение.

Предложение 15.47. *Пусть выполнено условие* 15.45. *Тогда при* $0<\varepsilon\leqslant 1$ *и* $\tau\in\mathbb{R}$ *справедливы оценки*

$$\big\|\mathbf{D}\widehat{J}^\circ_\varepsilon(\tau)\big\|_{H^1(\mathbb{R}^d)\to L_2(\mathbb{R}^d)} \leqslant \widehat{\mathrm{C}}_{11}, \tag{15.120}$$

$$\big\|\widehat{I}^\circ_\varepsilon(\tau)\big\|_{H^1(\mathbb{R}^d)\to L_2(\mathbb{R}^d)} \leqslant \widehat{\mathrm{C}}_{12}. \tag{15.121}$$

Постоянные $\widehat{\mathrm{C}}_{11}$ *и* $\widehat{\mathrm{C}}_{12}$ *зависят от* m, d, α_0, α_1, $\|g\|_{L_\infty}$ *и* $\|g^{-1}\|_{L_\infty}$*, а также от* $\|\Lambda\|_{L_\infty}$.

Доказательство. Проверим (15.120). Для оператора $\mathbf{D}\big(\widehat{\mathcal{A}}_\varepsilon^{-1/2}\sin(\tau\widehat{\mathcal{A}}_\varepsilon^{1/2})-(\widehat{\mathcal{A}}^0)^{-1/2}\sin(\tau(\widehat{\mathcal{A}}^0)^{1/2})\big)$ применим прежнюю оценку (15.41).

Теперь оценим норму корректора. С учетом предложения 15.46 имеем:

$$\begin{aligned}
&\|\mathbf{D}\varepsilon\Lambda^\varepsilon b(\mathbf{D})(\widehat{\mathcal{A}}^0)^{-1/2}\sin(\tau\widehat{\mathcal{A}}^0)^{1/2})\|_{H^1(\mathbb{R}^d)\to L_2(\mathbb{R}^d)}\\
&\leqslant \|(\mathbf{D}\Lambda)^\varepsilon b(\mathbf{D})(\widehat{\mathcal{A}}^0)^{-1/2}\sin(\tau(\widehat{\mathcal{A}}^0)^{1/2})\|_{H^1\to L_2}+\varepsilon\|\Lambda\|_{L_\infty}\|\mathbf{D}b(\mathbf{D})(\widehat{\mathcal{A}}^0)^{-1/2}\sin(\tau(\widehat{\mathcal{A}}^0)^{1/2})\|_{H^1\to L_2}\\
&\leqslant \sqrt{\beta_1}\|b(\mathbf{D})(\widehat{\mathcal{A}}^0)^{-1/2}\sin(\tau(\widehat{\mathcal{A}}^0)^{1/2})\|_{H^1\to L_2}\\
&+\big(1+\sqrt{\beta_2}\big)\varepsilon\|\Lambda\|_{L_\infty}\|\mathbf{D}b(\mathbf{D})(\widehat{\mathcal{A}}^0)^{-1/2}\sin(\tau(\widehat{\mathcal{A}}^0)^{1/2})\|_{H^1\to L_2}\\
&\leqslant \sqrt{\beta_1}\|g^{-1}\|^{1/2}_{L_\infty}+\big(1+\sqrt{\beta_2}\big)\varepsilon\|\Lambda\|_{L_\infty}\|g^{-1}\|^{1/2}_{L_\infty}.
\end{aligned}$$

Отсюда и из (15.41) вытекает оценка (15.120) при $\widehat{\mathrm{C}}_{11}=2\widehat{c}_*^{-1/2}+\|g^{-1}\|^{1/2}_{L_\infty}\big(\sqrt{\beta_1}+(1+\sqrt{\beta_2})\|\Lambda\|_{L_\infty}\big)$.

Проверим теперь оценку (15.121). С учетом (8.11) и (15.96)

$$\widehat{I}^\circ_\varepsilon(\tau) = g^\varepsilon b(\mathbf{D})\big(\widehat{\mathcal{A}}_\varepsilon^{-1/2}\sin(\tau\widehat{\mathcal{A}}_\varepsilon^{1/2}) - (\widehat{\mathcal{A}}^0)^{-1/2}\sin(\tau(\widehat{\mathcal{A}}^0)^{1/2})\big) - g^\varepsilon(b(\mathbf{D})\Lambda)^\varepsilon b(\mathbf{D})(\widehat{\mathcal{A}}^0)^{-1/2}\sin(\tau(\widehat{\mathcal{A}}^0)^{1/2}).$$

Обозначим слагаемые справа через $\widehat{I}^\circ_{1,\varepsilon}(\tau)$ и $\widehat{I}^\circ_{2,\varepsilon}(\tau)$. Очевидно,

$$\|\widehat{I}^\circ_{1,\varepsilon}(\tau)\|_{L_2(\mathbb{R}^d)\to L_2(\mathbb{R}^d)} \leqslant \|g\|^{1/2}_{L_\infty} + \|g\|_{L_\infty}\|g^{-1}\|^{1/2}_{L_\infty}.$$

Применяя формулу $b(\mathbf{D})\Lambda = \sum_{l=1}^d b_l D_l\Lambda$ и предложение 15.46, с учетом (7.8) получаем

$$\begin{aligned}
&\|\widehat{I}^\circ_{2,\varepsilon}(\tau)\|_{H^1(\mathbb{R}^d)\to L_2(\mathbb{R}^d)} \leqslant \|g\|_{L_\infty}(d\alpha_1)^{1/2}\\
&\times\big(\sqrt{\beta_1}\|b(\mathbf{D})(\widehat{\mathcal{A}}^0)^{-1/2}\sin(\tau(\widehat{\mathcal{A}}^0)^{1/2})\|_{H^1\to L_2} + \sqrt{\beta_2}\varepsilon\|\Lambda\|_{L_\infty}\|\mathbf{D}b(\mathbf{D})(\widehat{\mathcal{A}}^0)^{-1/2}\sin(\tau(\widehat{\mathcal{A}}^0)^{1/2})\|_{H^1\to L_2}\big)\\
&\leqslant \|g\|_{L_\infty}(d\alpha_1)^{1/2}\big(\sqrt{\beta_1}\|g^{-1}\|^{1/2}_{L_\infty} + \sqrt{\beta_2}\varepsilon\|\Lambda\|_{L_\infty}\|g^{-1}\|^{1/2}_{L_\infty}\big).
\end{aligned}$$

В итоге приходим к оценке (15.121) при

$$\widehat{\mathrm{C}}_{12} = \|g\|^{1/2}_{L_\infty} + \|g\|_{L_\infty}\|g^{-1}\|^{1/2}_{L_\infty} + (d\alpha_1)^{1/2}\|g\|_{L_\infty}\|g^{-1}\|^{1/2}_{L_\infty}\big(\sqrt{\beta_1} + \sqrt{\beta_2}\|\Lambda\|_{L_\infty}\big).$$

$\square$

Согласно замечанию 14.38 условие 15.45 является более сильным, нежели условия 14.30 и 14.31, и гарантирует их выполнение. С помощью интерполяции из теорем 15.43(1°), 15.44(1°) и предложения 15.47 непосредственно вытекает следствие.

Следствие 15.48. *Пусть выполнено условие* 15.45.
1°. *В условиях теоремы* 15.8 *при* $\tau\in\mathbb{R}$ *и* $0<\varepsilon\leqslant 1$ *справедливы оценки*

$$\big\|\mathbf{D}\widehat{J}^\circ_\varepsilon(\tau)\big\|_{H^{1+r}(\mathbb{R}^d)\to L_2(\mathbb{R}^d)} \leqslant \widehat{\mathfrak{C}}^\circ_5(r)(1+|\tau|)^r\varepsilon^r,\quad 0\leqslant r\leqslant 1, \tag{15.122}$$

$$\big\|\widehat{I}^\circ_\varepsilon(\tau)\big\|_{H^{1+r}(\mathbb{R}^d)\to L_2(\mathbb{R}^d)} \leqslant \widehat{\mathfrak{C}}^\circ_6(r)(1+|\tau|)^r\varepsilon^r,\quad 0\leqslant r\leqslant 1.$$

2°. *В условиях теоремы* 15.11 *при* $\tau\in\mathbb{R}$ *и* $0<\varepsilon\leqslant 1$ *справедливы оценки*

$$\big\|\mathbf{D}\widehat{J}^\circ_\varepsilon(\tau)\big\|_{H^{1+r}(\mathbb{R}^d)\to L_2(\mathbb{R}^d)} \leqslant \widehat{\mathfrak{C}}^\circ_7(r)(1+|\tau|)^r\varepsilon^{2r},\quad 0\leqslant r\leqslant 1/2, \tag{15.123}$$

$$\big\|\widehat{I}^\circ_\varepsilon(\tau)\big\|_{H^{1+r}(\mathbb{R}^d)\to L_2(\mathbb{R}^d)} \leqslant \widehat{\mathfrak{C}}^\circ_8(r)(1+|\tau|)^r\varepsilon^{2r},\quad 0\leqslant r\leqslant 1/2.$$

Замечание 15.49. *Пусть выполнено условие* 15.45.
1°. *В условиях теоремы* 15.8 *из* (15.11), (15.120) *и очевидной оценки*

$$\|\varepsilon\Lambda^\varepsilon b(\mathbf{D})(\widehat{\mathcal{A}}^0)^{-1/2}\sin(\tau(\widehat{\mathcal{A}}^0)^{1/2})\|_{L_2(\mathbb{R}^d)\to L_2(\mathbb{R}^d)} \leqslant \varepsilon\|\Lambda\|_{L_\infty}\|g^{-1}\|^{1/2}_{L_\infty} \tag{15.124}$$

следует, что

$$\big\|\widehat{J}^\circ_\varepsilon(\tau)\big\|_{H^1(\mathbb{R}^d)\to H^1(\mathbb{R}^d)} \leqslant \widehat{\mathrm{C}}_{13}\big(1+(1+|\tau|)\varepsilon\big),\quad \tau\in\mathbb{R},\ 0<\varepsilon\leqslant 1. \tag{15.125}$$

Интерполируя между (15.125) *и* (15.99), *при* $\tau\in\mathbb{R}$ *и* $0<\varepsilon\leqslant 1$ *получаем оценку*

$$\big\|\widehat{J}^\circ_\varepsilon(\tau)\big\|_{H^{1+r}(\mathbb{R}^d)\to H^1(\mathbb{R}^d)} \leqslant \widehat{\mathfrak{C}}_9(r)(1+|\tau|)^r\varepsilon^r\big(1+(1+|\tau|)\varepsilon\big)^{1-r},\quad 0\leqslant r\leqslant 1.$$

При ограниченных значениях величины $(1+|\tau|)\varepsilon$ *правая часть оценивается через* $C(1+|\tau|)^r\varepsilon^r$, *то есть, имеет тот же порядок, что и оценка* (15.122).
2°. *В условиях теоремы* 15.11 *из* (15.13), (15.120) *и* (15.124) *следует, что*

$$\big\|\widehat{J}^\circ_\varepsilon(\tau)\big\|_{H^1(\mathbb{R}^d)\to H^1(\mathbb{R}^d)} \leqslant \widehat{\mathrm{C}}_{14}\big(1+(1+|\tau|)^{1/2}\varepsilon\big),\quad \tau\in\mathbb{R},\ 0<\varepsilon\leqslant 1. \tag{15.126}$$

Интерполируя между (15.126) *и* (15.110), *при* $\tau\in\mathbb{R}$ *и* $0<\varepsilon\leqslant 1$ *получаем оценку*

$$\big\|\widehat{J}^\circ_\varepsilon(\tau)\big\|_{H^{1+r}(\mathbb{R}^d)\to H^1(\mathbb{R}^d)} \leqslant \widehat{\mathfrak{C}}_{10}(r)(1+|\tau|)^r\varepsilon^{2r}\big(1+(1+|\tau|)^{1/2}\varepsilon\big)^{1-2r},\quad 0\leqslant r\leqslant 1/2. \tag{15.127}$$

При ограниченных значениях величины $(1+|\tau|)^{1/2}\varepsilon$ *правая часть оценивается через* $C(1+|\tau|)^r\varepsilon^{2r}$, *то есть, имеет тот же порядок, что и оценка* (15.123).

Нетрудно проверить аналог предложения 15.47 для операторов $J_\varepsilon^\circ(\tau)$ и $I_\varepsilon^\circ(\tau)$:

Предложение 15.50. *Пусть выполнено условие* 15.45. *Тогда при* $0<\varepsilon\leqslant 1$ *и* $\tau\in\mathbb{R}$ *справедливы оценки*

$$\begin{gathered}\left\|\mathbf{D}J_\varepsilon^\circ(\tau)\right\|_{H^1(\mathbb{R}^d)\to L_2(\mathbb{R}^d)}\leqslant \mathrm{C}_{11}, \\ \left\|I_\varepsilon^\circ(\tau)\right\|_{H^1(\mathbb{R}^d)\to L_2(\mathbb{R}^d)}\leqslant \mathrm{C}_{12}.\end{gathered}\tag{15.128}$$

Постоянные C_{11} *и* C_{12} *зависят от* m, d, α_0, α_1, $\|g\|_{L_\infty}$, $\|g^{-1}\|_{L_\infty}$, $\|f\|_{L_\infty}$, $\|f^{-1}\|_{L_\infty}$, *а также от* $\|\Lambda\|_{L_\infty}$.

С помощью интерполяции из теорем 15.43(2°), 15.44(2°) и предложения 15.50 выводится следствие.

Следствие 15.51. *Пусть выполнено условие* 15.45.
1°. *В условиях теоремы* 15.29 *при* $\tau\in\mathbb{R}$ *и* $0<\varepsilon\leqslant 1$ *справедливы оценки*

$$\begin{gathered}\left\|\mathbf{D}J_\varepsilon^\circ(\tau)\right\|_{H^{1+r}(\mathbb{R}^d)\to L_2(\mathbb{R}^d)}\leqslant \mathfrak{C}_5^\circ(r)(1+|\tau|)^r\varepsilon^r,\quad 0\leqslant r\leqslant 1, \\ \left\|I_\varepsilon^\circ(\tau)\right\|_{H^{1+r}(\mathbb{R}^d)\to L_2(\mathbb{R}^d)}\leqslant \mathfrak{C}_6^\circ(r)(1+|\tau|)^r\varepsilon^r,\quad 0\leqslant r\leqslant 1.\end{gathered}\tag{15.129}$$

2°. *В условиях теоремы* 15.32 *при* $\tau\in\mathbb{R}$ *и* $0<\varepsilon\leqslant 1$ *справедливы оценки*

$$\begin{gathered}\left\|\mathbf{D}J_\varepsilon^\circ(\tau)\right\|_{H^{1+r}(\mathbb{R}^d)\to L_2(\mathbb{R}^d)}\leqslant \mathfrak{C}_7^\circ(r)(1+|\tau|)^r\varepsilon^{2r},\quad 0\leqslant r\leqslant 1/2, \\ \left\|I_\varepsilon^\circ(\tau)\right\|_{H^{1+r}(\mathbb{R}^d)\to L_2(\mathbb{R}^d)}\leqslant \mathfrak{C}_8^\circ(r)(1+|\tau|)^r\varepsilon^{2r},\quad 0\leqslant r\leqslant 1/2.\end{gathered}$$

Замечание 15.52. *Пусть выполнено условие* 15.45.
1°. *В условиях теоремы* 15.29 *из* (15.69), (15.128) *и очевидной оценки*

$$\|\varepsilon\Lambda^\varepsilon b(\mathbf{D})f_0(\mathcal{A}^0)^{-1/2}\sin(\tau(\mathcal{A}^0)^{1/2})f_0^{-1}\|_{L_2(\mathbb{R}^d)\to L_2(\mathbb{R}^d)}\leqslant \varepsilon\|\Lambda\|_{L_\infty}\|g^{-1}\|_{L_\infty}^{1/2}\|f^{-1}\|_{L_\infty}$$

следует неравенство

$$\left\|J_\varepsilon^\circ(\tau)\right\|_{H^1(\mathbb{R}^d)\to H^1(\mathbb{R}^d)}\leqslant \mathrm{C}_{13}\big(1+(1+|\tau|)\varepsilon\big),\quad \tau\in\mathbb{R},\ 0<\varepsilon\leqslant 1.\tag{15.130}$$

Интерполируя между (15.130) *и* (15.101), *при* $\tau\in\mathbb{R}$ *и* $0<\varepsilon\leqslant 1$ *получаем оценку*

$$\left\|J_\varepsilon^\circ(\tau)\right\|_{H^{1+r}(\mathbb{R}^d)\to H^1(\mathbb{R}^d)}\leqslant \mathfrak{C}_9(r)(1+|\tau|)^r\varepsilon^r\big(1+(1+|\tau|)\varepsilon\big)^{1-r},\quad 0\leqslant r\leqslant 1.$$

При ограниченных значениях величины $(1+|\tau|)\varepsilon$ *правая часть оценивается через* $C(1+|\tau|)^r\varepsilon^r$, *то есть, имеет тот же порядок, что и оценка* (15.129).
2°. *В условиях теоремы* 15.32, *интерполируя между* (15.130) *и* (15.112), *при* $\tau\in\mathbb{R}$ *и* $0<\varepsilon\leqslant 1$ *получаем оценку*

$$\left\|J_\varepsilon^\circ(\tau)\right\|_{H^{1+r}(\mathbb{R}^d)\to H^1(\mathbb{R}^d)}\leqslant \mathfrak{C}_{10}(r)(1+|\tau|)^r\varepsilon^{2r}\big(1+(1+|\tau|)\varepsilon\big)^{1-2r},\quad 0\leqslant r\leqslant 1/2.$$

Порядок этой оценки хуже, чем в (15.127). *Причина в том, что нет аналога оценки* (15.72) *для оператора* $J_{2,\varepsilon}(\tau)$.

Некоторые случаи, когда условие 15.45 заведомо выполнено, были указаны в [BSu4, лемма 8.7].
.

Предложение 15.53. *Пусть выполнено хотя бы одно из следующих предположений*:
1°) $d\leqslant 2$;
2°) *размерность* d *произвольна и* $\widehat{\mathcal{A}}=\mathbf{D}^*g(\mathbf{x})\mathbf{D}$, *причем матрица* $g(\mathbf{x})$ *имеет вещественные элементы*;
3°) *размерность* d *произвольна и* $g^0=\underline{g}$ (*т. е., выполнены соотношения* (8.23)).
Тогда условие 15.45 *заведомо выполнено, причем норма* $\|\Lambda\|_{L_\infty}$ *контролируется через* d, α_0, α_1, $\|g\|_{L_\infty}$, $\|g^{-1}\|_{L_\infty}$ *и параметры решетки* Γ.

15.11. **Специальные случаи.** Предположим, что $g^0 = \overline{g}$, т. е. выполнены соотношения (8.22). Тогда Γ-периодическое решение задачи (8.9) равно нулю: $\Lambda = 0$. В этом случае корректор обращается в ноль и оператор (15.95) принимает вид

$$\widehat{J}_\varepsilon^\circ(\tau) = \widehat{J}_{2,\varepsilon}(\tau) = \widehat{\mathcal{A}}_\varepsilon^{-1/2}\sin(\tau\widehat{\mathcal{A}}_\varepsilon^{1/2}) - (\widehat{\mathcal{A}}^0)^{-1/2}\sin(\tau(\widehat{\mathcal{A}}^0)^{1/2}).$$

Согласно (8.26), (8.27) выполнено также условие $\widehat{N}(\boldsymbol{\theta}) = 0$ при всех $\boldsymbol{\theta} \in \mathbb{S}^{d-1}$. Тем самым, выполнены условия теоремы 15.44(1°), в силу которой

$$\|\widehat{J}_{2,\varepsilon}(\tau)\|_{H^{3/2}(\mathbb{R}^d)\to H^1(\mathbb{R}^d)} \leqslant \widehat{\mathrm{C}}_9^\circ(1+|\tau|)^{1/2}\varepsilon. \tag{15.131}$$

Для оператора $\mathbf{D}\widehat{J}_{2,\varepsilon}(\tau)$ используем оценку (15.41). Тогда с помощью интерполяции с (15.131) получаем следующее утверждение.

Предложение 15.54. *Пусть $g^0 = \overline{g}$, т. е. выполнены соотношения* (8.22). *Тогда при $\tau \in \mathbb{R}$ и $0 < \varepsilon \leqslant 1$ справедлива оценка*

$$\|\mathbf{D}\big(\widehat{\mathcal{A}}_\varepsilon^{-1/2}\sin(\tau\widehat{\mathcal{A}}_\varepsilon^{1/2}) - (\widehat{\mathcal{A}}^0)^{-1/2}\sin(\tau(\widehat{\mathcal{A}}^0)^{1/2})\big)\|_{H^s(\mathbb{R}^d)\to L_2(\mathbb{R}^d)} \leqslant \widehat{\mathfrak{C}}_{11}(s)(1+|\tau|)^{s/3}\varepsilon^{2s/3}, \quad 0 \leqslant s \leqslant 3/2.$$

Аналогичным образом при условии $g^0 = \overline{g}$ оператор (15.97) принимает вид

$$J_\varepsilon^\circ(\tau) = J_{2,\varepsilon}(\tau) = f^\varepsilon\mathcal{A}_\varepsilon^{-1/2}\sin(\tau\mathcal{A}_\varepsilon^{1/2})(f^\varepsilon)^{-1} - f_0(\mathcal{A}^0)^{-1/2}\sin(\tau(\mathcal{A}^0)^{1/2})f_0^{-1}.$$

Согласно (11.10) выполнено $\Lambda_Q(\mathbf{x}) = 0$, а тогда и $\widehat{N}_Q(\boldsymbol{\theta}) = 0$ при всех $\boldsymbol{\theta} \in \mathbb{S}^{d-1}$; см. (11.12), (11.13).

Тем самым, выполнены условия теоремы 15.44(2°), в силу которой

$$\|J_{2,\varepsilon}(\tau)\|_{H^{3/2}(\mathbb{R}^d)\to H^1(\mathbb{R}^d)} \leqslant \mathrm{C}_9^\circ(1+|\tau|)^{1/2}\varepsilon. \tag{15.132}$$

Из (15.86) и (15.87) следует неравенство

$$\|\mathbf{D}J_{2,\varepsilon}(\tau)\|_{L_2(\mathbb{R}^d)\to L_2(\mathbb{R}^d)} \leqslant 2c_*^{-1/2}. \tag{15.133}$$

Интерполируя между (15.133) и (15.132), приходим к следующему утверждению.

Предложение 15.55. *Пусть $g^0 = \overline{g}$, т. е. выполнены соотношения* (8.22). *Тогда при $0 \leqslant s \leqslant 3/2$, $\tau \in \mathbb{R}$ и $0 < \varepsilon \leqslant 1$ справедлива оценка*

$$\|\mathbf{D}\big(f^\varepsilon\mathcal{A}_\varepsilon^{-1/2}\sin(\tau\mathcal{A}_\varepsilon^{1/2})(f^\varepsilon)^{-1} - f_0(\mathcal{A}^0)^{-1/2}\sin(\tau(\mathcal{A}^0)^{1/2})f_0^{-1}\big)\|_{H^s(\mathbb{R}^d)\to L_2(\mathbb{R}^d)} \leqslant \mathfrak{C}_{11}(s)(1+|\tau|)^{s/3}\varepsilon^{2s/3}.$$

Рассмотрим теперь случай, когда $g^0 = \underline{g}$, т. е. выполнены соотношения (8.23). Согласно [BSu3, замечание 3.5] в этом случае матрица (8.11) совпадает с g^0, т. е. $\widetilde{g}(\mathbf{x}) = g^0 = \underline{g}$. Из предложения 8.4(3°) следует, что $\widehat{N}(\boldsymbol{\theta}) = 0$ при всех $\boldsymbol{\theta} \in \mathbb{S}^{d-1}$. Кроме того, в силу предложения 15.53(3°) выполнено условие 15.45.

Оператор $\widehat{I}_\varepsilon^\circ(\tau)$ сейчас принимает вид

$$\widehat{I}_\varepsilon^\circ(\tau) = g^\varepsilon b(\mathbf{D})\widehat{\mathcal{A}}_\varepsilon^{-1/2}\sin(\tau\widehat{\mathcal{A}}_\varepsilon^{1/2}) - g^0 b(\mathbf{D})(\widehat{\mathcal{A}}^0)^{-1/2}\sin(\tau(\widehat{\mathcal{A}}^0)^{1/2}).$$

Очевидно,

$$\|\widehat{I}_\varepsilon^\circ(\tau)\|_{L_2(\mathbb{R}^d)\to L_2(\mathbb{R}^d)} \leqslant 2\|g\|_{L_\infty}^{1/2}. \tag{15.134}$$

В силу теоремы 15.44(1°) справедлива оценка (15.111). Интерполируя между (15.134) и (15.111), приходим к следующему утверждению.

Предложение 15.56. *Пусть $g^0 = \underline{g}$, т. е. выполнены соотношения* (8.23). *Тогда при $0 \leqslant s \leqslant 3/2$, $\tau \in \mathbb{R}$ и $0 < \varepsilon \leqslant 1$ справедлива оценка*

$$\|g^\varepsilon b(\mathbf{D})\widehat{\mathcal{A}}_\varepsilon^{-1/2}\sin(\tau\widehat{\mathcal{A}}_\varepsilon^{1/2}) - g^0 b(\mathbf{D})(\widehat{\mathcal{A}}^0)^{-1/2}\sin(\tau(\widehat{\mathcal{A}}^0)^{1/2})\|_{H^s(\mathbb{R}^d)\to L_2(\mathbb{R}^d)} \leqslant \widehat{\mathfrak{C}}_{12}(s)(1+|\tau|)^{s/3}\varepsilon^{2s/3}.$$

Отметим, что при $g^0 = \underline{g}$ оператор $\widehat{N}_Q(\boldsymbol{\theta})$ может быть отличен от нуля при некотором $\boldsymbol{\theta}$ (нет аналога предложения 8.4(3°)). Поэтому мы применяем теорему 15.43(1°). Интерполируя между (15.134) и (15.100), приходим к следующему утверждению.

Предложение 15.57. *Пусть $g^0 = \underline{g}$, т. е. выполнены соотношения* (8.23). *Тогда при $0 \leqslant s \leqslant 2$, $\tau \in \mathbb{R}$ и $0 < \varepsilon \leqslant 1$ справедлива оценка*

$$\begin{aligned}&\|g^\varepsilon b(\mathbf{D}) f^\varepsilon \mathcal{A}_\varepsilon^{-1/2} \sin(\tau \mathcal{A}_\varepsilon^{1/2})(f^\varepsilon)^{-1} - g^0 b(\mathbf{D}) f_0 (\mathcal{A}^0)^{-1/2} \sin(\tau (\mathcal{A}^0)^{1/2}) f_0^{-1}\|_{H^s(\mathbb{R}^d)\to L_2(\mathbb{R}^d)}\\ &\leqslant \mathfrak{C}_{12}(s)(1+|\tau|)^{s/2}\varepsilon^{s/2}.\end{aligned}$$

§ 16. Усреднение задачи Коши для гиперболического уравнения

16.1. **Задача Коши с оператором $\widehat{\mathcal{A}}_\varepsilon$.** Пусть $\mathbf{u}_\varepsilon(\mathbf{x},\tau)$ — решение следующей задачи Коши:

$$\begin{cases} \dfrac{\partial^2 \mathbf{u}_\varepsilon(\mathbf{x},\tau)}{\partial \tau^2} = -b(\mathbf{D})^* g^\varepsilon(\mathbf{x}) b(\mathbf{D}) \mathbf{u}_\varepsilon(\mathbf{x},\tau) + \mathbf{F}(\mathbf{x},\tau), \\ \mathbf{u}_\varepsilon(\mathbf{x},0) = \boldsymbol{\phi}(\mathbf{x}), \quad \dfrac{\partial \mathbf{u}_\varepsilon}{\partial \tau}(\mathbf{x},0) = \boldsymbol{\psi}(\mathbf{x}), \end{cases} \tag{16.1}$$

где $\boldsymbol{\phi}, \boldsymbol{\psi} \in L_2(\mathbb{R}^d, \mathbb{C}^n)$, $\mathbf{F} \in L_{1,\mathrm{loc}}(\mathbb{R}; L_2(\mathbb{R}^d, \mathbb{C}^n))$ — заданные функции. Для решения этой задачи справедливо представление

$$\mathbf{u}_\varepsilon(\cdot,\tau) = \cos(\tau \widehat{\mathcal{A}}_\varepsilon^{1/2})\boldsymbol{\phi} + \widehat{\mathcal{A}}_\varepsilon^{-1/2} \sin(\tau \widehat{\mathcal{A}}_\varepsilon^{1/2})\boldsymbol{\psi} + \int_0^\tau \widehat{\mathcal{A}}_\varepsilon^{-1/2} \sin((\tau-\tilde{\tau})\widehat{\mathcal{A}}_\varepsilon^{1/2}) \mathbf{F}(\cdot,\tilde{\tau})\, d\tilde{\tau}. \tag{16.2}$$

Пусть $\mathbf{u}_0(\mathbf{x},\tau)$ — решение "усреднённой" задачи:

$$\begin{cases} \dfrac{\partial^2 \mathbf{u}_0(\mathbf{x},\tau)}{\partial \tau^2} = -b(\mathbf{D})^* g^0 b(\mathbf{D}) \mathbf{u}_0(\mathbf{x},\tau) + \mathbf{F}(\mathbf{x},\tau), \\ \mathbf{u}_0(\mathbf{x},0) = \boldsymbol{\phi}(\mathbf{x}), \quad \dfrac{\partial \mathbf{u}_0}{\partial \tau}(\mathbf{x},0) = \boldsymbol{\psi}(\mathbf{x}). \end{cases} \tag{16.3}$$

Тогда

$$\mathbf{u}_0(\cdot,\tau) = \cos(\tau (\widehat{\mathcal{A}}^0)^{1/2})\boldsymbol{\phi} + (\widehat{\mathcal{A}}^0)^{-1/2} \sin(\tau (\widehat{\mathcal{A}}^0)^{1/2})\boldsymbol{\psi} + \int_0^\tau (\widehat{\mathcal{A}}^0)^{-1/2} \sin((\tau-\tilde{\tau})(\widehat{\mathcal{A}}^0)^{1/2}) \mathbf{F}(\cdot,\tilde{\tau})\, d\tilde{\tau}. \tag{16.4}$$

Теорема 16.1. *Пусть $\mathbf{u}_\varepsilon$ — решение задачи* (16.1) *и $\mathbf{u}_0$ — решение усредненной задачи* (16.3).
1°. *Если $\boldsymbol{\phi} \in H^s(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^n)$, $\boldsymbol{\psi} \in H^r(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^n)$ и $\mathbf{F} \in L_{1,\mathrm{loc}}(\mathbb{R}; H^r(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^n))$, где $0 \leqslant s \leqslant 2$, $0 \leqslant r \leqslant 1$, то при $\tau \in \mathbb{R}$ и $0 < \varepsilon \leqslant 1$ справедлива оценка*

$$\begin{aligned} &\|\mathbf{u}_\varepsilon(\cdot,\tau) - \mathbf{u}_0(\cdot,\tau)\|_{L_2(\mathbb{R}^d)} \leqslant \widehat{\mathfrak{C}}_1(s)(1+|\tau|)^{s/2}\varepsilon^{s/2}\|\boldsymbol{\phi}\|_{H^s(\mathbb{R}^d)} \\ &+ \widehat{\mathfrak{C}}_2(r)(1+|\tau|)^{(r+1)/2}\varepsilon^{(r+1)/2}\left(\|\boldsymbol{\psi}\|_{H^r(\mathbb{R}^d)} + \|\mathbf{F}\|_{L_1((0,\tau);H^r(\mathbb{R}^d))}\right). \end{aligned} \tag{16.5}$$

2°. *Если $\boldsymbol{\phi}, \boldsymbol{\psi} \in L_2(\mathbb{R}^d, \mathbb{C}^n)$ и $\mathbf{F} \in L_{1,\mathrm{loc}}(\mathbb{R}; L_2(\mathbb{R}^d, \mathbb{C}^n))$, то*

$$\lim_{\varepsilon \to 0} \|\mathbf{u}_\varepsilon(\cdot,\tau) - \mathbf{u}_0(\cdot,\tau)\|_{L_2(\mathbb{R}^d)} = 0, \quad \tau \in \mathbb{R}.$$

Доказательство. Оценка (16.5) прямо вытекает из следствия 15.3 и представлений (16.2), (16.4). Утверждение 2° следует из 1° по теореме Банаха-Штейнгауза. □

Утверждение 1° теоремы 16.1 можно усилить при дополнительных предположениях. Из следствия 15.4 вытекает следующий результат.

Теорема 16.2. *Пусть $\mathbf{u}_\varepsilon$ — решение задачи* (16.1) *и $\mathbf{u}_0$ — решение усредненной задачи* (16.3). *Пусть выполнено условие* 9.3 *либо условие* 9.6 (*или более сильное условие* 9.7). *Если $\boldsymbol{\phi} \in H^s(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^n)$, $\boldsymbol{\psi} \in H^r(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^n)$ и $\mathbf{F} \in L_{1,\mathrm{loc}}(\mathbb{R}; H^r(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^n))$, где $0 \leqslant s \leqslant 3/2$, $0 \leqslant r \leqslant 1/2$, то при $\tau \in \mathbb{R}$ и $0 < \varepsilon \leqslant 1$ справедлива оценка*

$$\begin{aligned} &\|\mathbf{u}_\varepsilon(\cdot,\tau) - \mathbf{u}_0(\cdot,\tau)\|_{L_2(\mathbb{R}^d)} \leqslant \widehat{\mathfrak{C}}_3(s)(1+|\tau|)^{s/3}\varepsilon^{2s/3}\|\boldsymbol{\phi}\|_{H^s(\mathbb{R}^d)} \\ &+ \widehat{\mathfrak{C}}_4(r)(1+|\tau|)^{(r+1)/3}\varepsilon^{2(r+1)/3}\left(\|\boldsymbol{\psi}\|_{H^r(\mathbb{R}^d)} + \|\mathbf{F}\|_{L_1((0,\tau);H^r(\mathbb{R}^d))}\right). \end{aligned}$$

Предположим теперь, что $\boldsymbol{\phi}=0$ и обозначим через $\mathbf{v}_\varepsilon$ первое приближение к решению задачи (16.1):

$$\mathbf{v}_\varepsilon(\mathbf{x},\tau):=\mathbf{u}_0(\mathbf{x},\tau)+\varepsilon\Lambda^\varepsilon(\mathbf{x})b(\mathbf{D})(\Pi_\varepsilon\mathbf{u}_0)(\mathbf{x},\tau). \tag{16.6}$$

Введем также обозначение для "потока":

$$\mathbf{p}_\varepsilon(\mathbf{x},\tau):=g^\varepsilon(\mathbf{x})b(\mathbf{D})\mathbf{u}_\varepsilon(\mathbf{x},\tau). \tag{16.7}$$

Теорема 16.3. *Пусть* $\mathbf{u}_\varepsilon$ *— решение задачи* (16.1) *при* $\boldsymbol{\phi}=0$. *Пусть* $\mathbf{v}_\varepsilon$ *и* $\mathbf{p}_\varepsilon$ *определены в* (16.6) *и* (16.7) *соответственно.*
1°. *Если* $\boldsymbol{\psi}\in H^2(\mathbb{R}^d;\mathbb{C}^n)$ *и* $\mathbf{F}\in L_{1,\mathrm{loc}}(\mathbb{R};H^2(\mathbb{R}^d;\mathbb{C}^n))$, *то при* $\tau\in\mathbb{R}$ *и* $0<\varepsilon\leqslant 1$ *справедливы оценки*

$$\|\mathbf{u}_\varepsilon(\cdot,\tau)-\mathbf{v}_\varepsilon(\cdot,\tau)\|_{H^1(\mathbb{R}^d)}\leqslant\widehat{\mathrm{C}}_7(1+|\tau|)\varepsilon\left(\|\boldsymbol{\psi}\|_{H^2(\mathbb{R}^d)}+\|\mathbf{F}\|_{L_1((0,\tau);H^2(\mathbb{R}^d))}\right),$$
$$\|\mathbf{p}_\varepsilon(\cdot,\tau)-\widetilde{g}^\varepsilon b(\mathbf{D})\Pi_\varepsilon\mathbf{u}_0(\cdot,\tau)\|_{L_2(\mathbb{R}^d)}\leqslant\widehat{\mathrm{C}}_8(1+|\tau|)\varepsilon\left(\|\boldsymbol{\psi}\|_{H^2(\mathbb{R}^d)}+\|\mathbf{F}\|_{L_1((0,\tau);H^2(\mathbb{R}^d))}\right).$$

2°. *Если* $\boldsymbol{\psi}\in H^s(\mathbb{R}^d;\mathbb{C}^n)$ *и* $\mathbf{F}\in L_{1,\mathrm{loc}}(\mathbb{R};H^s(\mathbb{R}^d;\mathbb{C}^n))$, $0\leqslant s\leqslant 2$, *то при* $\tau\in\mathbb{R}$ *и* $0<\varepsilon\leqslant 1$ *справедливы оценки*

$$\|\mathbf{D}\mathbf{u}_\varepsilon(\cdot,\tau)-\mathbf{D}\mathbf{v}_\varepsilon(\cdot,\tau)\|_{L_2(\mathbb{R}^d)}\leqslant\widehat{\mathfrak{C}}_5(s)(1+|\tau|)^{s/2}\varepsilon^{s/2}\left(\|\boldsymbol{\psi}\|_{H^s(\mathbb{R}^d)}+\|\mathbf{F}\|_{L_1((0,\tau);H^s(\mathbb{R}^d))}\right),$$
$$\|\mathbf{p}_\varepsilon(\cdot,\tau)-\widetilde{g}^\varepsilon b(\mathbf{D})\Pi_\varepsilon\mathbf{u}_0(\cdot,\tau)\|_{L_2(\mathbb{R}^d)}\leqslant\widehat{\mathfrak{C}}_6(s)(1+|\tau|)^{s/2}\varepsilon^{s/2}\left(\|\boldsymbol{\psi}\|_{H^s(\mathbb{R}^d)}+\|\mathbf{F}\|_{L_1((0,\tau);H^s(\mathbb{R}^d))}\right).$$

3°. *Если* $\boldsymbol{\psi}\in L_2(\mathbb{R}^d,\mathbb{C}^n)$ *и* $\mathbf{F}\in L_{1,\mathrm{loc}}(\mathbb{R};L_2(\mathbb{R}^d,\mathbb{C}^n))$, *то*

$$\lim_{\varepsilon\to 0}\|\mathbf{u}_\varepsilon(\cdot,\tau)-\mathbf{v}_\varepsilon(\cdot,\tau)\|_{H^1(\mathbb{R}^d)}=0,\quad\tau\in\mathbb{R},$$
$$\lim_{\varepsilon\to 0}\|\mathbf{p}_\varepsilon(\cdot,\tau)-\widetilde{g}^\varepsilon b(\mathbf{D})\Pi_\varepsilon\mathbf{u}_0(\cdot,\tau)\|_{L_2(\mathbb{R}^d)}=0,\quad\tau\in\mathbb{R}.$$

Доказательство. Утверждение 1° следует из теоремы 15.8 и представлений (16.2), (16.4). Аналогично, утверждение 2° вытекает из следствия 15.9.

С учетом замечания 15.10 утверждение 3° следует из 1° по теореме Банаха-Штейнгауза. ☐

Замечание 16.4. *В силу замечания* 15.10 *при* $0\leqslant s\leqslant 2$, $\tau\in\mathbb{R}$ *и* $0<\varepsilon\leqslant 1$ *справедлива оценка*

$$\|\mathbf{u}_\varepsilon(\cdot,\tau)-\mathbf{v}_\varepsilon(\cdot,\tau)\|_{H^1(\mathbb{R}^d)}\leqslant\widehat{\mathfrak{C}}_5'(s)(1+|\tau|)^{s/2}\varepsilon^{s/2}\big(1+(1+|\tau|)^{1/2}\varepsilon^{1/2}\big)^{1-s/2}\times\left(\|\boldsymbol{\psi}\|_{H^s(\mathbb{R}^d)}+\|\mathbf{F}\|_{L_1((0,\tau);H^s(\mathbb{R}^d))}\right).$$

При ограниченной величине $(1+|\tau|)\varepsilon$ *правая часть имеет порядок* $(1+|\tau|)^{s/2}\varepsilon^{s/2}$.

Утверждения 1° и 2° теоремы 16.3 допускают усиление при дополнительных предположениях. Из теоремы 15.11 и следствия 15.12 вытекает следующий результат.

Теорема 16.5. *Пусть выполнены условия теоремы* 16.3. *Пусть выполнено условие* 9.3 *либо условие* 9.6 (*или более сильное условие* 9.7).
1°. *Если* $\boldsymbol{\psi}\in H^{3/2}(\mathbb{R}^d;\mathbb{C}^n)$ *и* $\mathbf{F}\in L_{1,\mathrm{loc}}(\mathbb{R};H^{3/2}(\mathbb{R}^d;\mathbb{C}^n))$, *то при* $\tau\in\mathbb{R}$ *и* $0<\varepsilon\leqslant 1$ *справедливы оценки*

$$\|\mathbf{u}_\varepsilon(\cdot,\tau)-\mathbf{v}_\varepsilon(\cdot,\tau)\|_{H^1(\mathbb{R}^d)}\leqslant\widehat{\mathrm{C}}_9(1+|\tau|)^{1/2}\varepsilon\left(\|\boldsymbol{\psi}\|_{H^{3/2}(\mathbb{R}^d)}+\|\mathbf{F}\|_{L_1((0,\tau);H^{3/2}(\mathbb{R}^d))}\right),$$
$$\|\mathbf{p}_\varepsilon(\cdot,\tau)-\widetilde{g}^\varepsilon b(\mathbf{D})\Pi_\varepsilon\mathbf{u}_0(\cdot,\tau)\|_{L_2(\mathbb{R}^d)}\leqslant\widehat{\mathrm{C}}_{10}(1+|\tau|)^{1/2}\varepsilon\left(\|\boldsymbol{\psi}\|_{H^{3/2}(\mathbb{R}^d)}+\|\mathbf{F}\|_{L_1((0,\tau);H^{3/2}(\mathbb{R}^d))}\right).$$

2°. *Если* $\boldsymbol{\psi}\in H^s(\mathbb{R}^d;\mathbb{C}^n)$ *и* $\mathbf{F}\in L_{1,\mathrm{loc}}(\mathbb{R};H^s(\mathbb{R}^d;\mathbb{C}^n))$, $0\leqslant s\leqslant 3/2$, *то при* $\tau\in\mathbb{R}$ *и* $0<\varepsilon\leqslant 1$ *справедливы оценки*

$$\|\mathbf{D}\mathbf{u}_\varepsilon(\cdot,\tau)-\mathbf{D}\mathbf{v}_\varepsilon(\cdot,\tau)\|_{L_2(\mathbb{R}^d)}\leqslant\widehat{\mathfrak{C}}_7(s)(1+|\tau|)^{s/3}\varepsilon^{2s/3}\left(\|\boldsymbol{\psi}\|_{H^s(\mathbb{R}^d)}+\|\mathbf{F}\|_{L_1((0,\tau);H^s(\mathbb{R}^d))}\right),$$
$$\|\mathbf{p}_\varepsilon(\cdot,\tau)-\widetilde{g}^\varepsilon b(\mathbf{D})\Pi_\varepsilon\mathbf{u}_0(\cdot,\tau)\|_{L_2(\mathbb{R}^d)}\leqslant\widehat{\mathfrak{C}}_8(s)(1+|\tau|)^{s/3}\varepsilon^{2s/3}\left(\|\boldsymbol{\psi}\|_{H^s(\mathbb{R}^d)}+\|\mathbf{F}\|_{L_1((0,\tau);H^s(\mathbb{R}^d))}\right).$$

Замечание 16.6. *В силу замечания* 15.13 *в условиях теоремы* 16.5 *при* $0 \leqslant s \leqslant 3/2$, $\tau \in \mathbb{R}$ *и* $0 < \varepsilon \leqslant 1$ *справедлива оценка*

$$\|\mathbf{u}_\varepsilon(\cdot,\tau) - \mathbf{v}_\varepsilon(\cdot,\tau)\|_{H^1(\mathbb{R}^d)} \leqslant \widehat{\mathfrak{C}}'_7(s)(1+|\tau|)^{s/3}\varepsilon^{2s/3}\big(1+(1+|\tau|)^{1/3}\varepsilon^{2/3}\big)^{1-2s/3} \times \left(\|\boldsymbol{\psi}\|_{H^s(\mathbb{R}^d)} + \|\mathbf{F}\|_{L_1((0,\tau);H^s(\mathbb{R}^d))}\right).$$

При ограниченной величине $(1+|\tau|)^{1/2}\varepsilon$ *правая часть имеет порядок* $(1+|\tau|)^{s/3}\varepsilon^{2s/3}$.

Обсудим теперь возможность замены первого приближения (16.6) на функцию

$$\mathbf{v}^0_\varepsilon(\mathbf{x},\tau) := \mathbf{u}_0(\mathbf{x},\tau) + \varepsilon\Lambda^\varepsilon(\mathbf{x})b(\mathbf{D})\mathbf{u}_0(\mathbf{x},\tau). \tag{16.8}$$

Из теоремы 15.43(1°), следствия 15.48(1°) и замечания 15.49(1°) вытекает следующий результат.

Теорема 16.7. *Пусть* $\mathbf{u}_\varepsilon$ — *решение задачи* (16.1) *при* $\boldsymbol{\phi} = 0$. *Пусть* $\mathbf{v}^0_\varepsilon$ *и* $\mathbf{p}_\varepsilon$ *определены в* (16.8) *и* (16.7) *соответственно.*
1°. *Пусть выполнено условие* 14.30. *Если* $\boldsymbol{\psi} \in H^2(\mathbb{R}^d;\mathbb{C}^n)$ *и* $\mathbf{F} \in L_{1,\mathrm{loc}}(\mathbb{R};H^2(\mathbb{R}^d;\mathbb{C}^n))$, *то при* $\tau \in \mathbb{R}$ *и* $0 < \varepsilon \leqslant 1$ *справедливы оценки*

$$\|\mathbf{u}_\varepsilon(\cdot,\tau) - \mathbf{v}^0_\varepsilon(\cdot,\tau)\|_{H^1(\mathbb{R}^d)} \leqslant \widehat{\mathrm{C}}^\circ_7(1+|\tau|)\varepsilon\left(\|\boldsymbol{\psi}\|_{H^2(\mathbb{R}^d)} + \|\mathbf{F}\|_{L_1((0,\tau);H^2(\mathbb{R}^d))}\right),$$
$$\|\mathbf{p}_\varepsilon(\cdot,\tau) - \widetilde{g}^\varepsilon b(\mathbf{D})\mathbf{u}_0(\cdot,\tau)\|_{L_2(\mathbb{R}^d)} \leqslant \widehat{\mathrm{C}}^\circ_8(1+|\tau|)\varepsilon\left(\|\boldsymbol{\psi}\|_{H^2(\mathbb{R}^d)} + \|\mathbf{F}\|_{L_1((0,\tau);H^2(\mathbb{R}^d))}\right).$$

2°. *Пусть выполнено условие* 15.45. *Если* $\boldsymbol{\psi} \in H^{1+r}(\mathbb{R}^d;\mathbb{C}^n)$ *и* $\mathbf{F} \in L_{1,\mathrm{loc}}(\mathbb{R};H^{1+r}(\mathbb{R}^d;\mathbb{C}^n))$, $0 \leqslant r \leqslant 1$, *то при* $\tau \in \mathbb{R}$ *и* $0 < \varepsilon \leqslant 1$ *справедливы оценки*

$$\|\mathbf{D}\mathbf{u}_\varepsilon(\cdot,\tau) - \mathbf{D}\mathbf{v}^0_\varepsilon(\cdot,\tau)\|_{L_2(\mathbb{R}^d)} \leqslant \widehat{\mathfrak{C}}^\circ_5(r)(1+|\tau|)^r\varepsilon^r\left(\|\boldsymbol{\psi}\|_{H^{1+r}(\mathbb{R}^d)} + \|\mathbf{F}\|_{L_1((0,\tau);H^{1+r}(\mathbb{R}^d))}\right),$$
$$\|\mathbf{p}_\varepsilon(\cdot,\tau) - \widetilde{g}^\varepsilon b(\mathbf{D})\mathbf{u}_0(\cdot,\tau)\|_{L_2(\mathbb{R}^d)} \leqslant \widehat{\mathfrak{C}}^\circ_6(r)(1+|\tau|)^r\varepsilon^r\left(\|\boldsymbol{\psi}\|_{H^{1+r}(\mathbb{R}^d)} + \|\mathbf{F}\|_{L_1((0,\tau);H^{1+r}(\mathbb{R}^d))}\right).$$

3°. *Пусть выполнено условие* 15.45. *Если* $\boldsymbol{\psi} \in H^1(\mathbb{R}^d,\mathbb{C}^n)$ *и* $\mathbf{F} \in L_{1,\mathrm{loc}}(\mathbb{R};H^1(\mathbb{R}^d,\mathbb{C}^n))$, *то*

$$\lim_{\varepsilon\to 0}\|\mathbf{u}_\varepsilon(\cdot,\tau) - \mathbf{v}^0_\varepsilon(\cdot,\tau)\|_{H^1(\mathbb{R}^d)} = 0, \quad \tau \in \mathbb{R},$$
$$\lim_{\varepsilon\to 0}\|\mathbf{p}_\varepsilon(\cdot,\tau) - \widetilde{g}^\varepsilon b(\mathbf{D})\mathbf{u}_0(\cdot,\tau)\|_{L_2(\mathbb{R}^d)} = 0, \quad \tau \in \mathbb{R}.$$

Замечание 16.8. *В силу замечания* 15.49(1°) *в условиях теоремы* 16.7(2°) *при* $0 \leqslant r \leqslant 1$, $\tau \in \mathbb{R}$ *и* $0 < \varepsilon \leqslant 1$ *справедлива оценка*

$$\|\mathbf{u}_\varepsilon(\cdot,\tau) - \mathbf{v}^0_\varepsilon(\cdot,\tau)\|_{H^1(\mathbb{R}^d)} \leqslant \widehat{\mathfrak{C}}_9(r)(1+|\tau|)^r\varepsilon^r\big(1+(1+|\tau|)\varepsilon\big)^{1-r}\left(\|\boldsymbol{\psi}\|_{H^{1+r}(\mathbb{R}^d)} + \|\mathbf{F}\|_{L_1((0,\tau);H^{1+r}(\mathbb{R}^d))}\right).$$

При ограниченных значениях величины $(1+|\tau|)\varepsilon$ *правая часть имеет порядок* $(1+|\tau|)^r\varepsilon^r$.

Утверждения 1° и 2° теоремы 16.7 можно усилить при дополнительных предположениях. Из теоремы 15.44(1°) и следствия 15.48(2°) получаем следующий результат.

Теорема 16.9. *Пусть* $\mathbf{u}_\varepsilon$ — *решение задачи* (16.1) *при* $\boldsymbol{\phi} = 0$. *Пусть* $\mathbf{v}^0_\varepsilon$ *и* $\mathbf{p}_\varepsilon$ *определены в* (16.8) *и* (16.7) *соответственно. Пусть выполнено условие* 9.3 *либо условие* 9.6 (*или более сильное условие* 9.7).
1°. *Пусть выполнено условие* 14.31. *Если* $\boldsymbol{\psi} \in H^{3/2}(\mathbb{R}^d;\mathbb{C}^n)$ *и* $\mathbf{F} \in L_{1,\mathrm{loc}}(\mathbb{R};H^{3/2}(\mathbb{R}^d;\mathbb{C}^n))$, *то при* $\tau \in \mathbb{R}$ *и* $0 < \varepsilon \leqslant 1$ *справедливы оценки*

$$\|\mathbf{u}_\varepsilon(\cdot,\tau) - \mathbf{v}^0_\varepsilon(\cdot,\tau)\|_{H^1(\mathbb{R}^d)} \leqslant \widehat{\mathrm{C}}^\circ_9(1+|\tau|)^{1/2}\varepsilon\left(\|\boldsymbol{\psi}\|_{H^{3/2}(\mathbb{R}^d)} + \|\mathbf{F}\|_{L_1((0,\tau);H^{3/2}(\mathbb{R}^d))}\right),$$
$$\|\mathbf{p}_\varepsilon(\cdot,\tau) - \widetilde{g}^\varepsilon b(\mathbf{D})\mathbf{u}_0(\cdot,\tau)\|_{L_2(\mathbb{R}^d)} \leqslant \widehat{\mathrm{C}}^\circ_{10}(1+|\tau|)^{1/2}\varepsilon\left(\|\boldsymbol{\psi}\|_{H^{3/2}(\mathbb{R}^d)} + \|\mathbf{F}\|_{L_1((0,\tau);H^{3/2}(\mathbb{R}^d))}\right).$$

2°. *Пусть выполнено условие* 15.45. *Если* $\boldsymbol{\psi} \in H^{1+r}(\mathbb{R}^d;\mathbb{C}^n)$ *и* $\mathbf{F} \in L_{1,\mathrm{loc}}(\mathbb{R};H^{1+r}(\mathbb{R}^d;\mathbb{C}^n))$, $0 \leqslant r \leqslant 1/2$, *то при* $\tau \in \mathbb{R}$ *и* $0 < \varepsilon \leqslant 1$ *справедливы оценки*

$$\|\mathbf{D}\mathbf{u}_\varepsilon(\cdot,\tau) - \mathbf{D}\mathbf{v}_\varepsilon^0(\cdot,\tau)\|_{L_2(\mathbb{R}^d)} \leqslant \widehat{\mathfrak{C}}_7^\circ(r)(1+|\tau|)^r\varepsilon^{2r}\left(\|\boldsymbol{\psi}\|_{H^{1+r}(\mathbb{R}^d)} + \|\mathbf{F}\|_{L_1((0,\tau);H^{1+r}(\mathbb{R}^d))}\right),$$

$$\|\mathbf{p}_\varepsilon(\cdot,\tau) - \widetilde{g}^\varepsilon b(\mathbf{D})\mathbf{u}_0(\cdot,\tau)\|_{L_2(\mathbb{R}^d)} \leqslant \widehat{\mathfrak{C}}_8^\circ(r)(1+|\tau|)^r\varepsilon^{2r}\left(\|\boldsymbol{\psi}\|_{H^{1+r}(\mathbb{R}^d)} + \|\mathbf{F}\|_{L_1((0,\tau);H^{1+r}(\mathbb{R}^d))}\right).$$

Замечание 16.10. *В силу замечания* 15.49(2°) *в условиях теоремы* 16.9(2°) *при* $0 \leqslant r \leqslant 1/2$, $\tau \in \mathbb{R}$ *и* $0 < \varepsilon \leqslant 1$ *справедлива оценка*

$$\begin{aligned}\|\mathbf{u}_\varepsilon(\cdot,\tau) - \mathbf{v}_\varepsilon^0(\cdot,\tau)\|_{H^1(\mathbb{R}^d)} &\leqslant \widehat{\mathfrak{C}}_{10}(r)(1+|\tau|)^r\varepsilon^{2r}\bigl(1+(1+|\tau|)^{1/2}\varepsilon\bigr)^{1-2r}\\ &\times\left(\|\boldsymbol{\psi}\|_{H^{1+r}(\mathbb{R}^d)} + \|\mathbf{F}\|_{L_1((0,\tau);H^{1+r}(\mathbb{R}^d))}\right).\end{aligned}$$

При ограниченных значениях величины $(1+|\tau|)^{1/2}\varepsilon$ *правая часть имеет порядок* $(1+|\tau|)^r\varepsilon^{2r}$.

16.2. **Задача Коши с оператором $\mathcal{A}_\varepsilon$.** Возможны различные постановки задачи Коши, к которым применимы полученные выше результаты. Пользуясь линейностью задачи, мы рассмотрим единую постановку задачи в виде

$$\begin{cases} Q^\varepsilon(\mathbf{x})\dfrac{\partial^2\mathbf{u}_\varepsilon(\mathbf{x},\tau)}{\partial\tau^2} = -b(\mathbf{D})^*g^\varepsilon(\mathbf{x})b(\mathbf{D})\mathbf{u}_\varepsilon(\mathbf{x},\tau) + Q^\varepsilon(\mathbf{x})\mathbf{F}_1(\mathbf{x},\tau) + \mathbf{F}_2(\mathbf{x},\tau),\\ \mathbf{u}_\varepsilon(\mathbf{x},0) = \boldsymbol{\phi}(\mathbf{x}), \quad \dfrac{\partial\mathbf{u}_\varepsilon}{\partial\tau}(\mathbf{x},0) = \boldsymbol{\psi}_1(\mathbf{x}) + (Q^\varepsilon(\mathbf{x}))^{-1}\boldsymbol{\psi}_2(\mathbf{x}).\end{cases} \tag{16.9}$$

Здесь $\boldsymbol{\phi},\boldsymbol{\psi}_1,\boldsymbol{\psi}_2 \in L_2(\mathbb{R}^d,\mathbb{C}^n)$, $\mathbf{F}_1,\mathbf{F}_2 \in L_{1,\mathrm{loc}}(\mathbb{R};L_2(\mathbb{R}^d,\mathbb{C}^n))$ — заданные функции, а $Q(\mathbf{x})$ — Γ–периодическая эрмитова $(n\times n)$-матричнозначная функция такая, что

$$Q(\mathbf{x}) > 0; \quad Q, Q^{-1} \in L_\infty.$$

Факторизуем матрицу $Q(\mathbf{x})^{-1}$:

$$Q(\mathbf{x})^{-1} = f(\mathbf{x})f^*(\mathbf{x}).$$

Без ограничения общности считаем $(n\times n)$-матрицу-функцию $f(\mathbf{x})$ периодической. Автоматически выполнено $f, f^{-1} \in L_\infty$. Пусть $\mathcal{A}_\varepsilon$ — оператор (15.2).

Делая замену $\mathbf{z}_\varepsilon(\cdot,\tau) := (f^\varepsilon)^{-1}\mathbf{u}_\varepsilon(\cdot,\tau)$, можно переписать задачу (16.9) следующим образом:

$$\begin{cases} \dfrac{\partial^2\mathbf{z}_\varepsilon(\mathbf{x},\tau)}{\partial\tau^2} = -(f^\varepsilon(\mathbf{x}))^*b(\mathbf{D})^*g^\varepsilon(\mathbf{x})b(\mathbf{D})f^\varepsilon(\mathbf{x})\mathbf{z}_\varepsilon(\mathbf{x},\tau) + (f^\varepsilon(\mathbf{x}))^{-1}\mathbf{F}_1(\mathbf{x},\tau) + (f^\varepsilon(\mathbf{x}))^*\mathbf{F}_2(\mathbf{x},\tau),\\ \mathbf{z}_\varepsilon(\mathbf{x},0) = (f^\varepsilon)^{-1}\boldsymbol{\phi}(\mathbf{x}), \quad \dfrac{\partial\mathbf{z}_\varepsilon}{\partial\tau}(\mathbf{x},0) = (f^\varepsilon(\mathbf{x}))^{-1}\boldsymbol{\psi}_1(\mathbf{x}) + (f^\varepsilon(\mathbf{x}))^*\boldsymbol{\psi}_2(\mathbf{x}).\end{cases}$$

Для решения этой задачи справедливо представление

$$\begin{aligned}\mathbf{z}_\varepsilon(\cdot,\tau) &= \cos(\tau\mathcal{A}_\varepsilon^{1/2})(f^\varepsilon)^{-1}\boldsymbol{\phi} + \mathcal{A}_\varepsilon^{-1/2}\sin(\tau\mathcal{A}_\varepsilon^{1/2})(f^\varepsilon)^{-1}\boldsymbol{\psi}_1 + \mathcal{A}_\varepsilon^{-1/2}\sin(\tau\mathcal{A}_\varepsilon^{1/2})(f^\varepsilon)^*\boldsymbol{\psi}_2\\ &+ \int_0^\tau \mathcal{A}_\varepsilon^{-1/2}\sin((\tau-\tilde\tau)\mathcal{A}_\varepsilon^{1/2})(f^\varepsilon)^{-1}\mathbf{F}_1(\cdot,\tilde\tau)\,d\tilde\tau + \int_0^\tau \mathcal{A}_\varepsilon^{-1/2}\sin((\tau-\tilde\tau)\mathcal{A}_\varepsilon^{1/2})(f^\varepsilon)^*\mathbf{F}_2(\cdot,\tilde\tau)\,d\tilde\tau,\end{aligned}$$

а потому

$$\begin{aligned}\mathbf{u}_\varepsilon(\cdot,\tau) &= f^\varepsilon\cos(\tau\mathcal{A}_\varepsilon^{1/2})(f^\varepsilon)^{-1}\boldsymbol{\phi} + f^\varepsilon\mathcal{A}_\varepsilon^{-1/2}\sin(\tau\mathcal{A}_\varepsilon^{1/2})(f^\varepsilon)^{-1}\boldsymbol{\psi}_1 + f^\varepsilon\mathcal{A}_\varepsilon^{-1/2}\sin(\tau\mathcal{A}_\varepsilon^{1/2})(f^\varepsilon)^*\boldsymbol{\psi}_2\\ &+ \int_0^\tau f^\varepsilon\mathcal{A}_\varepsilon^{-1/2}\sin((\tau-\tilde\tau)\mathcal{A}_\varepsilon^{1/2})(f^\varepsilon)^{-1}\mathbf{F}_1(\cdot,\tilde\tau)\,d\tilde\tau + \int_0^\tau f^\varepsilon\mathcal{A}_\varepsilon^{-1/2}\sin((\tau-\tilde\tau)\mathcal{A}_\varepsilon^{1/2})(f^\varepsilon)^*\mathbf{F}_2(\cdot,\tilde\tau)\,d\tilde\tau.\end{aligned} \tag{16.10}$$

Пусть $\mathbf{u}_0(\mathbf{x},\tau)$ — решение "усреднённой" задачи

$$\begin{cases} \overline{Q}\dfrac{\partial^2\mathbf{u}_0(\mathbf{x},\tau)}{\partial\tau^2} = -b(\mathbf{D})^*g^0b(\mathbf{D})\mathbf{u}_0(\mathbf{x},\tau) + \overline{Q}\mathbf{F}_1(\mathbf{x},\tau) + \mathbf{F}_2(\mathbf{x},\tau), \\ \mathbf{u}_0(\mathbf{x},0) = \boldsymbol{\phi}(\mathbf{x}), \quad \dfrac{\partial\mathbf{u}_0}{\partial\tau}(\mathbf{x},0) = \boldsymbol{\psi}_1(\mathbf{x}) + (\overline{Q})^{-1}\boldsymbol{\psi}_2(\mathbf{x}), \end{cases} \tag{16.11}$$

где $\overline{Q}$ — среднее значение матрицы $Q(\mathbf{x})$ по Ω. Полагая $f_0 = (\overline{Q})^{-1/2}$ и делая замену $\mathbf{z}_0(\cdot,\tau) := f_0^{-1}\mathbf{u}_0(\cdot,\tau)$, приходим к представлению

$$\begin{aligned} \mathbf{u}_0(\cdot,\tau) &= f_0\cos(\tau(\mathcal{A}^0)^{1/2})f_0^{-1}\boldsymbol{\phi} + f_0(\mathcal{A}^0)^{-1/2}\sin(\tau(\mathcal{A}^0)^{1/2})f_0^{-1}\boldsymbol{\psi}_1 + f_0(\mathcal{A}^0)^{-1/2}\sin(\tau(\mathcal{A}^0)^{1/2})f_0\boldsymbol{\psi}_2 \\ &+ \int_0^\tau f_0(\mathcal{A}^0)^{-1/2}\sin((\tau-\tilde\tau)(\mathcal{A}^0)^{1/2})f_0^{-1}\mathbf{F}_1(\cdot,\tilde\tau)\,d\tilde\tau + \int_0^\tau f_0(\mathcal{A}^0)^{-1/2}\sin((\tau-\tilde\tau)(\mathcal{A}^0)^{1/2})f_0\mathbf{F}_2(\cdot,\tilde\tau)\,d\tilde\tau. \end{aligned} \tag{16.12}$$

Применяя теорему 15.23, следствие 15.25 и замечание 15.26 и используя представления (16.10), (16.12), получаем следующий результат.

Теорема 16.11. *Пусть $\mathbf{u}_\varepsilon$ — решение задачи* (16.9) *и $\mathbf{u}_0$ — решение усредненной задачи* (16.11).
1°. *Если $\boldsymbol{\phi} \in H^2(\mathbb{R}^d;\mathbb{C}^n)$, $\boldsymbol{\psi}_1,\boldsymbol{\psi}_2 \in H^1(\mathbb{R}^d;\mathbb{C}^n)$ и $\mathbf{F}_1,\mathbf{F}_2 \in L_{1,\mathrm{loc}}(\mathbb{R};H^1(\mathbb{R}^d;\mathbb{C}^n))$, то при $\tau \in \mathbb{R}$ и $\varepsilon > 0$ справедлива оценка*

$$\begin{aligned} \|\mathbf{u}_\varepsilon(\cdot,\tau) - \mathbf{u}_0(\cdot,\tau)\|_{L_2(\mathbb{R}^d)} &\leqslant \mathrm{C}_1(1+|\tau|)\varepsilon\|\boldsymbol{\phi}\|_{H^2(\mathbb{R}^d)} \\ &+ \mathrm{C}_2(1+|\tau|)\varepsilon\left(\|\boldsymbol{\psi}_1\|_{H^1(\mathbb{R}^d)} + \|\mathbf{F}_1\|_{L_1((0,\tau);H^1(\mathbb{R}^d))}\right) \\ &+ \widetilde{\mathrm{C}}_2(1+|\tau|)\varepsilon\left(\|\boldsymbol{\psi}_2\|_{H^1(\mathbb{R}^d)} + \|\mathbf{F}_2\|_{L_1((0,\tau);H^1(\mathbb{R}^d))}\right). \end{aligned}$$

2°. *Если $\boldsymbol{\phi} \in H^s(\mathbb{R}^d;\mathbb{C}^n)$, $\boldsymbol{\psi}_1,\boldsymbol{\psi}_2 \in H^r(\mathbb{R}^d;\mathbb{C}^n)$ и $\mathbf{F}_1,\mathbf{F}_2 \in L_{1,\mathrm{loc}}(\mathbb{R};H^r(\mathbb{R}^d;\mathbb{C}^n))$, где $0 \leqslant s \leqslant 2$, $0 \leqslant r \leqslant 1$, то при $\tau \in \mathbb{R}$ и $0 < \varepsilon \leqslant 1$ справедлива оценка*

$$\begin{aligned} \|\mathbf{u}_\varepsilon(\cdot,\tau) - \mathbf{u}_0(\cdot,\tau)\|_{L_2(\mathbb{R}^d)} &\leqslant \mathfrak{C}_1(s)(1+|\tau|)^{s/2}\varepsilon^{s/2}\|\boldsymbol{\phi}\|_{H^s(\mathbb{R}^d)} \\ &+ \mathfrak{C}_2(r)(1+|\tau|)^{(r+1)/2}\varepsilon^{(r+1)/2}\left(\|\boldsymbol{\psi}_2\|_{H^r(\mathbb{R}^d)} + \|\mathbf{F}_2\|_{L_1((0,\tau);H^r(\mathbb{R}^d))}\right) \\ &+ \widetilde{\mathfrak{C}}_2(r)(1+|\tau|)\varepsilon^r\left(\|\boldsymbol{\psi}_1\|_{H^r(\mathbb{R}^d)} + \|\mathbf{F}_1\|_{L_1((0,\tau);H^r(\mathbb{R}^d))}\right). \end{aligned}$$

3°. *Если $\boldsymbol{\phi} \in L_2(\mathbb{R}^d;\mathbb{C}^n)$, $\boldsymbol{\psi}_1,\boldsymbol{\psi}_2 \in L_2(\mathbb{R}^d;\mathbb{C}^n)$ и $\mathbf{F}_1,\mathbf{F}_2 \in L_{1,\mathrm{loc}}(\mathbb{R};L_2(\mathbb{R}^d;\mathbb{C}^n))$, то*

$$\lim_{\varepsilon\to 0}\|\mathbf{u}_\varepsilon(\cdot,\tau) - \mathbf{u}_0(\cdot,\tau)\|_{L_2(\mathbb{R}^d)} = 0, \quad \tau \in \mathbb{R}.$$

В случае, когда $\boldsymbol{\psi}_1 = 0$ и $\mathbf{F}_1 = 0$, можно усилить утверждения пунктов 1° и 2° теоремы 16.11 при дополнительных предположениях. Следствие 15.27 приводит к следующему результату.

Теорема 16.12. *Пусть $\mathbf{u}_\varepsilon$ — решение задачи* (16.9) *и $\mathbf{u}_0$ — решение усредненной задачи* (16.11), *причем $\boldsymbol{\psi}_1 = 0$ и $\mathbf{F}_1 = 0$. Пусть выполнено условие* 12.3 *либо условие* 12.7 (*или более сильное условие* 12.8). *Если $\boldsymbol{\phi} \in H^s(\mathbb{R}^d;\mathbb{C}^n)$, $\boldsymbol{\psi}_2 \in H^r(\mathbb{R}^d;\mathbb{C}^n)$ и $\mathbf{F}_2 \in L_{1,\mathrm{loc}}(\mathbb{R};H^r(\mathbb{R}^d;\mathbb{C}^n))$, где $0 \leqslant s \leqslant 3/2$, $0 \leqslant r \leqslant 1/2$, то при $\tau \in \mathbb{R}$ и $0 < \varepsilon \leqslant 1$ справедлива оценка*

$$\begin{aligned} \|\mathbf{u}_\varepsilon(\cdot,\tau) - \mathbf{u}_0(\cdot,\tau)\|_{L_2(\mathbb{R}^d)} &\leqslant \mathfrak{C}_3(s)(1+|\tau|)^{s/3}\varepsilon^{2s/3}\|\boldsymbol{\phi}\|_{H^s(\mathbb{R}^d)} \\ &+ \mathfrak{C}_4(r)(1+|\tau|)^{(r+1)/3}\varepsilon^{2(r+1)/3}\left(\|\boldsymbol{\psi}_2\|_{H^r(\mathbb{R}^d)} + \|\mathbf{F}_2\|_{L_1((0,\tau);H^r(\mathbb{R}^d))}\right). \end{aligned}$$

Предположим теперь, что $\boldsymbol{\phi} = 0$, $\boldsymbol{\psi}_2 = 0$ и $\mathbf{F}_2 = 0$. В этом случае можно приблизить решение задачи (16.9) в энергетической норме. Применяя теорему 15.29, следствие 15.30 и замечание 15.31, приходим к следующему результату.

Теорема 16.13. *Пусть* $\mathbf{u}_\varepsilon$ — *решение задачи* (16.9) *при* $\boldsymbol{\phi} = 0$, $\boldsymbol{\psi}_2 = 0$ *и* $\mathbf{F}_2 = 0$. *Пусть* $\mathbf{u}_0$ — *решение усредненной задачи* (16.11). *Положим* $\mathbf{v}_\varepsilon := \mathbf{u}_0 + \varepsilon\Lambda^\varepsilon b(\mathbf{D})\Pi_\varepsilon \mathbf{u}_0$, $\mathbf{p}_\varepsilon := g^\varepsilon b(\mathbf{D})\mathbf{u}_\varepsilon$.
1°. *Если* $\boldsymbol{\psi}_1 \in H^2(\mathbb{R}^d;\mathbb{C}^n)$ *и* $\mathbf{F}_1 \in L_{1,\mathrm{loc}}(\mathbb{R}; H^2(\mathbb{R}^d;\mathbb{C}^n))$, *то при* $\tau \in \mathbb{R}$ *и* $\varepsilon > 0$ *справедливы оценки*

$$\|\mathbf{u}_\varepsilon(\cdot,\tau) - \mathbf{v}_\varepsilon(\cdot,\tau)\|_{H^1(\mathbb{R}^d)} \leqslant \mathrm{C}_7(1+|\tau|)\varepsilon\left(\|\boldsymbol{\psi}_1\|_{H^2(\mathbb{R}^d)} + \|\mathbf{F}_1\|_{L_1((0,\tau);H^2(\mathbb{R}^d))}\right),$$

$$\|\mathbf{p}_\varepsilon(\cdot,\tau) - \widetilde{g}^\varepsilon b(\mathbf{D})\Pi_\varepsilon \mathbf{u}_0(\cdot,\tau)\|_{L_2(\mathbb{R}^d)} \leqslant \mathrm{C}_8(1+|\tau|)\varepsilon\left(\|\boldsymbol{\psi}_1\|_{H^2(\mathbb{R}^d)} + \|\mathbf{F}_1\|_{L_1((0,\tau);H^2(\mathbb{R}^d))}\right).$$

2°. *Если* $\boldsymbol{\psi}_1 \in H^s(\mathbb{R}^d;\mathbb{C}^n)$ *и* $\mathbf{F}_1 \in L_{1,\mathrm{loc}}(\mathbb{R}; H^s(\mathbb{R}^d;\mathbb{C}^n))$, *где* $0 \leqslant s \leqslant 2$, *то при* $\tau \in \mathbb{R}$ *и* $\varepsilon > 0$ *справедливы оценки*

$$\|\mathbf{D}\mathbf{u}_\varepsilon(\cdot,\tau) - \mathbf{D}\mathbf{v}_\varepsilon(\cdot,\tau)\|_{L_2(\mathbb{R}^d)} \leqslant \mathfrak{C}_5(s)(1+|\tau|)^{s/2}\varepsilon^{s/2}\left(\|\boldsymbol{\psi}_1\|_{H^s(\mathbb{R}^d)} + \|\mathbf{F}_1\|_{L_1((0,\tau);H^s(\mathbb{R}^d))}\right),$$

$$\|\mathbf{p}_\varepsilon(\cdot,\tau) - \widetilde{g}^\varepsilon b(\mathbf{D})\Pi_\varepsilon \mathbf{u}_0(\cdot,\tau)\|_{L_2(\mathbb{R}^d)} \leqslant \mathfrak{C}_6(s)(1+|\tau|)^{s/2}\varepsilon^{s/2}\left(\|\boldsymbol{\psi}_1\|_{H^s(\mathbb{R}^d)} + \|\mathbf{F}_1\|_{L_1((0,\tau);H^s(\mathbb{R}^d))}\right).$$

3°. *Если* $\boldsymbol{\psi}_1 \in L_2(\mathbb{R}^d;\mathbb{C}^n)$ *и* $\mathbf{F}_1 \in L_{1,\mathrm{loc}}(\mathbb{R}; L_2(\mathbb{R}^d;\mathbb{C}^n))$, *то*

$$\lim_{\varepsilon\to 0}\|\mathbf{u}_\varepsilon(\cdot,\tau) - \mathbf{v}_\varepsilon(\cdot,\tau)\|_{H^1(\mathbb{R}^d)} = 0, \quad \tau \in \mathbb{R};$$

$$\lim_{\varepsilon\to 0}\mathbf{p}_\varepsilon(\cdot,\tau) - \widetilde{g}^\varepsilon b(\mathbf{D})\Pi_\varepsilon \mathbf{u}_0(\cdot,\tau)\|_{L_2(\mathbb{R}^d)} = 0, \quad \tau \in \mathbb{R}.$$

Замечание 16.14. *В силу замечания* 15.31 *при* $0 \leqslant s \leqslant 2$, $\tau \in \mathbb{R}$, $0 < \varepsilon \leqslant 1$ *справедлива оценка*

$$\|\mathbf{u}_\varepsilon(\cdot,\tau) - \mathbf{v}_\varepsilon(\cdot,\tau)\|_{H^1(\mathbb{R}^d)} \leqslant \mathfrak{C}'_5(s)(1+|\tau|)\varepsilon^{s/2}\left(\|\boldsymbol{\psi}_1\|_{H^s(\mathbb{R}^d)} + \|\mathbf{F}_1\|_{L_1((0,\tau);H^s(\mathbb{R}^d))}\right).$$

Утверждения 1° и 2° теоремы 16.13 можно усилить при дополнительных предположениях. Из теоремы 15.32 и следствия 15.33 вытекает следующий результат.

Теорема 16.15. *Пусть выполнены условия теоремы* 16.13. *Пусть выполнено условие* 12.3 *либо условие* 12.7 (*или более сильное условие* 12.8).
1°. *Если* $\boldsymbol{\psi}_1 \in H^{3/2}(\mathbb{R}^d;\mathbb{C}^n)$ *и* $\mathbf{F}_1 \in L_{1,\mathrm{loc}}(\mathbb{R}; H^{3/2}(\mathbb{R}^d;\mathbb{C}^n))$, *то при* $\tau \in \mathbb{R}$ *и* $\varepsilon > 0$ *справедливы оценки*

$$\|\mathbf{u}_\varepsilon(\cdot,\tau) - \mathbf{v}_\varepsilon(\cdot,\tau)\|_{H^1(\mathbb{R}^d)} \leqslant \mathrm{C}_9(1+|\tau|)^{1/2}\varepsilon\left(\|\boldsymbol{\psi}_1\|_{H^{3/2}(\mathbb{R}^d)} + \|\mathbf{F}_1\|_{L_1((0,\tau);H^{3/2}(\mathbb{R}^d))}\right),$$

$$\|\mathbf{p}_\varepsilon(\cdot,\tau) - \widetilde{g}^\varepsilon b(\mathbf{D})\Pi_\varepsilon \mathbf{u}_0(\cdot,\tau)\|_{L_2(\mathbb{R}^d)} \leqslant \mathrm{C}_{10}(1+|\tau|)^{1/2}\varepsilon\left(\|\boldsymbol{\psi}_1\|_{H^{3/2}(\mathbb{R}^d)} + \|\mathbf{F}_1\|_{L_1((0,\tau);H^{3/2}(\mathbb{R}^d))}\right).$$

2°. *Если* $\boldsymbol{\psi}_1 \in H^s(\mathbb{R}^d;\mathbb{C}^n)$ *и* $\mathbf{F}_1 \in L_{1,\mathrm{loc}}(\mathbb{R}; H^s(\mathbb{R}^d;\mathbb{C}^n))$, *где* $0 \leqslant s \leqslant 3/2$, *то при* $\tau \in \mathbb{R}$ *и* $0 < \varepsilon \leqslant 1$ *справедливы оценки*

$$\|\mathbf{D}\mathbf{u}_\varepsilon(\cdot,\tau) - \mathbf{D}\mathbf{v}_\varepsilon(\cdot,\tau)\|_{L_2(\mathbb{R}^d)} \leqslant \mathfrak{C}_7(s)(1+|\tau|)^{s/3}\varepsilon^{2s/3}\left(\|\boldsymbol{\psi}_1\|_{H^s(\mathbb{R}^d)} + \|\mathbf{F}_1\|_{L_1((0,\tau);H^s(\mathbb{R}^d))}\right),$$

$$\|\mathbf{p}_\varepsilon(\cdot,\tau) - \widetilde{g}^\varepsilon b(\mathbf{D})\Pi_\varepsilon \mathbf{u}_0(\cdot,\tau)\|_{L_2(\mathbb{R}^d)} \leqslant \mathfrak{C}_8(s)(1+|\tau|)^{s/3}\varepsilon^{2s/3}\left(\|\boldsymbol{\psi}_1\|_{H^s(\mathbb{R}^d)} + \|\mathbf{F}_1\|_{L_1((0,\tau);H^s(\mathbb{R}^d))}\right).$$

Обсудим возможность устранения сглаживающего оператора в корректоре. Из теоремы 15.43(2°), следствия 15.51(1°) и замечания 15.52(1°) получаем следующий результат.

Теорема 16.16. *Пусть* $\mathbf{u}_\varepsilon$ — *решение задачи* (16.9) *при* $\boldsymbol{\phi} = 0$, $\boldsymbol{\psi}_2 = 0$ *и* $\mathbf{F}_2 = 0$. *Пусть* $\mathbf{u}_0$ — *решение усредненной задачи* (16.11). *Положим* $\mathbf{v}^0_\varepsilon := \mathbf{u}_0 + \varepsilon\Lambda^\varepsilon b(\mathbf{D})\mathbf{u}_0$, $\mathbf{p}_\varepsilon := g^\varepsilon b(\mathbf{D})\mathbf{u}_\varepsilon$.
1°. *Пусть выполнено условие* 14.30. *Если* $\boldsymbol{\psi}_1 \in H^2(\mathbb{R}^d;\mathbb{C}^n)$ *и* $\mathbf{F}_1 \in L_{1,\mathrm{loc}}(\mathbb{R}; H^2(\mathbb{R}^d;\mathbb{C}^n))$, *то при* $\tau \in \mathbb{R}$ *и* $0 < \varepsilon \leqslant 1$ *справедливы оценки*

$$\|\mathbf{u}_\varepsilon(\cdot,\tau) - \mathbf{v}^0_\varepsilon(\cdot,\tau)\|_{H^1(\mathbb{R}^d)} \leqslant \mathrm{C}^\circ_7(1+|\tau|)\varepsilon\left(\|\boldsymbol{\psi}_1\|_{H^2(\mathbb{R}^d)} + \|\mathbf{F}_1\|_{L_1((0,\tau);H^2(\mathbb{R}^d))}\right),$$

$$\|\mathbf{p}_\varepsilon(\cdot,\tau) - \widetilde{g}^\varepsilon b(\mathbf{D})\mathbf{u}_0(\cdot,\tau)\|_{L_2(\mathbb{R}^d)} \leqslant \mathrm{C}^\circ_8(1+|\tau|)\varepsilon\left(\|\boldsymbol{\psi}_1\|_{H^2(\mathbb{R}^d)} + \|\mathbf{F}_1\|_{L_1((0,\tau);H^2(\mathbb{R}^d))}\right).$$

2°. *Пусть выполнено условие* 15.45. *Если* $\boldsymbol{\psi}_1 \in H^{1+r}(\mathbb{R}^d;\mathbb{C}^n)$ *и* $\mathbf{F}_1 \in L_{1,\mathrm{loc}}(\mathbb{R};H^{1+r}(\mathbb{R}^d;\mathbb{C}^n))$, $0 \leqslant r \leqslant 1$, *то при* $\tau \in \mathbb{R}$ *и* $0<\varepsilon\leqslant 1$ *справедливы оценки*

$$\|\mathbf{D}\mathbf{u}_\varepsilon(\cdot,\tau) - \mathbf{D}\mathbf{v}_\varepsilon^0(\cdot,\tau)\|_{L_2(\mathbb{R}^d)} \leqslant \mathfrak{C}_5^\circ(r)(1+|\tau|)^r\varepsilon^r \left(\|\boldsymbol{\psi}_1\|_{H^{1+r}(\mathbb{R}^d)} + \|\mathbf{F}_1\|_{L_1((0,\tau);H^{1+r}(\mathbb{R}^d))}\right),$$

$$\|\mathbf{p}_\varepsilon(\cdot,\tau) - \widetilde{g}^\varepsilon b(\mathbf{D})\mathbf{u}_0(\cdot,\tau)\|_{L_2(\mathbb{R}^d)} \leqslant \mathfrak{C}_6^\circ(r)(1+|\tau|)^r\varepsilon^r \left(\|\boldsymbol{\psi}_1\|_{H^{1+r}(\mathbb{R}^d)} + \|\mathbf{F}_1\|_{L_1((0,\tau);H^{1+r}(\mathbb{R}^d))}\right).$$

3°. *Пусть выполнено условие* 15.45. *Если* $\boldsymbol{\psi}_1 \in H^1(\mathbb{R}^d,\mathbb{C}^n)$ *и* $\mathbf{F}_1 \in L_{1,\mathrm{loc}}(\mathbb{R};H^1(\mathbb{R}^d,\mathbb{C}^n))$, *то*

$$\lim_{\varepsilon\to 0}\|\mathbf{u}_\varepsilon(\cdot,\tau) - \mathbf{v}_\varepsilon^0(\cdot,\tau)\|_{H^1(\mathbb{R}^d)} = 0, \quad \tau\in\mathbb{R},$$

$$\lim_{\varepsilon\to 0}\|\mathbf{p}_\varepsilon(\cdot,\tau) - \widetilde{g}^\varepsilon b(\mathbf{D})\mathbf{u}_0(\cdot,\tau)\|_{L_2(\mathbb{R}^d)} = 0, \quad \tau\in\mathbb{R}.$$

Замечание 16.17. *В силу замечания* $15.52(1^\circ)$ *в условиях теоремы* $16.16(2^\circ)$ *при* $0\leqslant r\leqslant 1$, $\tau\in\mathbb{R}$ *и* $0<\varepsilon\leqslant 1$ *справедлива оценка*

$$\|\mathbf{u}_\varepsilon(\cdot,\tau) - \mathbf{v}_\varepsilon^0(\cdot,\tau)\|_{H^1(\mathbb{R}^d)} \leqslant \mathfrak{C}_9(r)(1+|\tau|)^r\varepsilon^r\bigl(1+(1+|\tau|)\varepsilon\bigr)^{1-r} \left(\|\boldsymbol{\psi}_1\|_{H^{1+r}(\mathbb{R}^d)} + \|\mathbf{F}_1\|_{L_1((0,\tau);H^{1+r}(\mathbb{R}^d))}\right).$$

При ограниченных значениях величины $(1+|\tau|)\varepsilon$ *правая часть имеет порядок* $(1+|\tau|)^r\varepsilon^r$.

Утверждения 1° и 2° теоремы 16.16 можно усилить при дополнительных предположениях. Из теоремы $15.44(2^\circ)$ и следствия $15.51(2^\circ)$ вытекает следующий результат.

Теорема 16.18. *Пусть выполнены условия теоремы* 16.16. *Пусть выполнено условие* 12.3 *либо условие* 12.7 (*или более сильное условие* 12.8).
1°. *Пусть выполнено условие* 14.31. *Если* $\boldsymbol{\psi}_1 \in H^{3/2}(\mathbb{R}^d;\mathbb{C}^n)$ *и* $\mathbf{F}_1 \in L_{1,\mathrm{loc}}(\mathbb{R};H^{3/2}(\mathbb{R}^d;\mathbb{C}^n))$, *то при* $\tau\in\mathbb{R}$ *и* $0<\varepsilon\leqslant 1$ *справедливы оценки*

$$\|\mathbf{u}_\varepsilon(\cdot,\tau) - \mathbf{v}_\varepsilon^0(\cdot,\tau)\|_{H^1(\mathbb{R}^d)} \leqslant \mathrm{C}_9^\circ(1+|\tau|)^{1/2}\varepsilon \left(\|\boldsymbol{\psi}_1\|_{H^{3/2}(\mathbb{R}^d)} + \|\mathbf{F}_1\|_{L_1((0,\tau);H^{3/2}(\mathbb{R}^d))}\right),$$

$$\|\mathbf{p}_\varepsilon(\cdot,\tau) - \widetilde{g}^\varepsilon b(\mathbf{D})\mathbf{u}_0(\cdot,\tau)\|_{L_2(\mathbb{R}^d)} \leqslant \mathrm{C}_{10}^\circ(1+|\tau|)^{1/2}\varepsilon \left(\|\boldsymbol{\psi}_1\|_{H^{3/2}(\mathbb{R}^d)} + \|\mathbf{F}_1\|_{L_1((0,\tau);H^{3/2}(\mathbb{R}^d))}\right).$$

2°. *Пусть выполнено условие* 15.45. *Если* $\boldsymbol{\psi}_1 \in H^{1+r}(\mathbb{R}^d;\mathbb{C}^n)$ *и* $\mathbf{F}_1 \in L_{1,\mathrm{loc}}(\mathbb{R};H^{1+r}(\mathbb{R}^d;\mathbb{C}^n))$, $0\leqslant r\leqslant 1/2$, *то при* $\tau\in\mathbb{R}$ *и* $0<\varepsilon\leqslant 1$ *справедливы оценки*

$$\|\mathbf{D}\mathbf{u}_\varepsilon(\cdot,\tau) - \mathbf{D}\mathbf{v}_\varepsilon^0(\cdot,\tau)\|_{L_2(\mathbb{R}^d)} \leqslant \mathfrak{C}_7^\circ(r)(1+|\tau|)^r\varepsilon^{2r} \left(\|\boldsymbol{\psi}_1\|_{H^{1+r}(\mathbb{R}^d)} + \|\mathbf{F}_1\|_{L_1((0,\tau);H^{1+r}(\mathbb{R}^d))}\right), \tag{16.13}$$

$$\|\mathbf{p}_\varepsilon(\cdot,\tau) - \widetilde{g}^\varepsilon b(\mathbf{D})\mathbf{u}_0(\cdot,\tau)\|_{L_2(\mathbb{R}^d)} \leqslant \mathfrak{C}_8^\circ(r)(1+|\tau|)^r\varepsilon^{2r} \left(\|\boldsymbol{\psi}_1\|_{H^{1+r}(\mathbb{R}^d)} + \|\mathbf{F}_1\|_{L_1((0,\tau);H^{1+r}(\mathbb{R}^d))}\right).$$

Замечание 16.19. *В силу замечания* $15.52(2^\circ)$ *в условиях теоремы* $16.18(2^\circ)$ *при* $0\leqslant r\leqslant 1/2$, $\tau\in\mathbb{R}$ *и* $0<\varepsilon\leqslant 1$ *справедлива оценка*

$$\begin{aligned}\|\mathbf{u}_\varepsilon(\cdot,\tau) - \mathbf{v}_\varepsilon^0(\cdot,\tau)\|_{H^1(\mathbb{R}^d)} &\leqslant \mathfrak{C}_{10}(r)(1+|\tau|)^r\varepsilon^{2r}\bigl(1+(1+|\tau|)\varepsilon\bigr)^{1-2r} \\ &\times \left(\|\boldsymbol{\psi}_1\|_{H^{1+r}(\mathbb{R}^d)} + \|\mathbf{F}_1\|_{L_1((0,\tau);H^{1+r}(\mathbb{R}^d))}\right).\end{aligned}$$

Порядок этой оценки хуже, чем в (16.13).

§ 17. Применение общих результатов: уравнение акустики

17.1. **Модельный оператор.** В $L_2(\mathbb{R}^d)$ рассмотрим оператор

$$\widehat{\mathcal{A}} = \mathbf{D}^* g(\mathbf{x})\mathbf{D} = -\operatorname{div} g(\mathbf{x})\nabla. \tag{17.1}$$

Здесь $g(\mathbf{x})$ — Γ-периодическая эрмитова $(d\times d)$-матрица-функция такая, что $g(\mathbf{x})>0$ и $g, g^{-1}\in L_\infty$. Оператор (17.1) является частным случаем оператора (8.1). В этом случае $n=1$, $m=d$ и $b(\mathbf{D})=\mathbf{D}$. Очевидно, условие (7.7) выполнено при $\alpha_0=\alpha_1=1$. Согласно (8.18) эффективный оператор для оператора (17.1) имеет вид $\widehat{\mathcal{A}}^0 = \mathbf{D}^* g^0\mathbf{D} = -\operatorname{div} g^0\nabla$. В сответствии с (8.11), (8.12), эффективная матрица g^0 определяется следующим образом. Пусть $\mathbf{e}_1,\dots,\mathbf{e}_d$

— стандартный ортонормированный базис в $\mathbb{R}^d$. Пусть $\Phi_j \in \widetilde{H}^1(\Omega)$ — слабое Γ-периодическое решение задачи

$$\operatorname{div} g(\mathbf{x})\,(\nabla\Phi_j(\mathbf{x})+\mathbf{e}_j)=0,\quad \int\limits_{\Omega}\Phi_j(\mathbf{x})\,d\mathbf{x}=0.$$

Тогда $\Lambda(\mathbf{x})$ — это матрица-строка $\Lambda(\mathbf{x}) = i(\Phi_1(\mathbf{x}),\dots,\Phi_d(\mathbf{x}))$, а $\widetilde{g}(\mathbf{x})$ — это $(d\times d)$-матрица со столбцами $\widetilde{\mathbf{g}}_j(\mathbf{x}) = g(\mathbf{x})\,(\nabla\Phi_j(\mathbf{x})+\mathbf{e}_j)$, $j=1,\dots,d$. Эффективная матрица определяется соотношением $g^0 = |\Omega|^{-1}\int_\Omega \widetilde{g}(\mathbf{x})\,d\mathbf{x}$. В случае $d=1$ выполнено $m=n=1$, а потому $g^0=\underline{g}$.

Если $g(\mathbf{x})$ — симметричная матрица с вещественными элементами, то в силу предложения 8.4(1°) выполнено $\widehat{N}(\boldsymbol{\theta})=0$ при всех $\boldsymbol{\theta}\in\mathbb{S}^{d-1}$. Если же $g(\mathbf{x})$ — эрмитова матрица с комплексными элементами, то в общей ситуации оператор $\widehat{N}(\boldsymbol{\theta})$ отличен от нуля. Поскольку $n=1$, то оператор $\widehat{N}(\boldsymbol{\theta})=\widehat{N}_0(\boldsymbol{\theta})$ есть оператор умножения на $\widehat{\mu}(\boldsymbol{\theta})$, где $\widehat{\mu}(\boldsymbol{\theta})$ — коэффициент при t^3 в разложении первого собственного значения

$$\widehat{\lambda}(t,\boldsymbol{\theta})=\widehat{\gamma}(\boldsymbol{\theta})t^2+\widehat{\mu}(\boldsymbol{\theta})t^3+\widehat{\nu}(\boldsymbol{\theta})t^4+\dots$$

оператора $\widehat{\mathcal{A}}(\mathbf{k})=\widehat{A}(t,\boldsymbol{\theta})$. Вычисление (см. [BSu3, п. 10.3]) показывает, что

$$\widehat{N}(\boldsymbol{\theta})=\widehat{\mu}(\boldsymbol{\theta})=-i\sum_{j,l,k=1}^{d}\left(a_{jlk}-a_{jlk}^*\right)\theta_j\theta_l\theta_k,\quad \boldsymbol{\theta}\in\mathbb{S}^{d-1},$$

$$a_{jlk}=|\Omega|^{-1}\int_\Omega \Phi_j(\mathbf{x})^*\langle g(\mathbf{x})(\nabla\Phi_l(\mathbf{x})+\mathbf{e}_l),\mathbf{e}_k\rangle\,d\mathbf{x},\quad j,l,k=1,\dots,d.$$

Следующий пример заимствован из [BSu3, п. 10.4].

Пример 17.1. *Пусть $d=2$, $\Gamma=(2\pi\mathbb{Z})^2$ и матрица $g(\mathbf{x})$ имеет вид*

$$g(\mathbf{x})=\begin{pmatrix}1 & i\beta'(x_1)\\ -i\beta'(x_1) & 1\end{pmatrix},$$

где $\beta(x_1)$ — гладкая вещественная функция такая, что $1-(\beta'(x_1))^2>0$ и $\int_0^{2\pi}\beta(x_1)\,dx_1=0$. Тогда $\widehat{N}(\boldsymbol{\theta})=-\alpha\pi^{-1}\theta_2^3$, где $\alpha=\int_0^{2\pi}\beta(x_1)(\beta'(x_1))^2\,dx_1$. Легко привести конкретный пример, когда $\alpha\neq 0$: если $\beta(x_1)=c(\sin x_1+\cos 2x_1)$ при $0<c<1/3$, то $\alpha=-(3\pi/2)c^3\neq 0$. В данном примере $\widehat{N}(\boldsymbol{\theta})=\widehat{\mu}(\boldsymbol{\theta})\neq 0$ при всех $\boldsymbol{\theta}\in\mathbb{S}^1$ за исключением точек $(\pm1,0)$.

Опишем теперь оператор $\widehat{\mathcal{N}}^{(1)}(\boldsymbol{\theta})$ — оператор умножения на $\widehat{\nu}(\boldsymbol{\theta})$. Пусть $\Psi_{jl}(\mathbf{x})$ — Γ-периодическое решение задачи

$$-\operatorname{div} g(\mathbf{x})\,(\nabla\Psi_{jl}(\mathbf{x})-\Phi_j(\mathbf{x})\mathbf{e}_l)=g^0_{lj}-\widetilde{g}_{lj}(\mathbf{x}),\quad \int\limits_\Omega\Psi_{jl}(\mathbf{x})\,d\mathbf{x}=0.$$

Как проверено в [VSu2, п. 14.5],

$$\widehat{\mathcal{N}}^{(1)}(\boldsymbol{\theta})=\widehat{\nu}(\boldsymbol{\theta})=\sum_{p,q,l,k=1}^{d}\left(\alpha_{pqlk}-(\overline{\Phi_p^*\Phi_q})g^0_{lk}\right)\theta_p\theta_q\theta_l\theta_k,$$

$$\alpha_{pqlk}=|\Omega|^{-1}\int_\Omega(\widetilde{g}_{lp}(\mathbf{x})\Psi_{qk}(\mathbf{x})+\widetilde{g}_{kq}(\mathbf{x})\Psi_{pl}(\mathbf{x}))\,d\mathbf{x}$$
$$+|\Omega|^{-1}\int_\Omega\langle g(\mathbf{x})(\nabla\Psi_{qk}(\mathbf{x})-\Phi_q(\mathbf{x})\mathbf{e}_k,\nabla\Psi_{pl}(\mathbf{x})-\Phi_p(\mathbf{x})\mathbf{e}_l\rangle\,d\mathbf{x},\quad p,q,l,k=1,\dots,d.$$

Замечание 17.2. *В* [D1, лемма 5.8] *показано, что при $d=1$ и $g(x)\neq\mathrm{const}$ всегда выполнено $\widehat{\nu}(1)=\widehat{\nu}(-1)\neq 0$. Поэтому авторы полагают, что и в многомерном случае, как правило, $\widehat{\nu}(\boldsymbol{\theta})\neq 0$.*

Рассмотрим задачу Коши

$$\begin{cases} \dfrac{\partial^2 u_\varepsilon(\mathbf{x},\tau)}{\partial\tau^2} = -\mathbf{D}^* g^\varepsilon(\mathbf{x})\mathbf{D} u_\varepsilon(\mathbf{x},\tau) + F(\mathbf{x},\tau), \\ u_\varepsilon(\mathbf{x},0) = \phi(\mathbf{x}), \quad \dfrac{\partial u_\varepsilon}{\partial\tau}(\mathbf{x},0) = \psi(\mathbf{x}), \end{cases} \tag{17.2}$$

где $\phi, \psi \in L_2(\mathbb{R}^d)$, $F \in L_{1,\mathrm{loc}}(\mathbb{R}; L_2(\mathbb{R}^d))$.

Пусть u_0 — решение усредненной задачи

$$\begin{cases} \dfrac{\partial^2 u_0(\mathbf{x},\tau)}{\partial\tau^2} = -\mathbf{D}^* g^0(\mathbf{x})\mathbf{D} u_\varepsilon(\mathbf{x},\tau) + F(\mathbf{x},\tau), \\ u_0(\mathbf{x},0) = \phi(\mathbf{x}), \quad \dfrac{\partial u_0}{\partial\tau}(\mathbf{x},0) = \psi(\mathbf{x}). \end{cases} \tag{17.3}$$

Применяя теорему 16.1 в общем случае и теорему 16.2 в "вещественном" случае, получаем следующий результат.

Предложение 17.3. *Пусть* u_ε *— решение задачи* (17.2) *и* u_0 *— решение усредненной задачи* (17.3)*.*

1°*. Если* $\phi \in H^s(\mathbb{R}^d)$*,* $\psi \in H^r(\mathbb{R}^d)$ *и* $F \in L_{1,\mathrm{loc}}(\mathbb{R}; H^r(\mathbb{R}^d))$*, где* $0 \leqslant s \leqslant 2$*,* $0 \leqslant r \leqslant 1$*, то при* $\tau \in \mathbb{R}$ *и* $0 < \varepsilon \leqslant 1$ *справедлива оценка*

$$\begin{aligned} &\|u_\varepsilon(\cdot,\tau) - u_0(\cdot,\tau)\|_{L_2(\mathbb{R}^d)} \leqslant \widehat{\mathfrak{C}}_1(s)(1+|\tau|)^{s/2}\varepsilon^{s/2}\|\phi\|_{H^s(\mathbb{R}^d)} \\ &+ \widehat{\mathfrak{C}}_2(r)(1+|\tau|)^{(r+1)/2}\varepsilon^{(r+1)/2}\left(\|\psi\|_{H^r(\mathbb{R}^d)} + \|F\|_{L_1((0,\tau);H^r(\mathbb{R}^d))}\right). \end{aligned}$$

Если $\phi, \psi \in L_2(\mathbb{R}^d)$ *и* $F \in L_{1,\mathrm{loc}}(\mathbb{R}; L_2(\mathbb{R}^d))$*, то*

$$\lim_{\varepsilon\to 0}\|u_\varepsilon(\cdot,\tau) - u_0(\cdot,\tau)\|_{L_2(\mathbb{R}^d)} = 0, \quad \tau \in \mathbb{R}.$$

2°*. Пусть* $g(\mathbf{x})$ *— симметричная матрица с вещественными элементами. Если* $\phi \in H^s(\mathbb{R}^d)$*,* $\psi \in H^r(\mathbb{R}^d)$ *и* $F \in L_{1,\mathrm{loc}}(\mathbb{R}; H^r(\mathbb{R}^d))$*, где* $0 \leqslant s \leqslant 3/2$*,* $0 \leqslant r \leqslant 1/2$*, то при* $\tau \in \mathbb{R}$ *и* $0 < \varepsilon \leqslant 1$ *справедлива оценка*

$$\begin{aligned} &\|u_\varepsilon(\cdot,\tau) - u_0(\cdot,\tau)\|_{L_2(\mathbb{R}^d)} \leqslant \widehat{\mathfrak{C}}_3(s)(1+|\tau|)^{s/3}\varepsilon^{2s/3}\|\phi\|_{H^s(\mathbb{R}^d)} \\ &+ \widehat{\mathfrak{C}}_4(r)(1+|\tau|)^{(r+1)/3}\varepsilon^{2(r+1)/3}\left(\|\psi\|_{H^r(\mathbb{R}^d)} + \|F\|_{L_1((0,\tau);H^r(\mathbb{R}^d))}\right). \end{aligned}$$

Рассмотрим теперь случай, когда $\phi = 0$, и приблизим решение в энергетической норме. Согласно (16.6) первое приближение к решению имеет вид

$$v_\varepsilon(\mathbf{x},\tau) = u_0(\mathbf{x},\tau) + \varepsilon\sum_{j=1}^d \Phi_j^\varepsilon(\mathbf{x})(\Pi_\varepsilon \partial_j u_0)(\mathbf{x},\tau). \tag{17.4}$$

Согласно предложению 15.53(2°) в "вещественном" случае выполнено $\Lambda \in L_\infty$, а тогда можно использовать первое приближение без сглаживателя:

$$v_\varepsilon^0(\mathbf{x},\tau) = u_0(\mathbf{x},\tau) + \varepsilon\sum_{j=1}^d \Phi_j^\varepsilon(\mathbf{x})\partial_j u_0(\mathbf{x},\tau). \tag{17.5}$$

В общем случае применимы теорема 16.3 и замечание 16.4, а в "вещественном" случае — теорема 16.9 и замечание 16.10.

Предложение 17.4. *Пусть* u_ε *— решение задачи* (17.2) *и* u_0 *— решение усредненной задачи* (17.3) *при* $\phi = 0$*. Пусть* v_ε *определено в* (17.4)*, а* v_ε^0 *— в* (17.5)*.*

1°*. Если* $\psi \in H^2(\mathbb{R}^d)$ *и* $F \in L_{1,\mathrm{loc}}(\mathbb{R}; H^2(\mathbb{R}^d))$*, то при* $\tau \in \mathbb{R}$ *и* $0 < \varepsilon \leqslant 1$ *справедлива оценка*

$$\|u_\varepsilon(\cdot,\tau) - v_\varepsilon(\cdot,\tau)\|_{H^1(\mathbb{R}^d)} \leqslant \widehat{\mathrm{C}}_7(1+|\tau|)\varepsilon\left(\|\psi\|_{H^2(\mathbb{R}^d)} + \|F\|_{L_1((0,\tau);H^2(\mathbb{R}^d))}\right).$$

Если $\psi \in H^s(\mathbb{R}^d)$ и $F \in L_{1,\mathrm{loc}}(\mathbb{R}; H^s(\mathbb{R}^d))$, где $0 \leqslant s \leqslant 2$, то при $\tau \in \mathbb{R}$ и $0 < \varepsilon \leqslant 1$ справедливы оценки

$$\|\nabla u_\varepsilon(\cdot,\tau) - \nabla v_\varepsilon(\cdot,\tau)\|_{L_2(\mathbb{R}^d)} \leqslant \widehat{\mathfrak{C}}_5(s)(1+|\tau|)^{s/2}\varepsilon^{s/2}\left(\|\psi\|_{H^s(\mathbb{R}^d)} + \|F\|_{L_1((0,\tau);H^s(\mathbb{R}^d))}\right),$$
$$\|g^\varepsilon\nabla u_\varepsilon(\cdot,\tau) - \widetilde{g}^\varepsilon\Pi_\varepsilon\nabla u_0(\cdot,\tau)\|_{L_2(\mathbb{R}^d)} \leqslant \widehat{\mathfrak{C}}_6(s)(1+|\tau|)^{s/2}\varepsilon^{s/2}\left(\|\psi\|_{H^s(\mathbb{R}^d)} + \|F\|_{L_1((0,\tau);H^s(\mathbb{R}^d))}\right).$$

Если $\psi \in L_2(\mathbb{R}^d)$ и $F \in L_{1,\mathrm{loc}}(\mathbb{R}; L_2(\mathbb{R}^d))$, то

$$\lim_{\varepsilon\to 0}\|u_\varepsilon(\cdot,\tau) - v_\varepsilon(\cdot,\tau)\|_{H^1(\mathbb{R}^d)} = 0, \quad \lim_{\varepsilon\to 0}\|g^\varepsilon\nabla u_\varepsilon(\cdot,\tau) - \widetilde{g}^\varepsilon\Pi_\varepsilon\nabla u_0(\cdot,\tau)\|_{L_2(\mathbb{R}^d)} = 0, \quad \tau \in \mathbb{R}.$$

2°. *Пусть $g(\mathbf{x})$ — симметричная матрица с вещественными элементами. Если $\psi \in H^{3/2}(\mathbb{R}^d)$ и $F \in L_{1,\mathrm{loc}}(\mathbb{R}; H^{3/2}(\mathbb{R}^d))$, то при $\tau \in \mathbb{R}$ и $0 < \varepsilon \leqslant 1$ справедлива оценка*

$$\|u_\varepsilon(\cdot,\tau) - v^0_\varepsilon(\cdot,\tau)\|_{H^1(\mathbb{R}^d)} \leqslant \widehat{\mathrm{C}}^0_9(1+|\tau|)^{1/2}\varepsilon\left(\|\psi\|_{H^{3/2}(\mathbb{R}^d)} + \|F\|_{L_1((0,\tau);H^{3/2}(\mathbb{R}^d))}\right).$$

Если $\psi \in H^{1+r}(\mathbb{R}^d)$ и $F \in L_{1,\mathrm{loc}}(\mathbb{R}; H^{1+r}(\mathbb{R}^d))$, где $0 \leqslant r \leqslant 1/2$, то при $\tau \in \mathbb{R}$ и $0 < \varepsilon \leqslant 1$ справедливы оценки

$$\|\nabla u_\varepsilon(\cdot,\tau) - \nabla v^0_\varepsilon(\cdot,\tau)\|_{L_2(\mathbb{R}^d)} \leqslant \widehat{\mathfrak{C}}^\circ_7(s)(1+|\tau|)^{r}\varepsilon^{2r}\left(\|\psi\|_{H^{1+r}(\mathbb{R}^d)} + \|F\|_{L_1((0,\tau);H^{1+r}(\mathbb{R}^d))}\right),$$
$$\|g^\varepsilon\nabla u_\varepsilon(\cdot,\tau) - \widetilde{g}^\varepsilon\nabla u_0(\cdot,\tau)\|_{L_2(\mathbb{R}^d)} \leqslant \widehat{\mathfrak{C}}^\circ_8(r)(1+|\tau|)^{r}\varepsilon^{2r}\left(\|\psi\|_{H^{1+r}(\mathbb{R}^d)} + \|F\|_{L_1((0,\tau);H^{1+r}(\mathbb{R}^d))}\right).$$

Если $\psi \in H^1(\mathbb{R}^d)$ и $F \in L_{1,\mathrm{loc}}(\mathbb{R}; H^1(\mathbb{R}^d))$, то

$$\lim_{\varepsilon\to 0}\|u_\varepsilon(\cdot,\tau) - v^0_\varepsilon(\cdot,\tau)\|_{H^1(\mathbb{R}^d)} = 0, \quad \lim_{\varepsilon\to 0}\|g^\varepsilon\nabla u_\varepsilon(\cdot,\tau) - \widetilde{g}^\varepsilon\nabla u_0(\cdot,\tau)\|_{L_2(\mathbb{R}^d)}, \quad \tau \in \mathbb{R}.$$

17.2. **Уравнение акустики.** В условиях пункта 17.1 предположим дополнительно, что $g(\mathbf{x})$ — симметричная матрица с вещественными элементами. Матрица $g(\mathbf{x})$ характеризует параметры акустической (вообще говоря, анизотропной) среды. Пусть $Q(\mathbf{x})$ — Г-периодическая функция в $\mathbb{R}^d$, причем $Q(\mathbf{x}) > 0$; $Q, Q^{-1} \in L_\infty$. Эта функция играет роль плотности среды. Положим $f(\mathbf{x}) = Q(\mathbf{x})^{-1/2}$.

Рассмотрим задачу Коши для уравнения акустики в среде с быстро осциллирующими характеристиками:

$$\begin{cases} Q^\varepsilon(\mathbf{x})\dfrac{\partial^2 u_\varepsilon(\mathbf{x},\tau)}{\partial\tau^2} = -\mathbf{D}^* g^\varepsilon(\mathbf{x})\mathbf{D}u_\varepsilon(\mathbf{x},\tau), \\ u_\varepsilon(\mathbf{x},0) = \phi(\mathbf{x}), \quad \dfrac{\partial u_\varepsilon}{\partial\tau}(\mathbf{x},0) = \psi_1(\mathbf{x}) + (Q^\varepsilon)^{-1}\psi_2(\mathbf{x}), \end{cases} \tag{17.6}$$

где $\phi, \psi_1, \psi_2 \in L_2(\mathbb{R}^d)$. (Для простоты рассматриваем однородное уравнение.)

Пусть u_0 — решение усредненной задачи

$$\begin{cases} \overline{Q}\dfrac{\partial^2 u_0(\mathbf{x},\tau)}{\partial\tau^2} = -\mathbf{D}^* g^0(\mathbf{x})\mathbf{D}u_0(\mathbf{x},\tau), \\ u_0(\mathbf{x},0) = \phi(\mathbf{x}), \quad \dfrac{\partial u_0}{\partial\tau}(\mathbf{x},0) = \psi_1(\mathbf{x}) + (\overline{Q})^{-1}\psi_2(\mathbf{x}). \end{cases} \tag{17.7}$$

В силу предложения 11.1(1°) выполнено $\widehat{N}_Q(\boldsymbol{\theta}) = 0$ при всех $\boldsymbol{\theta} \in \mathbb{S}^{d-1}$. В общем случае применима теорема 16.11, а в случае $\psi_1 = 0$ — теорема 16.12.

Приблизить решение в энергетической норме удается, если $\phi = 0$ и $\psi_2 = 0$. Как уже отмечалось, выполнено условие $\Lambda \in L_\infty$, а потому применима теорема 16.18. Сформулируем результаты.

Предложение 17.5. *Пусть u_ε — решение задачи* (17.6) *и u_0 — решение усредненной задачи* (17.7).

1°. *Если* $\phi \in H^s(\mathbb{R}^d)$, $\psi_1 \in H^r(\mathbb{R}^d)$, $\psi_2 \in H^\rho(\mathbb{R}^d)$, *где* $0 \leqslant s \leqslant 3/2$, $0 \leqslant r \leqslant 1$, $0 \leqslant \rho \leqslant 1/2$, *то при* $\tau \in \mathbb{R}$ *и* $0 < \varepsilon \leqslant 1$ *справедлива оценка*

$$\|u_\varepsilon(\cdot,\tau) - u_0(\cdot,\tau)\|_{L_2(\mathbb{R}^d)} \leqslant \mathfrak{C}_3(s)(1+|\tau|)^{s/3}\varepsilon^{2s/3}\|\phi\|_{H^s(\mathbb{R}^d)}$$
$$+ \widetilde{\mathfrak{C}}_2(r)(1+|\tau|)\varepsilon^r\|\psi_1\|_{H^r(\mathbb{R}^d)} + \mathfrak{C}_4(\rho)(1+|\tau|)^{(1+\rho)/3}\varepsilon^{2(1+\rho)/3}\|\psi_2\|_{H^\rho(\mathbb{R}^d)}.$$

Если $\phi, \psi_1, \psi_2 \in L_2(\mathbb{R}^d)$, *то*

$$\lim_{\varepsilon\to 0}\|u_\varepsilon(\cdot,\tau) - u_0(\cdot,\tau)\|_{L_2(\mathbb{R}^d)} = 0, \quad \tau \in \mathbb{R}.$$

2°. *Пусть* $\phi = 0$ *и* $\psi_2 = 0$. *Положим*

$$v_\varepsilon^0 = u_0 + \varepsilon\sum_{j=1}^d \Phi_j^\varepsilon \partial_j u_0.$$

Если $\psi_1 \in H^{3/2}(\mathbb{R}^d)$, *то при* $\tau \in \mathbb{R}$ *и* $0 < \varepsilon \leqslant 1$ *справедлива оценка*

$$\|u_\varepsilon(\cdot,\tau) - v_\varepsilon^0(\cdot,\tau)\|_{H^1(\mathbb{R}^d)} \leqslant \mathrm{C}_9^\circ(1+|\tau|)^{1/2}\varepsilon\|\psi_1\|_{H^{3/2}(\mathbb{R}^d)}.$$

Если $\psi_1 \in H^{1+r}(\mathbb{R}^d)$, *где* $0 \leqslant r \leqslant 1/2$, *то при* $\tau \in \mathbb{R}$ *и* $0 < \varepsilon \leqslant 1$ *справедливы оценки*

$$\|\nabla u_\varepsilon(\cdot,\tau) - \nabla v_\varepsilon^0(\cdot,\tau)\|_{L_2(\mathbb{R}^d)} \leqslant \mathfrak{C}_7^\circ(r)(1+|\tau|)^r\varepsilon^{2r}\|\psi_1\|_{H^{1+r}(\mathbb{R}^d)},$$
$$\|g^\varepsilon\nabla u_\varepsilon(\cdot,\tau) - \widetilde{g}^\varepsilon\nabla u_0(\cdot,\tau)\|_{L_2(\mathbb{R}^d)} \leqslant \mathfrak{C}_8^\circ(r)(1+|\tau|)^r\varepsilon^{2r}\|\psi_1\|_{H^{1+r}(\mathbb{R}^d)}.$$

Если $\psi_1 \in H^1(\mathbb{R}^d)$, *то*

$$\lim_{\varepsilon\to 0}\|u_\varepsilon(\cdot,\tau) - v_\varepsilon^0(\cdot,\tau)\|_{H^1(\mathbb{R}^d)} = 0, \quad \lim_{\varepsilon\to 0}\|g^\varepsilon\nabla u_\varepsilon(\cdot,\tau) - \widetilde{g}^\varepsilon\nabla u_0(\cdot,\tau)\|_{L_2(\mathbb{R}^d)}, \quad \tau \in \mathbb{R}.$$

§ 18. Применение общих результатов: система теории упругости

18.1. **Оператор теории упругости.** Пусть $d \geqslant 2$. Мы записываем оператор теории упругости, следуя [BSu1, глава 5, §2]. Пусть ζ — ортогональный тензор второго ранга в $\mathbb{R}^d$. В стандартном ортонормированном базисе в $\mathbb{R}^d$ он представляется в виде матрицы $\zeta = \{\zeta_{jl}\}_{j,l=1}^d$. Рассматриваем симметричные тензоры ζ и отождествляем их с векторами $\zeta_* \in \mathbb{C}^m$, $2m = d(d+1)$, по следующему правилу. Вектор ζ_* состоит из всех компонент ζ_{jl}, $j \leqslant l$, упорядоченных каким-либо фиксированным способом.

Для вектора смещений $\mathbf{u} \in H^1(\mathbb{R}^d;\mathbb{C}^d)$ введем тензор деформаций $e(\mathbf{u}) = \frac{1}{2}\{\partial_l u_j + \partial_j u_l\}$. Пусть $e_*(\mathbf{u})$ — вектор, отвечающий тензору $e(\mathbf{u})$ в соответствии с описанным правилом. Равенство $b(\mathbf{D})\mathbf{u} = -ie_*(\mathbf{u})$ определяет однозначно $(m \times d)$-матричный ДО $b(\mathbf{D})$ (причем символ $b(\boldsymbol{\xi})$ является матрицей с вещественными элементами). Например, при подходящем упорядочении

$$b(\mathbf{D}) = \begin{pmatrix} \xi_1 & 0 \\ \frac{1}{2}\xi_2 & \frac{1}{2}\xi_1 \\ 0 & \xi_2 \end{pmatrix}, \quad d = 2.$$

Сейчас $n = d$, $m = d(d+1)/2$. Легко видеть, что условие (7.7) выполнено, причем α_0, α_1 зависят только от d.

Пусть $\sigma(\mathbf{u})$ — тензор напряжений, а $\sigma_*(\mathbf{u})$ — соответствующий вектор. Тогда закон Гука о пропорциональности напряжений деформациям можно выразить соотношением $\sigma_*(\mathbf{u}) = g(\mathbf{x})e_*(\mathbf{u})$, где $g(\mathbf{x})$ — симметричная $(m \times m)$-матрица с вещественными элементами. Матрица g характеризует параметры упругой (вообще говоря, анизотропной) среды. Мы предполагаем, что матрица $g(\mathbf{x})$ периодична, $g(\mathbf{x}) > 0$ и $g, g^{-1} \in L_\infty$.

Энергия упругих деформаций задается квадратичной формой

$$w[\mathbf{u},\mathbf{u}] = \frac{1}{2}\int_{\mathbb{R}^d}\langle\sigma_*(\mathbf{u}), e_*(\mathbf{u})\rangle\,d\mathbf{x} = \frac{1}{2}\int_{\mathbb{R}^d}\langle g(\mathbf{x})b(\mathbf{D})\mathbf{u}, b(\mathbf{D})\mathbf{u}\rangle\,d\mathbf{x}, \quad \mathbf{u} \in H^1(\mathbb{R}^d;\mathbb{C}^d). \tag{18.1}$$

Оператор $\mathcal{W}$, порожденный этой формой в пространстве $L_2(\mathbb{R}^d;\mathbb{C}^d)$, называют оператором упругости. Таким образом, $2\mathcal{W} = \widehat{\mathcal{A}} = b(\mathbf{D})^* g(\mathbf{x}) b(\mathbf{D})$.

В случае изотропной среды матрица $g(\mathbf{x})$ выражается через два функциональных параметра $\lambda(\mathbf{x})$ и $\mu(\mathbf{x})$ (параметры Ламе). Параметр μ — модуль сдвига. Часто вместо λ вводят другой параметр $K(\mathbf{x})$ — модуль объемного сжатия. Нам понадобится еще один модуль — $\beta(\mathbf{x})$. Выпишем соотношения:

$$K(\mathbf{x}) = \lambda(\mathbf{x}) + \frac{2\mu(\mathbf{x})}{d}, \quad \beta(\mathbf{x}) = \mu(\mathbf{x}) + \frac{\lambda(\mathbf{x})}{2}.$$

Условия положительной определенности матрицы $g(\mathbf{x})$ в изотропном случае имеют вид: $\mu(\mathbf{x}) \geqslant \mu_0 > 0$, $K(\mathbf{x}) \geqslant K_0 > 0$. Для примера выпишем матрицу $g(\mathbf{x})$ в изотропном случае при $d = 2$:

$$g(\mathbf{x}) = \begin{pmatrix} K(\mathbf{x}) + \mu(\mathbf{x}) & 0 & K(\mathbf{x}) - \mu(\mathbf{x}) \\ 0 & 4\mu(\mathbf{x}) & 0 \\ K(\mathbf{x}) - \mu(\mathbf{x}) & 0 & K(\mathbf{x}) + \mu(\mathbf{x}) \end{pmatrix}.$$

18.2. **Усреднение системы теории упругости.** Рассмотрим теперь оператор упругости $\mathcal{W}_\varepsilon = \frac{1}{2}\widehat{\mathcal{A}}_\varepsilon = \frac{1}{2} b(\mathbf{D})^* g^\varepsilon(\mathbf{x}) b(\mathbf{D})$ с быстро осциллирующими коэффициентами. Эффективная матрица g^0 и эффективный оператор $\mathcal{W}^0 = \frac{1}{2}\widehat{\mathcal{A}}^0 = \frac{1}{2} b(\mathbf{D})^* g^0 b(\mathbf{D})$ строятся по общим правилам (см. п. 8.2, 8.3). Отметим, что в изотропном случае эффективная среда, вообще говоря, является анизотропной.

Оператор $\widehat{N}(\boldsymbol{\theta})$, вообще говоря, отличен от нуля. Более того, известны примеры, в которых $\widehat{N}_0(\boldsymbol{\theta}) \neq 0$ в некоторых точках $\boldsymbol{\theta} \in \mathbb{S}^{d-1}$ (даже в изотропном случае). См. [Su6, пример 8.7], [DSu2, п. 14.3].

Пусть $Q(\mathbf{x})$ — Γ-периодическая симметричная $(d \times d)$-матрица-функция с вещественными элементами, причем $Q(\mathbf{x}) > 0$; $Q, Q^{-1} \in L_\infty$. (Обычно Q — скалярная функция, имеющая смысл плотности среды). Положим $f(\mathbf{x}) = Q(\mathbf{x})^{-1/2}$. Рассмотрим задачу Коши для системы теории упругости с быстро осциллирующими коэффициентами:

$$\begin{cases} Q^\varepsilon(\mathbf{x}) \dfrac{\partial^2 \mathbf{u}_\varepsilon(\mathbf{x},\tau)}{\partial \tau^2} = -\mathcal{W}_\varepsilon \mathbf{u}_\varepsilon(\mathbf{x},\tau), \\ \mathbf{u}_\varepsilon(\mathbf{x},0) = \boldsymbol{\phi}(\mathbf{x}), \quad \dfrac{\partial \mathbf{u}_\varepsilon}{\partial \tau}(\mathbf{x},0) = \boldsymbol{\psi}_1(\mathbf{x}) + (Q^\varepsilon)^{-1}\boldsymbol{\psi}_2(\mathbf{x}), \end{cases} \tag{18.2}$$

где $\boldsymbol{\phi}, \boldsymbol{\psi}_1, \boldsymbol{\psi}_2 \in L_2(\mathbb{R}^d;\mathbb{C}^d)$. (Для простоты рассматриваем однородное уравнение.)

Пусть $\mathbf{u}_0$ — решение усредненной задачи

$$\begin{cases} \overline{Q} \dfrac{\partial^2 \mathbf{u}_0(\mathbf{x},\tau)}{\partial \tau^2} = -\mathcal{W}^0 \mathbf{u}_0(\mathbf{x},\tau), \\ \mathbf{u}_0(\mathbf{x},0) = \boldsymbol{\phi}(\mathbf{x}), \quad \dfrac{\partial \mathbf{u}_0}{\partial \tau}(\mathbf{x},0) = \boldsymbol{\psi}_1(\mathbf{x}) + (\overline{Q})^{-1}\boldsymbol{\psi}_2(\mathbf{x}). \end{cases} \tag{18.3}$$

Применима теорема 16.11. Приблизить решение в энергетической норме удается, если $\boldsymbol{\phi} = 0$ и $\boldsymbol{\psi}_2 = 0$. Применима теорема 16.13. Сформулируем результаты.

Предложение 18.1. *Пусть* $\mathbf{u}_\varepsilon$ *— решение задачи* (18.2) *и* $\mathbf{u}_0$ *— решение усредненной задачи* (18.3).

1°. *Если* $\boldsymbol{\phi} \in H^s(\mathbb{R}^d;\mathbb{C}^d)$, $\boldsymbol{\psi}_1, \boldsymbol{\psi}_2 \in H^r(\mathbb{R}^d;\mathbb{C}^d)$, *где* $0 \leqslant s \leqslant 2$, $0 \leqslant r \leqslant 1$, *то при* $\tau \in \mathbb{R}$ *и* $0 < \varepsilon \leqslant 1$ *справедлива оценка*

$$\begin{aligned} &\|\mathbf{u}_\varepsilon(\cdot,\tau) - \mathbf{u}_0(\cdot,\tau)\|_{L_2(\mathbb{R}^d)} \leqslant \mathfrak{C}_1(s)(1+|\tau|)^{s/2}\varepsilon^{s/2}\|\boldsymbol{\phi}\|_{H^s(\mathbb{R}^d)} \\ &+ \widetilde{\mathfrak{C}}_2(s)(1+|\tau|)\varepsilon^r\|\boldsymbol{\psi}_1\|_{H^r(\mathbb{R}^d)} + \mathfrak{C}_2(r)(1+|\tau|)^{(1+r)/2}\varepsilon^{(1+r)/2}\|\boldsymbol{\psi}_2\|_{H^r(\mathbb{R}^d)}. \end{aligned}$$

Если $\boldsymbol{\phi}, \boldsymbol{\psi}_1, \boldsymbol{\psi}_2 \in L_2(\mathbb{R}^d;\mathbb{C}^d)$, *то*

$$\lim_{\varepsilon \to 0} \|\mathbf{u}_\varepsilon(\cdot,\tau) - \mathbf{u}_0(\cdot,\tau)\|_{L_2(\mathbb{R}^d)} = 0, \quad \tau \in \mathbb{R}.$$

2°. *Пусть* $\boldsymbol{\phi} = 0$ *и* $\boldsymbol{\psi}_2 = 0$. *Положим*

$$\mathbf{v}_\varepsilon = \mathbf{u}_0 + \varepsilon \Lambda^\varepsilon b(\mathbf{D}) \Pi_\varepsilon \mathbf{u}_0.$$

Если $\boldsymbol{\psi}_1 \in H^2(\mathbb{R}^d;\mathbb{C}^d)$, *то при* $\tau \in \mathbb{R}$ *и* $0 < \varepsilon \leqslant 1$ *справедлива оценка*

$$\|\mathbf{u}_\varepsilon(\cdot,\tau) - \mathbf{v}_\varepsilon(\cdot,\tau)\|_{H^1(\mathbb{R}^d)} \leqslant \mathrm{C}_7(1+|\tau|)\varepsilon\|\boldsymbol{\psi}_1\|_{H^2(\mathbb{R}^d)}.$$

Если $\boldsymbol{\psi}_1 \in H^s(\mathbb{R}^d;\mathbb{C}^d)$, *где* $0 \leqslant s \leqslant 2$, *то при* $\tau \in \mathbb{R}$ *и* $0 < \varepsilon \leqslant 1$ *справедливы оценки*

$$\|\mathbf{D}\mathbf{u}_\varepsilon(\cdot,\tau) - \mathbf{D}\mathbf{v}_\varepsilon(\cdot,\tau)\|_{L_2(\mathbb{R}^d)} \leqslant \mathfrak{C}_5(s)(1+|\tau|)^{s/2}\varepsilon^{s/2}\|\boldsymbol{\psi}_1\|_{H^s(\mathbb{R}^d)},$$
$$\|g^\varepsilon b(\mathbf{D})\mathbf{u}_\varepsilon(\cdot,\tau) - \widetilde{g}^\varepsilon b(\mathbf{D})\Pi_\varepsilon\mathbf{u}_0(\cdot,\tau)\|_{L_2(\mathbb{R}^d)} \leqslant \mathfrak{C}_6(s)(1+|\tau|)^{s/2}\varepsilon^{s/2}\|\boldsymbol{\psi}_1\|_{H^s(\mathbb{R}^d)}.$$

Если $\boldsymbol{\psi}_1 \in L_2(\mathbb{R}^d)$, *то*

$$\lim_{\varepsilon\to 0}\|\mathbf{u}_\varepsilon(\cdot,\tau) - \mathbf{v}_\varepsilon(\cdot,\tau)\|_{H^1(\mathbb{R}^d)} = 0, \quad \lim_{\varepsilon\to 0}\|g^\varepsilon b(\mathbf{D})\mathbf{u}_\varepsilon(\cdot,\tau) - \widetilde{g}^\varepsilon b(\mathbf{D})\Pi_\varepsilon\mathbf{u}_0(\cdot,\tau)\|_{L_2(\mathbb{R}^d)}, \quad \tau \in \mathbb{R}.$$

18.3. **Тело Хилла.** Так в механике называют изотропную среду, когда $\mu(\mathbf{x}) = \mu_0 = \mathrm{const}$ (см., например, [ZhKO]). Для этого случая возможна более простая факторизация оператора $\mathcal{W}$; см. [BSu1, глава 5, п. 2.3]. Форму (18.1) можно представить в виде

$$w[\mathbf{u},\mathbf{u}] = \int_{\mathbb{R}^d}\langle g_\wedge(\mathbf{x})b_\wedge(\mathbf{D})\mathbf{u}, b_\wedge(\mathbf{D})\mathbf{u}\rangle\,d\mathbf{x}, \quad \mathbf{u} \in H^1(\mathbb{R}^d;\mathbb{C}^d).$$

При этом $m_\wedge = 1 + d(d-1)/2$. Символ оператора $b_\wedge(\mathbf{D})$ — матрица $b_\wedge(\boldsymbol{\xi})$ размера $m_\wedge \times d$ определяется следующим образом. Первая строка есть $(\xi_1, \xi_2, \ldots, \xi_d)$. Остальные строки соответвуют парам индексов (j,l), $1 \leqslant j < l \leqslant d$. Элемент, стоящий в (j,l)-й строке и j-м столбце, есть ξ_l; элемент, стоящий в (j,l)-й строке и l-м столбце, есть $-\xi_j$; остальные элементы (j,l)-й строки равны нулю. Матрица $g_\wedge(\mathbf{x})$ диагональна и имеет вид

$$g_\wedge(\mathbf{x}) = \mathrm{diag}\{\beta(\mathbf{x}), \mu_0/2, \ldots, \mu_0/2\}.$$

Эффективный оператор имеет вид

$$\mathcal{W}^0 = b_\wedge(\mathbf{D})^* g^0 b_\wedge(\mathbf{D}),$$

причем эффективная матрица g^0 совпадает с $\underline{g}$ и равна

$$g^0 = \underline{g} = \mathrm{diag}\{\underline{\beta}, \mu_0/2, \ldots, \mu_0/2\}.$$

В силу предложения 15.53(3°) выполнено условие $\Lambda \in \infty$. Для задачи (18.2) применима теорема 16.11, а в случае, когда $\boldsymbol{\phi} = 0$ и $\boldsymbol{\psi}_2 = 0$ — теорема 16.16.

Обсудим случай, когда $Q(\mathbf{x}) = \mathbf{1}$. В силу предложения 8.4(3°) выполнено $\widehat{N}(\boldsymbol{\theta}) = 0$ при всех $\boldsymbol{\theta} \in \mathbb{S}^{d-1}$. Поэтому применима теорема 16.2, а в случае, когда $\boldsymbol{\phi} = 0$ и $\boldsymbol{\psi}_2 = 0$, применима теорема 16.9.

Список литературы

[BaPa] Бахвалов Н. С., Панасенко Г. П., *Осреднение процессов в периодических средах*, Наука, М., 1984.

[BeLP] Bensoussan A., Lions J.-L., Papanicolaou G., *Asymptotic analysis for periodic structures*, Stud. Math. Appl., vol. 5, North-Holland Publishing Co., Amsterdam-New York, 1978.

[BSu1] Бирман М. Ш., Суслина Т. А., *Периодические дифференциальные операторы второго порядка. Пороговые свойства и усреднения*, Алгебра и анализ **15** (2003), вып. 5, 1–108.

[BSu2] Бирман М. Ш., Суслина Т. А., *Пороговые аппроксимации резольвенты факторизованного самосопряженного семейства с учётом корректора*, Алгебра и анализ **17** (2005), вып. 5, 69–90.

[BSu3] Бирман М. Ш., Суслина Т. А., *Усреднение периодических эллиптических дифференциальных операторов с учётом корректора*, Алгебра и анализ **17** (2005), вып. 6, 1–104.

[BSu4] Бирман М. Ш., Суслина Т. А., *Усреднение периодических дифференциальных операторов с учётом корректора. Приближение решений в классе Соболева* $H^1(\mathbb{R}^d)$, Алгебра и анализ **18** (2006), вып. 6, 1–130.

[BSu5] Бирман М. Ш., Суслина Т. А., *Операторные оценки погрешности при усреднении нестационарных периодических уравнений*, Алгебра и анализ **20** (2008), вып. 6, 30–107.

[COrVa] Conca C., Orive R., Vanninathan M., *Bloch approximation in homogenization and applications*, SIAM J. Math. Anal. **33** (2002), no. 5, 1166–1198.

[D1] Dorodnyi M. A., *Operator error estimates for homogenization of the nonstationary Schrödinger type equations: dependence on time*, preprint (2019), arXiv:1905.04583.

[D2] Дородный М. А., *Усреднении периодических уравнений типа Шрёдингера при включении членов младшего порядка*, Алгебра и анализ **31** (2019), вып. 6.

[DSu1] Дородный М. А., Суслина Т. А., *Усреднение гиперболических уравнений*, Функц. анализ и его прил. **50** (2016), вып. 4, 91–96.

[DSu2] Dorodnyi M. A., Suslina T. A., *Spectral approach to homogenization of hyperbolic equations with periodic coefficients*, J. Diff. Equ. **264** (2018), no. 12, 7463–7522.

[V] Василевская Е. С., *Усреднение параболической задачи Коши с периодическими коэффициентами при учёте корректора*, Алгебра и анализ **21** (2009), вып. 1, 3–60.

[VSu1] Василевская Е. С., Суслина Т. А., *Пороговые аппроксимации факторизованного самосопряженного операторного семейства с учетом первого и второго корректоров*, Алгебра и анализ **23** (2011), вып. 2, 102–146.

[VSu2] Василевская Е. С., Суслина Т. А., *Усреднение параболических и эллиптических периодических операторов в $L_2(\mathbb{R}^d)$ при учёте первого и второго корректоров*, Алгебра и анализ **24** (2012), вып. 2, 1–103.

[Zh1] Жиков В. В., *Спектральный подход к асимптотическим задачам диффузии*, Дифференциальные уравнения **25** (1989), вып. 1, 44–50.

[Zh2] Жиков В. В., *Об операторных оценках в теории усреднения*, Докл. РАН **403** (2005), вып. 3, 305–308.

[ZhKO] Жиков В. В., Козлов С. М., Олейник О. А., *Усреднение дифференциальных операторов*, Физматлит, М., 1993.

[ZhPas1] Zhikov V. V., Pastukhova S. E., *On operator estimates for some problems in homogenization theory*, Russ. J. Math. Phys. **12** (2005), no. 4, 515–524.

[ZhPas2] Zhikov V. V., Pastukhova S. E., *Estimates of homogenization for a parabolic equation with periodic coefficients*, Russ. J. Math. Phys. **13** (2006), no. 2, 224–237.

[ZhPas3] Жиков В. В., Пастухова С. Е., *Операторные оценки в теории усреднения*, Успехи матем. наук **71** (2016), вып. 3, 27–122.

[Ka] Като Т., *Теория возмущений линейных операторов*, Мир, М., 1972.

[LaU] Ладыженская О. А., Уральцева Н. Н., *Теория возмущений линейных операторов*, Мир, М., 1972.

[MSh] Мазья В. Г., Шапошникова Т. О., *Мультипликаторы в пространствах дифференцируемых функций*, Изд. ЛГУ, Ленинград, 1986.

[M1] Мешкова Ю. М., *Усреднение задачи Коши для параболических систем с периодическими коэффициентами*, Алгебра и анализ **25** (2013), вып. 6, 125-177.

[M2] Meshkova Yu. M., *On operator error estimates for homogenization of hyperbolic systems with periodic coeffcients*, preprint (2017), arXiv:1705.02531v4.

[M3] Мешкова Ю. М., *Об усреднении периодических гиперболических систем*, Матем. заметки **105** (2019), вып. 6, 937–942.

[M4] Мешкова Ю. М., *Усреднение периодических параболических систем по $L_2(\mathbb{R}^d)$-норме при учете корректора*, Алгебра и анализ **31** (2019), вып. 4, 137-197.

[M5] Meshkova Yu. M., *On homogenization of periodic hyperbolic systems. Variations on the theme of the Trotter–Kato theorem*, preprint (2019), arXiv:1904.02781.

[PSu] Пахнин М. А., Суслина Т. А., *Операторные оценки погрешности при усреднении эллиптической задачи Дирихле в ограниченной области*, Алгебра и анализ **24** (2012), вып. 6, 139–177.

[Se] Севостьянова Е. В., *Асимптотическое разложение решения эллиптического уравнения второго порядка с периодическими быстро осциллирующими коэффициентами*, Мат. сб. **115** (1981), № 2, 204–222.

[Su1] Суслина Т. А., *Об усреднении периодических параболических систем*, Функц. анализ и его прил. **38** (2004), вып. 4, 86–90.

[Su2] Suslina T. A., *Homogenization of a periodic parabolic Cauchy problem*, Amer. Math. Soc. Transl. (2), vol. 220, 2007, 201–233.

[Su3] Suslina T. A., *Homogenization of a periodic parabolic Cauchy problem in the Sobolev space $H^1(\mathbb{R}^d)$*, Math. Model. Nat. Phenom. **5** (2010), no. 4, 390–447.

[Su4] Суслина Т. А., *Усреднение в классе Соболева $H^1(\mathbb{R}^d)$ для периодических эллиптических дифференциальных операторов второго порядка при включении членов первого порядка*, Алгебра и анализ **22** (2010), вып. 1, 108–221.

[Su5] Суслина Т. А., *Усреднение эллиптических систем с периодическими коэффициентами: операторные оценки погрешности в $L_2(\mathbb{R}^d)$ с учетом корректора*, Алгебра и анализ **26** (2014), вып. 4, 195–263.

[Su6] Suslina T. A., *Spectral approach to homogenization of nonstationary Schrödinger-type equations*, J. Math. Anal. Appl. **446** (2017), no. 2, 1466–1523.